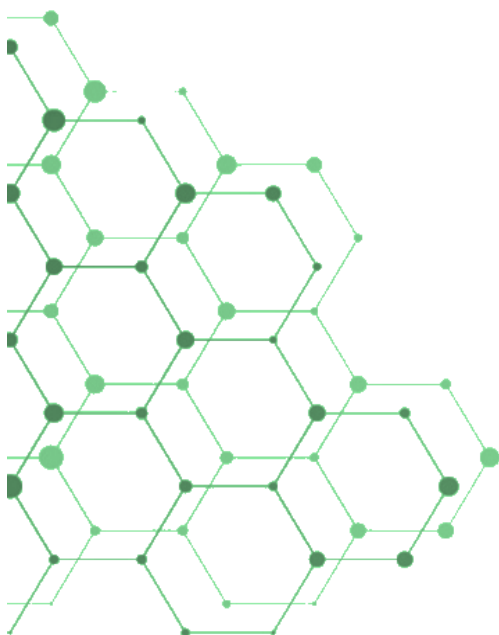
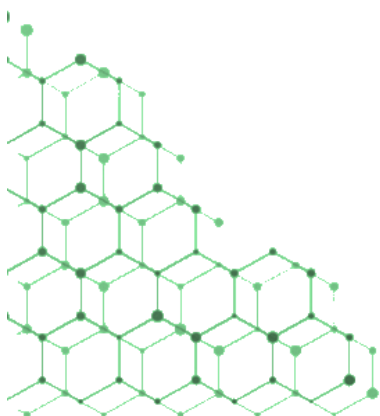

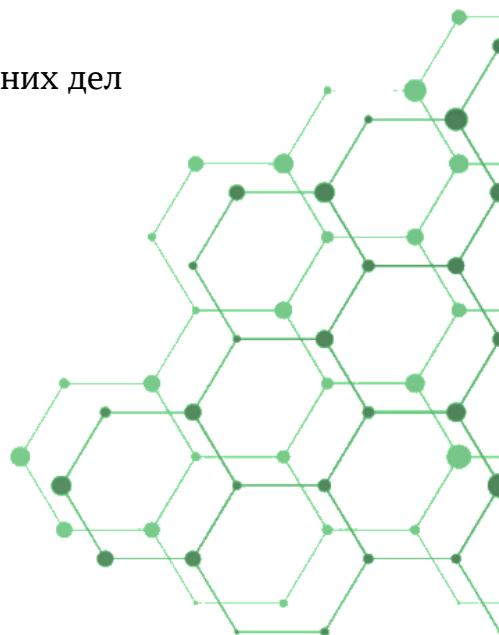

Раздел I. ВВЕДЕНИЕ В КРИМИНАЛИСТИКУ

Раздел II. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

КРИМИНАЛИСТИКА

Учебник

*Рекомендовано Ученым советом
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
в качестве учебника для курсантов и слушателей*

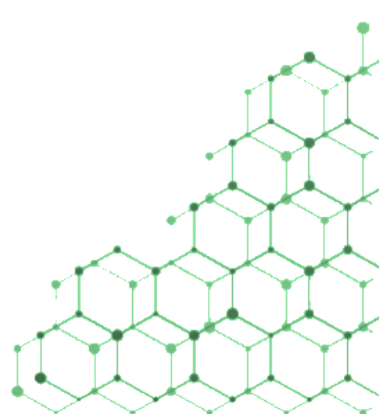
В трех томах

Том 1

Москва

Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2025

УДК 343.98
ББК 67.52
К82

Рецензенты:

профессор кафедры управления органами расследования преступлений
Академии управления МВД России доктор юридических наук, профессор
Ю. В. Гаврилин; профессор кафедры криминалистики
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
кандидат юридических наук, доцент **В. И. Щукин**;
заместитель начальника 2-го отдела Главного следственного управления
ГУ МВД России по Московской области **В. А. Чузов**

Коллектив авторов:

И. А. Архипова, Ю. Ю. Барбачакова, В. В. Бушуев, А. Ф. Волынский,
Е. В. Воробьева, В. М. Данилкина, С. В. Дубровин, А. Н. Казакова,
М. В. Кардашевская, И. О. Коновалова, Н. В. Маслов, М. В. Меркулова,
Д. А. Мозговая, Ю. Д. Налимов, М. И. Пилякин, Л. Н. Посельская,
Г. И. Сафонов, Е. И. Скороделова, Т. Е. Снежкова, Т. В. Стойчева,
И. В. Суворова, И. В. Тишутина, В. Ю. Федорович, Л. Е. Чистова, А. В. Шаров,
С. Н. Шельская, Л. С. Шеховцова, М. С. Шуваева, Е. А. Щуров

Криминалистика : учебник : в 3 т. Т. 1 / [И. А. Архипова и др.] ;
К82 [науч. ред. В. Ю. Федорович]. – М. : Московский университет МВД Рос-
сии имени В.Я. Кикотя, 2025. – 210 с.
ISBN 978-5-9694-1662-8 (т. 1)
ISBN 978-5-9694-1599-7

В учебнике представлен учебный курс криминалистики. В первом томе рассмотрены разделы «Введение в криминалистику», «Криминалистическая техника». Материалы изложены в соответствии с современным состоянием науки и правоприменительной практики.

Издание предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, может быть полезно для адъюнктов, а также сотрудников правоохранительных органов.

УДК 343.98
ББК 67.52

ISBN 978-5-9694-1662-8 (т. 1)
ISBN 978-5-9694-1599-7

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	8
Раздел I. ВВЕДЕНИЕ В КРИМИНАЛИСТИКУ	
Глава 1. Общие положения криминалистики	10
1.1. Понятие криминалистики, ее предмет и объект	10
1.2. Природа криминалистики и ее место в системе научного знания	16
1.3. Задачи и методы криминалистики	18
1.4. Система криминалистики	20
Литература	25
Глава 2. История криминалистики	26
2.1. Предыстория криминалистики. Становление и развитие зарубежной криминалистики	26
2.2. История зарождения и развития отечественной криминалистики	29
2.3. Современное состояние криминалистики и перспективы ее развития	32
Литература	35
Глава 3. Криминалистическая идентификация и диагностика	36
3.1. Понятие и научные основы криминалистической идентификации и криминалистического идентифицирования. Свойства и признаки объектов криминалистического идентифицирования	37
3.2. Объекты, задачи, формы и виды криминалистического идентифицирования как специального криминалистического метода познания	43
3.3. Понятие, задачи и значение криминалистической диагностики и криминалистического диагностирования для раскрытия и расследования преступлений	47
Литература	50
Раздел II. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА	
Глава 4. Общие положения криминалистической техники	51
4.1. Предмет, система и задачи криминалистической техники как раздела науки криминалистики	51
4.2. Субъекты, формы и правовые основания применения специальных знаний и криминалистической техники	56

4.3. Техничко-криминалистические средства и методы, применяемые для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств	60
4.4. Тенденции развития криминалистической техники	62
Литература	63
Глава 5. Криминалистическая фотография и видеозапись	64
5.1. Понятие, система и значение криминалистической фотографии и видеозаписи в раскрытии и расследовании преступлений	64
5.2. Методы запечатлевающей фотографии	68
5.3. Процессуальное и техническое оформление фотоснимков	77
5.4. Криминалистическая видеозапись	79
5.5. Особенности назначения фототехнической и видеотехнической экспертиз и решаемые ими вопросы	80
Литература	86
Глава 6. Криминалистическая трасология	88
6.1. Понятие трасологии и ее система	88
6.2. Классификация следов в трасологии	91
6.2. Криминалистическое исследование следов человека (антропоскопия и механогомия)	97
6.3. Криминалистическое исследование следов орудий и инструментов (механоскопия)	112
6.4. Криминалистическое исследование следов транспортных средств (транспортная трасология)	114
6.5. Трасологические исследования других объектов	117
Литература	118
Глава 7. Криминалистическое оружиеведение	119
7.1. Криминалистическое оружиеведение как отрасль криминалистической техники	120
7.2. Судебная баллистика. Исследование огнестрельного оружия	124
7.3. Криминалистическое исследование патронов и его частей	132
7.4. Криминалистическое исследование следов выстрела на преградах	137
7.5. Собираание следов выстрела и назначение судебно-баллистической экспертизы	141
7.6. Криминалистическое исследование холодного оружия	146
Литература	149

Глава 8. Криминалистическое исследование документов (криминалистическая документология)	151
8.1. Понятие, система и задачи криминалистического исследования документов. Его значение в раскрытии и расследовании преступлений	151
8.2. Криминалистическое исследование письма	156
8.3. Исследование признаков письменной речи	157
8.4. Исследование признаков почерка	161
8.5. Техничко-криминалистическое исследование документов	166
8.6. Криминалистическое исследование документов, изготовленных с использованием технических средств	170
8.7. Обнаружение, фиксация и изъятие электронных документов, электронных носителей информации и копирование с них информации при производстве следственных действий. Современные информационные системы работы с письменными документами	172
8.8. Особенности назначения судебных экспертиз по исследованию документов и материалов письма	175
Литература	181
Глава 9. Криминалистическая габитоскопия	183
9.1. Понятие криминалистической габитоскопии и ее структура. Направления использования информации о внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений	183
9.2. Понятие внешнего облика человека, его элементов и признаков	185
9.3. Система элементов и признаков внешнего облика человека	187
9.4. Отображения внешности, используемые в криминалистической практике. Судебно-портретная экспертиза	189
Литература	194
Глава 10. Понятие, особенности слеодообразования, криминалистическая классификация и фиксация компьютерных следов при расследовании преступлений, совершаемых с применением современных информационных технологий	195
10.1. Понятие компьютерных следов. Их место в криминалистической классификации материальных следов преступления	196
10.2. Особенности механизма слеодообразования и криминалистическая классификация компьютерных следов	198
10.3. Особенности фиксации компьютерных следов в целях раскрытия и расследования преступлений	204
Литература	207

Нашим учителям
посвящается этот учебник

Предисловие

Учебник подготовлен авторским коллективом кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (далее также – Университет). На страницах издания читатель найдет основные положения науки криминалистики и частных криминалистических теорий и учений, но это не являлось самоцелью его подготовки.

В 1977 г. «патриарх» отечественной криминалистики заслуженный деятель науки РСФСР доктор юридических наук, профессор Рафаил Самуилович Белкин в предисловии к своему курсу науки криминалистики написал: «Можно было построить курс по системе, полностью соответствующей системе учебного курса криминалистики. Но, как в этом убедится читатель, эта система нуждается, по нашему мнению, в существенных коррективах. Кроме того, если бы мы остановили выбор на этой системе, то это обязывало бы нас рассматривать в курсе такие вопросы, которые настолько хорошо разработаны в криминалистике, что не нуждаются в дальнейшем исследовании, во всяком случае, на современном этапе развития криминалистики и доступными ей сейчас средствами. Таким образом, пунктуальное следование системе учебного курса привело бы фактически к созданию еще одного учебника, может быть, более обширного и в чем-то более полного, но – учебника»¹.

Учебный курс криминалистики отличается от курса науки криминалистики тем, что для целей подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов в первом рассматриваются устоявшиеся и общепризнанные положения, направленные прежде всего на получение основных теоретических криминалистических знаний. Однако, реализуя высказанную идею профессора Р. С. Белкина, здесь приводятся научные полемики и точки зрения, которые вынесены в отдельные структурные элементы текста: «История» или «Размышления». Эти разделы составляют важную часть познания того или иного криминалистического вопроса и несколько расширяют содержание учебника.

Авторы, несмотря на единый подход к преподаванию криминалистики, принятому на кафедре, являются приверженцами зачастую противоположных научных точек зрения. Ввиду своей значимости они также приводятся в учебнике. Основным из спорных вопросов является система криминалистики.

После объединения в 2002 г. трех вузов: Московской академии, Московского института и Юридического института МВД России, присоединения Московской специальной средней школы милиции (2008), Академии экономической безопас-

¹ Белкин Р. С. Курс советской криминалистики : пособие : [в 3 т.]. Т. 1. Общая теория советской криминалистики. М. : Академия МВД СССР, 1977 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=83419>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

ности (2012) – сформировалась объединенная кафедра криминалистики Московского университета МВД России. Фактически были объединены научные школы, осуществляющие подготовку специалистов по четырехэлементной (Московский институт, Юридический институт и Академия экономической безопасности МВД России) и пятичастной (Московская академия МВД России) системам криминалистики. Признавая значение четырехэлементной системы (традиционной) и ее равноправие с пятичастной, ученые-криминалисты договорились о равнозначном рассмотрении обеих систем в учебном курсе криминалистики, предоставляя выбор той или иной системы в качестве приемлемой на усмотрение обучающегося.

Однако ввиду подготовки в свое время примерной программы по учебной дисциплине «Криминалистика» по пятичастной системе, множества рабочих программ для различных специальностей и, что немаловажно, специфики организации учебного процесса в Университете структура предлагаемого учебника также построена по указанной системе.

Многие библиографические ссылки направляют читателя на ресурсы сети Интернет, как правило, размещенные в электронной образовательной среде Университета. Это источники, доступные для скачивания авторизованными пользователями, могут применяться при изучении нескольких вопросов и дублируются в соответствующих главах учебника. Особо значимые, по мнению авторов, ссылки на издания снабжены QR-кодами: это в основном учебные и учебно-методические пособия, призванные расширить знания курсантов, помочь в приобретении умений и навыков при проведении практических занятий и выполнении заданий, в том числе при самостоятельной работе.

Основой для подготовки учебника послужили многие классические и современные научные и учебные издания, прежде всего неоднократно переиздававшийся курс криминалистики профессора Р. С. Белкина, учебник криминалистики 2009 г.¹, углубленный курс криминалистики 2012 г.² и ряд др.

Представляется, что учебник будет интересен курсантам, слушателям, адъюнктам образовательных организаций системы МВД России.

¹ Криминалистика : учебник / под ред. А. Ф. Вольнского, В. П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2009.

² Криминалистика : учебник / [В. В. Агафонов и др.] ; под общ. ред. А. Г. Филиппова. М. : ДГСК МВД России, 2012 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=59251>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Раздел I. ВВЕДЕНИЕ В КРИМИНАЛИСТИКУ

Глава 1. Общие положения криминалистики

В процессе жизни любого государства всегда остро стоит вопрос борьбы с преступлениями. Люди выработали различные механизмы установления лица, его совершившего, которые также менялись в зависимости от устройства того или иного общества: от пыток и увечья человека в целях получения признания суд пришел к изучению доказательств, основанных на исследовании следов преступления.

В современной России криминалистика приобрела роль основной науки, совершенствующей имеющиеся и разрабатывающей новые средства и методы раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

1.1. Понятие криминалистики, ее предмет и объект

История

Название науки криминалистики тесно связывают с именем австрийского следователя Ганса Гросса (рис. 1.1), образовавшего его от латинского слова *crimen* – преступление. В конце XIX в. австрийский следователь, а впоследствии, профессор Ганс Гросс систематизировал разрозненные сведения о средствах и методах познания преступлений и внедрения их в практику, результатом чего стало издание в 1893 г. труда «Руководство для судебных следователей». Выдержав несколько переизданий (1895, 1898, 1904, 1908, 1914), этот труд считается отправной точкой всемирного признания науки раскрытия преступлений – криминалистики.

В России работа Г. Гросса была издана в Смоленске тремя выпусками в 1895–1896 гг., а в современное время – в 2002 г.¹

В предисловии к третьему изданию «Руководства для следственных судей» с подзаголовком «как система криминалистики» (1898) Г. Гросс написал: «Криминалистика в настоящее время завоевала себе значение самостоятельной науки, со строго ограни-

Рис. 1.1. Гросс
Ганс Густав Адольф
(Gross Hans Gustav Adolf)
(1847–1915)

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики : научное издание. Репр. изд. 1908 г. М. : ЛексЭст, 2002.

ченной областью и обстоятельной обработкой ее отделов. Тем не менее я желал бы отвести криминалистике место лишь в скромном ряду вспомогательных наук».

В ряде своих дальнейших публикаций Г. Гросс указывал, что криминалистика – это учение о фактах в уголовном праве, изучение его реалий и использование его результатов, которые выступают в качестве цели и задачи этой дисциплины. При этом криминалистика не включалась в уголовное право, а находилась «рядом с ним» и вместе с другими дисциплинами образовывала комплекс уголовно-правовых вспомогательных наук.

В немецкоязычном пространстве Гросса называют «основоположником криминологии и криминалистики», «отцом (основателем) криминалистики», а в англоязычных странах – основателем «судебной науки» (forensic science)¹.

В советской России, а затем и в Советском Союзе криминалистика прошла несколько этапов своего развития: возникновение и становление науки: (1917–1930-е гг.), формирование частных криминалистических теорий (1940–1960-е гг.), формирование общей теории криминалистики (1960-е гг. – наст. вр.). К концу 60-х гг. XX в. фактически господствовало мнение, что наука должна изучать приемы, средства и методы раскрытия и расследования преступлений. Причем некоторые ученые (С. А. Голунский, Б. М. Шавер, С. М. Потапов, А. Н. Васильев и др.) включали в предмет обнаружение, исследование и оценку доказательств.

Критикуя устоявшиеся научные взгляды, в 1967 г. Р. С. Белкин и Ю. И. Краснобаев² предложили совершенно иной подход к предмету криминалистики: «...это закономерности возникновения судебных доказательств и закономерности их обнаружения, исследования, оценки и использования. На основе познания этих закономерностей криминалистика и разрабатывает методы, приемы и средства судебного исследования»³. Эта точка зрения послужила основой для формирования Р. С. Белкиным (рис. 1.2) своего определения науки криминалистики, которое в это время также отличалось многообразием, например:

> «криминалистика является наукой о расследовании преступлений в целях их раскрытия и предупреждения» (С. П. Митричев, 1959 г.);

Рис. 1.2. Белкин
Рафаил Самуилович
(1922–2001)

¹ Сокол В. Ю. Ганс Гросс – основатель современной криминалистики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 3 (17). С. 39–51 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gans-gross-osnovatel-sovremennoy-kriminalistiki>.

² Белкин Р. С., Краснобаев Ю. И. О предмете советской криминалистики // Правоведение. 1967. № 4. С. 90–94.

³ Белкин Р. С. Избранные труды. М. : Норма, 2008. С. 275.

> «советская криминалистика – наука об организации планомерного расследования преступления, эффективности собирания и исследования доказательств в соответствии с уголовно-процессуальными нормами и о предупреждении преступлений путем применения для этих целей приемов и средств, разработанных на основе специальных наук и обобщения следственной практики» (А. Н. Васильев, 1980 г.);

> «криминалистика <...> в общем виде понимается как наука о методах раскрытия, пресечения и предотвращения преступлений» (В. П. Колмаков, 1973 г.);

> «криминалистика является наукой о раскрытии преступлений» (И. Ф. Пантелеев, 1980 г.);

> «криминалистика – наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений»¹ (Р. С. Белкин, 1986 г.).

Это определение в настоящее время является общепринятым и применяется в подавляющем большинстве научной и учебной литературы, а творческое наследие Р. С. Белкина по праву признано научным достоянием криминалистики и представляет значительную ценность в деятельности по расследованию преступлений².

История

На протяжении тридцати лет XX в. (1960–1990 гг.) под руководством профессора Р. С. Белкина сформировалась известная в Советском Союзе научная школа в области криминалистики. Во многом благодаря его трудам, а также трудам профессоров А. И. Винберга, Г. Г. Зуйкова, И. М. Лузгина и многих других ученых была создана и продолжает успешно развиваться общая теория криминалистики, сформулирована методология этой науки³.

Предмет науки криминалистики состоит из двух блоков (схема 1.1).

¹ Белкин Р. С. Общая теория советской криминалистики : [монография]. Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1986 ; Белкин Р. С. Курс криминалистики : [в 3 т.]. Т. 1. Общая теория криминалистики. М. : Юристъ, 1997. С. 112 и др.

² См., например: Белкин Рафаил Самуилович (1922–2001). Выдающиеся ученые МВД России // МВД России [сайт]. URL: <https://мвд.рф/ученые/item/8383679/> ; Грибунов О. П. Научное наследие Р. С. Белкина и его влияние на становление и развитие криминалистической науки // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 2 (85). URL: <https://cyber leninka.ru/article/n/nauchnoe-nasledie-r-s-belkina-i-ego-vliyanie-na-stanovlenie-i-razvitie-kriminalisticheskoy-nauki> и др.

³ Криминалистика : учебник / [В. В. Агафонов и др.] ; под общ. ред. А. Г. Филиппова // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=59251>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Схема 1.1. Предмет науки криминалистики

Ученые Университета

Систему механизма преступления, по мнению Анатолия Михайловича Кустова (рис. 1.3), «...в основном составляет деятельность виновного (по подготовке, совершению и сокрытию преступного события и его последствий), поведенческие акты потерпевшего (по провоцированию действий виновного и противодействию преступнику) и лиц, случайно втянутых в преступное событие»¹.

Рис. 1.3. Кустов
Анатолий Михайлович
(р. 1953)

Теоретические разработки заслуженного юриста Российской Федерации (2005), почетного работника МВД России (2004), доктора юридических наук (1997), профессора (2001) полковника милиции в отставке А. М. Кустова, несколько лет проработавшего в Университете, нашли свое отражение в криминалистическом учении о механизме преступления, которое исследует закономерности процессов взаимодействия участников (прямых и косвенных) преступного события между собой и с окружающей материальной обстановкой (средой), а также закономерности, обусловившие возникновение криминалистически значимой информации о самом преступлении и его участниках². В систему механизма преступления

¹ Кустов А. М. Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления / под ред. Р. С. Белкина. М. : Академия МВД России, 1997. С. 15.

² Кустов А. М. Криминалистическая концепция механизма преступления // Вестник МФЮА. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-kontseptsiya-mehanizma-prstupleniya>.

А. М. Кустов включил элементы¹, отражающие его в основном через поведенческие акты.

Более широко содержание механизма преступления представил Р. С. Белкин, включив в элементы не только поведенческие акты и обусловленные ими явления, но и следующее:

- > субъект преступления;
- > отношение субъекта преступления к своим действиям, их последствиям, к соучастникам;
- > предмет посягательства;
- > способ преступления как система детерминированных действий;
- > преступный результат;
- > место, время и другие обстоятельства, относящиеся к обстановке преступления;
- > обстоятельства, способствующие или препятствующие совершению преступления;
- > поведение и действия лиц, оказавшихся случайными участниками (активными и пассивными) события;
- > связи и отношения между действиями (способом преступления) и преступным результатом, между участниками события, между действиями и обстановкой, субъектом преступления и предметом посягательства и т. п.²

На одно из первых мест выдвигается информационный аспект отражения преступления в окружающей среде – *закономерности возникновения информации о преступлении и его участниках*. Следы преступления как результат его отражения в окружающей действительности возникают, существуют и исчезают также по определенным закономерностям, отражающим либо естественный ход событий, либо намеренное его изменение. Например, при сокрытии преступления преступник пытается уничтожить свои следы рук.

В связи с этим центральным местом научного познания указанной закономерности выступает криминалистическое учение о механизме следообразования.

Собирание, исследование, оценка и использование доказательств имеют свои законы, проявляющиеся типичным образом в определенных ситуациях. Знание этих закономерностей позволяет обеспечить решение многих криминалистических задач и задач уголовного судопроизводства. Так, *собирание доказательств* – это их обнаружение, фиксация и изъятие; *исследование доказательств* – это познание их сущности; *оценка* – процесс установления их относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела; *использование* – оперирование доказательствами в процессе доказывания. В основном указанные задачи реализуются при проведении следственных и судебных действий.

¹ Кустов А. М. Криминалистика и механизм преступления: Цикл лекций : учебно-методическое пособие. М. : Изд-во МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2002. С. 26.

² Белкин Р. С. Курс криминалистики = Course of Criminalistics : учебное пособие для студентов вузов. 3-е изд., доп. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2001. С. 68.

Специфика криминалистики как прикладной науки ярко отражена в доказательственном аспекте определения ее предмета. Любой технический или тактический прием, любая рекомендация криминалистики должны соответствовать главному требованию, предъявляемому к процессу доказывания – требованию законности всех действий в работе с доказательствами, а также другим принципиальным требованиям российского судопроизводства.

Рис. 1.4.
Криминалистика
и доказывание

Форма практической реализации положений криминалистики – это ее применение в доказывании по уголовным делам. Более подробно связь криминалистики и доказывания рассмотрена в работе Р. С. Белкина и А. И. Винберга (рис. 1.4)¹.

Специальные, прежде всего криминалистические средства и методы судебного исследования доказательств и предотвращения преступлений, – это средства и методы собирания доказательственной информации. Они служат выполнению определенных организационно-технических мероприятий и процессуальной процедуры, составляющих содержание следственного действия.

Дискуссионным остается вопрос о криминалистических средствах и методах *предотвращения преступлений*, поскольку здесь трудно выделить категории чисто криминалистического происхождения. В целом можно говорить о средствах и методах установления причин и условий, способствовавших совершению и сокрытию преступлений, получения информации о готовящихся преступлениях, а также защиты различных объектов от преступных посягательств и создания благоприятных условий для возникновения доказательственной информации. Такая информация может быть установлена непосредственно либо опосредованно органом расследования или судом, а также экспертным путем, например, через установление способа совершения преступления².

Объект науки криминалистики двоякий: с одной стороны, это деятельность по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, с другой – деятельность по их раскрытию, расследованию и предупреждению. Эти аспекты систематически и закономерно отражаются в преступной деятельности и в ее антиподе – деятельности государственных правоохранительных органов, прежде всего органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Деятельность выступает формой практического выражения закономерностей, составляющих рассмотренный выше предмет криминалистики.

¹ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание : (методологические проблемы). М. : Юридическая литература, 1969. URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=128610>
Режим доступа: для авторизованных пользователей.

² Белкин Р. С. Курс криминалистики. С. 84–86.

1.2. Природа криминалистики и ее место в системе научного знания

Процессы интеграции и дифференциации научного знания, проявляясь как закономерности научно-технического прогресса, всегда играли определяющую роль в становлении и развитии частных наук, формировании представлений об их природе и месте в системе их классификации.

Возникли две концепции: криминалистика по своей природе правовая, юридическая наука и криминалистика – наука двойственной природы – правовая и техническая. К середине 50-х гг. прошлого века возобладало мнение о юридической природе криминалистики, которое подверглось в начале 90-х гг. прошлого века критическому анализу (Р. С. Белкин). В частности, многие объективные закономерности, составляющие предмет криминалистики, лежат не в правовой сфере деятельности. В целом преступление как противоправное деяние (или преступная деятельность) лежит в сфере правовых отношений, но закономерности образования при этом следов – источников розыскной и доказательственной информации – определяются вовсе не этими отношениями, а особенностями контактирующих объектов, механизма и условий их взаимодействия. Собираение и исследование таких следов, установление их причинной связи между собой и с событием расследуемого преступления осуществляется с использованием методов и средств, как правило, основанных на достижениях других наук, прежде всего естественных и технических.

Кроме того, не все рекомендации, разрабатываемые криминалистикой, являются сугубо правовыми. Например, правила собирания и исследования следов преступлений (рук, ног, орудий взлома и т. п.) создаются в соответствии с принципом законности, с учетом требований уголовно-процессуального законодательства, но используемые в этих целях технические средства, методы и методики, как и порядок их практической реализации, для закона безразличны. То же самое можно сказать и в отношении тактических, методических рекомендаций. Например, такие криминалистические понятия, как следственные версии, планирование расследования, следственные ситуации, взаимодействие субъектов расследования, даже не упоминаются в УПК РФ.

Криминалистика всегда была и остается основным проводником внедрения достижений научно-технического прогресса в сферу уголовного судопроизводства. Дальнейшее расширение возможностей криминалистики, повышение ее роли в раскрытии и расследовании преступлений очевидно на пути интеграции в нее современных достижений естественных, технических, гуманитарных, в том числе правовых наук.

Таким образом, следует говорить о криминалистике как о науке *синтетической природы*, носящей правовой и прикладной характер, отмечая самые тесные связи криминалистики, прежде всего с юридическими науками.

Теория государства и права как базисная правовая наука влияет на криминалистику и непосредственно, и опосредованно, через другие правовые науки, прежде всего через науку процессуального права, а особенно через те ее разде-

лы, которые посвящены теории доказательств и доказывания, порядку проведения следственных и судебных действий.

По отношению к *процессуальным наукам* криминалистика выполняет *служебную роль* как наука прикладная, призванная способствовать правосудию. Процессуальные науки определяют пределы и условия применения криминалистических методов и средств, компетенцию участников процесса в их использовании.

Тесные связи у криминалистики с *теорией оперативно-разыскной деятельности*, которая возникла и развивалась вначале как часть этой науки. В частности, возможности оперативно-разыскной деятельности учитываются при разработке проблем криминалистической тактики и методики расследования, рекомендаций по производству следственных действий. А положения и рекомендации криминалистики используются в теории оперативно-разыскной деятельности при разработке мер по совершенствованию организации и тактики проведения оперативно-разыскных мероприятий, легализации их результатов. Укреплению связей этих наук способствовало законодательное решение вопроса о возможности использования в качестве доказательств данных, полученных в результате оперативно-разыскной деятельности.

Криминалистика и *наука уголовного права*. Классификация и определение признаков составов преступлений в уголовном праве лежит в основе систематизации методик расследования этих видов преступлений. При разработке таких методик используются элементы уголовно-правовой характеристики преступлений. То же самое можно сказать и о связи криминалистики с *криминологией*, в результате которой взаимно обогащаются представления о способах, методах и средствах преступной деятельности, лицах, совершающих преступления, возможных мерах предупреждения преступлений.

Многие положения криминалистики формировались и остаются в своем развитии под влиянием таких наук, как *философия, этика, логика*. Философия, в частности материалистическая диалектика, определяет основу методологии криминалистики, ее частных теорий и учений. Положения этики как науки о морали и нравственности учитываются при разработке криминалистических рекомендаций, касающихся действий и отношений в процессе доказывания субъектов раскрытия и расследования преступлений.

Положения *логики*, приемы логического мышления (анализ и синтез, дедукция и индукция, абстракция, аналогия и т. п.) лежат в основе многих криминалистических рекомендаций, в частности касающихся тактических приемов и определения последовательности их применения, выбора средств и методов фиксации доказательств, их оценки, использования, выдвижения версий и т. п.

Многое связывает криминалистику с *судебной психологией* и с такими специальными отраслями естественных наук, как *судебная медицина, судебная психиатрия, судебная химия (токсикология)*. У них общая цель применения соответствующих знаний – содействовать раскрытию и расследованию преступлений, а иногда одни и те же объекты исследования.

Рис. 1.5. Гурочкин
Юрий Дмитриевич
(1938–2013)

Ученые Университета

В Университете значительную часть своей жизни (1990–2013) проработал заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (2007), судебно-медицинский эксперт высшей категории (1985), доктор медицинских наук (1991), профессор (2000) Юрий Дмитриевич Гурочкин (рис. 1.5). Он впервые подал идею организовать в Университете специализированный кабинет судебной медицины, что было реализовано на кафедре криминалистики. Выступая за сплав судебно-медицинских и юридических знаний, Ю. Д. Гурочкин писал: «Судебная медицина представляет собой специальность, которая занимается решением вопросов, возникающих в судебной практике, на которые может быть дан ответ только с помощью медицинских и естественных наук. Овладение теоретическими знаниями в области судебной медицины необходимо каждому юристу»¹.

Традиционно криминалистика очень тесно связана, особенно ее раздел «Криминалистическая техника», с естественными и техническими науками. Возрастает их влияние на тактику и методику, в частности, по мере компьютеризации деятельности следователей и оперативных работников, освоения ими современных информационных технологий, технических средств фиксации.

В результате научно-технического прогресса криминалистика обогащается все новыми знаниями, и в то же время активизируется обратный процесс – разработанные ею методы и средства все более широко используются другими науками, в иных сферах деятельности (археологии, искусствоведении, банковском деле).

1.3. Задачи и методы криминалистики

Задачи криминалистики имеют свою иерархию в зависимости от степени конкретизации. *Общая задача* криминалистики – способствовать борьбе с преступностью, обеспечивая работу следователей, дознавателей, оперативных работников, экспертов и других специалистов, прокуроров, адвокатов и судей разработкой необходимой для этой борьбы и защиты прав, законных интересов граждан и государства криминалистических средств, приемов, рекомендаций и методик. Это первый уровень задач.

На втором уровне к *специальным задачам* криминалистической науки относят более конкретные задачи, которые вытекают из содержания предмета

¹ Гурочкин Ю. Д. Судебная медицина : курс лекций. М. : МЮИ МВД России, 1997. С. 13.

этой науки. Одни из них носят долгосрочный и даже постоянный характер, а другие – временный и более частный характер.

Специальными задачами (по Р. С. Белкину) являются:

- > изучение объективных закономерностей, составляющих предмет криминалистики и разработка ее общих методологических основ. Под этим понимается необходимость постоянного научного изучения преступлений, выявление новых закономерностей их совершения;
- > разработка криминалистических средств и методов собирания, исследования, оценки и использования доказательств для целей раскрытия и предупреждения преступлений. Преступность не стоит на месте, поэтому совершенствование имеющихся криминалистических средств и методов является необходимым условием для успешной борьбы с существующими и новыми преступлениями;
- > совершенствование организационных, тактических и методологических основ расследования, судебного следствия и криминалистической экспертизы. Речь идет о такой организации труда, при которой имеется возможность использовать все достижения современной криминалистики, снизить трудовые затраты, повысить эффективность расследования и, как следствие, повысить эффективность борьбы с преступностью в целом. Этому способствует и развитие средств и методов судебной экспертизы;
- > изучение и использование достижений зарубежной криминалистики, что позволяет успешно применять их в расследовании преступлений.

На третьем уровне криминалистика решает *конкретные задачи*. Они характеризуются скоротечностью времени, необходимого и затрачиваемого на их решение. Например, решение вопроса о задержании подозреваемого с поличным в конкретной ситуации расследования преступления и пр.

Криминалистика, решая стоящие перед ней задачи, использует различные методы научного познания, интегрированные в нее.

Под *методом* принято понимать способ теоретического исследования или практического применения чего-либо в решении поставленных задач. Методы науки криминалистики многообразны. В зависимости от широты охвата познаваемых учеными-криминалистами объектов эти методы можно подразделить по следующим уровням:

1) *всеобщий метод познания* – философский метод материалистической диалектики, на котором базируется теория отражения преступления и его следов в окружающей среде. Метод позволяет познавать окружающую действительность в ее непрерывном развитии;

2) *общие (или общенаучные) методы* – применяемые во всех или многих науках (в том числе и в криминалистике), а также во всех или многих областях практической деятельности – наблюдение, сравнение, измерение, эксперимент, моделирование, логические, математические, кибернетические методы и т. д.;

3) *специальные (собственно-криминалистические) методы*, разрабатываемые криминалистикой для решения своих научных задач с учетом специфики объектов и средств познания. Например, методы исследования способов пре-

ступления, приемов противодействия расследованию, следов-отображений преступлений определенных видов, особенностей изучения личности преступников, совершающих преступления тех или иных категорий.

Так, *наблюдение* – это целенаправленное восприятие свойств объекта.

Измерение – это соотнесение свойств объекта с эталонными величинами.

Описание – это введение в определенную систему и выражение с помощью условных знаков и свойств определенных объектов.

Сравнение – это параллельное восприятие свойств двух и более объектов.

Эксперимент – это опытное повторение тех или иных процессов.

Моделирование – это создание материальных копий тех или иных объектов.

В науке криминалистике все более активно используются методы других наук, таких, например, как математика, медицина, биология, психология, психиатрия, физика, химия, акустика и др.

1.4. Система криминалистики

Размышления

Освоение криминалистики работниками правоохранительных органов является задачей не менее важной, чем развитие самой науки. В вузах Министерства внутренних дел на паритетных началах изучаются теоретические положения науки, реализуемые через приобретение практических умений и формирование навыков, в том числе на полигонных базах и посредством прохождения различного вида практик в подразделениях органов внутренних дел.

Система науки строится в соответствии с современными представлениями о ее предмете, объекте, целях и задачах, а также разработанными научными концепциями, теориями и учениями. Четырехэлементная система криминалистики, существующая более 60 лет, проверена длительной практикой, отвечает требованиям системного подхода и логике изложения материала в курсе, однако она не является единственной.

Система криминалистики совершенствуется и развивается, как изменяются представления о месте тех или иных учений в ее структуре. Так появился самостоятельный, хотя и не признаваемый многими учеными, раздел криминалистики, затрагивающий специфические вопросы деятельности органов внутренних дел, связанные с организацией раскрытия и расследования преступлений, т. е. возникла пятичастная система криминалистики.

Этот раздел уже более 30 лет наиболее активно продвигается научной школой профессора Александра Георгиевича Филиппова сначала в Московской высшей школе МВД России, позже реорганизованной в Московский юридический институт, а затем в Московскую академию МВД России.

На кафедрах криминалистики Юридического института МВД России, Московского института МВД России и Академии экономической безопасности МВД России криминалистика преподавалась по четырехэлементной системе. После образования Московского университета МВД России и объединения научно-педагогических коллективов образованная кафедра криминалистики стоит на позиции равнозначности обеих систем науки.

Вследствие специфики образовательного процесса в Университете, содержания рабочих программ дисциплины, круга изучаемых вопросов учебный курс криминалистики построен исходя из пятичастной системы криминалистики.

Рассмотрим обе системы криминалистики.

Четырехэлементная система криминалистики

Традиционно система криминалистики, включающая четыре раздела, сформировалась в основном под влиянием научных взглядов профессора Р. С. Белкина:

1. Общие положения криминалистики. Иногда этот раздел называют «Общая теория криминалистики», «Методологические основы» и «Теория и методология криминалистики».
2. Криминалистическая техника.
3. Криминалистическая тактика.
4. Методика расследования преступлений отдельных видов.

Исторически возникновение и развитие криминалистики начиналось с криминалистической техники. Затем последовала разработка криминалистической тактики и методики. Лишь после этого, последним, в 60–90-х гг. XX в. в России сформировался ставший заглавным, обобщающим раздел криминалистики – ее общая теория. Формирование этого раздела в определенной мере продолжается и в настоящее время.

Общая теория криминалистики – это ее основные идеи, теоретические концепции, принципы, наиболее общие категории, понятия, определения и термины, а также методы их познания.

В общую теорию структурно включается ряд частных криминалистических теорий, часто называемых учениями. В настоящее время к ним относятся: теория криминалистической идентификации, теория криминалистической диагностики, криминалистическое учение о механизме преступления (составной частью которого стало разработанное ранее учение о способе преступления), учение о признаках, учение о навыках преступника, учение о криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений, учение о противодействии расследованию и криминалистических методах его преодоления и ряд др.

В разработке общей теории криминалистики велика заслуга профессоров Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, А. Н. Васильева, А. И. Винберга, Т. С. Волчецкой, А. Ф. Волынского, И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина, В. А. Жбанкова, Г. Г. Зуйкова, В. Н. Карагодина, В. Я. Колдина, Ю. Г. Корухова, А. М. Кустова,

В. П. Лаврова, И. А. Николайчука, Н. А. Селиванова, Н. П. Яблокова и многих других российских ученых.

Криминалистическая техника как второй раздел науки криминалистики – это система научных положений и рекомендаций, направленных на создание и совершенствование технических средств, приемов и методов, предназначенных для собирания, исследования, использования криминалистически значимой информации.

Понятие «криминалистическая техника» включает в себя и такой аспект, как сама совокупность приборов, оборудования, технических приспособлений, материалов и методик исследования вещественных и иных источников информации в целях установления истины по уголовным делам и предупреждения преступлений.

Среди известных российских разработчиков этого раздела науки в его современном виде отметим профессоров В. Ю. Владимирова, А. М. Зинина, Е. П. Ищенко, Н. П. Майлис, В. Ф. Орлову, В. С. Митричева, В. М. Плескачевского, А. С. Подшибякина, Е. Р. Россинскую, В. А. Снеткова, И. Н. Сорокотягина и др.

Криминалистическая тактика – третий раздел криминалистики, представляющий собой совокупность научных положений и практических рекомендаций по планированию расследования и судебного разбирательства, тактике отдельных следственных действий, решению ряда тактических задач, направленных на собирание и исследование доказательств.

Система этого раздела состоит из трех основных блоков: общие положения тактики; криминалистические версии и планирование расследования; тактика отдельных следственных действий, входящих в предмет криминалистики.

В содержание этого раздела включают обычно также исследование и решение ряда общих тактических задач (например, проверки алиби, обеспечения взаимодействия следователя, оперативного работника и специалиста; установление причин и условий, способствовавших совершению расследуемого преступления, и принятие мер к их устранению).

В создании криминалистической тактики особенно много сделали такие российские ученые-криминалисты, как О. Я. Баев, Р. С. Белкин, А. Н. Васильев, В. Н. Григорьев, А. А. Закатов, А. М. Ларин, И. М. Лузгин, Н. И. Порубов, А. Р. Ратинов, А. Б. Соловьев, А. Г. Филиппов, Е. Е. Центров и др.

Методика расследования преступлений отдельных видов (родов, групп) – четвертый, завершающий раздел криминалистики, исследующий особенности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений определенных видов, категорий и разрабатывающий на этой основе рекомендации для практических работников.

Главной задачей криминалистической методики (так еще называют этот раздел) является обеспечение следователей и оперативных работников научно-методическими комплексами, необходимыми для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений различных видов в типовых для них следственных ситуациях (Н. П. Яблоков).

Структурно система криминалистической методики состоит из двух частей: 1) общие положения методики; 2) совокупность частных (видовых, родовых, групповых) методик.

Общие положения включают сведения о понятии, источниках, структуре, задачах и значении этого раздела криминалистики; об истории ее возникновения и развития, об организационных и методических основах, определяющих типовую структуру частной методики, выделяемой и формируемой по определенному критерию – основанию вида (группы).

Таких критериев несколько. Традиционным является определение вида преступления на основе его уголовно-правового состава (нормы Особенной части УК РФ): методики расследования убийств, краж, разбойных нападений, мошенничества и т. д. В качестве оснований выделения используются также личность преступника (методики расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними, иностранными гражданами, душевнобольными лицами и др.), фактор времени (методики расследования преступлений по горячим следам и преступлений прошлых лет), место совершения преступления (методики расследования преступлений в условиях крупного города, в сельской местности).

В методике применительно к отдельным видам преступлений реализуются и конкретизируются научные положения, приемы, рекомендации, средства, разрабатываемые криминалистической техникой и тактикой. Не случайно многие из известных ученых – названных ранее представителей общей теории криминалистики – весьма активно работали и в области криминалистической методики. Кроме них отметим профессоров В. М. Быкова, И. М. Возгрину, Л. Л. Каневского, М. В. Кардашевскую, В. В. Крылова, А. Ф. Лубина, И. А. Попова, В. В. Радаева, Н. Г. Шурухнова, С. П. Щербу и ряд других ученых из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Волгограда, Омска, Нижнего Новгорода, Воронежа, Красноярска, Барнаула, Саратова, иных крупных городов России, где сложились свои криминалистические научные школы¹.

Пятичастная система криминалистики

Под влиянием научных идей профессоров В. Д. Зеленского, А. М. Ларина, В. В. Степанова, А. Г. Филиппова, положений докторской диссертации И. П. Можяевой сформировалось криминалистическое учение об организации расследования преступлений², нашедшее свое воплощение в новом разделе науки криминалистики – «Организация раскрытия и расследования преступлений».

С учетом этого, пятичастная система учебного курса криминалистики выглядит следующим образом:

1. Введение в криминалистику.
2. Криминалистическая техника.

¹ См.: Советские криминалисты: краткий биобиблиогр. справочник / сост.: Т. В. Аверьянова, Н. Н. Лысов. Н. Новгород : Нижегородская ВШ МВД СССР, 1991 // Библиотека М. И. Якубович, Н. А. Якубович. URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=1981>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

² Можяева И. П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12. М., 2014.

3. Организация раскрытия и расследования преступлений.
4. Криминалистическая тактика.
5. Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений (криминалистическая методика).

Введение в криминалистику – раздел криминалистики, представляющий собой методологические основы, общую теорию криминалистики. Здесь рассматривается предмет, задачи, система криминалистики, методы науки. Также сюда вошли вопросы криминалистической идентификации и диагностики.

Криминалистическая техника – система научных положений и разработанных на их основе технических (в широком смысле) средств, приемов и методик, предназначенных для собирания, исследования и использования доказательств при раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений. Здесь изучаются различные технические приспособления, способы и методы их применения в основном для работы со следами преступления. Этот раздел состоит из общих положений и отраслей, к которым относятся: криминалистическая фотография и видеозапись; криминалистическая трасология – учение о следах; криминалистическое оружиеведение; криминалистическая документология; криминалистическая габитоскопия – учение о внешнем облике человека. Сюда же включаются и криминалистическая одорология, в которой изучаются запаховые следы, дающие возможность установления преступника по запаху, криминалистическая фоноскопия, исследующая звуки и позволяющая установить преступника по голосу.

Организация раскрытия и расследования преступлений. Этот раздел посвящен криминалистическим вопросам организационной работы по раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений. В нем рассматриваются вопросы выдвижения версий и планирования расследования преступлений, взаимодействия следователя с другими участниками раскрытия и расследования преступлений; использования криминалистических учетов, розыскная и профилактическая деятельность следователя, использование помощи населения в раскрытии и расследовании преступлений, организации и проведения проверки сообщения о преступлении, без которой зачастую невозможно решить вопрос о возбуждении уголовного дела и многие др.

Этот раздел носит специфический характер и отражает как процессуальную, так и служебную деятельность субъектов расследования, которая зачастую регламентируются лишь ведомственными нормативными актами, в том числе ограниченного характера, поэтому будут рассмотрены по мере возможности. В целом же отдельные положения этого раздела мы рассмотрим в рамках других частей криминалистики.

Криминалистическая тактика – это система научных положений и разработанных на их основе рекомендаций по проведению отдельных следственных действий. Вместе с общими положениями сюда включены рекомендации по наиболее правильному проведению следственных действий, таких как следственный осмотр, допрос и очная ставка, обыск и выемка, следственный эксперимент и проверка показаний на месте, получение образцов для сравнительного

исследования и назначение судебных экспертиз и других в целях достижения максимального результата.

Криминалистическая методика (методика расследования отдельных видов преступлений) – система научных положений и разработанных на их основе рекомендаций по организации, осуществлению расследования и предотвращения преступлений. Наряду с общими положениями методики, предлагаются частные методики расследования отдельных видов и групп преступлений.

Литература

Белкин, Р. С. Избранные труды / Р. С. Белкин. – М. : Норма, 2008. – 767 с.

Белкин, Р. С. Криминалистика и доказывание : (методологические проблемы) / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М. : Юридическая литература, 1969. – 214 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=128610> (дата обращения: 05.05.2024). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Белкин, Р. С. Курс криминалистики : [в 3 т.]. Т. 1. Общая теория криминалистики / Р. С. Белкин. – М. : Юристъ, 1997. – 404 с.

Белкин, Р. С. Курс криминалистики = Course of Criminalistics : учебное пособие для студентов вузов / Р. С. Белкин ; гл. ред. Н. Д. Эриашвили. – 3-е изд., доп. – М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2001. – 837 с.

Белкин, Р. С. О предмете советской криминалистики / Р. С. Белкин, Ю. И. Краснобаев // Правоведение. – 1967. – № 4. – С. 90–94.

Белкин, Р. С. Общая теория советской криминалистики : [монография] / Р. С. Белкин. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1986. – 397 с.

Грибунов, О. П. Научное наследие Р. С. Белкина и его влияние на становление и развитие криминалистической науки // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 2 (85). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnoe-nasledie-r-s-belkina-i-ego-vliyanie-na-stanovlenie-i-razvitie-kriminalisticheskoy-nauki> (дата обращения: 05.05.2024).

Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики : научное издание / Г. Гросс. – Репр. изд. 1908 г. – М. : ЛексЭст, 2002. – 1041 с. – (Антология криминалистики).

Гурочкин, Ю. Д. Судебная медицина : курс лекций / Ю. Д. Гурочкин. – М. : МЮИ МВД России, 1997. – 233 с.

Криминалистика : учебник / [В. В. Агафонов и др.] ; под общ. ред. А. Г. Филиппова. – М. : ДГСК МВД России, 2012. – 589 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=59251> (дата обращения: 05.05.2024). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Криминалистика : учебник / [О. Б. Дронова и др.]. – Волгоград : ВА МВД России, 2024. – 731 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=284588> (дата обращения: 05.05.2024). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Кустов, А. М. История криминалистической практики и науки (X в. – середина XX в.) : монография / А. М. Кустов. – М. : Юрлитинформ, 2019. – 237 с.

Кустов, А. М. Криминалистика и механизм преступления: Цикл лекций : учебно-методическое пособие / А. М. Кустов. – М. : Изд-во МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2002. – 301 с. – (Библиотека юриста).

Кустов, А. М. Криминалистическая концепция механизма преступления / А. М. Кустов // Вестник МФЮА. – 2016. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-kontseptsiya-mehanizma-prestupleniya> (дата обращения: 05.05.2024).

Кустов, А. М. Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления / А. М. Кустов ; под ред. Р. С. Белкина. – М. : Академия МВД России, 1997. – 227 с.

Можаева, И. П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / И. П. Можаева. – М., 2014. – 54 с.

Советские криминалисты : краткий биобиблиогр. справочник / сост.: Т. В. Аверьянова, Н. Н. Лысов. – Н. Новгород : Нижегородская ВШ МВД СССР, 1991. – 179 с. // Библиотека М. И. Якубович, Н. А. Якубович. – URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=1981> (дата обращения: 05.05.2024). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Сокол, В. Ю. Ганс Гросс – основатель современной криминалистики / В. Ю. Сокол // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2012. – № 3 (17). – С. 39–51 // КиберЛенинка [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gans-gross-osnovatel-sovremennoy-kriminalistiki> (дата обращения: 05.05.2024).

Эксархопуло, А. А. Предмет и система криминалистики. Проблемы развития на рубеже XX–XXI веков : Рекомендовано в качестве курса лекций для студентов и аспирантов / А. А. Эксархопуло. – СПб. : Санкт-Петербургский университет, 2004. – 112 с. – (Проблемные вопросы доктрины права).

Глава 2. История криминалистики

2.1. Предыстория криминалистики. Становление и развитие зарубежной криминалистики

Для XIX в. («века пара») были характерны научно-технический прогресс, бурный рост промышленности, либерализация властных режимов, массовый исход крестьян в города, ослабление патриархальных устоев, люмпенизация и обогащение граждан, концентрация капиталов, их «прозрачность» для стороннего взгляда, предприимчивость как залог успеха и риск как норма жизни, разделение труда, его профессионализация и т. п. Вся совокупность положила начало еще одному феномену: профессиональной и, в дальнейшем, организо-

ванной преступности. Взяв на вооружение новейшие средства техники, связи, транспорта, используя все более изощренные, в том числе наукоемкие методы совершения и сокрытия преступлений, она заполонила развитые страны западной Европы и США.

Органы полиции, ранее строившие свою работу практически только на основе житейского опыта и здравого смысла, теперь оказались бессильны. Необходимо было создание эффективной системы, способной противостоять количественному росту и профессионализации преступности.

Разрозненные рекомендации по расследованию преступлений, исследованию вещественных доказательств были известны давно. Их можно найти в законодательных памятниках, сочинениях по уголовному и гражданскому судопроизводству, по наследственному праву. С начала XIX в. они стали сопровождать труды по уголовному процессу, появились в практических руководствах и инструкциях для следователей, чинов полиции и жандармерии. Отметим, что в то время криминалистами называли ученых и практиков, занимавшихся вопросами уголовного правоприменения и расследования преступлений¹.

Так, в 1838–1841 гг. во Франкфурте было издано двухтомное «Руководство по судебному расследованию» Людвиг фон Ягеманна. Первый том посвящен теории расследования. Во втором томе на 344 примерах из практики рассмотрена сущность «прагматики расследования», т. е. даны советы и наставления по его производству, ряд из которых носит отчетливо криминалистический характер.

Издавались подобные работы и в России: «Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству» Я. И. Баршева (1841), «Правила и формы о производстве следствий, составленные по Своду законов» Е. Ф. Колоколова (1850) и др. В литературе появились рекомендации по исследованию документов для обнаружения подделок, подчисток, иных изменений в завещаниях, купчих и других документах о сделках.

Развитие судебной медицины, первой научной дисциплины, поставленной на службу правосудию, вызвало к жизни процессуальную фигуру сведущего лица: судебные врачи стали непременными участниками следственных дел о посягательствах на жизнь и телесных повреждениях. Затем на помощь стали призываться сведущие лица из других областей науки, техники, ремесла. Начал формироваться институт судебной экспертизы, что послужило еще одним стимулом развития и использования криминалистических знаний.

Тенденция консолидации этих знаний с особенной силой проявилась в конце XIX и начале XX вв. Свое выражение она нашла в трудах целой плеяды полицейских и судебных чиновников и ученых – пионеров формирующейся науки. Эта деятельность шла по трем направлениям:

> разработка и совершенствование средств уголовной регистрации и розыска преступников, в чем особенно были заинтересованы органы полиции;

¹ См., например: Фельдштейн Г. С. Русский криминалист 20-х годов XIX века Гавриил Ильич Солнцев // Журнал Министерства Юстиции. СПб. : Сенатская Типография, 1906. С. 39–75. URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=5546>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

- > разработка научных методов исследования вещественных доказательств;
- > разработка и систематизация приемов и методов организации и планирования расследования, средств, приемов и методов обнаружения, фиксации и использования доказательств.

Первое направление было представлено преимущественно исследованиями в области антропометрии, дактилоскопии, описания внешности человека, фотографии.

В 1882 г. сотрудник Парижской полицейской префектуры Альфонс Бертильон предложил метод антропометрической регистрации и отождествления преступников, основанный на выкладках бельгийского статистика Кетле, доказавшего, что в мире нет двух людей с одинаковыми размерами всех частей тела. Бертильон предложил производить 11 измерений, комплекс результатов которых, занесенный в регистрационную карту специальной формы, служил средством идентификации личности. Антропометрический метод сыграл большую роль в развитии криминалистики как науки и был внедрен во многих странах. В России первое антропометрическое бюро открылось в 1890 г. Однако впоследствии как непригодный для регистрации несовершеннолетних и женщин, сложный и громоздкий в практической реализации он был заменен системой дактилоскопической регистрации.

Практически одновременно с бертильонажем возникает дактилоскопический метод регистрации и связанное с ним направление изучения свойств и характеристик папиллярных узоров кожи человека, преимущественно пальцев рук, разработки средств и методов их обнаружения, фиксации, изъятия и исследования в целях криминалистической регистрации и идентификации по следам, обнаруженным на месте происшествия.

Пионерами дактилоскопии были Вильям Гершель, Генри Фолдс, Френсис Гальтон, Эдвард Генри, Жуан (Иван) Вучетич, в России – В. И. Лебедев, который в 1909 г. составил первую инструкцию по «пальцепечатанию». Система дактилоскопической регистрации (дактилоскопический учет) первоначально была создана в Великобритании (1895), затем получила распространение в Аргентине, Австрии, Венгрии, Германии, Дании (1901–1903), Италии, Нидерландах (1907) и других странах. В России дактилоскопирование введено в тюрьмах в 1907 г., а с 1908 г. – во всех полицейских учреждениях.

Второе направление – разработка методов исследования вещественных доказательств – связано с именами таких ученых, как Е. Ф. Буринский, Р. Рейсс (Швейцария), Ч. Ломброзо и Оттоленги (Италия), Г. Гейндль (Германия), Э. Локар (Франция) и др.

Е. Ф. Буринский по праву может считаться одним из основателей криминалистической техники. Разработав фотографические методы исследования документов, Е. Ф. Буринский обобщил их в своем фундаментальном труде «Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею» (1903), в котором он не только излагает фотографические методы исследования, но и формулирует свои представления о судебной экспертизе вообще, путях ее использования в судопроизводстве и развития.

Особенное внимание ученых в те годы привлекала проблематика экспертного исследования рукописных документов – самых распространенных в граж-

данском и уголовном судопроизводстве. В 1895 г. вышла в свет книга Чезаре Ломброзо «Графология». Основная ее идея заключалась в утверждении, что процесс письма – естественная функция человеческого организма; почерк – «зеркало личности», отображающее ее неизменные, «природные» свойства.

Третье направление – разработка и систематизация средств и методов сбора доказательств, организации и планирования расследования – связано прежде всего с именем Ганса Гросса (1847–1915). После окончания юридического факультета университета в Граце (Австрия) в 1869 г. он начал работать следственным судьей в одном из сельских округов Австрии. Уже с первых шагов своей деятельности он увидел, насколько плохо ведут расследование чины уголовной полиции. В их работе отсутствовала какая-либо система методически продуманных действий, попытки использовать какие-либо специальные познания для разрешения отдельных вопросов. Основной их задачей было получение признательных показаний от подследственных лиц путем грубого психологического или физического воздействия. Нужны были научно-продуманная система следственных действий и новые приемы, методы и средства их проведения, опирающиеся на последние достижения естественно-технических наук того времени.

Хотя, будучи юристом, он не был достаточно сведущим в вопросах естественно-технических наук, огромное желание сделать процесс расследования таким, как отмечалось выше, подтолкнуло его к серьезному изучению естественно-технической литературы. Это позволило Гроссу овладеть отдельными методами и средствами указанных наук и в то же время прийти к выводу о реальной возможности использования многих их достижений в целях раскрытия и расследования преступлений. Результатом его усилий было издание фундаментальной книги «Руководство для судебных следователей как система криминалистики».

Но введенный Г. Гроссом в научный обиход и практику термин «криминалистика» был принят не сразу и не всеми: в ряде стран и тогда, и даже теперь популярны термины «полицейская техника», «научная полиция», «судебные науки», хотя идеи Гросса завоевали многочисленных сторонников.

2.2. История зарождения и развития отечественной криминалистики

В России идеи Ганса Гросса нашли поддержку со стороны многих ученых, посвятивших себя изучению способов и методов борьбы с преступностью, которые и начали формировать основы современной российской криминалистики.

Можно выделить *несколько этапов в развитии отечественной криминалистики*.

«Нулевой цикл» – этап разработки отдельных теоретических положений (в России с начала XX в. – 30-е гг. XX в.), впоследствии выделенные в общие положения каждого из трех разделов криминалистики – техники, тактики и методики. Особое значение имеют труды В. И. Громова, С. М. Потапова, П. С. Семеновского, Б. М. Шавера, И. Н. Якимова и некоторых других россий-

ских ученых о следах, признаках, криминалистической регистрации, розыске. В этот же период были разработаны отдельные положения тактики осмотра, допроса, методик расследования отдельных видов преступлений, издается первое руководство по криминалистике (И. Н. Якимов, 1925¹) (рис. 2.1), первый учебник: книга 1² (1935) (рис. 2.2), книга 2³ (1936) (рис. 2.3).

Рис. 2.1.
Якимов И. Н.
Криминалистика

Рис. 2.2.
Криминалистика:
учебник. Кн. 1

Рис. 2.3.
Криминалистика:
учебник. Кн. 2

Рис. 2.4.
Винберг А. И.
Введение
в криминалистику

Позже появляются исторические описания этого периода развития криминалистики в стране как необходимые средства демонстрации преемственности криминалистических знаний. Вместе с тем, исходя из господствовавшей классовой теории общества, рассматривается и обязательный вопрос – реакционная сущность буржуазной криминалистики. Однако отметим, что, несмотря на идеологические вопросы, в работах того времени наглядно показаны процессы становления и развития криминалистических теоретических знаний через призму их практической значимости в борьбе с преступностью. Здесь можно выделить работы А. И. Винберга (рис. 2.4)⁴ и Р. С. Белкина⁵ об этапе возникновения и становления науки (1917–1930-е гг.) (рис. 2.5).

¹ Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М. : Издание НКВД РСФСР, 1925 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=246922>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

² Криминалистика : учебник. Кн. 1. Техника и тактика расследования преступлений / НИИ уголов. политики при Прокуратуре Союза ССР, Верховном Суде СССР и НКЮ РСФСР ; под ред. А. Я. Вышинского ; сост.: Н. Бобров, В. Громов [и др.]. М. : Советское законодательство, 1935 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=166948>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

³ Криминалистика : учебник. Кн. 2. Методика расследования отдельных видов преступлений / под ред. А. Я. Вышинского ; сост. : Вл. Громов, С. Голунский [и др.]. М. : Советское законодательство, 1936 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=166949>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

⁴ Винберг А. И. Введение в криминалистику: предмет, метод, система курса и история советской криминалистики. Вып. 1. Криминалистика / ред. Б. М. Комаринец. М. : Изд. ред.-издат. отд. ВЮА, 1950. С. 41–69 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=138527>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

⁵ Белкин Р. С., Винберг А. И. История советской криминалистики: этап возникновения и становления науки: (1917–1930-е гг.) : учебное пособие. М. : НИиРИО Академии МВД России, 1982. С. 41–69 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=128612>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Первый этап системного формирования общих положений криминалистической техники, тактики и методики – в соответствии с существовавшей в тот период концепцией предмета криминалистики и его структуры (1940–1970 гг.). Исторический аспект рассмотрен в работе А. И. Винберга и Р. С. Белкина¹

Рис. 2.5.
История
советской
криминалистики
(1917–1930-е гг.)

(рис. 2.6). Этот период характеризуется публикацией научных статей, учебников, пособий, диссертаций, посвященных основным положениям ряда будущих частных криминалистических теорий – криминалистической идентификации, версиям и планированию расследования, розыскной деятельности, теоретических положений о криминалистическом значении и видах признаков и навыков. Труды Р. С. Белкина, А. И. Винберга, Г. Л. Грановского, В. Я. Колдина, Б. М. Комаринца, И. Ф. Крылова, И. М. Лузгина, В. И. Попова, М. Я. Сегая, Н. В. Терзиева, Б. И. Шевченко и многих других выдающихся криминалистов используются современными учеными и по сей день.

Рис. 2.6.
История
советской
криминалистики
(1940–1950-е гг.)

Второй этап. В связи с признанием нового предмета криминалистики, формированием нового (первого) раздела этой науки – ее общей теории и введением в широкий научный оборот самого понятия «частная криминалистическая теория» в период 70–90-х гг. XX в. произошло обобщение большого накопленного теоретического и практического материала, в результате чего усилиями целого ряда криминалистов СССР и Российской Федерации была сформирована система частных криминалистических теорий, в своей основе сохранившаяся и продолжавшая развиваться на следующем, современном этапе².

Применительно к сказанному трудно переоценить заслуги выдающегося, всемирно известного ученого-криминалиста, основателя и многолетнего руководителя крупной научной школы криминалистов системы органов внутренних дел профессора Рафаила Самуиловича Белкина (1922–2001)³. В неоднократно переиздававшихся «Курсах криминалистики» (последний в 2001 г.⁴) Р. С. Белкин рассматривает не только имеющиеся на конкретный момент криминалистические теории и учения, но и исторический аспект, вклад конкретных уче-

¹ Белкин Р. С., Винберг А. И. История советской криминалистики: формирование частных криминалист. теорий: (1940–1950-е гг.) : учебное пособие. М. : НИИРПО Академии МВД России, 1983 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=127784>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

² Более подробно см.: Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. М. : Норма, 1999 // Библиотека М. И. Якубович, Н. А. Якубович ; Крылов И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1975 и др.

³ Рафаил Самуилович Белкин: воспоминания друзей, учеников и коллег: (к 90-летию со дня рождения) / сост. Е. Р. Россинская. М. : Норма, 2012.

⁴ Белкин Р. С. Курс криминалистики.

ных в становление и развитие науки. Определение криминалистики, данное Р. С. Белкиным, а также содержание предмета науки принято практически всеми учеными-криминалистами, о которых можно узнать из изданного краткого биобиблиографического справочника¹ (рис. 2.7).

Кроме Р. С. Белкина в разработке частных теорий в этот период весьма плодотворно работали, кроме упомянутых выше ученых, профессора Т. В. Аверьянова, Н. Т. Ведерников, А. Ф. Волынский, Ф. В. Глазырин,

Рис. 2.7.
Советские
криминалисты

Л. Я. Драпкин, А. А. Закатов, Г. Г. Зуйков, З. И. Кирсанов, В. Е. Корноухов, Ю. Г. Корухов, А. М. Ларин, В. П. Лавров, Н. П. Майлис, В. С. Митричев, В. Ф. Орлова, Д. П. Рассейкин, Е. Р. Россинская, Г. А. Самойлов, В. А. Снетков, Н. П. Яблоков и многие другие криминалисты.

В результате на этом этапе были не только основаны (сформированы), но и глубоко разработаны такие частные криминалистические теории, как теория криминалистической идентификации (В. С. Митричев, В. Я. Колдин, М. Я. Сегай, В. А. Снетков); учение о механизмах слеодообразования, учение о способах преступлений (А. Ф. Волынский, Г. Г. Зуйков, В. Н. Карагодин, В. П. Лавров, И. М. Лузгин); учение о версиях и планировании судебного исследования (Г. В. Арцишевский, А. Н. Васильев, Л. Я. Драпкин, А. М. Ларин, И. М. Лузгин); криминалистическое учение о признаках (З. И. Кирсанов, В. Я. Колдин, Н. А. Селиванов, В. А. Снетков); учение о криминалистической регистрации (В. П. Абросимов, И. Н. Евсюнин, Д. П. Рассейкин).

К числу частных криминалистических теорий, находившихся в рассматриваемый период «в стадии формирования», Р. С. Белкин относил в 1997 г. криминалистическую теорию причинности (труды Г. М. Нагорного и З. М. Соколовского) и теорию криминалистического прогнозирования (Л. П. Горшенин и Г. Л. Грановский), а также криминалистическую теорию временных связей и отношений (В. П. Лавров, В. М. Мешков).

Третий этап формирования системы частных криминалистических теорий – с 2001 г. (фактически после ухода из жизни Р. С. Белкина) по настоящее время. Это этап создания новых криминалистических учений и модернизации имеющихся.

2.3. Современное состояние криминалистики и перспективы ее развития

В настоящее время развитие криминалистики идет в направлении расширения и углубления решаемых ею задач, изменения характера многих объектов

¹ Советские криминалисты : краткий биобиблиографический справочник / сост.: Т. В. Аверьянова, Н. Н. Лысов. Н. Новгород : Нижегородская ВШ МВД СССР, 1991 // Библиотека М. И. Якубович, Н. А. Якубович. URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=1981>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

исследования, что объективно способствует не только появлению новых технико-криминалистических методов и средств, а также тактических приемов и комбинаций, методик расследования, частных криминалистических теорий и учений, но и постепенному изменению представлений о системе и предмете науки.

Тенденции развития общей теории криминалистики определяются в первую очередь современными представлениями о синтетической природе науки и, соответственно, включают:

- > дальнейшее изучение закономерностей, составляющих ее предмет, т. е. закономерностей механизма преступления; движения потоков криминалистически значимой информации (и в связи с этим возможностей новых информационных технологий) и др.;
- > развитие методологических основ криминалистики – изучение возможностей интеграции в криминалистику новых научных методов и разработка на их основе криминалистических методик;
- > совершенствование криминалистической систематики и унификация языка науки на основе интеграции в нее компьютерных технологий;
- > пополнение системы частных криминалистических теорий новыми за счет творческого использования ею достижений фундаментальных и прикладных наук.

Изменение взгляда на природу криминалистики особенно сильно влияет на *тенденции развития криминалистической техники*, поскольку имеет самое конкретное практическое значение. К таким тенденциям следует относить:

- > разработку технико-криминалистических рекомендаций по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию объектов с использованием неаналоговых приборов;
- > совершенствование технико-криминалистических средств, позволяющих проводить предварительные исследования обнаруженных на месте происшествия объектов непосредственно на месте.

Конечно, в рамках развития научных представлений о криминалистической технике в последние годы бурно обсуждается вопрос о месте в криминалистике вопросов исследования компьютерных средств и систем. Ряд ученых считает возможным введение в криминалистическую технику нового раздела «Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем», включающего исследование как стационарных компьютеров, серверов, носителей данных, так и мобильных устройств сотовой связи, смартфонов, планшетных компьютеров и других устройств.

Другие ученые считают, что описание цифровых объектов криминалистического исследования, особенностей собирания (выявления, фиксации, изъятия) криминалистически значимой информации, возможностей судебно-экспертного исследования этих объектов возможно в рамках уже существующих разделов криминалистической техники, например в документологии, поскольку электронный носитель информации является разновидностью документа в его криминалистическом понимании. Следует отметить, что и практические работники

(следователи, дознаватели) фиксируют информацию на электронном носителе в протоколе осмотра документов.

Безусловно, в дальнейшем будет происходить пополнение этого перечня, а также развитие уже существующих направлений криминалистической техники за счет расширения арсенала методов и средств, разработки новых методик собирания и исследования вещественных доказательств в уголовном процессе, а также за счет применения этих (и, возможно, разработки новых) методик при производстве по административным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях.

Развитие такого раздела криминалистики, как *«Организация раскрытия и расследования преступления»*, обусловлено «молодым» (с точки зрения науки) возрастом этого раздела, поэтому прежде всего в дополнительной разработке нуждаются общие положения этого раздела. Кроме того, совершенствование приемов, методов и средств организации раскрытия и расследования преступлений обусловлено:

- > широким внедрением в деятельность правоохранительных органов различных информационных технологий, позволяющих автоматизировать процессы получения различной информации, в том числе проверку следов и иных объектов на местах их изъятия;

- > расширением перечня методов и средств розыскной работы следователя, изучения личности участников уголовного процесса, применения помощи населения и средств массовой информации в раскрытии и расследовании преступлений и др. в связи с повсеместным использованием людьми возможностей сети Интернет.

Тенденции развития криминалистической тактики:

1. Теоретическое уточнение содержания криминалистической тактики (в соответствии с современными представлениями о природе криминалистики), ее границ, связей с иными областями научного знания, углубленная разработка особенностей следственных ситуаций с использованием современных информационных технологий. Будучи подсистемой криминалистики, криминалистическая тактика претерпевает изменения, связанные с расширением возможностей предварительных и экспертных исследований и разработкой научно обоснованных рекомендаций по этому направлению. В связи с интенсивной разработкой научных основ оперативно-розыскной деятельности все более насущной становится проблема установления границ между криминалистической и оперативно-розыскной тактикой.

2. Разработка тактических приемов производства следственных действий с применением систем видео-конференц-связи, беспилотных воздушных судов.

3. Совершенствование существующих и разработка новых тактических приемов и типичных тактических комбинаций. Эта тенденция обусловлена непрерывным совершенствованием практики борьбы с преступностью, а также влиянием на тактику других разделов криминалистики или иных наук. Необходимость в новых тактических приемах возникает еще и как результат соответствующих изменений процессуального законодательства.

4. Разработка тактики судебного следствия, поскольку рекомендации криминалистики могут быть с успехом использованы судом для исследования и оценки имеющихся и собирания новых доказательств.

5. Разработка путей и форм использования рекомендаций криминалистической тактики в гражданском, административном и арбитражном процессе, производстве по делам об административных правонарушениях. В первую очередь это касается рекомендаций по получению и проверке вербальной информации и тактическим приемам, связанным с применением технико-криминалистических средств и методов.

Тенденции развития методики расследования отдельных видов преступлений в первую очередь связаны с изменением уголовного законодательства: корректировкой существующих и разработкой новых методик расследования отдельных видов преступлений. Изменения в структуре преступности, переход многих преступников в «виртуальную среду» влечет необходимость в изучении новых способов преступлений и разработке новых методов, приемов и средств их раскрытия и расследования.

Весьма перспективно использование информационных и, в частности, компьютерных технологий, которые позволяют произвести информатизацию и алгоритмизацию самого процесса расследования преступления. Кроме того, на развитие этого раздела криминалистики влияет формирование в последнее десятилетие достаточно большого количества базовых методик, объединяющих в себе рекомендации по нескольким видам сходных преступлений.

Литература

Белкин, Р. С. История отечественной криминалистики / Р. С. Белкин. – М. : Норма, 1999. – 486 с.

Белкин, Р. С. История советской криминалистики : этап возникновения и становления науки: (1917–1930-е гг.) : учебное пособие / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М. : НИИРИО Академии МВД России, 1982. – 69 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=128612> (дата обращения: 05.05.2024). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Белкин, Р. С. История советской криминалистики: формирование частных криминалистических теорий: (1940–1950-е гг.) : учебное пособие / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М. : НИИРИО Академии МВД России, 1983. – 75 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=127784> (дата обращения: 05.05.2024). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Белкин, Р. С. Курс криминалистики = Course of Criminalistics : учебное пособие для студентов вузов / Р. С. Белкин ; гл. ред. Н. Д. Эриашвили. – 3-е изд., доп. – М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2001. – 837 с.

Винберг, А. И. Введение в криминалистику : предмет, метод, система курса и история советской криминалистики. Вып. 1. Криминалистика / А. И. Винберг ; ред. Б. М. Комаринец. – М. : Изд. ред.-издат. отд. ВЮА, 1950. – 69 с. //

URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=138527> (дата обращения: 05.05.2024). – Режим доступа: для авторизированных пользователей.

Криминалистика : учебник. Кн. 1. Техника и тактика расследования преступлений / под ред. А. Я. Вышинского ; сост.: Н. Бобров, В. Громов [и др.]. – М. : Советское законодательство, 1935. – 250 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=166948> (дата обращения: 05.05.2024). – Режим доступа: для авторизированных пользователей.

Криминалистика : учебник. Кн. 2. Методика расследования отдельных видов преступлений / под ред. А. Я. Вышинского ; сост.: Вл. Громов, С. Голунский [и др.]. – М. : Советское законодательство, 1936. – 126 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=166949> (дата обращения: 05.05.2024). – Режим доступа: для авторизированных пользователей.

Крылов, И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы / И. Ф. Крылов. – Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1975. – 187 с.

Рафаил Самуилович Белкин: воспоминания друзей, учеников и коллег: (к 90-летию со дня рождения) / сост. Е. Р. Россинская. – М. : Норма, 2012. – 191 с.

Советские криминалисты : краткий биобиблиогр. справочник / сост.: Т. В. Аверьянова, Н. Н. Лысов. – Н. Новгород : Нижегородская ВШ МВД СССР, 1991. – 179 с. // Библиотека М. И. Якубович, Н. А. Якубович. – URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=1981> (дата обращения: 05.05.2024). – Режим доступа: для авторизированных пользователей.

Фельдштейн, Г. С. Русский криминалист 20-х годов XIX века Гавриил Ильич Солнцев // Журнал Министерства Юстиции / Г. С. Фельдштейн. – СПб. : Сенатская Типография, 1906. – 76 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=5546> (дата обращения: 05.05.2024). – Режим доступа: для авторизированных пользователей.

Якимов, И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике: с 85 рисунками в тексте / И. Н. Якимов ; авт. предисл. Н. А. Николаевский, С. М. Потапов. – М. : Издание НКВД РСФСР, 1925. – 430 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=246922> (дата обращения: 05.05.2024). – Режим доступа: для авторизированных пользователей.

Глава 3. Криминалистическая идентификация и диагностика

Как отмечалось в предыдущей главе, в предмет криминалистики включаются закономерности собирания, исследования оценки и использования доказательств. При раскрытии и расследовании преступлений задачами деятельности правоохранительных органов выступают установление конкретного лица, совершившего преступление, орудий преступления и других обстоятельств. Речь идет именно и только лишь о действительно причастных к преступлению объектах, исключая возможность оперирования в доказывании объектами, не имеющими отношения к преступлению.

Теоретические основы указанного подхода отражены в частной криминалистической теории – теории криминалистической идентификации.

История

В своем «Курсе криминалистики» профессор Р. С. Белкин, подчеркивая значение криминалистической идентификации для науки и практической деятельности, писал: «Термин «идентификация» (отождествление), употреблявшийся еще А. Бертильоном (рис. 3.1), встречается уже в первых работах советских криминалистов. И. Н. Якимов в работах 1924–1925 гг. пишет об идентификации преступников охотнее, впрочем, употребляя термин «опознавание». Е. У. Зицер среди целей криминалистической техники называл идентификацию лиц и предметов, фигурирующих в следственных делах. В работах Н. П. Макаренко, А. И. Винберга, Б. М. Комаринца, Б. И. Шевченко и других авторов описывались приемы и стадии идентификации различных объектов.

Рис. 3.1. Бертильон (Bertillon) Альфонс (1853–1914)

Это был эмпирический путь решения проблемы, центральный для криминалистики с первых дней ее существования как науки. И именно благодаря успехам, достигнутым на этом пути, обилию накопленного эмпирического материала, наблюдений и практических выводов из повседневно осуществлявшихся процедур отождествления стало возможным возникновение теории криминалистической идентификации»¹.

В данной главе рассматриваются понятие криминалистической идентификации, ее научные основы; понятие свойства и признака объекта; задачи, субъекты и объекты, формы и виды криминалистического идентифицирования; понятие, задачи и значение криминалистической диагностики для раскрытия и расследования преступлений.

3.1. Понятие и научные основы криминалистической идентификации и криминалистического идентифицирования. Свойства и признаки объектов криминалистического идентифицирования

История

Альфонс Бертильон впервые, говоря об установлении личности рецидивиста на основании антропометрических исследований, применил термин «идентификация», образовав его от латинского слова *idem* – «тот же самый». Суть метода, названного «бертильонажем», заключалась в производстве специальных обмеров частей тела преступников (рис. 3.2) и занесении парамет-

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики. С. 420.

ров в соответствующие карточки. В последующем при повторном обмере лица и совпадении характеристик из карточек А. Бертильон называл имя преступника, под которым тот ранее проходил регистрацию.

Следователь в процессе своей деятельности постоянно сталкивается с необходимостью сравнения различных объектов между собой, в том числе по оставленным ими следам – материальным или «идеальным» – мысленным образам в сознании очевидцев, закономерности которого объясняются положениями теории криминалистической идентификации.

Криминалистическая идентификация – это частная криминалистическая теория, представляющая собой систему научных положений (учение) о закономерностях и связях криминалистического идентифицирования и разрабатываемых на основе этого специального криминалистического метода познания соответствующих рекомендаций, способов достижения конкретных целей, средств, приемов и методик исследования и оценки криминалистически значимых объектов, связанных с событием расследуемого преступления, посредством сопоставления их идентификационных признаков и использования полученных результатов в уголовном судопроизводстве.

Рис. 3.2. Измерение длины ступни преступника

Рассуждения

Существует позиция, что «термин „криминалистическая идентификация” употребляется в нескольких значениях. Им обозначают цель (задачу) и результат исследования („объект идентифицирован”). Второе значение этого названия – характеристика процесса идентификации, т. е. системы действий, выполняемых в определенной последовательности. И, наконец, термин криминалистическая идентификация „обозначают также метод познания – теоретическую концепцию, включающую учение об общих принципах и приемах отождествления материальных объектов как способа установления истины по уголовному, гражданскому, административному, арбитражному делу”»¹.

Позже термин «криминалистическая идентификация» рассматривался как:

а) частно-научная криминалистическая теория (метод познания), т. е. учение о наиболее общих принципах и приемах установления тождества материально определенных объектов самим себе, используемое в целях получения доказательств по уголовному, административному, гражданскому и арбитражному делу;

¹ Криминалистика : учебник для вузов / [Т. В. Аверьянова и др.] ; под ред. Р. С. Белкина. М. : Норма : Инфра-М, 1999. С. 85.

б) исследование (процесс познания) – система действий, выполняемых в определенной последовательности, направленных на установление единичного конкретного (искомого) объекта, имеющего отношение к преступлению;

в) цель и результат исследования – установление факта наличия или отсутствия тождества объекта самому себе»¹.

Представляется правильным мнение о том, что термин «криминалистическая идентификация» необходимо употреблять только при обозначении частной криминалистической теории².

Объекты криминалистического идентифицирования, также как и самой теории криминалистической идентификации, принято делить на идентифицируемые, т. е. те самые единичные криминалистически значимые материальные объекты, тождество которых (равенство их самим себе) определяют, и идентифицирующие, т. е. оставленные единичным криминалистически значимым материальным объектом следы, с помощью которых равенство этого объекта самому себе (его тождество) устанавливают. Другими словами, это метод познания, в процессе реализации которого устанавливается *единичный конкретный (искомый) объект*. Установление такого объекта одновременно является как целью, так и результатом криминалистического идентифицирования.

Сущность, характеристика (отличительные свойства) единичного криминалистически значимого материального объекта заключаются, во-первых, в том, что он всегда, также как и образованные им следы, имеет связь с событием расследуемого преступления, а, во-вторых, в наличии у него известного (ясного), узнаваемого, устойчивого внешнего вида (устойчивых собственных границ, контуров, формы, цвета, размеров, рельефа и т. п.), внутренних характеристик (химического состава, морфологии – структурных особенностей, физических свойств и т. п.) и конкретного (т. е. вполне точного, вещественно определенно-го, однозначного) собственного названия, наименования (для помещения или участка местности – адреса или точных координат на карте).

В свою очередь, к криминалистически значимым объектам, т. е. объектам *специальной принадлежности* в широком смысле, относят не только те, которые имеют связь (непосредственную, опосредствованную, предполагаемую) с событием расследуемого преступления, а также и те, у которых нет подобной известной (установленной, определенной) связи, но, в соответствии с существующим криминалистическим опытом, эти объекты наиболее часто (закономерно) используются в раскрытии и расследовании преступлений (например, дорожно-транспортных преступлений – автомобильные лакокрасочные покрытия, фарные рассеиватели, протекторы шин, горюче-смазочные материалы, све-

¹ Криминалистика : учебник для студентов вузов / [В. В. Агафонов и др.] ; под общ. ред. А. Г. Филиппова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Высшее образование, 2009. С. 35.

² Криминалистика для дознавателей [Комплект] : учебник / [В. В. Агафонов и др.] ; под общ. ред. А. Г. Филиппова, В. В. Агафопова. М. : ДГСК МВД России, 2011. С. 24 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=50791>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

дения о которых и их образцы, не связанные с событием расследуемого преступления, размещены в соответствующих классификационных массивах (криминалистических справочниках, каталогах, атласах, картотеках и коллекциях), включая наш опыт и знания.

Рис. 3.3. Терзиев
(Терзиев-Порошин)
Николай Владимирович
(1890–1962)

Рис. 3.4. Винберг
Абрам Ильич
(1908–1989)

В практике раскрытия и расследования преступлений значение имеет также *установление групповой принадлежности* (принадлежность конкретного объекта к определенной группе).

Как писал профессор Н. В. Терзиев (рис. 3.3), идентификация «...может быть индивидуальной и групповой (объект как часть определенного предмета или один из видов определенного рода)»¹.

На это же впоследствии указывал профессор А. И. Винберг (рис. 3.4) в своих работах, подразделяя «криминалистическое отождествление: на 1) родовое, 2) видовое и 3) индивидуальное»².

Научными основами криминалистического идентифицирования являются:

1) *индивидуальность и неповторимость* объектов материального мира. Все материальные объекты могут быть тождественны только самим себе, что обеспечивается наличием у них уникального, присущего только конкретному объекту, *идентификационного комплекса признаков*;

2) *относительная устойчивость (неизменяемость)* и в то же время изменчивость объектов характеризуется возникновением, существованием, изменением со временем и исчезновением отдельных признаков объекта, могущих значительно изменить идентификационный комплекс признаков объекта в целом;

3) *способность* материальных объектов, находящихся в постоянном движении и взаимодействии, *отображать комплекс своих свойств в следах на других объектах*. При этом указанный комплекс свойств на этих объектах становится идентификационным комплексом признаков.

¹ Терзиев Н. В. Обзорные лекции по криминалистике: (идентификация личности и уголовная регистрация; трасология; следы действия огнестрельного оружия; исследование документов) : пособие для студентов-заочников. М. : Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1945. С. 1 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=79836>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

² Винберг А. И. Введение в криминалистику: предмет, метод, система курса и история советской криминалистики. Вып. 1. Криминалистика / ред. Б. М. Комаринец. С. 27 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=138527>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Признак в криминалистике – это выраженное во вне свойство или группа свойств объекта. *Свойство* – это сущность объекта, его содержание, которое проявляется в окружающем мире посредством явления – внешнего выражения свойства. Вообще система «свойство – явление» составляет основу для распознавания объектов в криминалистике, их отождествления.

Р. С. Белкин пишет, что «Криминалистическое учение о признаках – частная криминалистическая теория, рассматривающая понятие признака, совокупности и системы признаков, различные их классификации. В криминалистике специфическим является не понятие признака вообще, а понятие идентификационного и диагностического признаков и функциональные значения общего понятия признака (например, признаки внешности, признаки почерка, признаки травления документа и др.)»¹.

Идентификационный признак – индивидуализирующий признак, присущий сравниваемым объектам и используемый в целях идентифицирования. Объекты обладают наборами признаков: формой, размером, цветом, материалом, особенностями. Признаки совместно исследуемых объектов в ходе криминалистического идентифицирования считаются идентификационными, если обладают следующими свойствами:

- > *специфичностью*, которая обуславливается существующими закономерностями, особенностями условий окружающей обстановки, иными явлениями, влияющими на возникновение идентификационного признака;
- > *индивидуальностью*, т. е. принадлежностью этого признака, отобразившегося в следе, конкретному идентифицируемому объекту;
- > *воспроизводимостью*, т. е. когда идентификационный признак отображается каждый раз в случае многократного образования следа, а его отображение в полной мере, присущей этому признаку, характеризует идентифицируемый объект;
- > *относительной устойчивостью*, которая обусловлена тем, что по прошествии определенного временного периода, сопряженного с сопутствующими ему условиями, имеющийся признак теряет свою воспроизводимость; чем меньше подвержен признак различным изменениям, тем большую идентификационную значимость он представляет.

Каждый из признаков может быть качественным или количественным. Качественные признаки отражают качественные характеристики объекта (например, поверхность объекта ровная, гладкая, зеркальная или наоборот – неровная, шероховатая, поврежденная), а количественные признаки – определенные, измеряемые величины (длина, ширина, высота (глубина), объем, вес и т. д.). Классификация идентификационных признаков представлена на схеме 3.1.

¹ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия : справочное пособие. 2-е изд., доп. М. : Мегатрон-XXI, 2000. С. 172.

Схема 3.1. Классификация идентификационных признаков

При криминалистическом идентифицировании используют два важных понятия: *идентификационное поле* и *идентификационный период*.

Идентификационное поле – это место (участок, масса) объекта (следа, частицы), где отражена необходимая для криминалистического идентифицирования совокупность идентификационных признаков. Идентификационные поля есть у всех объектов, участвующих в идентифицировании, а заключенные в них совокупности признаков подлежат сравнению. Например, объемный след подошвы обуви, на подметочной части которого имеются различные по форме и размерам выступы, вмятины, сколы, царапины, потертости, свидетельствующие о характерных повреждениях, приобретенных в процессе ношения обуви, и заводском рельефном рисунке на подметочной части подошвы обуви, оставившей объемный след. Кроме того, сопоставлению с указанными признаками при криминалистическом идентифицировании подлежит совокупность признаков экспериментального образца следа обуви (объемного отпечатка подметочной части ее подошвы), изъятой у подозреваемого.

Временной интервал, в течение которого возможно сделать вывод о наличии или отсутствии тождества, называется *идентификационным периодом*. У разных объектов такой период также разный: подошва обуви изнашивается при эксплуатации и ее идентификационный комплекс признаков изменяется быстро, тогда как папиллярные узоры существуют на протяжении всей жизни

человека (и даже больше) и активно используются и после его смерти, т. е. идентификационный комплекс признаков более устойчив.

Значение криминалистического идентифицирования выражается в возможности:

- > установления единичного объекта, относящегося к преступлению, что позволяет оперировать в доказывании именно теми объектами, которые причастны к преступлению, а не сходными или подобными им. Например, такие предметы и документы становятся вещественными доказательствами;
- > установления групповой принадлежности объекта (при отсутствии возможности решить указанную выше задачу) для определения круга сходных объектов, внутри которого с большой долей вероятности находится объект, способный впоследствии стать единичным;
- > установления связи конкретного объекта с местом преступления;
- > организации и ведения криминалистических учетов, в том числе в целях установления личности неопознанных трупов и лиц, не способных сообщить сведения о себе по учетам без вести пропавших.

3.2. Объекты, задачи, формы и виды криминалистического идентифицирования как специального криминалистического метода познания

Говоря о природе специального криминалистического метода познания – криминалистическом идентифицировании, следует отметить, что по происхождению он базируется на всеобщем диалектическом методе познания. Его сущность состоит в совместном исследовании и оценке, как минимум, двух объектов, имеющих связь с событием расследуемого преступления, путем сопоставления их идентификационных признаков. Такое сопоставление включает в свое содержание использование всего арсенала общенаучных и специальных методов, подчиненных одной общей цели – установлению наличия либо отсутствия тождества единичного криминалистически значимого материального объекта.

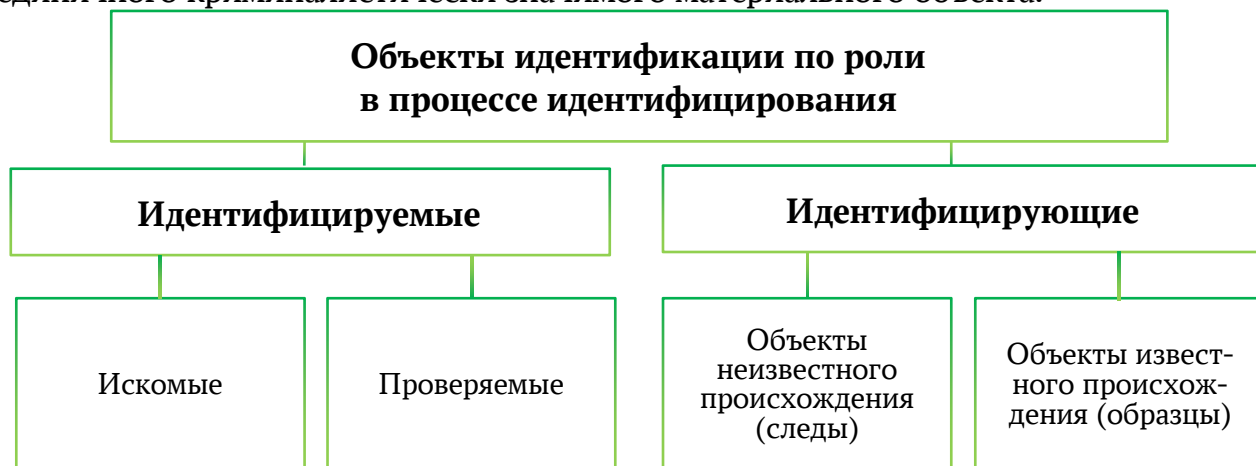

Схема 3.2. Классификация объектов идентификации по роли в процессе идентифицирования

Объекты криминалистического идентифицирования по роли в процессе отождествления подразделяются на идентифицирующие и идентифицируемые (см. схему 3.2).

Идентифицирующие – объекты, с помощью которых осуществляется идентифицирование. *Идентифицируемые* – объекты, которые необходимо идентифицировать. Так, обнаруженная на месте происшествия стрелянная гильза будет являться идентифицирующим объектом, поскольку по следам на ней будет идентифицироваться образец огнестрельного оружия, из которого она была отстреляна.

Искомый идентифицируемый объект – это, собственно, и есть единичный объект, относящийся к преступлению, который устанавливается в процессе отождествления.

Проверяемый идентифицируемый объект – это объект или группа объектов, которые отождествляются в целях ответа на вопросы, является ли этот объект искомым или не находится ли искомый объект в группе проверяемых объектов?

Объекты неизвестного происхождения (следы) – это идентифицирующие объекты, несущие в себе свойства и признаки идентифицируемого объекта, обнаруженные в результате, например, осмотра места происшествия. На момент изъятия неизвестно их происхождение, но благодаря выявленному у них идентификационному комплексу признаков появляется возможность идентифицирования объектов, оставивших эти следы. Например, по следу орудия взлома можно идентифицировать такое орудие, по мысленному образу в сознании очевидца – преступника.

Объекты известного происхождения или образцы для сравнительного исследования – это следы известных объектов, получаемые в целях идентифицирования. Например, в результате дактилоскопирования лица получают отпечатки его пальцев (в рамках ст. 202 УПК РФ «Получение образцов для сравнительного исследования») для сравнения со следами пальцев рук неизвестного лица, изъятими в результате осмотра места квартирной кражи, или образцы почерка для сравнения с почерком лица, выполнившего письмо с угрозами и т. п.

Примеры внешнего вида объектов представлены на рис. 3.5–3.8.

Рис. 3.5. Идентифицирующий объект неизвестного происхождения – след протектора шины на месте происшествия

Рис. 3.6. Идентифицирующий объект известного происхождения – образец протектора одной из проверяемых шин, полученный экспериментальным путем

Рис. 3.7. Идентифицируемые проверяемые объекты – протекторы шин легкового транспортного средства

Рис. 3.8. Идентифицируемый искомый объект – протектор шины, оставивший след на месте происшествия

Наиболее часто в криминалистической литературе упоминается классификация форм криминалистического идентифицирования по *правовой природе* – *процессуальная и непроцессуальная*.

Процессуальная форма в полной мере реализуется в рамках следственных действий – предъявление для опoznания (ст. 193 УПК РФ) или при производстве судебной экспертизы (гл. 27 УПК РФ), где решается задача идентифицирования. Частично этот процесс проявляется в других следственных действиях, однако целью их криминалистического отождествления как такового не выступает: очная ставка (ст. 192 УПК РФ) и проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ). Основная особенность – результаты идентифицирования фиксируются в протоколе соответствующего следственного действия или в заключении эксперта, что является доказательством по уголовному делу.

Непроцессуальная форма характерна для криминалистического идентифицирования вне рамок уголовно-процессуального закона, чаще всего в рамках оперативно-разыскной, а также служебной деятельности органов внутренних дел: при ведении криминалистических учетов, получении консультаций у специалистов при назначении судебной экспертизы, проведении предварительных специальных исследований, в работе участковых уполномоченных полиции и других должностных лиц в рамках своей компетенции, а также при проведении служебных проверок. Составляемые при этом служебные документы (рапорта, справки и пр.) могут быть признаны доказательствами по уголовному делу в качестве иных документов.

В рамках указанных форм существуют следующие *виды* криминалистического идентифицирования:

1. По характеру полученных результатов – идентифицирование может быть подразделено на *полное* (установлен единичный объект, относящийся к преступлению) и *неполное* (установлена групповая принадлежность объекта).

2. *По свойствам (признакам) идентифицируемых объектов* – по признакам внешнего строения (человек – по следам папиллярных узоров); по структуре, составу объекта (комплекты однородных объектов (игральные карты, банкноты, листы тетради, книги и т. п.) или комплексы разнородных объектов (пистолет – кобура, очки – очечник, нож – ножны и т. д.); по функционально-динамическим комплексам (человек – по почерку, походке, голосу и пр., швейная машина – по шву, режущий станок – по срезу и т. д.).

3. *По природе идентифицирующего объекта* – по материально-фиксированным отображениям (в идентифицирующем объекте отобразились признаки идентифицируемого объекта, которые можно изъять); по частям целого при наличии единой линии разделения (расходный или приходный ордер и корешок ордера, нож – по разделенным клинку и рукоятке); по мысленному образу (человек, вещь или событие – по мысленному образу в сознании свидетеля); по описанию признаков (человек – при сравнении описаний, полученных при применении метода «словесного портрета»); по биологическим следам (человек или животное – по волосам, крови, запаху; предметы – по веществу).

Субъектами криминалистического идентифицирования выступают: следователь или дознаватель (при производстве следственных действий); специалист (при участии в следственных действиях); эксперт (при проведении экспертизы); оперуполномоченный (при проведении оперативно-разыскных мероприятий); судья (в рамках судебного процесса).

Размышления

В современных условиях развития информационных технологий все чаще ставится задача идентифицирования компьютерной информации, как правило, в виде файлов различных видов, особенно в рамках так называемой компьютерной криминалистики. Это нельзя отнести к криминалистическому идентифицированию – не отвечает необходимому условию: файлы не являются уникальными объектами, поскольку их можно воспроизвести в неизменном виде неограниченное количество раз.

Сходный по звучанию названия – идентификация пользователя – это информационный процесс, подразумевающий доступ пользователя к компьютерным системам и сетям, его аутентификацию и авторизацию.

Государственными техническими стандартами установлено, например, что «целью первичной идентификации является распознавание субъекта (объекта) доступа путем установления (подтверждения) соответствия между субъектом (объектом) доступа и заявленными им идентификационными данными.

Целью аутентификации является формирование необходимой уверенности в том, что субъект (объект) доступа действительно является тем зарегистрированным субъектом (объектом) доступа, за кого себя выдает предъявленным идентификатором доступа. При аутентификации с применением фактора знания может использоваться как аутентификационная информация, непосредственно известная пользователю, например пароль, графический

пароль, изображение, так и информация, позволяющая получить доступ к аутентификационной информации, например одноразовый пароль или PIN-код.

Аутентификация – действия по проверке подлинности субъекта доступа и/или объекта доступа, а также по проверке принадлежности субъекту доступа и/или объекту доступа предъявленного идентификатора доступа и аутентификационной информации.

Санкционирование доступа, авторизация – предоставление субъекту доступа прав доступа, а также предоставление доступа в соответствии с установленными правилами управления доступом»¹.

С учетом возможности компрометации информации и идентификационных данных нельзя с полной уверенностью говорить, что авторизованный пользователь системы и лицо, совершившее преступление, – это одно и то же лицо. Иными словами, нельзя говорить об установлении единичного объекта, относящегося к преступлению (искомого объекта).

В этом кроется проблема доказывания, так как требуется установление именно искомого идентифицируемого единичного объекта.

3.3. Понятие, задачи и значение криминалистической диагностики и криминалистического диагностирования для раскрытия и расследования преступлений

История

Существенный вклад в развитие теории криминалистической диагностики внесли видные советские и российские ученые Виктор Алексеевич Снетков (рис. 3.9) и Юрий Георгиевич Корухов² (рис. 3.10), представляя диагностику, соответственно, как процесс и метод познания. В. А. Снетков писал, что целью сопоставления является установление природы либо состояния диагностируемого объекта³.

Ученые Университета

На кафедре криминалистики Университета свою деятельность изучаемым вопросам посвятил профессор кафедры заслуженный работник высшей

¹ ГОСТ Р 58833–2020. «Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Идентификация и аутентификация. Общие положения» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200172576>.

² Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений : научно-практическое пособие. М. : Норма : Инфра-М, 1998.

³ Снетков В. А. Диагностика при производстве криминалистических экспертиз // Следственные действия : криминалистические и процессуальные аспекты : Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1983. С. 46 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=254848>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

школы Российской Федерации, доктор юридических наук (2005), профессор (2007) полковник милиции в отставке Сергей Викторович Дубровин (рис. 3.11).

За почти 50-летнюю практическую и научно-педагогическую деятельность Сергей Викторович стал ведущим ученым в разрешении вопросов совершенствования и обоснования частных криминалистических теорий и прежде всего криминалистической диагностики и криминалистической идентификации.

Рис. 3.9. Снетков
Виктор Алексеевич
(1930–2009)

Рис. 3.10. Корухов
Юрий Георгиевич
(1928–2015)

Рис. 3.11. Дубровин
Сергей Викторович
(р. 1949)

Криминалистическая диагностика – это частная криминалистическая теория, представляющая собой систему научных положений (учение) о закономерностях и связях криминалистического диагностирования и разрабатываемых на основе этого специального криминалистического метода познания соответствующих рекомендаций, способов достижения конкретных целей, средств, приемов, методик исследования и оценки криминалистически значимого объекта, имеющего определенную связь с событием расследуемого преступления, путем сопоставления его диагностических признаков с информацией (сведениями) о диагностических признаках объектов из различных классификационных массивов (структур, систем, групп и т. п.) и использования полученных результатов для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений и судебного разбирательства.

Сформулированное определение включает в себя все основные элементы, относящие криминалистическую диагностику к разряду частных теорий:

- > обозначен ее *предмет*, сущность которого состоит в выделении и систематизации определенных закономерностей и связей;
- > они устанавливаются в процессе исследования и оценки *криминалистически значимого объекта (диагностируемого)*, имеющего определенную связь с событием расследуемого преступления;
- > это осуществляется путем сопоставления его диагностических признаков с информацией (сведениями) о диагностических признаках объектов (*диагностирующих*) из различных классификационных массивов с помощью разработанных на основе *специального криминалистического метода познания* –

криминалистического диагностирования соответствующих рекомендаций, способов, средств, приемов и методик.

Сущность криминалистического диагностирования состоит в исследовании и оценке объекта, имеющего определенную связь (непосредственную, опосредствованную или предполагаемую) с событием расследуемого преступления путем сравнения диагностических признаков с информацией (сведениями) о диагностических признаках объектов из различных классификационных массивов (структур, систем, групп и т. п.), не имеющих заведомо известной (установленной, определенной) связи (непосредственной, опосредствованной либо предполагаемой) с событием расследуемого преступления.

Диагностируемые объекты – это те, природу либо состояние которых мы устанавливаем, и находящиеся в определенной связи (непосредственной, опосредствованной или предполагаемой) с событием расследуемого преступления.

Диагностирующие объекты – это те объекты, информация (сведения) о которых содержится в различного рода классификационных массивах (структурах, системах, группах и т. д.), не имеющих заведомо известной (установленной, определенной) связи (непосредственной, опосредствованной либо предполагаемой) с событием расследуемого преступления. Таковыми являются: различные коллекции, справочники, сборники, атласы, литературные источники, наш опыт и знания и т. п.

К задачам криминалистического диагностирования помимо установления природы диагностируемого объекта *относится установление состояния объекта.*

Например, устанавливая состояние объекта в зависимости от его природы, можно решить следующие, например, вопросы:

1. Является ли изъятое в ходе обыска вещество наркотическим, если да, то каким именно?
2. Какова дистанция выстрела?
3. Каково взаиморасположение автомашины и потерпевшего в момент совершения наезда?
4. Какова последовательность образования следов?
5. Какова давность выполнения рукописного текста?
6. Какова причина возникновения пожара или взрыва и др.

Кроме того, состояние объекта, понимаемое как самостоятельный, целостный диагностируемый объект, – это незаменимый инструмент (средство) в определении (установлении) такой важнейшей уголовно-правовой категории, как состав преступления, а также уголовно-процессуального фактора – основания для возбуждения уголовного дела.

В подтверждение этого обстоятельства поясним: в криминалистической методике состав преступления может быть определен в зависимости от состояния диагностируемого объекта.

Литература

Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия : справочное пособие / Р. С. Белкин. – 2-е изд., доп. – М. : Мегатрон-XXI, 2000. – 333 с.

Белкин, Р. С. Курс криминалистики = Course of Criminalistics : учебное пособие для студентов вузов / Р. С. Белкин ; гл. ред. Н. Д. Эриашвили. – 3-е изд., доп. – М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2001. – 837 с.

Винберг, А. И. Введение в криминалистику: предмет, метод, система курса и история советской криминалистики. Вып. 1. Криминалистика / А. И. Винберг ; ред. Б. М. Комаринец. – М. : Изд. ред.-издат. отд. ВЮА, 1950. – 69 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=138527> (дата обращения: 29.10.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Дубровин, С. В. Методологические аспекты криминалистической диагностики : монография / С. В. Дубровин. – М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2002. – 71 с.

Корухов, Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений : научно-практическое пособие / Ю. Г. Корухов. – М. : Норма : Инфра-М, 1998. – 283 с.

Криминалистика : учебник для вузов / [Т. В. Аверьянова и др.] ; под ред. Р. С. Белкина. – М. : Норма : Инфра-М, 1999. – 971 с.

Криминалистика : учебник для студентов вузов / [В. В. Агафонов и др.] ; под общ. ред. А. Г. Филиппова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Высшее образование, 2009. – 835 с. – (Университеты России).

Криминалистика для дознавателей [Комплект] : учебник / [В. В. Агафонов и др.] ; под общ. ред. А. Г. Филиппова, В. В. Агафова. – М. : ДГСК МВД России, 2011. – 509 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=50791> (дата обращения: 29.10.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Криминалистика : учебник / [Т. В. Аверьянова и др.] ; под ред. А. И. Бастрыкина, А. Ф. Волынского, С. В. Дубровина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2017. – 799 с.

Снетков, В. А. Диагностика при производстве криминалистических экспертиз / В. А. Снетков // Следственные действия: криминалистические и процессуальные аспекты : Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1983. – С. 42–53. – URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=254848> (дата обращения: 29.10.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Терзиев, Н. В. Обзорные лекции по криминалистике: (идентификация личности и уголовная регистрация; трасология; следы действия огнестрельного оружия; исследование документов) : пособие для студентов-заочников / Н. В. Терзиев. – М. : Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1945. – 63 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=79836> (дата обращения: 29.10.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Раздел II. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

Глава 4. Общие положения криминалистической техники

Развитие криминалистики обусловило выделение второго раздела науки – криминалистической техники, объединившей в себе имеющиеся знания в области применения технических средств и методов, предназначенных для работы с материальными, а впоследствии, идеальными следами преступлений.

4.1. Предмет, система и задачи криминалистической техники как раздела науки криминалистики

Под криминалистической техникой понимаются, с одной стороны, раздел науки криминалистики, с другой – совокупность технических средств, используемых в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Криминалистическая техника – это система научных положений и разрабатываемых на их основе технических (в широком смысле) средств, приемов и методик, предназначенных для собирания, исследования и использования доказательств и иных мер раскрытия и предупреждения преступлений (Р. С. Белкин).

В систему научных положений, на которых базируется криминалистическая техника, входят, в том или ином виде, данные естественных, технических, социальных, гуманитарных и иных наук (физики, химии, математики, биологии, информатики, электротехники, социологии, психологии и т. д.), а также положения частных криминалистических учений: о признаках, механизме следообразования, методах криминалистической науки, криминалистической идентификации и диагностике, навыках и привычках и др.

Технические средства (в широком смысле) представляют собой не только набор собственно технико-криминалистических средств (далее также – ТКС), используемых для работы с доказательствами, но и совокупность способов и приемов их использования. К ним относятся различные единичные приборы, например, портативный ультрафиолетовый осветитель, а также комплекты (комплексы) оборудования, которые могут быть использованы не только для собирания доказательств, но и для проведения предварительных исследований на месте происшествия (комплекты источников экспертного света, криминалистические чемоданы, специализированные передвижные комплексы, беспилотные воздушные суда и т. п.).

Следственная практика

В марте 2019 г. в экспертно-криминалистических подразделениях г. Москвы введено в эксплуатацию 16 специализированных передвижных комплексов (да-

лее – СПК) для работы следственно-оперативных групп на месте ДТП и других местах происшествий. Арсенал технических средств позволяет результативно и максимально быстро фиксировать предметную и следовую обстановку. В комплектации СПК, состоящих на оснащении Экспертно-криминалистического центра Главного управления МВД России по г. Москве, имеются беспилотные воздушные суда, 3D-сканер. Фактически оборудование применяется при дополнительных осмотрах мест происшествий, а также в строительно-технической и автотехнической экспертизах. Подключение СПК к государственной информационной системе «Единый центр хранения и обработки данных» значительно упрощает работу следственно-оперативной группы на местах ДТП при установлении «картины» происшествия.

Интересный факт

Развитие источников специального света в совокупности с современными возможностями компьютерной техники позволили разработать и внедрить так называемые обозреватели мест преступлений, таких как портативный лабораторный комплекс для выявления скрытых следов «SVX-K» и их визуализации (рис. 4.1 и 4.2).

Рис. 4.1. Общий вид комплекса «SVX-K»

Рис. 4.2. Результат применения комплекса «SVX-K»: сверху – следы в обычном свете, снизу – визуализация в УФ-лучах (материал – обшивка двери Лада Ларгус)

Прибор позволяет при помощи излучения источников света с различной длиной волны и соответствующих оптических фильтров производить на исследуемых объектах, фотофиксацию и обнаружение биологических выделений, следов крови, семенной жидкости, фрагментов костей и зубов, различных волокон, а также для решения широкого круга задач, связанных с экспертной деятельностью. Отличительной особенностью прибора является возможность

проведения «полного» редактирования полученных изображений, а также вывода полученной информации в виде готового фотоотчета¹.

Приемы и методики использования ТКС представляют собой систему способов (методов) и правил работы с ними при собирании и исследовании доказательств. В различных ситуациях набор приемов и выбор методики использования одного и того же средства может быть разным.

Криминалистическая техника как раздел науки криминалистики представляет собой систему, в которую входят общие положения и подразделы – отрасли.

Общие положения криминалистической техники включают в себя ее понятие, систему, источники, связь с другими разделами криминалистики и другими науками.

К отраслям относятся:

- > *криминалистическая фотография и видеозапись* – система научных положений и разработанных на их основе специальных фото- и видеозаписывающих средств, приемов и методов, используемых при собирании, исследовании и демонстрации доказательств;

- > *криминалистическая трасология* (криминалистическое исследование следов, криминалистическое следоведение) – отрасль, изучающая закономерности и механизм возникновения различных видов материальных следов, разрабатывающая средства, приемы и методики их собирания и исследования в целях использования для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений;

- > *криминалистическое оружиеведение* (криминалистическое исследование оружия и следов его применения) – отрасль, в которой изучаются закономерности конструирования и действия различных видов оружия, образования их следов, а также разрабатываются средства, приемы и методики собирания и исследования этих объектов и следов в целях их использования для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений;

- > *криминалистическое исследование документов* (криминалистическое документоведение) – отрасль, которая изучает закономерностей изготовления письменных документов, способов их подделки и разрабатывает средства, приемы и методики собирания и исследования этих объектов в целях их использования для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений;

- > *криминалистическая габитоскопия* (криминалистическая габитология) – отрасль криминалистической техники, представляющая собой учение о закономерностях запечатления внешнего облика человека в различных отображениях и разрабатывающая методы и средства собирания, исследования и использования данных о внешнем облике человека в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

¹ ООО «Торговый Дом «ЕТГ» (Евразийская Технологическая Группа). URL: <http://euraztech.ru/glavnaya/product/portativnyy-laboratornyy-kompleks-dlya-vyyavleniya-skrtykh-sledov-svetoch-k>.

Размышления

В четырехчастной системе криминалистики в разделе «Криминалистическая техника» принято рассматривать «Криминалистическую регистрацию» – подраздел криминалистики, представляющий собой систему научных положений и разработанных на их основе методик по сбору, сосредоточению, обработке и использованию информации об объектах, попадающих в сферу оперативно-разыскной и уголовно-правовой деятельности правоохранительных органов в целях раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Регистрация объектов учета и работа с ними предполагает ведение массивов информации, накопление коллекций натуральных объектов и т. п., не подразумевает проведение специальных исследований и используется в основном для получения ориентирующей информации об объектах учета или их идентичности в случае с экспертно-криминалистическими учетами в процессе организации раскрытия и расследования преступлений. В связи с этим правильнее рассмотреть эти вопросы в соответствующем разделе криминалистики.

Кроме того, некоторые авторы к отраслям криминалистической техники относят:

> судебную одорологию, представляющую собой учение об использовании запахов человека в целях установления личности и иных обстоятельств для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений;

> криминалистическую фоноскопию, изучающую закономерности формирования и фиксации различного рода звуков, голоса человека в целях их идентификации, установления личности и иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Однако отметим, что эта точка зрения является весьма спорной, так как в основе указанных исследований лежат данные соответствующих областей знания, а не криминалистические.

Криминалистическая техника неразрывно связана с введением в науку, криминалистической тактикой, а также организацией и методикой расследования отдельных видов и групп преступлений. В зависимости от того, какие технико-криминалистические средства применяются при производстве следственного действия, строится и тактика его проведения. В свою очередь, потребности тактики приводят к совершенствованию ТКС. В целом обогащается криминалистическая методика в части применения новых средств и методов. Этому способствует совершенствование средств и методов, использующих данные других наук, например информатики, в части разработки и модернизации программно-аппаратной среды компьютеров, решающих криминалистические задачи.

Ученые Университета

На кафедре криминалистики в должности профессора долгое время работал заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник МВД СССР, почетный ра-

ботник МВД России, доктор юридических наук, профессор полковник милиции в отставке Александр Фомич Волынский (рис. 4.3).

Рис. 4.3. Волынский
Александр Фомич
(1939–2025)

После окончания Омской средней специальной школы милиции в 1958 г. Александр Фомич работал в ОУР и ОТО УВД Красноярского края. В 1964 г. окончил Высшую школу МВД СССР, затем работал в отделе научной информации НИИСЭ Минюста СССР, НИЛ кафедры оперативно-разыскной деятельности Высшей школы МВД СССР. В 1971 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Криминалистическая экспертиза в европейских социалистических странах». С 1974 по 1979 г. – заместитель начальника отдела, начальник отдела Штаба МВД СССР, где он организовывал работу по систематизации нормативных правовых актов министерства. Результаты этой работы были отмечены высокой правительственной наградой.

В период с 1979 по 1989 г. проходил службу на руководящих должностях в ЭКП МВД СССР, в том числе возглавлял Центральную научно-исследовательскую криминалистическую лабораторию МВД СССР. С 1989 по 2002 г. – начальник кафедры криминалистики Юридического института МВД России. После выхода в отставку продолжил работу на кафедре в должности профессора вплоть до ухода из жизни.

В 1999 г. А. Ф. Волынский защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему: «Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений» и подвел промежуточный итог многолетнему научному исследованию проблем работы с материальными следами преступлений, утверждая, что развитие криминалистической техники находится в прямой зависимости не только от научно-технического, но и от общественного прогресса. При этом ЭВМ и основанные на них информационные системы представляют собой ключевую проблему совершенствования в целом криминалистических методов и средств.

Технико-криминалистическое обеспечение предполагает создание условий постоянной готовности субъектов раскрытия и расследования преступлений к использованию в этих целях криминалистических средств и методов, а также практической реализации этих условий в каждом конкретном случае раскрытия и расследования преступлений.

4.2. Субъекты, формы и правовые основания применения специальных знаний и криминалистической техники

ТКС, приемы и методы применяются как лицами, непосредственно участвующими в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений (оперативными работниками, дознавателями, следователями, специалистами, экспертами), так и иными лицами в рамках правоприменительной или служебной деятельности (например, инспекторами ДПС ГИБДД, сотрудниками службы по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан и пр.).

Иногда для познания сущности объекта необходимы *специальные знания в науке, искусстве, технике или ремесле*, причем сам следователь или лицо, непосредственно проводящее следственное, иное процессуальное действие или оперативно-разыскное мероприятие, самостоятельно применить такие знания не могут, поэтому в таком случае привлекается *специалист*. В общем, это знания, не относящиеся к области профессиональных знаний следователя, оперуполномоченного или судьи и не входящие в его компетенцию.

Традиционно лиц, являющихся специалистами в науке, искусстве, технике или ремесле, называли сведущими лицами.

История

В Российском уставе уголовного судопроизводства 1864 г. фигурировал термин «сведущие лица» – врачи, фармацевты, техники, художники, ремесленники и другие лица, привлекаемые для решения вопросов правосудия.

С 20-х гг. прошлого века в нормативных документах и правовой литературе этот термин практически не использовался и был заменен терминами «эксперт», «специалист». «Эксперт» – это производное от латинского слова *expertus* – «опытный».

Обращение правосудия к помощи сведущих лиц отмечается в истории достаточно давно. Временем зарождения, например, судебно-медицинской экспертизы – одной из первых сложившихся судебных экспертиз – некоторые авторы считают постановление папы римского Иннокентия III 1209 г., в котором он для выяснения вопроса о причинах смерти обратился к врачам и предписал им высказать мнение, причинил ли смерть тот, кто первым ударил убитого заступом.

Применяемые знания столь разнообразны, что практически осветить их все не представляется возможным. В любом необходимом для расследования уголовного дела случае можно приглашать специалиста. Например, для участия в ОМП в качестве специалиста при расследовании убийства обязательно приглашается судебный медик, для допроса слепоглухих – сурдопереводчик, допроса иностранца – переводчик и т. п.

Если такое сведущее лицо назначено для производства судебной экспертизы, то оно приобретает процессуальный статус эксперта (ст. 57 УПК РФ).

В зависимости от правовой регламентации, ТКС и специальные знания могут применяться в двух *формах*: *процессуальной* и *непроцессуальной* (схема 4.1).

Под *процессуальной формой* применения ТКС приемов и методов понимается их использование в рамках УПК РФ. Эта деятельность осуществляется:

1. *При производстве следственных действий* специалистом под руководством следователя или дознавателя. Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК РФ).

Схема 4.1. Формы и виды применения ТКС

2. *При производстве судебной экспертизы* – предусмотренном законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальном действии, включающим в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

3. *При допросе эксперта, специалиста.* Как и заключение, показания эксперта или специалиста являются доказательством по уголовному делу (пп. 3 и 3.1 ч. 2 ст. 74, ст. 205 УПК РФ). Указанные лица допрашиваются только относительно проведенного ими специального исследования (экспертизы) и подготовленной справки (заключения) о ходе и результатах исследования, ответов на поставленные вопросы. Допрос эксперта может быть произведен и в суде,

например, при решении вопроса о назначении дополнительной или повторной экспертизы¹.

Непроцессуальная форма применения криминалистической техники и специальных знаний реализуется в иных, кроме регламентированных УПК РФ, случаях:

1. *В ходе оперативно-разыскных мероприятий.* Видами участия специалиста являются: проведение исследований предметов (веществ) и документов в целях выявления преступлений с дачей справки с выводами по поставленным на исследование вопросам; оказание помощи в установлении (отождествлении) личности неопознанных трупов; изготовление субъективных портретов (фото-роботов); использование экспертно-криминалистических учетов; участие в обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; применение фотосъемки, видео- и аудиозаписи, проведение исследований предметов и документов и др.

2. *При получении консультаций у специалистов.* В случае отсутствия необходимости проведения специального исследования и получения справки или производства судебной экспертизы можно получить устную или письменную консультацию у специалиста по интересующим вопросам. Как правило, она касается подготовки к назначению судебной экспертизы: содержания описательной части постановления, редакции вопросов, количества и качества представляемых объектов для исследования и т. п.

В некоторых случаях такие консультации являются обязательными. Например, при назначении компьютерно-технической экспертизы обязательно обговаривается редакция вопросов.

Письменные консультации могут реализовываться, например, в виде рецензий на произведенные другими экспертами экспертизы. В них специалисты дают свои суждения относительно правильности или неправильности произведенного исследования и оценивают достоверность выводов. Такая деятельность ведется негосударственными («независимыми») специалистами, как правило, в гражданском или арбитражном судопроизводстве. В некоторых обстоятельствах рецензии помогают в решении вопроса о производстве дополнительной или повторной экспертизы.

3. *При проведении предварительных исследований специалистами.* Для исследования сущности объекта и при отсутствии необходимости назначения судебной экспертизы специалист может провести предварительное исследование. В качестве итогового документа выступает не заключение эксперта, а справка или акт.

4. *При формировании и использовании криминалистических учетов.* Дознаватель, следователь или сотрудник оперативного подразделения обязан при наличии оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством и законодательством об оперативно-разыскной деятельности, плани-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/.

ровать и осуществлять следственные действия либо оперативно-разыскные мероприятия, направленные на изъятие предметов и следов, которые могут стать объектами учета или проверки, либо получение проверочной информации об объектах проверки, а также своевременно в установленном порядке направлять объекты учета и проверки в экспертно-криминалистические подразделения для их исследования в целях выявления, закрепления экспертно-криминалистической информации, исключения лиц (объектов), не причастных к совершению преступлений, проверки и постановки на экспертно-криминалистический учет.

5. При взаимодействии в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, например, при выдвижении версий, планировании расследования, в совместных совещаниях, заслушивании результатов деятельности и пр.

6. В работе участковых уполномоченных полиции и других должностных лиц в рамках своей компетенции.

7. При проведении служебных проверок в подразделениях ОВД. Сотрудник (председатель и члены комиссии), проводящий служебную проверку, имеет право ходатайствовать перед соответствующим руководителем (начальником) о привлечении (по согласованию) к участию в проведении служебной проверки должностных лиц и специалистов по вопросам, требующим научных, технических и иных специальных знаний, и получать от них консультации.

Законодательство

Систему нормативных правовых актов, регулирующих применение специальных знаний, составляют прежде всего Конституция Российской Федерации, и основанные на ней федеральные законы (Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон «О полиции», Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и т. д.).

Кроме того, в системе МВД России действуют подзаконные ведомственные нормативные акты: приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России», приказ МВД России от 27 сентября 2013 г. № 776 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», приказ МВД России от 26 марта 2013 г. № 161 «Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации» и др.

Применяется также постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Применение криминалистической техники должно соответствовать следующим принципам: законность, научная обоснованность, экономичность, эффективность, безопасность.

Под *законностью* понимается применение криминалистической техники в строгом соответствии с законом или при не противоречии ему с соблюдением прав, свобод и законных интересов граждан. Недопустимо, в частности, использование ТКС, ставящих под угрозу их жизнь и здоровье.

Научная обоснованность предполагает использование технических средств и методов, основанных на достижениях естественных и технических наук, проверенных практикой с подтвержденной эффективностью.

Принцип *экономичности* означает, что при получении одинаковых данных с помощью различных ТКС применяют средства, требующие минимальных затрат.

Принцип *эффективности* означает, что при раскрытии и расследовании преступлений целесообразно применять средства и методы, которые с самой высокой степенью вероятности обеспечат быстрое, объективное и полное получение сведений, имеющих значение для расследования.

ТКС, приемы и методы при раскрытии и расследовании преступлений применяются для собирания (обнаружения, фиксации, изъятия), исследования, оценки и использования доказательств.

4.3. Техничко-криминалистические средства и методы, применяемые для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств

По природе ТКС можно подразделить на средства, специально изготовленные для целей криминалистики (источники специального света, дактилоскопические порошки и т. п.), а также приспособленные для этих целей (ландшафтные лазерные 3D-сканеры) или универсальные, используемые без какой-либо модернизации или приспособления (фото-, видеокамеры). Обычно термином «техничко-криминалистические средства» обозначают оборудование первых двух групп.

Классификация техничко-криминалистических средств весьма условна, поскольку одни и те же средства и методы могут быть применены для решения не только основных задач, для которых данные средства и методы были разработаны, и возможная по следующим основаниям:

По сфере применения:

1. *Следственная техника* (фотоаппараты и видеокамеры общего назначения, лупы, системы транскрибации (перевода голоса в редактируемый текст), измерительные приборы для построения планов, схем, чертежей и пр.
2. *Экспертная техника* (микроскопы, источники криминалистического света, цианокрилатные камеры и другое оборудование для производства судебных экспертиз).
3. *Оперативно-разыскная техника* (фотоаппараты с длиннофокусным объективом и пр.).

Кроме того, следственная техника также может быть использована в целях ОРД, как и экспертная техника может быть применена специалистом при про-

изводстве следственных действий, в частности, осмотра места происшествия и оперативно-разыскных мероприятий.

По роли в процессе работы с доказательствами:

1. *Собирание доказательств* – их обнаружение при производстве тех или иных следственных действий, фиксация и изъятие с соответствующим описанием всех действий в протоколе:

1.1. *Выявление (обнаружение)* видимых, невидимых и слабовидимых объектов. Применяются ТКС, базирующиеся на физических, химических, электронных, биологических и т. д. методах: *средства освещения* (комплексы экспертного света), *средства увеличения* (лупы, переносные микроскопы), *средства поиска* (металлоискатели, щупы), *химические вещества* для окрашивания потожировых следов (цианокрилаты, нингидрин), *физические проявители*, применяемые в этих же целях (дисульфат молибдена). Применяются и *смешанные физико-химические методы* (окуривание парами йода).

Эти же средства и методы можно классифицировать и *по целевому назначению* для обнаружения следов рук, ног, микрообъектов, поиска тайников и т. д. или *по качественному составу и состоянию объектов собирания* – средства работы с жидкими, сыпучими, газообразными, твердыми веществами и т. д.

1.2. *Фиксация* – закрепление в установленной форме или установленном виде. Используются *средства измерения* (рулетки, штангенциркули, линейки), соответствующие ГОСТу или имеющие сертификаты соответствия; *материалы для изготовления копий и слепков* (гипс, слепочные массы, дактилоскопические пленки (лифтеры); *дактилоскопические порошки* (темные, светлые, цветные, магнитные и немагнитные); *фотографические средства и принадлежности к ним*.

Для описания следов в протоколе следственного действия могут использоваться системы транскрибации для перевода голоса в редактируемый текст, для измерений – лазерные 3D-сканеры, компьютеры и специальное программное обеспечение построения модели места происшествия и пр.

1.3. *Изъятие* – упаковка и удаление объекта с места обнаружения вместе со следоносителем или без него; обеспечение сохранности изъятого следа. Основное назначение упаковки – обеспечение сохранности и целостности следа, а также невозможности его извлечения без повреждения упаковки. Традиционно применяются комплекты унифицированного оборудования – криминалистические чемоданы. Наиболее распространенным оборудованием, поставляемым в ОВД, является унифицированный криминалистический чемодан для осмотра места происшествия «Криминалист». Ввиду простоты и распространенности большинства ТКС, входящих в комплект, его можно применять без помощи специалиста.

2. *Исследование доказательств* – познание сущности доказательств (изучение объектов при их фиксации, исследовании специалистом, производстве судебной экспертизы). Применяются в основном экспертные ТКС. Например, электронные микроскопы, позволяющие с большим увеличением получить изображения исследуемых объектов и благодаря встроенной системе микроанализа увидеть не только структуру объекта, но и выяснить данные об элементном составе материала.

3. *Оценка доказательств* – установление относимости, допустимости, достоверности доказательств, а всех собранных доказательств в совокупности – достаточности, осуществляемое, в основном, методами логического мышления. На данном этапе работы с доказательствами проверяется в том числе правильность использования тех ли иных ТКС, соответствие методов принятым правилам.

4. *Использование доказательств* – оперирование ими в процессе доказывания. Это в основном обеспечение наглядности в демонстрации доказательств и использование фото-, видеооборудования, компьютерной техники. В качестве приложения к протоколу следственного действия зачастую приобщаются фото-таблицы.

4.4. Тенденции развития криминалистической техники

Повышение уровня технической оснащенности преступников требует соответствующего уровня технико-криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Широкое распространение в обществе информационных технологий открыло возможности их применения как в преступных, так и в правоохранительных целях, что ведет к необходимости освоения новых технологий и изменения подходов к работе с электронными документами как доказательствами.

Повсеместно получила распространение цифровая фотосъемка и видеозапись фиксации хода и результатов следственных действий, а также процесса экспертных исследований. Однако УПК РФ (ч. 5 ст. 166 УПК РФ) не снимает с правоприменителя обязанность указывать в протоколе следственного действия условия и порядок применения ТКС, т. е. метаданные файлов изображения, их хэш-коды (контрольные суммы файлов).

Как следствие в криминалистике появилась и активно развивается новая частная криминалистическая теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности, обосновывающая существование отрасли криминалистической техники – *криминалистическое исследование компьютерных средств и систем* (профессор Е. Р. Россинская). Предлагаемые небесспорные положения нуждаются в дальнейшем совершенствовании, однако сам процесс возникновения новых отраслей криминалистической техники позволяет говорить о ее развитии в соответствии с потребностями практики раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Размышления

Понятия «цифровая криминалистика» или «форензика» в контексте науки криминалистики представляется неудачной попыткой применения дословного перевода с английского термина *forensics*, который является сокращенной версией словосочетания *foren science* – «судебная наука», частью которой является *computer forensics* – «изучение компьютерных доказательств». Указан-

ные понятия характерны для круга специалистов в области исследования кибербезопасности для обозначения их деятельности по работе с компьютерными следами при «расследовании инцидентов безопасности».

Специфические знания в области информационных технологий претерпевают закономерную трансформацию: повсеместное применение тех или иных приложений ведет к утрачиванию этими знаниями свойств специальных и овладению ими любым пользователем как бытовыми или повседневными. Эта же ситуация наблюдается при подготовке правоохранителей, когда в традиционных учебных дисциплинах изучаются вопросы применения информационных технологий. Предполагается, что в результате у следователя, дознавателя и других сотрудников будет меньше поводов приглашать специалиста для участия в следственных действиях, оперативно-разыскных мероприятиях или для назначения компьютерной экспертизы; специальные знания станут профессиональными знаниями.

Применение беспилотных воздушных судов для фиксации хода и результатов следственного действия, особенно при осмотре больших по площади, труднодоступных территорий, высоких объектов, организации задержания преступников составляет перспективное направление развития средств фиксации. В условиях повышения мобильности преступников, скрытности перемещения, совершения преступлений в ночное время беспилотные воздушные суда значительно упрощают работу правоохранительных органов¹.

Дальнейшее развитие технических средств в целях раскрытия и расследования преступлений направлено на создание новых поисковых приборов для обнаружения тайников, захоронений трупов, металлоискателей, приборов для исследования голоса человека и звуков, новых средств работы как с традиционными следами (рук, ног, транспортных средств и т. п.), так и с другими объектами биологической и иной природы.

Литература

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (дата обращения: 11.05.2025).

¹ Беспилотное воздушное судно – управляемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна, или выполняющее автономный полет по заданному предварительно маршруту. Наряду с термином «беспилотное воздушное судно» также используется термин «беспилотный летательный аппарат» (БПЛА). См.: ГОСТ Р 57258–2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы беспилотные авиационные. Термины и определения // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200141433>.

ГОСТ Р 57258–2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы беспилотные авиационные. Термины и определения // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200141433> (дата обращения: 11.05.2025).

Антонова, Е. А. Криминалистика : учебно-практическое пособие / Е. А. Антонова, Т. А. Бадзгарадзе, Е. Ю. Родина. – СПб. : СПбУ МВД России, 2021 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=213901> (дата обращения: 30.10.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Криминалистика : учебное наглядное пособие / [Л. Ю. Аксенова и др.] ; [под общ. ред. А. А. Кузнецова]. – Омск : Омская академия МВД России, 2020 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=188854> (дата обращения: 30.10.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности / [Е. Р. Россинская и др.]. – М. : Проспект, 2022. – 256 с.

Глава 5. Криминалистическая фотография и видеозапись¹

Для успешного и эффективного расследования преступлений необходимы специальные знания в области криминалистической фотографии и видеозаписи. Особое значение эти знания приобретают в условиях цифровизации, когда на смену традиционному фотографическому процессу (галогенидосеребряному) пришла и стала активно развиваться электронная (цифровая) фотография и видеозапись.

5.1. Понятие, система и значение криминалистической фотографии и видеозаписи в раскрытии и расследовании преступлений

История

Фотография как технология записи изображения путем регистрации оптических излучений с помощью светочувствительного фотоматериала была изобретена в XIX в. (1839). Вскоре после нее стали использовать в различных областях деятельности человека, в том числе и в борьбе с преступностью.

¹ В данной главе использованы материалы и фотоизображения, предоставленные ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве из источника: Небылов С. В., Далакишвили Ю. А., Савенкова Е. Ю. Криминалистическая фотография. Виды криминалистической фотосъемки и способы ее выполнения в ходе производства осмотров мест происшествий и других процессуальных действий : справочное пособие (экспресс-бюллетень № 67). ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве. М., 2016 (официально издано не было).

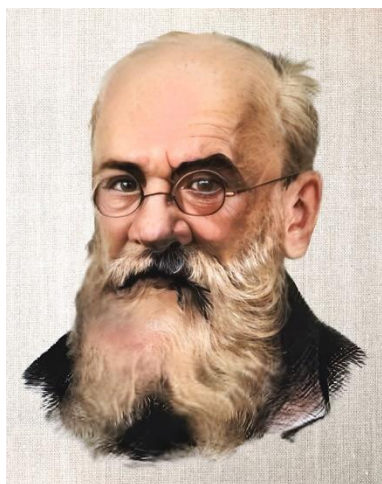

Рис. 5.1. Буринский Евгений Федорович (1849–1912)

Существенный вклад в развитие криминалистической фотографии внесли Э. Локар, А. Рейс, основоположник криминалистики Г. Гросс¹, основатель судебной фотографии в России Е. Ф. Буринский² (рис. 5.1) и другие ученые³.

Родоначальником – А. Бертильоном была создана аппаратура для фотографирования преступников (рис. 5.2), метрический фотографический аппарат, а также разработаны способы фотографирования мест происшествий.

Рекомендации, данные в книге «Криминалистическая фотография»⁴, послужили толчком к разработке системы ее приемов и методов.

Криминалистическая фотография и видеозапись – это отрасль криминалистической техники, представляющая собой совокупность научных положений и разработанных на их основе фото- и видеотехнических средств, приемов и методов съемки, используемых при собирании, исследовании и демонстрации доказательств.

Рис. 5.2. Изобретения А. Бертильона для фотографирования

К научным основам криминалистической фотографии и видеозаписи относятся две системы закономерностей:

- > положения общей, научной фотографии и электронной записи и воспроизведения изображения и звука;
- > положения криминалистической тактики и методики (например, определяющие тактику осмотра места происшествия и особенности фиксации этого

¹ См.: Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. С. 296.

² См., например: Буринский Е. Ф. Криминалистическая экспертиза документов, производство ее и пользование ею. Репр. 1908 г. М., 2002. С. 44.

³ Более подробно об истории судебной фотографии см.: Судебная фотография и видеозапись [Комплект] : учебник : в 2 т. Т. 1 / [В. Г. Булгаков и др.] ; под ред. В. Г. Булгакова. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 9–24. URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=143916>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

⁴ См.: La photographie judiciaire. Paris, 1890.

следственного действия при расследовании конкретных видов и групп преступлений), а также судебной экспертизы.

Применение фотографических методов фиксации при производстве следственных действий предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством: ст.ст. 82, 164, 166, 178, 204 УПК РФ. При проведении оперативно-разыскных мероприятий использование фотографических методов фиксации предусмотрено ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Фотографический метод фиксации криминалистически значимой информации обладает рядом достоинств по сравнению с другими методами фиксации, распространенными в следственной и экспертной практике:

- > быстрота фиксации объекта;
- > объективность и большая точность воспроизведения, поскольку фотоснимок достаточно точно передает форму, положение предметов в пространстве;
- > полнота и наглядность изображения;
- > возможность увидеть детали объектов, которые находятся за пределами порога чувствительности органов зрения человека.

Информация, зафиксированная на полученных изображениях, является приложением к протоколу следственного действия или заключению эксперта (фототаблица, иллюстрация) и вместе с ним служит источником доказательств.

Система криминалистической фотографии и видеозаписи состоит из следующих частей:

- > общие положения (основные понятия, система, значение);
- > запечатлевающая фотография;
- > исследовательская фотография;
- > криминалистическая видеозапись.

К задачам криминалистической фотографии и видеозаписи относятся разработка и дальнейшее совершенствование методов и средств фиксации доказательств, их исследования, а также эффективного использования доказательств при раскрытии и расследовании преступлений. В настоящее время эти методы реализуются в основном посредством компьютерных технологий.

С помощью криминалистической *запечатлевающей съемки* можно быстро и точно зафиксировать картину места происшествия, обнаруженные следы, предметы, орудия преступления, ход и результаты проведения процессуального действия, в том числе и экспертного исследования. При этом существенно обогащаются и дополняются такие традиционные способы фиксации, как описание в протоколе, составление планов, схем, зарисовок.

Исследовательские методы фотосъемки (получение, обработка и визуализация оптической информации) ранее помогали эксперту увидеть невидимые следы, восстановить угасшие тексты, обнаружить в документе признаки подчистки или травления, провести сравнительное исследование двух объектов и т. п. Вместе с тем в экспертной фотографии широко используются запечатлевающие методы – для фиксации хода и результатов экспертного исследования.

В криминалистической фотографии и видеозаписи применяется различная *аппаратура, оборудование, принадлежности, материалы*, как используемые в общей фотографии и видеозаписи, так и специально изготовленные для нужд правоохранительных органов, такие как сканер поверхностей БС-16 (рис. 5.3), который позволяет получать изображения всех типов объектов баллистических учетов: разверток пуль, дна гильз, а также снарядов и фрагментов¹.

Рис. 5.3. Сканер поверхностей БС-16 (слева), сканирование поверхности пули при боковом освещении (в центре), полученный фрагмент развертки поверхности пули (справа)

В современной практике расследования преступлений широко применяется *электронная (цифровая) фотография*, которая не требует использования светочувствительных фотоматериалов и их лабораторной обработки. Цифровые технологии получения изображения имеют отличия от технологий получения изображений с использованием галогенидосеребряных светочувствительных материалов. В частности, они дают возможность достаточно легко корректировать изображение, т. е. получать снимки, на которых объект может оказаться изображенным в ином виде, нежели в действительности.

Использование таких технологий в правоохранительной деятельности потребовало переосмысления традиционных подходов к методам криминалистической фотографии и видеозаписи, а также подтверждения происхождения фотоизображений.

При применении цифровой фотографии и видеозаписи в практике расследования преступлений необходимо использовать технические средства, допущенные к использованию в правоохранительных органах. К таким средствам, в частности, относятся фотографические аппараты, во-первых, не имеющие функций редактирования и художественной обработки изображений; во-вторых, в них для записи изображения используются данные,

Рис. 5.4.
Применение
криминалистической
фотографии
и видеозаписи

Рис. 5.5.
Судебная
фотография
и видеозапись

¹ БС-16 – сканер поверхностей. Компания Папилон – российская производственная и IT-компания, занимающаяся комплексной разработкой, внедрением и сопровождением биометрических и криминалистических систем национального масштаба для силовых структур, государства и бизнеса. URL: <https://www.papillon.ru/products/equipment/bs-16/>.

полученные напрямую с матрицы фотоаппарата (формат RAW) или дающие возможность установить факт изменения исходного изображения.

Для работы с цифровой фото- и видеотехникой необходимы, как минимум:

- > персональный компьютер с соответствующим лицензионным программным обеспечением;
- > цифровая фото- или видеокамера (см. рис. 5.4 и 5.5)¹;
- > USB-кабель;
- > одноразовые компакт-диски (CD-R или DVD-R – в зависимости от объема фиксируемой информации);
- > принтер;
- > расходные материалы (фотобумага для принтеров, запасные картриджи, конверты для упаковки и т. п.).

При применении цифровой фотографии и видеозаписи требования индивидуализации и удостоверения подлинности источников доказательств в процессуальных документах должны обеспечиваться более подробным, чем при использовании традиционной фотографии.

5.2. Методы запечатлевающей фотографии

Запечатлевающая фотография представляет собой систему научных положений, а также разработанных на их основе методов, приемов и средств, используемых для съемки хода и результатов различных процессуальных действий, объектов и следов, а также оперативно-разыскных мероприятий.

Запечатлевающая фотография применяется при фиксации объектов, которые хорошо воспринимаются зрительно, например при съемке хода и результатов следственных действий, съемке лиц и предметов для регистрации.

Особенности съемки таких объектов обусловлены их спецификой, а методы определяются их целевым назначением и характером используемых средств. Иными словами, выбор метода запечатлевающей съемки зависит от ряда обстоятельств – конкретной цели съемки, характера объекта, наличия или отсутствия необходимой аппаратуры, дополнительных приспособлений, которые могут быть применены, и т. д.

Различают следующие *методы запечатлевающей фотографии*:

1. Обычная съемка.
2. Панорамная съемка.
3. Оpoznавательная (сигналетическая) съемка.

¹ Более подробно см.: Белавин А. В., Меркулова М. В., Савина Л. А. Применение криминалистической фотографии и видеозаписи в ходе проведения следственных действий [Комплект] : учебно-методическое пособие. М. : Московский университет МВД России, 2013. URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=67689>. Режим доступа: для авторизованных пользователей ; Судебная фотография и видеозапись : практикум / [А. А. Курин и др.]. Волгоград : ВА МВД России, 2022 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=239258>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

4. Измерительная съемка.
5. Стереосъемка.
6. Макросъемка.
7. Телесъемка.
8. Репродукционная съемка.

Обычная съемка – метод фотографирования, применяемый в любительской, художественной и хроникальной фотографии. Ранее при применении фотопленки преимущественно выполнялась черно-белая фотография. В настоящее время получают в основном цветное изображение, причем чаще всего фототаблицы изготавливают на монохромных принтерах, что влечет утрату цветности. В некоторых случаях это может привести к неразличимости объектов на снимках (рис. 5.6).

Рис. 5.6. Пятно вещества красного цвета на асфальте (слева), тот же снимок в черно-белой съемке – пятно практически не различимо (справа)

Панорамная съемка – метод фиксации значительных по протяженности объектов с большим углом по горизонтали и/или вертикали. В тех случаях, когда изображение снимаемых объектов при заданном масштабе не помещается в границах кадра, изготавливается ряд взаимосвязанных изображений объекта, из которых монтируется фотопанорама.

При проведении панорамной съемки следует соблюдать ряд правил, позволяющих получить качественное изображение снимаемых объектов. Съемка производится таким образом, чтобы каждый последний кадр являлся продолжением предыдущего. Для этого на смежных снимках у их границ фиксируется один и тот же ориентир, который поможет смонтировать панораму.

Перемещения съемочного аппарата должны осуществляться по линии горизонта. При съемке участков панорамы с различной освещенностью следует вносить коррективы в экспозицию снимаемых кадров. Снимки изготавливаются с одинаковой оптической плотностью в одном и том же масштабе изображения. В зависимости от снимаемых объектов панорамная съемка может быть выполнена способом *круговой* или *линейной* панорамы (рис. 5.7).

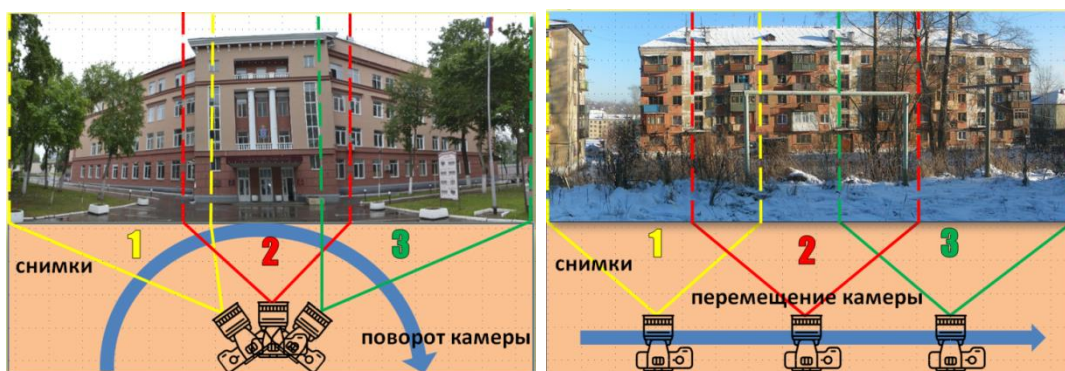

Рис. 5.7. Круговая (слева) и линейная (справа) панорама. Цветными цифрами и линиями обозначены последовательность и границы снимков

Способ *круговой* панорамы целесообразно применять, когда следует запечатлеть местность или объекты, прилегающие к точке съемки со всех сторон. Круговая панорама выполняется с одной и той же точки путем последовательных поворотов камеры вокруг своей оси.

Способ *линейной* панорамы чаще применяется в тех случаях, когда необходимо запечатлеть равноудаленные объекты и нельзя выбрать более удаленную точку съемки. Линейная панорама выполняется путем перемещения камеры по одной линии, параллельной снимаемому объекту.

Панорамы протяженных по вертикали объектов могут быть выполнены не только горизонтальной съемкой, но и вертикальной и смешанной. В тех случаях, когда снимаемый объект имеет значительные размеры не только по горизонтали, но и по вертикали, например горная местность, перемещение съемочного аппарата может осуществляться по горизонтали в один, два и более ярусов. При этом на двух соседних вертикальных снимках должен быть один и тот же ориентир. В таких случаях панорама будет состоять из снимков, выполненных по горизонтали в несколько ярусов (рис. 5.8).

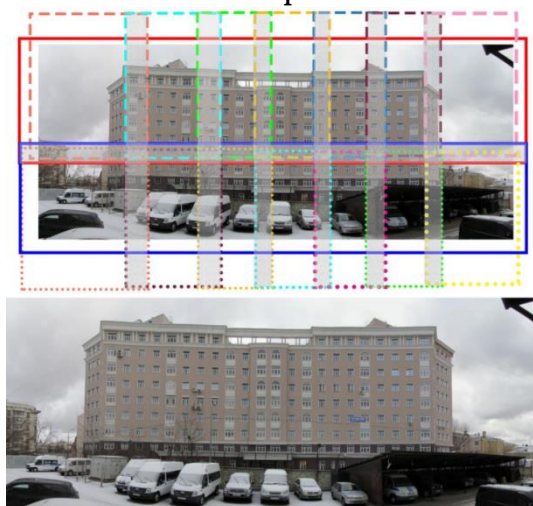

Рис. 5.8. Схема выполнения круговой панорамы из четырнадцати снимков в два яруса (вверху), готовое изображение (внизу)

Панорамные изображения могут быть изготовлены («склеены» из отдельных кадров) как вручную, в том числе с использованием встроенной в фотокамеру функции, так и с помощью специально предназначенных для этого компьютерных программ. Главная задача, которую позволяют решить такие программы, – это коррекция геометрических искажений, возникающих при съемке фрагментированного изображения (из-за искажений фотообъектива).

Для изготовления панорамы могут использоваться программы, которые входят в комплект поставки цифровых фотоаппаратов, имеющих режим панорамной съемки. Однако для изготовления сложных (например, круговых) панорам требуются профессиональ-

ные программы с возможностями ручной регулировки параметров. Вместе с тем, какими бы широкими возможностями ни обладали компьютерные программы, при работе с цифровыми фотоизображениями важнейшим условием является надлежащее качество исходного материала.

Опознавательная (сигналетическая) съемка – система специально разработанных правил и требований по фотосъемке людей и трупов в целях их последующего отождествления, криминалистической регистрации и розыска. Снимки изготавливаются в 1/7 натуральной величины.

Съемка производится спереди (анфас) и в правый профиль без головного убора. При этом волосы не должны закрывать ушную раковину; человек должен быть без очков, голова в вертикальном положении, фон нейтрально-серый, освещение равномерное. При необходимости могут изготавливаться и иные снимки, как правило, способом «фотосъемки с одной точки» (рис. 5.9).

Рис. 5.9. Примеры фотографий сигналетической фотосъемки живого человека, произведенные способом «фотосъемки с одной точки»

В тех случаях, когда изображения этого лица предполагается использовать для опoznания или при производстве криминалистической экспертизы, а также для некоторых видов учетов (например, фототеки), съемка может производиться в 3/4 оборота (с поворотом вправо) и во весь рост. Как правило, в 3/4 оборота лицо снимается в том виде, в котором оно было задержано. Съемка в полный рост производится в 1/20 натуральной величины¹.

Перед опознавательной съемкой трупа, при необходимости восстановить его облик, производится реставрация. Она проводится с помощью судебного медика. Трупу придается прижизненный вид, проводится туалет трупа: открываются глаза, припудривается лицо, расчесываются волосы и т. д. Снимается правый и левый профиль, а в остальном используются те же правила, что и при опознавательной съемке живых людей. Ретушь полученных изображений не допускается.

Рис. 5.10. Метрическая съемка с глубинным квадратным масштабом со стороной 0,5 м (на переднем плане)

Измерительная съемка – метод, позволяющий по фотоснимку определять абсолютные размеры предметов и расстояния между ними. Методы фотограмметрии находят применение при фиксации хода

¹ Мишуточкин А. Л., Гадельшин Р. И. Криминалистическая фотосъемка и видеозапись : учебное пособие. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2014. С. 41.

и результатов различных следственных действий, производстве экспертиз и исследований.

В криминалистической фотографии используются такие *способы измерительной съемки*, как *метрическая* (с глубинным масштабом (см. рис. 5.10), который может быть ленточным или квадратным, *масштабная* (с масштабной линейкой), а также стереофотограмметрическая или монофотограмметрическая съемка.

Чтобы установить подлинные размеры изображенных на снимках объектов, снимки необходимо дешифровать. Дешифрование заключается в установлении математических зависимостей между изображениями точек на снимках и запечатленных объектах, а также использовании соответствующих методов обработки фотоснимков.

Фотограмметрия (рис. 5.11)¹ позволяет оперативно фиксировать обстановку в экстремальных условиях, в случаях, когда доступ к объектам затруднен или невозможен, ограниченного времени для осмотра места происшествия, когда неясно, какие характеристики и каких именно предметов потребуются

Рис. 5.11. Фотограмметрическая съемка специальным передвижным комплексом

в дальнейшем расследовании, а также в случаях, когда приближаться к объектам, требующим измерений опасно. Для определения размеров сфотографированных объектов и расстояний между ними в современных условиях используются фотограмметрические комплексы.

Съемка с *глубинным масштабом* основана на том, что если расстояние от предметов до аппарата известно, то собственные размеры этих предметов можно вычислить по их изображениям, так как последнее

уменьшается по мере удаления предмета от объектива съемочного аппарата и это уменьшение можно вычислить по определенным формулам. При измерительной съемке с глубинным масштабом можно использовать ленточный или квадратный масштаб.

Самый простой и распространенный способ измерительной съемки – это *съемка с масштабной линейкой* (масштабная съемка), размещаемой рядом и в плоскости снимаемого объекта. Оптическая ось объектива проходит через центр объекта и должна быть перпендикулярна его поверхности. Освещение – равномерное по всей поверхности снимаемого объекта (рис. 5.12).

Масштабная съемка применяется не только при фотографировании на месте происшествия и проведении других следственных действий, но и при производстве экспертиз и исследований, когда фиксируется общий вид исследуемых объектов, их индивидуальные признаки, следы и микроследы.

¹ Данилкин И. А., Данилкина В. М. Использование современных технических средств в повседневной практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений г. Москвы // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 84–91.

Рис. 5.12. Масштабная фотосъемка 9 мм ПМ и магазина к нему

Стереосъемка – метод получения изображений, дающий возможность полнее воспринимать объем зафиксированных объектов. Стереосъемка основана на свойстве зрения формировать целостное объемное изображение объекта на основе двух различных изображений, поступающих от правого и левого глаза одновременно и обеспечивающих пространственное восприятие объектов в трех измерениях. При одновременном рассмотрении изображений, когда левый глаз видит только левое изображение, а правый глаз – только правое изображение, наблюдатель воспринимает одну общую картину. Возникает ощущение глубины пространства, что позволяет получить полную информацию о форме, размерах и взаиморасположении сфотографированных объектов во всех трех измерениях.

Стереосъемка в криминалистике применяется при фотографировании мест происшествий, вещественных доказательств, при проведении экспертных исследований, а также в измерительных целях (*стереофотограмметрический способ съемки*). Для этого полученную стереопару (два фотоснимка одного объекта, снятого с двух разных точек пространства) помещают в стереофотограмметрический прибор, который позволяет наблюдателю увидеть пространственное (стереоскопическое) изображение и измерить расстояния между точками, объектами, определить их размеры и т. п.

Размышления

Развитие компьютерных технологий позволило создать системы моделирования реальности – виртуальной реальности (VR)¹. При применении на месте происшествия сферической панорамной камеры и, в дальнейшем, специального программного обеспечения компьютера создаются проекции такого места, после чего их можно демонстрировать через мобильную гарнитуру виртуаль-

¹ Трущенко И. А. Использование программно-аппаратных комплексов виртуальной реальности для моделирования места происшествия в целях обучения дисциплинам криминалистического профиля // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : Международная научно-практическая конференция, проводимая в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2019», 22–23 октября, 2019 г. : сборник статей. М., 2020. С. 20–24. URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=177825>. Режим доступа: для авторизированных пользователей.

ной реальности практически без ограничения количества пользователей. Встроенные инструменты позволяют взаимодействовать с объектами при решении поставленных задач, а воссозданные изображения создают эффект нахождения пользователя на месте события (рис. 5.13–5.15).

Рис. 5.13. Фотоснимок жилого дома, в котором произошло убийство (слева), и воссозданная по фотографиям трехмерная модель этого жилого дома (справа)

Рис. 5.14. Виртуальные «руки» пользователя

Рис. 5.15. Место расположения трупa, воссозданное по фотоснимкам для виртуального осмотра

Макросъемка – метод получения изображений мелких объектов в натуральную величину или с увеличением (вплоть до 20 крат и выше), но без использования микроскопа, т. е. с помощью *только фотографических объективов*. В криминалистике обычно мелкими объектами являются следы папиллярных узоров пальцев рук, гильзы, стреляные пули, следы орудий взлома и т. п.

При макросъемке на месте происшествия могут использоваться цифровые фотографические аппараты, имеющие функцию макросъемки, что позволяет более оперативно и качественно производить съемку мелких объектов. Макросъемка производится по правилам масштабной съемки (рис. 5.16).

Телесъемка – метод получения изображения удаленных объектов в необходимом масштабе с применением телеобъективов (длиннофокусных). Телесъемка используется

Рис. 5.16. Увеличенное изображение донной части гильзы

в тех случаях, когда объект находится на значительном расстоянии и доступ к нему затруднителен, например при съемке на месте происшествия, когда снимаемый объект находится на балконе, карнизе или стене высотного дома и т. п. Чаще всего телесъемка применяется при проведении оперативно-разыскных мероприятий в ходе документирования преступных действий.

Репродукционная съемка – метод воспроизведения плоских объектов (штриховых, полутоновых, цветных, непрозрачных, полупрозрачных, прозрачных) для получения их изображений как в натуральную величину, так и с увеличением или уменьшением.

При репродукционной съемке следует соблюдать такие же правила, как и при масштабной съемке. Освещение имеет важное значение для качества репродукции. Главное требование – это равномерное бестеневое освещение оригинала. Репродукционная съемка может быть выполнена различными способами с помощью обычных фотоаппаратов или специальных репродукционных установок. В современных условиях репродукции (копии) документов изготавливаются с применением электрофотографических методов (ксерокопирования) или с помощью сканирующих устройств.

Рассмотренные методы запечатлевающей съемки реализуются в рамках *четырех основных съемочных приемов*, различающихся в зависимости от расстояния между фотокамерой и снимаемым объектом, а также объемом запечатленной информации:

Приемы съемки представляют собой совокупность правил, позволяющих с наибольшим эффектом использовать методы, применяемые при тех или иных видах съемки различных объектов. *Съемка производится от общего к частному*, в определенной последовательности, которая должна соответствовать последовательности фиксации хода и результатам процессуального действия.

Ориентирующая съемка осуществляется в целях запечатления общего вида места события вместе с окружающей обстановкой и основными ориентирами. Съемка может проводиться с использованием *панорамного метода*, а точка съемки выбирается как можно выше и дальше от объекта. Ориентирующий снимок несет большой объем информации (рис. 5.17).

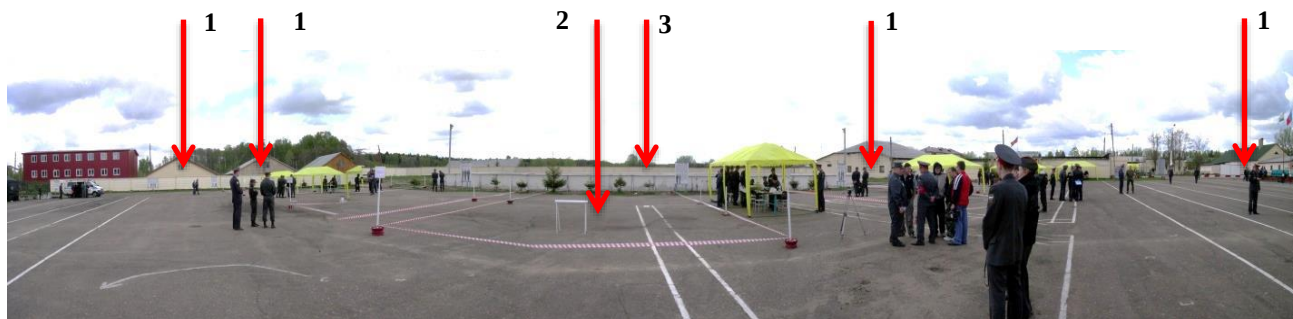

Рис. 5.17. Ориентирующий снимок места происшествия, выполненный панорамным методом: 1 – ориентиры слева и справа от места происшествия (хозяйственные постройки); 2 – центр места происшествия; 3 – ориентир сзади места происшествия (хоккейная площадка)

Обзорная съемка проводится в целях запечатления самого места события без окружающей обстановки (рис. 5.18). Место снимается с разных сторон в за-

висимости от конкретных условий. В некоторых случаях применяются измерительные методы съемки.

Узловая съемка производится с целью запечатлеть узел (т. е. отдельный предмет, группу предметов, следов, объектов и их пространственное взаиморасположение, имеющее значение для дела) так, чтобы можно было определить форму, характер поверхностей и видеть взаиморасположение предметов и следов на них (рис. 5.19). Количество снимков зависит от количества объектов, следов и их взаиморасположения. При узловой съемке могут быть использованы различные методы криминалистической фотографии.

Рис. 5.18. Обзорный снимок места происшествия (вид с восточной стороны). Слева внизу виден объемный след обуви

Рис. 5.19. Узловой снимок объемного следа обуви на месте происшествия

Ориентирующие, обзорные и узловые снимки фиксируют объекты и следы в том положении и виде, в котором они были обнаружены на момент осмотра.

Цель *детальной съемки* – зафиксировать общие и индивидуальные признаки отдельных предметов, следов и их частей. Она выполняется с использованием методов масштабной фотосъемки (рис. 5.20), что позволяет установить по изображению истинные размеры снятого объекта.

В ходе запечатлевающей съемки фиксируемые объекты должны быть отражены на ориентирующем, обзорном и узловом снимках и связаны между собой так, чтобы можно было установить их взаимосвязь и взаиморасположение объектов и следов на каждом из них.

Ориентирующая и обзорная съемка выполняются в ходе статической стадии, а узловая и детальная съемка – в ходе динамической стадии рабочего этапа осмотра места происшествия, когда объекты можно перемещать.

Чтобы выявить характерные детали снимаемых предметов и следов, применяют *дополнительное освещение*. Для этого используют различного рода осветители (фотовспышки), отражатели, экраны и способы освещения, с помощью которых добиваются необходимой освещенности снимаемых объектов.

Рис. 5.20. Детальный снимок объемного следа обуви

Рассмотренные приемы запечатлевающей фотосъемки могут включать в себя варианты в зависимости от расположения фотокамеры в пространстве:

> *встречная съемка*, когда съемочный аппарат поочередно располагается на обоих концах отрезка прямой, мысленно проводимой через фиксируемое место следственного действия (рис. 5.21);

> *крестообразная съемка* – место съемки мысленно заключается в квадрат (или прямоугольник), а аппарат располагается в вершинах его углов или в серединах сторон;

> *фронтальная съемка* – съемка объекта производится с центральной по отношению к нему точки съемки;

> *диагональная съемка* – съемка производится с точки, смещенной от центра объекта.

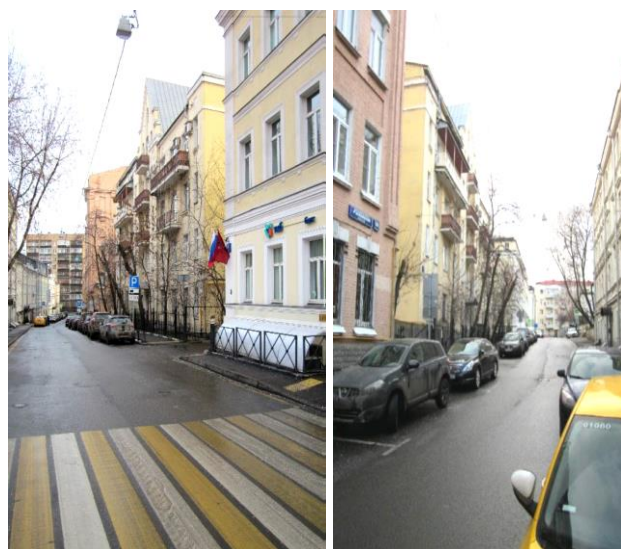

Рис. 5.21. Встречная съемка участка проезжей части улицы

К методам исследовательской фотографии относятся: микросъемка, сравнительная съемка, цветоделительная съемка, контрастирующая съемка, съемка в инфракрасных лучах, съемка в ультрафиолетовых лучах, съемка в рентгеновских лучах и высокоскоростная съемка.

Таким образом, *исследовательская фотография* – это система научных положений и разработанных на их основе методов, приемов и средств, используемых для выявления, фиксации и исследования различных объектов в ходе проведения судебных экспертиз¹.

5.3. Процессуальное и техническое оформление фотоснимков

Снимки, фотографические негативы, киноленты, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, полученные в процессе следственного действия, являются приложением к протоколу и вместе с ним служат источником доказательств (ст. 166 УПК РФ).

Получение фотоснимков как источника доказательств складывается из комплекса действий как технического, так и процессуального характера. Действия технического характера обеспечивают информативность снимка. Прежде всего это полнота отображения зафиксированного объекта. На снимках должны быть хорошо видны детали объектов и элементы обстановки места проведения след-

¹ См.: Судебная фотография и видеозапись : учебник : в 2 т. Т. 1 / [В. Г. Булгаков и др.] ; под ред. В. Г. Булгакова. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 244–389 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=143916>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

ственного действия, наличие на изображении наибольшего количества существенных признаков, позволяющих опознать местность, отдельные предметы, следы, их взаиморасположение и взаимосвязь и т. п. Изображение должно быть резким, иметь оптимальную яркость, контраст и цветовой баланс, адекватно передавать зафиксированные объекты.

Фотоснимки оформляются в виде фототаблицы, которая представляет собой процессуальный документ, являющийся приложением к протоколу следственного действия и состоящий из скрепленных между собой листов бумаги или картона с наклеенными либо напечатанными на них фотоснимками в определенной последовательности с пояснительными надписями к ним и обязательном прикреплении электронного носителя (компакт-диска) с файлами фотоснимков. Фототаблица, как правило, составляется сотрудником экспертно-криминалистического подразделения (ЭКП), участвующим в следственном действии в качестве специалиста.

Фотоснимки печатаются на фотобумаге для принтеров и затем наклеиваются на подготовленный бланк фототаблицы. В необходимых случаях полученные изображения до помещения их в фототаблицу могут подвергаться обработке в строго определенных пределах. В первую очередь это подразумевает определение размера изображений, а также работу с изображениями при изготовлении панорам.

Фототаблица должна иметь общий заголовок, в котором указывается, что это приложение к протоколу конкретного следственного действия, а также информация об уголовном деле (номер Книги учета сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях (КУСП), дата и т. п.

Размещение фотоснимков осуществляется в соответствии с ходом следственного действия: ориентирующие, обзорные, узловые. Детальные снимки размещаются после узловых, к которым они относятся. Снимки должны быть взаимосвязанными, т. е. объект на детальном снимке должен быть виден или обозначен на узловом обзорном снимке, объекты на узловом снимке отображены на обзорном и ориентирующем. Если какие-либо важные детали, следы недостаточно различимы, то на снимках делается разметка: стрелками, буквами, цифрами обозначают места расположения объектов. Стрелки пронумеровываются, а в пояснительных текстах отмечается, на что они указывают. Снимки следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией.

Под каждым фотоснимком помещается пояснительный текст, где указывается, что изображено, с какой точки произведена съемка, что поясняется стрелками, цифрами.

При использовании цифровой фотографии указывается имя файла, содержащего распечатанное изображение. Пояснительный текст к снимкам должен соответствовать записям, сделанным в протоколе следственного действия.

На последней странице фототаблицы размещается примечание, в котором указываются все технические средства, используемые при изготовлении данной фототаблицы.

К последней странице фототаблицы прикрепляется конверт с пояснительной надписью, в который помещается носитель информации (оптический диск). Прикрепленный конверт печатается отпечатками печати ЭКП.

Для обеспечения требований уголовного судопроизводства в протоколе следственного действия до его начала все участвующие лица предупреждаются о применении технических средств конкретным уполномоченным лицом. В конце протокола отражается факт применения фотосъемки, изготовления фототаблицы, приобщения материалов съемки к уголовному делу.

В вводной части протокола следственного действия, в ходе которого применялась фотосъемка или видеозапись следственного действия, необходимо указать:

- > сведения о лице, производившем съемку;
- > информацию о том, что участники были предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств;
- > сведения о технических средствах: тип, марка и модель камеры, тип и марка объектива, тип и марка носителей цифровой информации (карта памяти);
- > условия погоды и освещения.

В заключительной части протокола следует указать, что получено в результате съемки, на каком носителе информации, сколько файлов с изображениями, их номера (наименования) и объем, просматривались ли изображения участниками следственного действия и каким способом. Прилагается ли к протоколу следственного действия носитель цифровой информации с изображениями (карта памяти) или ее копия, изготовленная на одноразовом диске (CD-R или DVD-R), с использованием каких технических средств она была получена.

Упаковка носителей цифровой информации должна исключать их утрату или возможность внесения изменений.

5.4. Криминалистическая видеозапись

Рис. 5.22.
Применение
цифровых
технологий
производстве
следственных
действий

Применение видеозаписи позволяет с бóльшей полнотой, всесторонностью и объективностью зафиксировать ход и результаты следственного действия. С ее помощью фиксируется как звуковая, так и зрительная информация.

Из приемов и методов, характерных для запечатлевающей фотосъемки, при видеозаписи используется ориентирующая, обзорная, узловая, детальная, панорамная (вертикальная, горизонтальная), измерительная (метрическая, масштабная), опознавательная макросъемка. Кроме этого, в криминалистической видеозаписи используются кинематографические операторские приемы: статичный кадр, наезд, отъезд, передвижение камеры по горизонтали и вертикали.

Применяются и специальные способы съемки, такие как ускоренная и замедленная, которые дают возможность увидеть процесс быстротечных и замедленных явлений.

Материалы применения видеозаписи (видеофонограммы) обычно являются приложением к протоколу следственного действия и изготавливаются с при-

менением цифровых технологий (см. рис. 5.22)¹. Если следователь принимает решение о применении видеозаписи, он обязан уведомить об этом заинтересованное лицо и других участников следственного действия. Для осуществления видеозаписи может быть приглашен специалист (обычно видеозапись проводит специалист-криминалист).

Каждый перерыв, его время и причины должны быть оговорены на видеофонограмме и зафиксированы в протоколе. Заключительная часть видеофильма записывается после просмотра отснятого материала. Она должна представлять собой удостоверение участниками следственного действия правильности видеозаписи.

Протокол следственного действия, в ходе которого применялась видеозапись, помимо общих реквизитов и описания хода следственного действия, должен содержать: отметку о применении видеозаписи, времени ее начала, перерывов и окончания; сведения о технических средствах и условиях применения видеозаписи, а также о том, кто производил видеозапись; отметку о воспроизведении видеозаписи участникам; заявления участников о том, что с протоколом следственного действия и с видеозаписью они ознакомились, все запечатлено и записано правильно, дополнений они не имеют (либо их заявления о неправильности видеозаписи, конкретные замечания и дополнения); отметку следователя о времени окончания видеозаписи следственного действия и способ упаковки полученной видеофонограммы (носитель информации).

Электронный носитель информации с видеоматериалами должен быть упакован в конверт, снабженный пояснительной надписью, опечатанный и удостоверяемый подписями следователя и понятых (если они участвовали в производстве следственного действия), который прилагается к протоколу.

5.5. Особенности назначения фототехнической и видеотехнической экспертиз и решаемые ими вопросы

Судебная фототехническая экспертиза представляет собой исследование в целях получения фактических данных в результате изучения фото- или видеоизображений (аналоговых и цифровых), а также материалов и технического оборудования, которые используются для их изготовления².

Судебную фототехническую экспертизу принято подразделять на два вида: экспертизу фотографических изображений и экспертизу фотоматериалов.

¹ См.: Ростовцев А. В. Применение цифровых технологий при производстве следственных действий : учебное пособие. Руза : Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2013 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=101138>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

² Исследование аналоговых и цифровых изображений при производстве фототехнических экспертиз : методические рекомендации / [А. М. Зинин и др.]. М. : ЭКЦ МВД России, 2022. С. 4. Здесь и далее в разделе приведены положения из указанных рекомендаций.

Объектами фототехнической экспертизы являются фотоснимки в широком смысле (негативы, фотоотпечатки, диапозитивы, микрофильмы, рентгенограммы и пр.) и кинофильмы, технические средства и материалы, используемые при их изготовлении (рис. 5.23)¹.

Рис. 5.23.
Фототехническая
экспертиза

Основными объектами фототехнической экспертизы являются:

- > фотографические снимки;
- > съемочная аппаратура (фотокамеры и принадлежности к ним), которая исследуется с точки зрения образования следов на фотоматериале в результате фотохимического, фотоэлектрического и механического воздействия;
- > следы, устойчиво отображаемые на фотоматериале, которые необходимы для установления тождества;

> лабораторное оборудование (приборы и принадлежности, предназначенные для печатания позитивов, обработки светочувствительных материалов и готовых отпечатков), которое изучается в связи с оставляемыми им отображениями на исследуемом фотоснимке.

В современных условиях объектами экспертного исследования преимущественно становятся фотоизображения, полученные с использованием цифровых технологий, цифровые фотоаппараты и используемые в них носители информации.

Исследование содержания фотографических изображений, полученных с использованием цифровой фотоаппаратуры, может дополняться предоставлением файлов, содержащих данные фотоизображения (т. е. файлов-оригиналов), при этом основным объектом экспертизы следует считать фотоизображение на бумаге, отпечатанное с максимально возможным качеством.

Предоставление файлов-оригиналов дает возможность изучить их метаданные (тип файла, размер, даты последних изменений, съемочные настройки камеры и т. д.), что, в свою очередь, повышает результативность фототехнических исследований.

Задачи исследования фотографических изображений делятся на идентификационные и диагностические.

К идентификационным задачам относятся:

- > идентификация съемочной аппаратуры (установление типа, модели, отождествление конкретного экземпляра фотоаппарата);
- > идентификация негатива по фотоизображениям;
- > идентификация отдельных объектов (предметов, помещений, строений, участков местности и т. п.) по фото- и видеоизображениям.

К диагностическим задачам относятся:

- > определение признаков ретуши, фото- и видеомонтажа;
- > определение реальных размеров объектов (например, роста человека) и расстояния между ними по фото- и видеоизображениям;

¹ Булгаков В. Г., Чулахов В. Н., Трущенко И. В. Фототехническая экспертиза : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=253752>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

- > установление обстоятельств производства фотоизображений;
- > определение признаков репродукции;
- > установление положения объектов относительно известных ориентиров на фотоизображениях или по кадрам видеозаписи;
- > установление комплекса признаков, позволяющих сравнить предметы и участки местности на фотоизображениях, видеокадрах.

Исследование фотографических материалов, как правило, ограничивается классификационным уровнем – определением их технологического или торгового наименования и контрастности. Среди наиболее распространенных задач, решаемых путем исследования фотографических материалов, можно выделить следующие:

- > установление вида (наименования) светочувствительного материала или материала цифровой фотопечати, применявшихся для изготовления фотоснимка (позитива, негатива);
- > установление однородности светочувствительных материалов или однородности использованных для их изготовления реактивов;
- > установление принадлежности негативов (диапозитивов) одной и той же пленке.

К типовым вопросам, выносимым на экспертизу, относятся следующие:

1. Не изготовлено ли представленное на экспертизу фотоизображение с использованием монтажа?
2. Не изготовлены ли данные негативы представленным на исследование фотоаппаратом?
3. Не изготовлены ли изображения в файлах, содержащихся на оптическом диске, представленным на исследование цифровым фотоаппаратом?
4. Не изготовлено ли представленное фотоизображение с данного негатива?
5. Является ли представленное фотоизображение оригиналом или репродукцией?
6. Один и тот же или разные объекты запечатлены на представленных изображениях?
7. Каковы размеры объекта, запечатленного на представленном изображении?
8. Каково расстояние между объектами, запечатленными на представленном изображении?
9. Каков рост у лиц, запечатленных на представленном изображении?

Перечень вопросов может быть расширен в зависимости от решаемых задач.

При исследовании фотоаппаратуры и лабораторного оборудования оно представляется на экспертизу в натуре. При необходимости эксперт самостоятельно изготавливает экспериментальные фотоснимки, что обеспечивает их высокое качество и способствует повышению результативности экспертизы.

Важно знать, что при производстве фототехнических экспертиз и исследований не решаются следующие вопросы:

- > определение внутрикадрового и межкадрового монтажа видеозаписей;

- > поиск и определение наличия или отсутствия фотоизображений на представленных носителях информации;
- > оценка событий или действий лиц (объектов), зафиксированных на изображениях;
- > отождествление лиц по признакам внешнего облика человека;
- > определение даты и времени проведения фотосъемки и соответствия/несоответствия обстоятельствам дела или ситуации получения фотоизображения (информация, свидетельствующая о дате и времени, выявляется экспертом при условии предварительной правильной настройки системного времени устройства).

Судебная видеотехническая экспертиза представляет собой исследование видеофонограмм и носителей видеоинформации (видеокассет, компакт-дисков, карт памяти и иных носителей), а также применяемых для их изготовления технических средств (видеозаписывающих устройств) в целях установления фактических данных, имеющих значение для дела.

В настоящее время объектом исследования в подавляющем большинстве случаев выступают различные цифровые видеограммы – сигналограммы (носители записи, содержащие сигналы записанной информации), полученные в результате видеозаписи¹.

Объектами видеотехнической экспертизы являются: съемочная, воспроизводящая и проекционная аппаратура; носители информации; видеограммы и видеофонограммы; вычислительная техника и программное обеспечение, необходимое для изготовления и демонстрации видеофильмов.

В условиях развития цифровых технологий в ЭКЦ МВД России разработана типовая экспертная методика криминалистического исследования цифровых видеограмм².

В рамках производства видеотехнических экспертиз и исследований решаются следующие задачи:

1. Выявление идентификационных признаков видеозаписывающего устройства (ВЗУ).
2. Выявление признаков модификации и монтажа видеограмм.
3. Определение параметров движения объектов (скорость, время), зафиксированных в видеограмме.

Объектами экспертизы выступают:

1. Цифровая видеограмма (видеоданные, содержащиеся в видеофайле).
2. Служебные данные (метаданные) видеофайла, содержащего исследуемую видеограмму.

¹ ГОСТ 13699–91. Группа Э00. Межгосударственный стандарт. Запись и воспроизведение информации // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200004667>.

² Криминалистическое исследование цифровых видеограмм: Типовая экспертная методика / [Ю. А. Кулаковский и др.]. М. : ЭКЦ МВД России, 2017. Здесь и далее в разделе приведены сведения из указанной методики, а также Информационного письма «Исследование визуальных признаков монтажа видеоизображений, выполненного с помощью нейронных сетей» (не опубликовано).

3. Структура медиаконтейнера (видеофайла), содержащего исследуемые видео- и служебные данные.

Задачи видеотехнической экспертизы также могут быть разделены на идентификационные и диагностические.

К *идентификационным задачам* исследования относятся:

- > идентификация места видеосъемки, а также запечатленных на видеограмме событий или объектов (например, номинал и количество передаваемых купюр);
- > идентификация средства видеозаписи;
- > идентификация личности по видеопортрету (в рамках комплексной видеотехнической и портретной экспертизы).

К *диагностическим задачам* относятся:

- > установление свойств материалов видеозаписи и технических средств, с помощью которых была произведена видеозапись;
- > исследование видеограммы на предмет наличия/отсутствия на ней признаков монтажа или изменений, внесенных в процессе записи или после ее окончания;
- > установление внешней обстановки события (например, установление времени, которое соответствует зафиксированным на видеограмме событиям);
- > установление элементов механизма зафиксированного на видеограмме события (определение числа участников исследуемого события, последовательности их действий и т. д.).

Вопросы, выносимые на видеотехническую экспертизу:

1. Имеются ли в представленной видеозаписи, содержащейся на носителе (тип/формат носителя) в видеофайле (название, путь доступа, если файл размещен не в корневом каталоге), признаки, соответствующие видеозаписывающему устройству (название, модель)?

2. Могла ли быть выполнена представленная видеограмма, содержащаяся на носителе (тип/формат носителя) в видеофайле (название, путь доступа), на представленном видеозаписывающем устройстве (указывается название, модель)?

3. Имеются ли в представленной видеограмме, содержащейся на носителе (тип/формат носителя) в видеофайле (название, путь доступа), признаки нарушения непрерывности видеоряда?

4. Имеются ли в представленной видеограмме, содержащейся на носителе (тип/формат носителя) в видеофайле (название, путь доступа), во временном интервале (границы интервала), признаки монтажа, выраженные в... (указываются признаки предполагаемого способа монтажа)?

5. Имеются ли в представленной видеограмме, содержащейся на носителе (тип/формат носителя) в видеофайле (название, путь доступа), во временном интервале (границы интервала), изменения, которые привели к искажению зафиксированной видеоинформации или ее несоответствию обстоятельствам дела?

6. Имеются ли в представленной видеограмме, содержащейся на носителе (тип/формат носителя) в видеофайле (название, путь доступа), во временном интервале (границы интервала), изменения, которые привели к искажению зафиксированной видеоинформации или ее несоответствию видеоинформации,

зафиксированной в видеограмме, содержащейся на носителе (тип/формат носителя) в видеофайле (название, путь доступа), во временном интервале (границы интервала)?

7. Имеются ли в представленных видеограммах № 1, содержащейся на носителе (тип/формат носителя) в видеофайле (название, путь доступа), и № 2, содержащейся на носителе (тип/формат носителя) в видеофайле (название, путь доступа), признаки несоответствия?

8. Имеется ли возможность определить какие-либо параметры перемещения объектов, зафиксированных в видеограмме, содержащейся на носителе (тип/формат носителя) в видеофайле (название, путь доступа), во временном интервале (границы интервала)?

9. Какова средняя скорость движения объекта (указывается конкретный объект), зафиксированного в видеограмме, содержащейся на носителе (тип/формат носителя) в видеофайле (название, путь доступа), во временном интервале (границы интервала)?

Кроме того, специалисты обращают внимание на возможность исследования визуальных признаков монтажа видеоизображений, выполненного с помощью нейронных сетей, так называемого *deepfake*¹-видео. В целях распознавания поддельных видеоизображений, изготовленных с применением «дипфейк»-технологии, специалистами ЭКЦ МВД России определены визуальные признаки монтажа видеоизображений, которые рекомендуется выявлять при покадровом режиме воспроизведения видеозаписи, используя сравнительный анализ смежных кадров, масштабирование и инструменты для цветокоррекции.

Для проведения видеотехнической экспертизы в экспертное учреждение необходимо предоставить видеозапись на материальном носителе в первоначальном формате записи и без внесения изменений. Для идентификации средства записи или установления признаков монтажа видеограммы необходимо видеозаписывающее устройство, а в некоторых случаях (например, если запись велась на видеорегистратор) нужно предоставить и специальное программное обеспечение для воспроизведения записей.

Не допускается представлять на исследование видеограммы, перезаписанные с экрана монитора (или иного устройства), ввиду несоответствия их фактических данных исходной видеоинформации.

Направляемую для экспертного исследования видеоаппаратуру необходимо надлежащим образом упаковать. При упаковке следует соблюдать осторожность, чтобы не вызвать изменения характера и вида идентификационных признаков.

Направляемой для исследования аппаратурой нельзя пользоваться, в том числе воспроизводить с ее помощью видеозаписи. Важно выяснить, не подвергались ли подлежащие исследованию устройства техническому регулированию после выполнения исследуемой записи (не ремонтировались, не переделывались ли и т. д.).

¹ *Deepfake* с англ. *deep learning* «глубинное обучение» + *fake* «подделка») – это метод синтеза контента, основанный на машинном обучении и искусственном интеллекте. Технология позволяет объединить фрагменты контента в реалистичные изображения, аудио- или видеозаписи // Сбербанк [сайт]. URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person/kibrary/vocabulary/deepfake>.

Следует помнить, что представляемые на экспертизу носители информации являются вещественными доказательствами. Неумелое обращение с ними, неправильное хранение или фиксирование при транспортировке могут привести к частичному или полному повреждению видеозаписей и аппаратуры и тем самым затруднить или сделать невозможным решение поставленной перед экспертом задачи.

Литература

Белавин, А. В. Применение криминалистической фотографии и видеозаписи в ходе проведения следственных действий [Комплект] : учебно-методическое пособие / А. В. Белавин, М. В. Меркулова, Л. А. Савина. – М. : Московский университет МВД России, 2013. – 62 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=67689> (дата обращения: 30.10.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Булгаков, В. Г. Фототехническая экспертиза : учебное пособие / В. Г. Булгаков, В. Н. Чулахов, И. В. Трущенко. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – 87 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=253752> (дата обращения: 30.10.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Данилкин, И. А. Использование современных технических средств в повседневной практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений г. Москвы / И. А. Данилкин, В. М. Данилкина // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 4. – С. 84–91.

Исследование аналоговых и цифровых изображений при производстве фототехнических экспертиз : методические рекомендации / [А. М. Зинин и др.]. – М. : ЭКЦ МВД России, 2022. – 112 с.

Криминалистическая фотография. Виды криминалистической фотосъемки и способы ее выполнения в ходе производства осмотров мест происшествий и других процессуальных действий : справочное пособие ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве / [С. В. Небылов и др.] ; под ред. В. А. Статкевича. – М., 2016. – 199 с.

Криминалистическое исследование цифровых видеogramм: Типовая экспертная методика / [Ю. А. Кулаковский и др.]. – М. : ЭКЦ МВД России, 2017. – 101 с.

Лэнгфорд, М. Библия фотографии / М. Лэнгфорд ; [пер. с англ. М. Ромакиной, Н. Эдельмана, Ю. Сопильняк] ; под ред. А. Лапина. – [7-е изд.]. – М. : Эксмо, 2008. – 392 с.

Мишуточкин, А. Л. Криминалистическая фотосъемка и видеозапись : учебное пособие / А. Л. Мишуточкин, Р. И. Гадельшин. – Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2014. – 96 с.

Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : Инфра-М, 2018. – 575 с.

Ростовцев, А. В. Применение фото- и видеофиксации при осмотре места происшествия : учебное пособие / А. В. Ростовцев, М. И. Пилякин, О. Н. Лазаренко. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 64 с.

Ростовцев, А. В. Применение цифровых технологий при производстве следственных действий : учебное пособие / А. В. Ростовцев. – Руза : Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2013. – 99 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=101138> (дата обращения: 30.10.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Руководство для судебных следователей как система криминалистики : научное издание / Г. Гросс. – Репр. изд. 1908 г. – М. : ЛексЭст, 2002. – 1041 с. – (Антология криминалистики).

Судебная фотография и видеозапись : практикум / [А. А. Курин и др.]. – Волгоград : ВА МВД России, 2022. – 199 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=239258> (дата обращения: 30.10.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Судебная фотография и видеозапись : учебное пособие / сост. Е. В. Нарыжный, А. А. Шаевич. – Иркутск : ВСИ МВД России, 2014. – 96 с.

Судебная фотография и видеозапись [Комплект] : учебник : в 2 т. Т. 2 / [В. Г. Булгаков и др.] ; под ред. В. Г. Булгакова. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 271 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=153529> (дата обращения: 30.10.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Судебная фотография и видеозапись [Комплект] : учебник : в 2 т. Т. 1 / [В. Г. Булгаков и др.] ; под ред. В. Г. Булгакова. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 399 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=143916> (дата обращения: 30.10.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею / Е. Ф. Буринский. – М. : ЛексЭст, 2002. – 464 с.

Трущенко, И. А. Использование программно-аппаратных комплексов виртуальной реальности для моделирования места происшествия в целях обучения дисциплинам криминалистического профиля / И. А. Трущенко // Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : Международная научно-практическая конференции, проводимая в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2019», 22–23 октября, 2019 г. : сборник статей. – М., 2020. – С. 20–24 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=177825> (дата обращения: 30.10.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Глава 6. Криминалистическая трасология

Основы трасологии, содержащие главное исходное понятие – *след*, являются научным базисом для многих подразделов криминалистической техники (судебной баллистики, технико-криминалистического исследования документов и т. д.).

Современное состояние криминалистики свидетельствует о том, что общие подходы, методы и описание решения задач не могут быть разработаны без данных трасологии не только в традиционных криминалистических исследованиях, но и в материаловедческих, судебно-биологических, автотехнических и др.

Трасология, выполняя интегративные функции, позволяет развивать другие научные знания и теории, раскрывать закономерности той или иной области знания, дополнять и тесно связывать их друг с другом. Система теорий, образуясь на единой основе (идее), становится единым целым.

6.1. Понятие трасологии и ее система

Трасология (от фр. *la trace* – «след» и греч. *λόγος* – «учение») – криминалистическое учение о следах, один из центральных разделов криминалистической техники, в котором изучаются теоретические основы и закономерности возникновения следов, отражающих механизм совершения преступления; разрабатываются рекомендации по применению методов и средств обнаружения, изъятия и исследования следов в целях выяснения обстоятельств, значимых для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

В широком значении словом *след* называют любые материальные изменения обстановки, произошедшие в результате подготовки, совершения и сокрытия преступления.

В узком смысле под *следами* понимают материально фиксированные отображения внешнего строения одного объекта на другом, возникшие в результате их контактного взаимодействия – следового контакта (например, следы пальцев на стекле, следы обуви на грунте).

Криминалистика занимается разработкой вопросов собирания, исследования и использования всего комплекса следов. К предмету же трасологии относятся *материальные следы*, являющиеся контактными отображениями, т. е. следы в узком смысле этого слова.

Изначально трасология как отрасль научного знания формировалась из разрозненных сведений о следах, их образовании и значении в деятельности по расследованию и раскрытию преступлений. На следы как источники информации обращали внимание еще в Древней Индии.

Так, обладать умением «читать» следы необходимо было при отслеживании врага или преступника, например по следам ног, а раненого зверя по кровавому следу. Индейцы Америки, будучи охотниками или воинами, должны были владеть искусством «читать следы». Однако говорить о каких-то теорети-

ческих основах следоведения стало возможным только с открытием феномена отпечатков пальцев – дактилоскопии. Это произошло в середине XIX в., когда два английских ученых, независимо друг от друга, Уильям Гершель и Генри Фулдс установили, что папиллярные узоры человека не меняются в течение всей жизни.

В конце XIX в. Я. Пуркинье, изучив их работы, выделил четыре вида папиллярных узоров, а в 1986 г. Э. Генри расширил данную классификацию. В начале XX в. французский ученый Э. Локар дал общую характеристику папиллярных узоров и выделил такие их свойства, как неизменчивость и неповторимость (уникальность). Что касается России, то трасология как самостоятельная отрасль криминалистической техники сформировалась в середине прошлого века.

Рис. 6.1. Якимов
Иван Николаевич
(1884–1954)

На первом этапе внимание криминалистов привлекали только сами следы как источник информации о личности преступника и отдельных его действиях при совершении преступления. Определение понятия «след» не было сформулировано, механизм формирования следов не был детально изучен, а следы в основном классифицировались применительно к следообразующему объекту.

Так, И. Н. Якимов (рис. 6.1) разделил все следы, обнаруженные на месте преступления, на две группы: следы человека и другие следы. К первой группе относились следы ног, рук, крови и пр. Ко второй – следы животных, оружия, инструментов и др. В последующем ученый дополнил классификацию, разделив группу «разные следы» на следы животных, инстру-

ментов и средств преступления, а в следы человека включив выделения, паразитов, живущих на теле человека, и одежду человека.

Первое определение «следа» было предложено именно И. Н. Якимовым. Он определил его как «отпечаток на чем угодно, что позволяет судить о его форме или предназначении»¹. В 1935 г. впервые был употреблен термин «учение о следах», а в 1936 г. – «трассология», однако внимания определению и содержанию учения о следах не уделялось.

Второй этап в развитии научных представлений о механизме формирования следов связан с появлением работ С. М. Потапова (рис. 6.2), Б. И. Шевченко, А. И. Винберга.

Рис. 6.2. Потапов
Сергей Михайлович
(1873–1957)

¹ Якимов И. Н. Криминалистика: Руководство по уголовной технике и тактике. М. : ЛексЭст, 2003. С. 79.

С. М. Потапов в своей первой работе по принципам криминалистической идентификации выделил два объекта, участвующие в процессе идентификации: идентифицируемый и идентифицирующий, выделяя следы и объекты, их оставившие. В 1940 г. ученый сформулировал понятие след, под которым понимались «размышления о материальных объектах признаков явлений, причинно связанных с исследуемым событием. Следы могут возникать от людей, отдельных объектов и от действия сил природы»¹.

Впоследствии данное определение Б. И. Шевченко оценил как первую попытку раскрыть смысл слова «след» как термин криминалистики. По мнению же А. И. Винберга, следами в собственно криминалистическом смысле являются «отображения на материальных объектах»².

Рис. 6.3. Шевченко
Борис Иванович
(1904–1975)

Дальнейшее развитие криминалистики показало, что ее объекты, включая и следы, не всегда связаны с расследуемым преступлением.

В свою очередь, Б. И. Шевченко (рис. 6.3) сформулировал основные научные положения трасологии, заключавшиеся в следующем³:

- > в образовании следа всегда участвуют два объекта: «образующий», который вызывает отображение, и «воспринимающий», на котором остается отображение;
- > в следе отображается только часть поверхности образующего объекта, которая и контактировала с воспринимающим объектом; в свою очередь, поверхности взаимодействия называются «контактными поверхностями»;
- > изменения на воспринимающем объекте могут происходить в пределах его поверхности контакта и за ее пределами (локальные и периферические следы).

С учетом развития науки и практики в *системе трасологии* как отрасли криминалистической техники можно выделить *теоретическую* (общую) и *специальную* (особенную) части.

Теоретическая часть включает в себя общетеоретические основы трасологии (учение о следах, трасологической идентификации и диагностике и т. д.). Специальная часть содержит подразделы, сформированные в соответствии с современной системой трасологических экспертиз:

1. Антропоскопия – исследование следов человека:

- > гомеоскопия (исследование непосредственных следов человека – следов рук, ног, зубов, губ и пр., позволяющие идентифицировать лицо);

¹ Потапов С. М. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. 1940. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-kriminalisticheskoy-identifikatsii>.

² Винберг А. И. О спорных вопросах идентификации в свете теории отражения // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 5. Киев, 1968. С. 107.

³ Шевченко Б. И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике. М. : Изд-во Московского университета, 1975. С. 77–79.

> механогомия (исследование следов, отображающих свойства тела человека: обуви, ног в носках, чулках, следы перчаток, одежды и т. д.).

2. Механоскопия – исследование следов орудий и инструментов, производственных механизмов, замков, закруток и пломб.

3. Транспортная трасология – исследование следов транспортных средств.

4. Исследование следов животных.

5. Исследование в целях решения вопроса об установлении целого по частям.

6.2. Классификация следов в трасологии

Традиционно, все материальные следы в криминалистике по характеру изменения окружающей обстановки принято подразделять следы-предметы, следы-вещества и следы-отображения (схема 6.1).

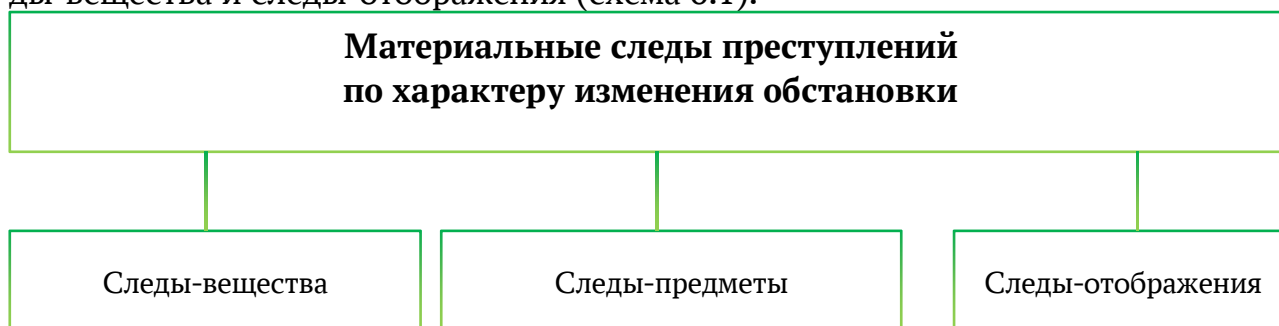

Схема 6.1. Классификация материальных следов преступления по характеру изменения обстановки

Рис. 6.4. Следы-вещества – следы крови на месте происшествия

Следы-вещества – объекты, не имеющие устойчивых внешних границ: жидкости, сыпучие вещества, мелкие осколки, опилки, кровь и пр. Они интересны с точки зрения их наличия (отсутствия) на месте происшествия и механизма следообразования (рис. 6.4). Однако вопросы механизма образования следов крови целесообразно решать в рамках комплексной судебно-медицинской и трасологической экспертиз.

К *следам-предметам* принадлежат относительно крупные объекты, имеющие устойчивые внешние границы: стреляная гильза или пуля, образец огнестрельного оружия, нож (рис. 6.5), окурки сигареты, крупные осколки и т. п.

Рис. 6.5. След-предмет – нож, обнаруженный на месте происшествия

Наиболее многочисленную группу материальных следов составляют *следы-отображения*, в которых отобразилось внешнее строение, рельеф и микрорельеф объекта, оставившего этот след.

Такие следы образуются в результате *следового контакта*, а процесс формирования такого следа именуют *механизмом следообразования*.

Объекты, участвовавшие в образовании следа, называются *следообразующими* и *следовоспринимающими*. Для современного этапа характерно также изменение подхода к понятию следа и к классификации следов в криминалистике.

Следообразующим может быть любой объект, оставляющий след. Впоследствии такой объект будет идентифицируемым, а оставленный им след – идентифицирующим объектами.

Следовоспринимающий объект – это, как правило, различные поверхности, на которых образуются следы, причем *всегда в зеркальном отображении*.

Образование следов неотъемлемо связано с одним из основных понятий в трасологии – *следовым контактом*. Собственно, *следовой контакт* представляет собой физическое соприкосновение следообразующего и следовоспринимающего объекта, в результате чего признаки внешнего строения одного объекта отображаются на другом, и наоборот.

Если один из объектов или оба объекта, участвующие в следообразовании, имеет какое-либо покрытие, переходящее с одного объекта на другой, то такое покрытие называют *веществом следа*. Например, прикосновение пальца руки к стеклу практически всегда гарантирует образование следа пальца руки, так как потожировое вещество, покрывающее палец, прилипает на стекло (рис. 6.6).

Рис. 6.6. След-отображение – след пальца руки на месте происшествия (после обработки светлым дактилоскопическим порошком)

Следы-отображения классифицируются по следующим основаниям:

1. По следообразующему объекту.

2. По характеру (степени) изменения следовоспринимающего объекта.
3. По условиям образования (механическому состоянию объектов в момент следового контакта).
4. По отношению зоны изменения следовоспринимающей поверхности к следообразующему объекту.
5. По степени видимости.

По следообразующему объекту:

- > следы человека (рук (в том числе ногтей), ног, зубов, иных частей тела);
- > следы животных (зубов, лап, копыт);
- > следы транспортных средств (протектора шин, иных деталей) (рис. 6.7);
- > следы орудий взлома (приспособленных – сверла, гвоздодеры и пр. или специально изготовленных – фомки) (рис. 6.8);
- > следы производственных механизмов (шов от иглы швейной машинки, следы обработки детали на станке, следы на торце книги от типографского резака и т. п.).

Рис. 6.7. След протектора колеса

Рис. 6.8. След орудия взлома

По характеру (степени) изменения следовоспринимающего объекта выделяют *объемные* и *поверхностные следы*.

Объемные следы имеют три размерные характеристики: длину, ширину и глубину. Они возникают при вдавливании следообразующего объекта в более мягкую следовоспринимающую поверхность, которая при этом деформируется. В таком следе отображаются не только контактировавшая плоскость, но и боковые поверхности. В связи с этим в объемном следе объект отображается в трех измерениях, что позволяет подучить более полное представление об объекте, его общих и частных признаках, форме, размерах, строении поверхности: след протектора колеса на влажном песке, вдавленный след от удара металлическим предметом по деревянной двери и т. п.

Объемные следы подразделяются на следы деформации (изгиб пласта глины при надавливании ковшом экскаватора), формирования (уплотнение песка под подошвой обуви при надавливании), частичного разрушения (отколы, отщепы, отпилы, отрубы и пр.), переноса части следовоспринимающей поверхности (крайне редки).

Поверхностные следы подразделяются на следы наслоения (рис. 6.9), отслоения, а также фотохимического и термического

Рис. 6.9. Поверхностный след наслоения обуви на полированном керамограните

воздействия. Они имеют две основные размерные характеристики: длину и ширину (ввиду незначительности толщина наслоения вещества не учитывается). Такие следы возникают, когда оба объекта (образующий след и его воспринимающий) приблизительно равны по твердости или твердость воспринимающего больше. В результате образуются не объемные, а плоскостные следы, например след от подошвы обуви на деревянном крашеном полу, след пальца на стекле и т. п.

По условиям образования (механическому состоянию объектов в момент следового контакта) следы-отображения классифицируются на статические и динамические.

Статические следы образуются при условии, что в момент следового контакта объекты находятся неподвижно друг относительно друга (след пальца руки на стекле, след обуви в грунте и т. п.).

Динамические следы возникают тогда, когда объекты при следовом контакте находятся в движении друг относительно друга (следы резания, скольжения, трения и т. п.). Такие следы возникают при воздействии орудий и инструментов, скользящем соприкосновении транспортных средств при столкновении и в других подобных случаях. Статические и динамические следы могут быть объемными и поверхностными (рис. 6.10).

Рис. 6.10. Поверхностный динамический след орудия взлома

По отношению зоны изменения следовоспринимающей поверхности к слеодообразующему объекту различают локальные и периферические следы.

Локальные следы образованы самой контактирующей поверхностью и непосредственно под ней. Например, след обуви (поверхностный или объемный) образуется за счет изменения поверхности грунта в границах воздействия на него подошвы. Вокруг следа поверхность остается неизменной.

Периферические следы возникают за счет изменений за границами контактирующих поверхностей. Например, верх обуви преступника испачкан строительной пылью. Во время ходьбы по чистому полу с ботинок (вокруг подошвы) осыпается пыль, повторяя конфигурацию подошвы.

По степени восприятия различают видимые, маловидимые (плохо различимые, слабовидимые) и невидимые.

Видимые следы обнаруживают без каких-либо специальных приемов. Они хорошо различимы невооруженным глазом. Для работы с ними применяются, в основном, физические методы.

Маловидимыми или *вовсе невидимыми* следы могут быть из-за отсутствия у них цвета (неокрашенные, бесцветные), из-за маскирующего цвета фона (цвета воспринимающей поверхности), а также в силу чрезвычайно малых размеров (микроследы, микрочастицы). Маловидимые и невидимые следы удастся обнаружить, применяя специальные приемы освещения либо путем механического

или химического воздействия различными веществами на поверхность, где предполагается наличие следа. От того, к какой категории относятся следы, являются ли они объемными или поверхностными, видимыми или невидимыми, зависят приемы их обнаружения, закрепления и изъятия.

Для того чтобы следы стали доказательствами по уголовному делу, с ними необходимо произвести ряд определенных действий: обнаружить, зафиксировать и изъять. Эти действия образуют *собирание доказательств* (ст. 86 УПК РФ).

Следует отметить, что компьютерные следы, образуемые программно-аппаратной средой компьютерного средства, также являются материальным следами. Но они не образуются в результате следового контакта как следы, изучаемые в трасологии.

*Этапы работы со следами по месту их нахождения:
обнаружение, фиксация и изъятие*

Обнаружение следов состоит в их *поиске и выявлении*. Прежде чем приступать к поиску следов на месте происшествия, необходимо ознакомиться с его обстановкой. Для этого устанавливают состояние и положение отдельных предметов до происшествия; определяют возможные пути прихода и ухода преступника, за какие предметы он мог браться руками, какие объекты перемещал и т. д. В этих целях используют сведения от очевидцев, показания потерпевших, видеозаписи с камер наблюдения и пр.

С учетом этого определяют предметы и участки помещения или местности, на которых можно предполагать наличие следов. В ходе дальнейшего осмотра круг этих объектов, естественно, может быть расширен. Многие следы – объемные или окрашенные следы обуви, следы орудий взлома, колес транспорта – могут быть без труда обнаружены путем обычного осмотра.

Для обнаружения мелких следов (царапин, слабовидимых следов рук) используют лупы с различной степенью увеличения. Если след по цвету сливается с фоном, для их обнаружения применяют светофильтры, ультрафиолетовые осветители. Обнаружение маловидимых следов осуществляется за счет направленного освещения узким пучком света, падающего на объект под острым углом (менее 90°).

Основным способом фиксации следов является их описание в протоколе следственного действия (вербальная форма), где отражают наименование следа, место его обнаружения, расстояние до двух неподвижных ориентиров («привязка»), способ обнаружения, примененные методы и средства, полученные результаты (ч. 6 ст. 164, ч. 5 ст. 166 УПК РФ). Указывают также форму, размер, цвет, материал объекта и иные характеристики.

Также описывают свойства и состояние поверхности, непосредственно воспринимающей следы, так как эти обстоятельства способны влиять на отображение объекта, обнаружение следов и их сохранность. Особое внимание уделяют наиболее характерным признакам (желательно выявить наибольшее количество признаков, достаточное для идентификационного исследования).

К дополнительным способам фиксации следов относят: фото- и видеофиксацию, изготовление планов, схем, чертежей и зарисовок (образно-наглядная форма).

Обнаруженные следы прежде всего фиксируют по правилам масштабной фотосъемки, сначала общее положение следа на объекте, затем – сам след.

В качестве способа фиксации применяют зарисовку следов, которая позволяет выделить на схеме наиболее значимые признаки.

Изготовление копий следа (предметная фиксация) – один из самых распространенных способов фиксации. Например, для изъятия поверхностных следов рук применяют различные дактилоскопические пленки, в том числе «лифтеры» – отрезки пленки разных типоразмеров с непрозрачной подложкой черного или белого цвета и т. п.

Лифтер¹ (рис. 6.11) представляет собой готовый набор, включающий в себя съемник (акриловый клей, нанесенный на прозрачную ацетатную основу толщиной 0,125 мм) и заднюю подложку из прозрачного ацетата или непрозрачного винила. Съемник и подложка – это единое приспособление, готовое для перекопирования и защиты следов рук. Для правильного расположения следа при проведении сравнительного исследования на лифтере нанесена звездочка, обозначающая лицевую сторону.

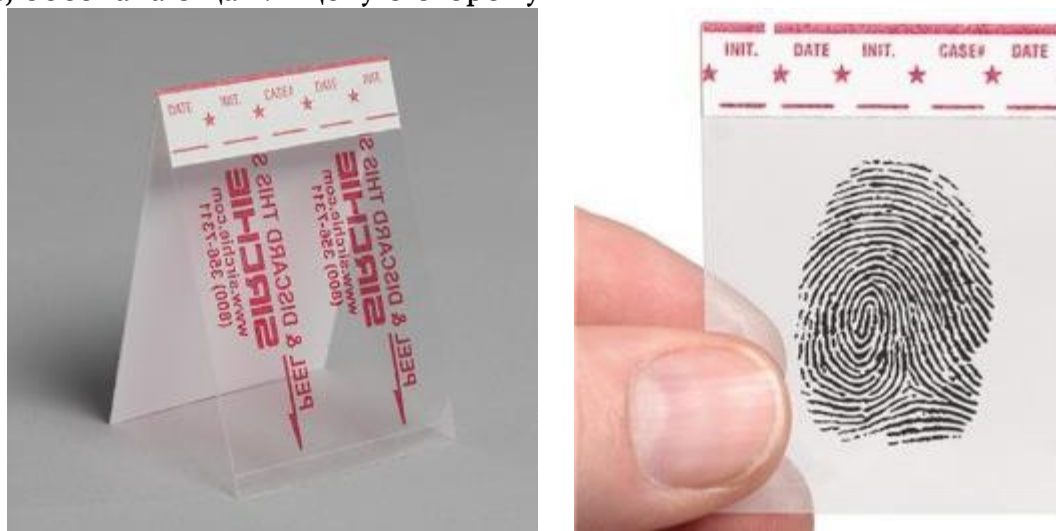

Рис. 6.11. Лифтер на белой подложке (слева) и изъятый след пальца руки (справа)

Следы рук (босых ног) предварительно обрабатывают порошками или химическими реактивами, чтобы сделать следы видимыми. Затем откопировывают на дактилоскопическую пленку или ее заменители.

С объемных следов обуви, орудий, транспортных средств изготавливают слепки: гипсовые, полимерные, пластилиновые.

Изъятие следа предполагает его *упаковку* и *удаление* с места обнаружения. Упаковка объекта должна быть прочной и исключать возможность извлечения объекта без ее нарушения. Как правило, упаковывают в картонные коробки, бумажные свертки, пакеты, конверты и пр. в зависимости от вида следа и возможностей на месте происшествия.

¹ ООО «Крим-Маркет». Оснащение криминалистической техникой [сайт]. URL: <https://www.krim-market.ru/>.

Изъятые объекты со следами или копии (слепки) упаковывают, чтобы следы не были повреждены при транспортировке. Для этого применяют твердую, жесткую упаковку. Объекты помещают коробку (ящик) таким образом, чтобы стенки упаковки не касались следа. Особо тщательно упаковывают хрупкие предметы со следами рук (бутылки, стаканы и т. п.). Упакованные объекты опечатываются и снабжаются пояснительными надписями, где указывается: кто, когда, где, по какому уголовному делу или материалу изъято.

После того как будут выявлены и представлены эксперту проверяемые объекты, осуществляется идентификационное трасологическое исследование. В ходе такого исследования эксперт сопоставляет след-отображение с проверяемым объектом. Однако такое непосредственное сопоставление не всегда возможно. В связи с этим первоначально получают экспериментальные образцы для сравнения: отпечатки пальцев, объемный след от подошвы, поверхностный след протектора колеса, вдавленный след от орудия преступления, след разруба и т. п.

6.2. Криминалистическое исследование следов человека (антропоскопия и механогомия)

Рис. 6.12. Уильям Джеймс Гершель (William James Herschel) (1833–1917)

Как отмечалось выше, подраздел трасологии, занимающийся исследованием и идентифицированием следов, оставленных человеком, называется *антропоскопией* (от греч. *άνθρωπος* – человек и *σκοπέω* – смотрю, рассматриваю). В ее частях – *гомеоскопии* (от греч. *ὅμοιος* – подобный и *σκοπέω* – смотрю, рассматриваю) изучают следы, позволяющие идентифицировать человека, тогда как в *механогомии* изучаются следы, отражающие свойства тела человека, одежды обуви и пр.

Рассмотрим некоторые аспекты этих исследований.

Дактилоскопия

Криминалистическому изучению следов кожных покровов рук (в основном пальцев) человека посвящен раздел трасологии, называемый *дактилоскопией* (от греч. *δάκτυλος* – палец и *σκοπέω* – смотрю, наблюдаю), т. е. изучающий следы пальцев рук человека.

Открытие феномена пальцевых отпечатков произошло в середине XIX в., когда двое английских ученых Уильям Гершель (рис. 6.12) и Генри Фолдс (рис. 6.13) установили независимо друг от друга, что папиллярные узоры индивидуальны и не изменяются на протяжении всей жизни человека.

Позже в 60-х гг. XIX в. в Бирмингеме британский ученый, сэр Фрэнсис Гальтон (рис. 6.14), на основе работ У. Гершеля впервые разработал систему регистрации преступников на основе классифицирования отпечатков 10 пальцев.

Затем, уже в 1891 г. аргентинский антрополог и криминалист Хуан Вучетич (Вуцетич) (рис. 6.15) усовершенствовал систему Гальтона, присвоив отпечаткам буквенные и цифровые значения в карточках на 10 отпечатков.

Рис. 6.13. Генри Фолдс
(Henry Faulds)
(1843–1930)

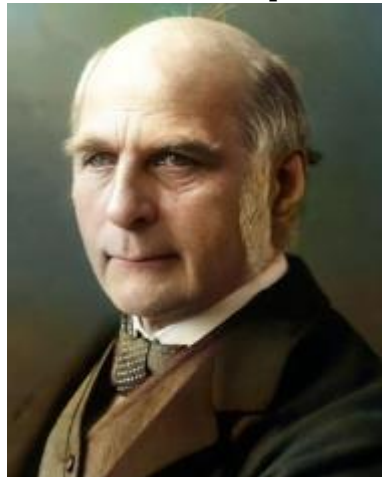

Рис. 6.14. Сэр Фрэнсис
Гальтон (Francis Galton)
(1822–1911)

Рис. 6.15. Хуан Вучетич
(Juan Vucetich)
(1858–1925)

1 сентября того же года Вучетич классифицировал первые 23 дактилоскопические карточки. 7 декабря он классифицировал 645 карточек в тюрьме ла-Платы. В следующем году он идентифицировал убийцу Франциска Ройаса по окровавленным отпечаткам пальцев, оставленным на месте преступления.

В 1896 г. помощнику комиссара английской полиции сэру Эдварду Р. Генри (рис. 6.16) на основе трудов упомянутых ученых пришла идея решения проблемы классификации узоров пальцев рук. Он установил пять видов рисунков узоров на пальцах рук и охарактеризовал их. Им были выделены следующие узоры: простые дуги; дуги, подобные ели; радиальные петли, обращенные в сторону большого пальца; ульнарные петли, обращенные в сторону мизинца; завихрения. Далее Генри обозначил рисунки формулами с буквами и обосновал дальнейшее подразделение этих рисунков. Его классификация папиллярных узоров оказалась настолько удачной, что используется во многих странах в неизменном виде и в наши дни либо легла в основу других систем.

Повсеместно в России дактилоскопирование преступников и, соответственно, дактилоскопическая система регистрации введены в 1906–1907 гг., а с 1908 г.

Рис. 6.16. Эдвард Генри
(Sir Edward Henry,
1st Baronet)
(1850–1931)

дактилоскопическая регистрация введена во всех полицейских учреждениях России. В 1914 г. были созданы кабинеты по учету преступников с использованием метода дактилоскопической регистрации.

Первый кабинет судебной экспертизы при Уголовном розыске начал функционировать 1 марта 1919 г., а в апреле он объединен с регистрационно-дактилоскопическим бюро, которым руководил Петр Сергеевич Семеновский.

Рис. 6.17. Семеновский
Петр Сергеевич
(1883–1959)

Рис. 6.18. Бокариус
Николай Сергеевич
(1869–1931)

Рис. 6.19. Эджубов
Лев Георгиевич
(1926–2015)

В 1920 г. П. С. Семеновский (рис. 6.17) разработал подробную классификацию пальцевых узоров, которая вскоре начала применяться в регистрационных бюро страны. Первая дактилоскопическая экспертиза была проведена в 1922 г.¹

В 1923 г. одним из организаторов советской криминалистической экспертизы профессором Н. С. Бокариусом (рис. 6.18) также была проведена идентификация преступника по отпечаткам пальцев.

В 1957 г. Л. Г. Эджубовым (рис. 6.19) в соавторстве с С. А. Литинским был разработан способ автоматического сравнительного исследования папиллярных узоров и оборудование для его осуществления.

В отличие от ранее существовавших регистрационных систем, система Эджубова-Литинского базировалась на координатных характеристиках.

В этот же период фактически зародилось ее новое направление – автоматизация процессов обработки дактилоскопической информации. Этому направлению суждено было стать ведущим в конце первого столетия XX в. развития дактилоскопии.

Рис. 6.20. Грановский
Григорий Лазаревич
(р. 1920)

¹ См.: Майлис Н. П. Дактилоскопия : учебник. М. : Московский университет МВД России ; Щит-М, 2010. С. 4–20 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=19551>. Режим доступа: для авторизованных пользователей ; Майлис Н. П., Ярмач К. В., Бушуев В. В. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза : учебник. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2017. С. 6–30.

Среди ученых-криминалистов, занимавшихся данной проблемой, значительное место принадлежит Григорию Лазаревичу Грановскому (см. рис. 6.20).

В настоящее время активно разрабатываются вопросы автоматизации дактилоскопических учетов, в том числе поисковые идентификационные системы.

Ученые Университета

В Университете свою трудовую деятельность ведет профессор кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации доктор юридических наук (1992), профессор (1994) Надежда Павловна Майлис (рис. 6.21).

Рис. 6.21. Майлис
Надежда Павловна

Надежда Павловна является признанным международным сообществом ученым в области трасологии и трасологической экспертизы, судебной экспертологии, членом диссертационных советов при Российском федеральном центре судебной экспертизы при Минюсте России и при Российском университете дружбы народов, автором и соавтором множества научных и учебных работ по трасологии, а также ряда учебников, выступает научным руководителем и консультантом при написании соискателями кандидатских и докторских диссертаций. Надежда Павловна является основателем и руководителем научной школы «Научные основы трасологии; проблемы и инновационные подходы в судебной экспертизе».

Рис. 6.22. Соколова
Ольга Александровна

В 2019 г. Соколова Ольга Александровна (рис. 6.22) при научном консультировании профессора Н. П. Майлис защитила докторскую диссертацию на тему «Криминалистическая диагностика человека по его следам и отображениям», обосновав соответствующую частную теорию, позволяющей на основе единых методологических подходов диагностировать его многообразные признаки и свойства для целей уголовного судопроизводства.

Ольга Александровна проходит службу в ОВД с 1978 г., в Московском юридическом институте МВД России – с 1998 г. на различных должностях кафедры криминалистики, в том числе заместителя начальника, с сентября 2005 г. – начальника кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы. В настоящее время

О. А. Соколова – профессор кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции, имеет свыше 200 опубликованных научных и учебно-методических работ.

К естественно-научным основам криминалистической дактилоскопии относится прежде всего строение кожи человека (рис. 6.23), которая состоит из двух основных слоев: верхнего – эпидермиса, или надкожицы, и дермы – глубокого нижнего слоя.

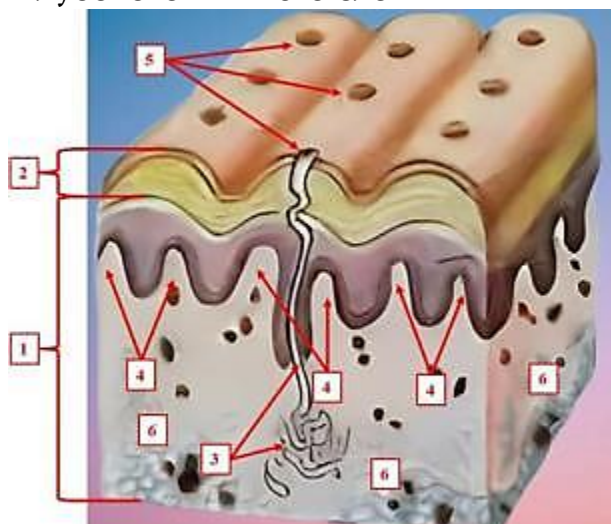

Рис. 6.23. Схематичное изображение кожи пальца руки: 1 – дерма; 2 – эпидермис; 3 – потовая железа с протокой; 4 – сосочки; 5 – поры на папиллярных линиях; 6 – подкожная жировая ткань

Дерма имеет два слоя – сосочковый и сетчатый. В верхнем, сосочковом слое, расположены попарно пирамидальные образования, называемые сосочками (от лат. *papilla* – сосок); сосочки каждой пары разделены выводными протоками потовых желез. Пары сосочков выстраиваются рядами и, покрытые сверху слоем эпидермиса, образуют гребни папиллярных линий

Папиллярные линии располагаются не хаотично, а в виде так называемых потоков. Сближение трех потоков папиллярных линий образует треугольник, именуемый дельтой.

Каждый узор обладает деталями строения, к которым относятся начала и окончания линий, слияния и разветвления линий (вилы), изгибы и изломы

линий, мостики, глазки и крючки, разрывы папиллярных линий и встречные расположения их начал и окончаний.

Потовые железы через свои протоки выделяют на поверхность кожи пот. В состав пота человека входят хлористый натрий, мочевины, муравьиная, уксусная и пропионовая кислоты, холестерин и некоторые другие вещества, растворенные в воде. Человек касается руками своего лица, шеи, волос, которые покрыты сальными выделениями.

Этот жир переходит на ладонную поверхность кистей рук и, смешиваясь с потом, образует потожировое вещество.

В состав потожирового вещества входят также ороговевшие, отмершие чешуйки кожи, осыпающиеся с ее поверхности. Вещество имеет важнейшее свойство – оно прилипает почти ко всем поверхностям, следовательно, его можно выявить и изъять.

Папиллярные узоры кожи подушечек ногтевых фаланг пальцев рук и ног, а также узоры на участках поверхностей ладоней и стоп индивидуальны и не-

повторимы. Это определяется наличием комплекса признаков: потоков папиллярных линий, дельт узора, деталей строения папиллярного узора.

Каждая из перечисленных групп отличается количеством соответствующих признаков, их формой, расположением и взаиморасположением. Названные группы признаков имеются у всех узоров, но возможен и четвертый компонент, который из-за своей случайности является особенно ценным. Это, в частности, различные дефекты узора: шрамы, бородавки, мозоли, участки с утраченными папиллярными линиями (соответственно с учетом их формы, размеров, расположения).

Другим свойством папиллярных узоров является их *значительная устойчивость*. Рельеф кожи, в том числе и папиллярные узоры, формируется на 3–4 месяце внутриутробного развития плода и сохраняется на протяжении всей жизни. Возрастные изменения не препятствуют сохранению узора в целом и всех его деталей. Таким образом, идентификационный период папиллярных узоров практически равен длительности жизни конкретного человека. Но и после смерти, до наступления значительного гнилостного изменения кожи, папиллярные узоры остаются пригодными для исследования. Эти возможности используются для установления личности неопознанных трупов.

Устойчивость папиллярных узоров определяется такой их особенностью, как *восстанавливаемость (регенерация)*. После различных повреждений (термических и химических ожогов, механического удаления гребней папиллярных линий) эпидермиса и сосочкового слоя дермы узоры восстанавливаются во всех деталях. При повреждении сетчатого слоя дермы образуется шрам.

Еще одним свойством папиллярного узора является его *отображаемость*. Руки человека постоянно вступают в контакт с различными объектами, без чего невозможна человеческая жизнедеятельность. Кроме того, руки человека постоянно покрыты потожировым веществом, которое выступает в качестве вещества следа. Это делает папиллярные узоры особенно ценными по сравнению с такими также индивидуальными элементами человеческого организма, как уши или радужная оболочка глаз.

По количеству, форме и расположению потоков папиллярных линий (идущих в одном направлении), наличию, количеству, форме и расположению дельт на подушечках ногтевых фаланг пальцев (рис. 6.24) папиллярные узоры подразделяются на три типа: дуговые, петлевые и завитковые (иногда нетипичные, «составные»), которые, в свою очередь, подразделяются на виды.

Рис. 6.24. Зоны папиллярного рисунка: А – нижний поток наружного рисунка; Б – верхний поток наружного рисунка; В – внутренний рисунок; в выноске – дельта, точка схождения трех потоков папиллярных линий

Наиболее простым по строению является *дуговой узор* (рис. 6.25), состоящий из двух потоков папиллярных линий и не имеющий дельты. К видам дугowych узоров относятся простые, пирамидальные, шатровые, с неопределенным зачаточным центром, ложно-петлевые и ложно-завитковые узоры.

Петлевой узор (рис. 6.26) состоит не менее чем из трех потоков папиллярных линий и имеет одну дельту. Центр узора составляет поток петлевидной формы, что явилось основанием для названия узора. Видами петлевого узора являются: простой, изогнутый, половинчатый, замкнутый (петли-ракетки), параллельный, двойной (встречные петли) и ложно-завитковый узоры.

Самым сложным по строению является *завитковый узор* (рис. 6.27), имеющий не менее трех потоков папиллярных линий и двух дельт.

К видам завиткового папиллярного узора относятся простые, спиралевидные, изогнутые, завиток-«улитка», петли-спирали, петли-клубки.

Рис. 6.25. Дуговой папиллярный узор

Рис. 6.26. Петлевой папиллярный узор

Рис. 6.27. Завитковый папиллярный узор

Внутренняя поверхность второй и третьей фаланг имеет узоры в виде параллельных горизонтальных потоков папиллярных линий, разделенных горизонтальными же флексорными (сгибательными) линиями и пересеченных вертикальными «белыми линиями» или морщинами. Деталей строения в этих узорах усматривается гораздо меньше, чем на подушечке ногтевой фаланги.

К таким деталям относят: начало и окончание папиллярной линии; раздвоение и слияние папиллярной линии (линий); глазок; крючок; мостик; точку; обрывок (короткую линию) и тонкие линии. В идентификации могут быть использованы флексорные и «белые» линии, а также изгиб и излом папиллярной линии, ее утолщение или утоньшение, форма ее краев, поры.

Необходимо отметить, что в литературе иногда указывается, что с места происхождения изъяты «отпечатки пальцев». Это ошибка, так как термин «отпечаток пальца» относится к специальным образом полученным следам на установленном бланке дактилоскопической карты.

Следы папиллярных узоров могут быть *следами-веществами* и *следами-отображениями*.

Следы-вещества образуются при касательном движении в результате наслоения потожирового вещества в виде мазка, в котором рисунок узора не отображается. Механизм образования таких следов имеет ограниченное до-

казательственное значение. Бóльшую ценность имеет установление их состава, групповой и индивидуальной принадлежности, проводимое с помощью биологических исследований.

Следы-отображения папиллярных узоров являются статическими следами наслоения. Они подразделяются в дактилоскопии на *видимые, слабовидимые и невидимые*.

К *видимым следам* относятся две группы: объемные следы деформации, оставляемые на пластических материалах (масло, пластилин и т. п.), и имеющие отображения папиллярных линий; поверхностные следы-наслоения, образуемые пальцами, окрашенными кровью, краской, сажей и пр.

Группу *слабовидимых следов* составляют преимущественно поверхностные следы наслоения, образуемые потожировым веществом на гладких блестящих поверхностях (стекле, фарфоре, фаянсе, полированном дереве и металлах и пр.). Другую, меньшую часть этой группы, составляют следы-отслоения, появляющиеся в результате уноса на папиллярных линиях пыли с запыленной гладкой блестящей поверхности.

Невидимые следы – это потожировые следы наслоения на гладких матовых поверхностях (бумаге, картоне, фанере, текстильных тканях, коже трупа).

Для выявления и фиксации следов папиллярных узоров применяются средства и методы, традиционно подразделяющиеся на физические, химические и смешанные¹ (рис. 6.28).

К *физическим методам* относятся:

- > использование различий в преломлении света, отражающегося от участков, покрытых потожировым веществом и свободных от него, при осмотре прозрачных объектов на просвет и непрозрачных – в направленном косопадающем свете;
- > опыление предмета-следоносителя цветными порошками.

Таковыми порошками являются: окись меди, окись цинка, порошок алюминия, сажа и пр. На практике для усиления адгезии (липучести) порошка, увеличения его удельного веса, усиления цвета и в других целях все чаще применяются смеси различных порошков.

Порошки наносятся на предмет-следоноситель и удаляются с него беличьей или колонковой кистью (плоской кистью-флейц) или с помощью специальных распылителей. В настоящее время для выявления следов на больших горизонтальных поверхностях применяются порошки в аэрозольной упаковке, так называемые дактозоли.

Опыление предмета-следоносителя порошком железа, восстановленного водородом, производится с помощью магнитной кисти. Важно знать эффективность применения порошков в определенных условиях².

Рис. 6.28.
Современные
средства
выявление
следов рук

¹ Современные средства выявления следов рук // Крим-Маркет [сайт]. URL: <https://www.krim-market.ru/blog/sovremennye-sredstva-vyyavlenie-sledov-ruk>.

² Выявление следов рук дактилоскопическими порошками при различной давности образования следа на объектах-следоносителях с поверхностью различного типа // Майлис Н. П., Ярмек К. В., Бушуев В. В. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза. С. 256–258.

На избирательной способности внедряться в потожировое вещество следа основано окулирование невидимых следов парами йода (выявленные йодом следы необходимо закрепить раствором крахмала или порошком железа, восстановленного водородом).

Смешанными являются, по сути, новейшие физические методы: автордиография, лазерная флюорография, термическое вакуумное напыление, использование различных проявителей на основе молибдена и пр.

Химические методы выявления слабовидимых и невидимых следов основаны в основном на способности вещества следа изменять свой цвет под воздействием различных реактивов. Так, при реакции потожирового вещества с раствором нингидрина след приобретает розовато-фиолетовый цвет, с раствором аллоксана – оранжевато-красный цвет и т. д.

В тех случаях, когда слабовидимый след папиллярного узора обнаруживается на транспортабельном объекте (например, бутылке, стакане, осколках стекла, ноже и т. п.) или есть основание предполагать наличие на объекте следа, необходимо изъять этот предмет без какой-либо обработки порошками или реактивами, надлежащим образом упаковать и приобщить к материалам уголовного дела. При этом упаковка должна быть прочной и превышать по размерам пакуемый предмет, особенно на участках со следами. Предмет-следоноситель закрепляется внутри упаковки с таким расчетом, чтобы следы не были повреждены во время транспортировки.

В лабораторных условиях эксперт по постановлению следователя выявит и закрепит все слабовидимые и невидимые следы папиллярных узоров, прибегая прежде всего к неповреждающим следы оптическим и фотографическим методам.

Следователь (с помощью специалиста-криминалиста) должен произвести предварительное исследование следов папиллярных узоров на месте их обнаружения. Это позволяет установить: какой рукой и каким пальцем оставлен след; тип и вид узора; бросающиеся частные признаки (детали строения, шрамы, мозоли). Кроме того, не исключено получение данных о росте преступника и о том, как протекало событие.

До обнаружения подозреваемых может быть назначена дактилоскопическая диагностическая экспертиза для получения имеющих доказательственное значение ответов на вопросы, решавшиеся в ходе предварительных исследований. Кроме того, на разрешение экспертизы могут быть поставлены вопросы о том, кем, мужчиной или женщиной, оставлены эти следы и какова давность следов, а также о пригодности следов для идентификации.

При наличии нескольких следов с одного или различных мест происхождения возможен и вопрос о том, оставлены ли они одним лицом или разными лицами.

Обнаружение подозреваемых позволяет дактилоскопировать их и назначить дактилоскопическую идентификационную экспертизу для ответа на вопрос: оставлены ли следы конкретным лицом (лицами)?

Некоторую специфику имеют исследования следов ограниченных участков папиллярных узоров. Отображение в следе одной-двух папиллярных линий не позволяет установить тип и вид узора, а также комплекс его признаков.

В 30-е гг. XX в. было предложено идентифицировать участок кожной поверхности по отображению в следе пор. Это направление дактилоскопии получило название поро- скопии (рис. 6.29).

Позже выяснилось, что след, состоящий из нескольких линий, обладает комплексом признаков, в которых отображаются неровности (выступы и впадины) боковых краев папиллярных линий (рис. 6.30). По этим признакам возможна идентификация лица, оставившего след. Данное направление именуется эджеоскопия (от англ. edge (эйдж) – край и греч. σκοπέω – смотрю, наблюдаю).

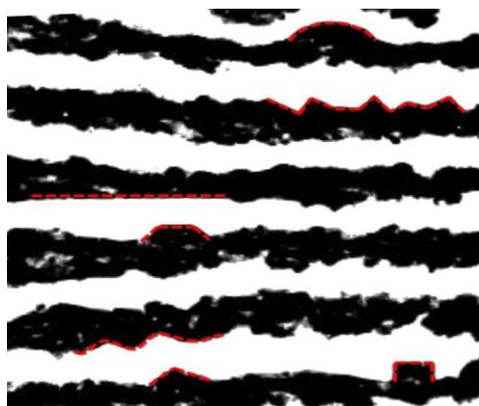

Рис. 6.30. Эджеоскопические признаки папиллярного узора (выделены красным)

но строению кожи внутренней поверхности кистей его рук. В связи с этим обнаружение, фиксация и изъятие следов босых ног человека производятся в соответствии с дактилоскопическими методиками.

Следы папиллярных узоров, изъятые с места происшествия, и отображения папиллярных узоров на дактилокартах служат средством постановки преступников на криминалистические учеты.

Кроме того, папиллярные узоры, зафиксированные на дактилоскопической карте неопознанного трупа, при сравнении со следами папиллярных узоров, обнаруженными по месту проживания и работы без вести пропавшего человека, позволяют установить личность погибшего.

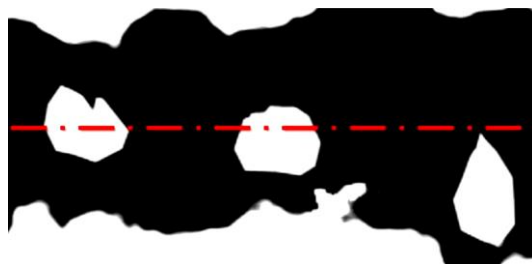

Рис. 6.29. Варианты расположения пор на гребне папиллярной линии (светлые участки на темном фоне)

Обнаружение, фиксация и изъятие следов папиллярных узоров должны проводиться не только в ходе осмотров мест происшествий, но и при других следственных действиях, в частности в ходе обысков и выемок. Обнаружение таких следов, например, на упаковке искомого объекта, позволяет установить лиц, участвовавших в оборудовании тайника.

Как уже говорилось, строение кожных покровов низа стопы ног человека аналогич-

Рис. 6.31. Ручной 3D-сканер Calibry

Размышления

С 2015 г. Российская компания Thor3D создает продукты для 3D-сканирования и измерения, такие как ручной 3D-сканер Calibry (см. рис. 6.31) с соответствующим программным обеспечением. Система позволяет фиксировать, например, объемные следы рук в виде трехмерных компьютерных моделей, с точностью до 0,1 мм, которые затем можно использовать при производстве дактилоскопической экспертизы. Измерить можно, например, ширину отдельной папиллярной линии.

Следы обуви и ног в носках (чулках)

Применительно к следам ног непосредственным объектом следообразования может быть босая или обутая стопа (т. е. обувь) и нога в носке (или чулке). Босая стопа в климатических условиях России отображается на предметах обстановки места происшествия крайне редко. Если это все же происходит, ха-

рактер кожной поверхности низа стопы позволяет обнаруживать, фиксировать и исследовать соответствующие следы в соответствии с методическими указаниями по дактилоскопии.

Формирование походки зависит не только от анатомических, но и от психофизических особенностей человека. Ходьба или бег являются проявлением двигательного навыка. В связи с этим необходимо выявлять и анализировать по возможности не отдельные следы ног, а их совокупность, которая в криминалистике называется *дорожкой следов*¹ (рис. 6.32). Она характеризуется следующими признаками: направлением движения, линией направления движения, длиной шагов для правой и левой ноги, шириной расстановки ног, углами шагов для правой и левой ноги и углами разворота стоп.

Если считать эти признаки походки комплексом, то к общим признакам можно отнести направление движения и линию ходьбы, а к частным – все остальные.

В образовании следов обуви и ног в носках (или чулках) участвуют два следообразующих объекта – стопа ноги как часть опорно-двигательного аппа-

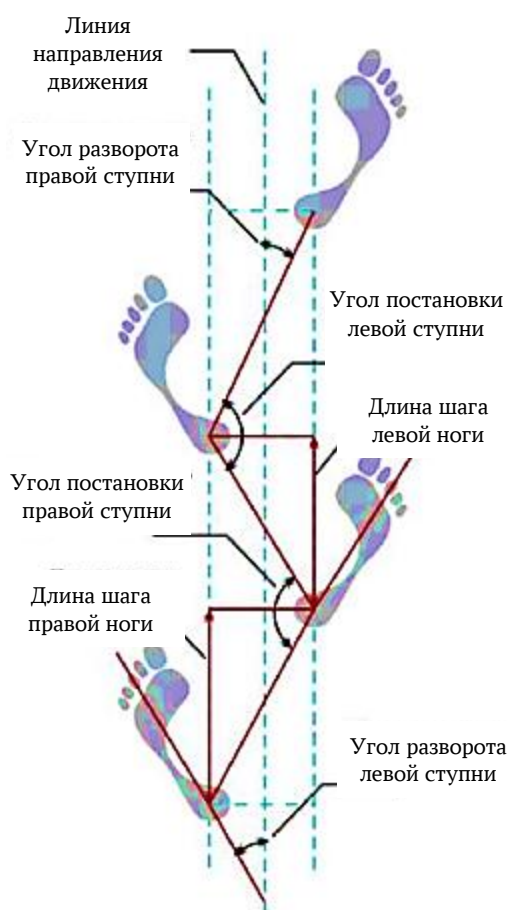

Рис. 6.32. Схема дорожки следов

¹ Трасология и трасологическая экспертиза : учебник / И. В. Латышов [и др.] ; [под ред. И. В. Латышова]. Волгоград : ВА МВД России, 2022 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=218769>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

рата человека и покрывающие ее обувь или носок. При этом в следе отображается не только структура покрывающего объекта (обуви или носка), но и особенности динамического стереотипа – двигательного навыка, который имеет индивидуальные черты (походка).

Следы обуви

В следах обуви отображается индивидуальный комплекс общих и частных признаков низа обуви.

К *общим признакам* относятся: длина подошвенной части; длина и ширина подметочной, промежуточной и каблучной частей; наличие или отсутствие каблука; способ крепления подошвы; рельефное обозначение на промежуточной части подошвы; общая степень изношенности подошвы и некоторые др.

Частные признаки могут быть подразделены на три группы:

- > признаки, возникающие при изготовлении обуви: форма и размеры подметочной и промежуточной частей; производственные дефекты (надрезы, асимметрическое расположение деталей, пропущенные гвозди и стежки);
- > признаки, возникающие при ношении обуви: размеры, форма и расположение участков с утраченным рисунком; трещины, отверстия, царапины, их размеры, форма и расположение относительно срезов и деталей рисунка; отсутствие отдельных шпилек, гвоздей или винтов;
- > признаки, возникающие при ремонте обуви: форма, размеры и положение заплат, косячков, набоек, наклеек, форма, размеры и расположение металлических подковок.

К следам-веществам можно отнести следы скольжения, в процессе образования которых образуется мазок резины подметочной или каблучной части. Эти следы могут изучаться в криминалистике только с точки зрения механизма их образования.

Следы-отображения обуви бывают объемными – следами деформации (в глинистом грунте или снегу) и формования (в слое порошкообразного цемента, насыпанного достаточно толстым слоем на полу). Поверхностные следы (рис. 6.33) образуются как в результате наслоения (пылевые на паркете), так и отслоения (унос тонкого слоя краски со свежеекрашенного пола на подошве обуви).

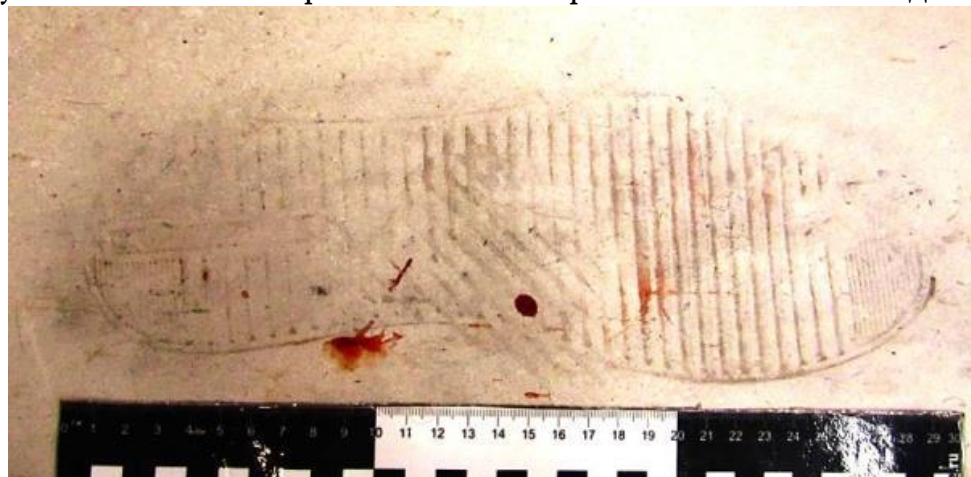

Рис. 6.33. Видимый поверхностный статический след-наслоение обуви на линолеуме

Следы обуви, образовавшиеся в результате ходьбы или бега, как правило, являются статическими, так как при их образовании стопа и, соответственно, обувь оказываются в трех неподвижных позициях. Сначала нога ставится на каблук, потом делает перекал и входит в контакт с грунтом всей подошвенной частью, и в третьей позиции осуществляется опора на носочную часть для отталкивания ногой. С убыстрением темпа ходьбы первые две фазы укорачиваются, а при беге в контакт с грунтом вступает только носочная часть обуви.

Возможны и динамические следы обуви, в основном при скольжении, но они не имеют идентификационной ценности.

Традиционно считалось, что следы обуви могут быть исключительно видимыми и обнаруживаются визуально в грунте, на полу, на полированных и покрытых кожей (кожзаменителями) частях мебели.

В последнее время проводятся работы по выявлению латентных (слабовидимых и невидимых) следов-наслоений обуви на таких следовоспринимающих объектах, как деревянные, металлические, стеклянные, резиновые поверхности, линолеум и т. д. В образовании этих следов могут участвовать микроскопические частицы веществ, входящих в состав подошв обуви. Кроме того, в вещество следа могут входить невидимые частицы грунта, стройматериалов (гипса, сухой штукатурки, мела, алебаstra), удобрений и химикатов, минеральные масла, горючие материалы и пр. Эти вещества отображаются лучше, если подошвы увлажнены в результате контакта со снегом, дождевой водой, росой.

Для обнаружения латентных следов следует применить осветитель достаточной мощности с пучком света, направленным почти параллельно следовоспринимающей поверхности.

Следы выявляются также с помощью порошков на ферромагнитной основе, что напоминает выявление невидимых следов папиллярных узоров с помощью магнитной кисти и железа, восстановленного водородом.

Для фиксации поверхностных пылевых следов могут применяться дактилоскопические пленки подходящих размеров или электростатический метод, когда эти следы накрываются специальной металлизированной пленкой, размеры которой несколько превышают след. Через пленку подается заряд постоянного тока напряжением до 10 тысяч вольт. В результате частицы, образующие след, переносятся на нижнюю поверхность пленки.

Фиксация и изъятие объемных следов обуви часто сопряжены с опасностью их повреждения, если они оставлены в сыпучих мелкодисперсных материалах (песке, муке, слое пыли, цементе и т. п.). В таких случаях поверхность следов предварительно укрепляется. Например, с помощью пульверизатора образуется облако из мельчайших капелек раствора, которые должны осесть внутри следа и укрепить его. Хорошие результаты дает применение в этих целях косметических лаков для волос в аэрозольной упаковке.

Традиционным веществом для изготовления слепков со следов обуви является раствор гипса, точнее, водная взвесь порошка медицинского гипса. В случаях, когда объемный след наполнен водой, в него засыпается порошкообразный гипс, и раствор как бы готовится внутри следа (насыпной метод). Если

воды в следе немного, используется комбинированный метод, сочетающий насыпной и жидкостной этапы, когда в след доливается раствор.

В слепок для прочности обязательно помещается арматура (например, часть деревянной рейки, размером несколько меньше следа), к которой крепится бечева для бирки.

Вообще, если это возможно, следы рекомендуется изымать вместе с объектами-следоносителями (предметная фиксация, например, предметы мебели со следами запыленной обуви). В практике был случай изъятия кусков асфальтового покрытия железнодорожной платформы со следами обуви, образованными наслоениями крови.

По результатам осмотра дорожки следов обуви следователь с помощью специалиста-криминалиста может сделать предварительные выводы о прошедшем человеке, его обуви, а также об обстоятельствах события.

В отношении обуви устанавливаются: ее размер; фасон; конструкция низа обуви (наличие или отсутствие каблука); мужская обувь или женская; степень изношенности ее низа; особенности, индивидуализирующие конкретный экземпляр (повреждения, следы ремонта и пр.).

В отношении обстоятельств происшествия можно определить: количество людей, находившихся на месте происшествия; направление движения по каждой из дорожек следов обуви; места остановок; соответствие направления движения ориентации отдельных следов (возможность ходьбы «задом-наперед»); темп передвижения (ходьба, бег); переносились ли тяжести и др.

При отсутствии подозреваемых эта информация может быть уточнена и введена в систему доказательств путем проведения диагностической трасологической экспертизы. При нормальных условиях носки обуви возможно сделать предварительный вывод о росте человека.

В случае обнаружения подозреваемого у него изымается и приобщается к материалам уголовного дела вся обувь, групповые признаки которой соответствуют информации, полученной в результате осмотра следов.

На идентификационную экспертизу направляются все материалы, в которых зафиксированы следы на месте происшествия: протокол осмотра, фототаблица, схемы дорожки следов, оттиски или слепки, предметы-следоносители и, как правило, обувь подозреваемого.

Эксперт в рамках судебной экспертизы сам получает отпечатки обуви с помощью того или иного красителя (например, типографской краски) на соответствующих по размерам листах бумаги.

Криминалистическое исследование следов одежды

Термином «одежда» охватываются следообразующие объекты, включая предметы собственно одежды, а также перчатки (не только матерчатые, но и кожаные, резиновые) и куски ткани, которыми обертываются орудия и инструменты, служащие амортизирующими прокладками.

Следовоспринимающие объекты и ситуации, при которых возможно отображение одежды, достаточно разнообразны. Так, отображения одежды иногда

удается обнаружить на влажном грунте, пластилине, разогретом асфальте, пищевых продуктах, запыленных поверхностях, лакокрасочном покрытии выступающих частей автотранспорта. Возможно отображение ткани в виде следов-осаднений на теле потерпевшего.

В зависимости от структуры следообразующего объекта комплексы признаков можно разделить на три группы.

В комплекс признаков *одежды из текстильных тканей* (за исключением трикотажа) входят следующие общие признаки: характер переплетения нитей; наличие и расположение швов; отображение в следе одежной фурнитуры (пуговиц, крючков, петель, пряжек и пр.). К частным признакам относятся: пороки пряжи и нитей (резкие утолщения и утоньшения – непрорядки, «полосатость» ткани, наличие узелков и шишек); пороки ткачества (просветы по основе – близны, просветы по утку – прометки и пр.), дефекты, образовавшиеся в результате носки и ремонта одежды (повреждения, латки, швы и т. п.).

В комплексе признаков *кожаных изделий* выделяются следующие общие признаки: структура поверхности кожи, свидетельствующая о виде животного (кожа овец, свиней, коз, лошадей, крупного рогатого скота и т. д.). В группу частных признаков входят прежде всего производственные дефекты, образовавшиеся в результате убоя скота, снятия, обработки и транспортировки кож (царапины, дыры, разрывы, стяжки).

Возможно установить комплекс признаков *пленочных материалов*, используемых для изготовления перчаток. На поверхности хирургических и анатомических перчаток в процессе производства образуются пузырьки, полипы, наплывы, утолщения и другие дефекты. Особенностью тонких хирургических перчаток является то, что через них в ряде случаев отображаются папиллярные узоры. Другие виды перчаток (кислото-щелоче-стойкие, диэлектрические, рыболовецкие) имеют более грубую поверхность.

Вообще при контакте одежды со следовоспринимающим объектом в следе отображается не только структура ткани одежды, но и находящаяся под ней часть тела. Кроме того, в следе могут отобразиться и функциональные признаки одежды: складки, заломы, сглаженные и разволокненные участки ткани.

Следы одежды (и перчаток) могут быть объемными (в основном деформации) и поверхностными.

Следы наслоения бывают видимыми (одежда, предварительно запачканная кровью, краской, горюче-смазочными материалами (ГСМ) и др.), слабовидимыми (незначительно испачканная ГСМ) и невидимыми. Невидимые следы могут быть оставлены одеждой (перчатками), изготовленными из кожи, которая пропитана в результате технологии обработки некоторым количеством жира. Не исключена возможность попадания какого-то количества потожирового (или иного) вещества на наружную поверхность резиновых перчаток, что также служит основанием для образования невидимых следов.

При обнаружении таких следов можно установить:

> обстоятельства происшествия (борьба, скрытое проникновение в помещение, наезд на пешехода);

- > участок тела, которым оставлен след;
- > характер ткани одежды.

Необходимо отметить значительную результативность назначения трасологической экспертизы по следам одежды. Даже установление единой групповой принадлежности искомого и проверяемого объекта часто является важным доказательственным фактом по уголовному делу. В криминалистической практике известен случай раскрытия убийства на сексуальной почве по следу-осаднению на бедре потерпевшей. В нем была распознана пряжка солдатского ремня.

В другом случае принципиальное значение имело установление того, кто находился за рулем мотоцикла в момент происшествия. Обнаружение на внутренней поверхности ветрового стекла, изготовленного из пластика, следов удара застежкой-молнией летной куртки указало на то, что за рулем был офицер, а не солдат – водитель.

6.3. Криминалистическое исследование следов орудий и инструментов (механоскопия)

В наименовании этого раздела трасологии к термину «орудия» иногда присоединяют слово «взлома». Действительно, чаще всего орудия и инструменты

Рис. 6.34. След взлома (рабочей части орудия взлома)

применяются для разрушения преград в целях противоправного проникновения в помещения и хранилища. Но необходимо учитывать возможность обнаружения следов орудий и инструментов и в связи с другими преступлениями.

Орудия и инструменты по механическому воздействию на преграду делятся: на *ударные* (молотки и кувалды); *отжимные* (ломы и гвоздодеры); *зажимные* (тиски, плоскогубцы, круглогубцы, овалогубцы и клещи); *колющие* (шилья, «цыганские» иглы); *режущие* (ножи, топоры, стамески, долота, зубила и др.); *перерезающие* (ножницы и кусачки); *сверлящие* (бурава и сверла); *пилящие* и некоторые др.¹

Комплексы признаков зависят не только от конструкции объекта, но и от способов их использования.

В результате статического по характеру действия образуются следы (объемные деформации), в которых отображается индивидуальный комплекс признаков, характеризующий рабочую часть орудия (рис. 6.34).

¹ Классификация предложена А. Н. Василевским в учебно-методическом пособии «Судебно-трассологическая экспертиза». Вып. IV. М., 1973.

Традиционно этот комплекс подразделяется на общие (форма и размеры контактной поверхности) и частные (форма и размеры отдельных элементов, форма, размеры и расположение неровностей краев и поверхности) признаки.

Динамические следы – это поверхностные следы скольжения и следы резания, которые чаще всего оставляются режущими или монтировочными (отвертки) инструментами. Поверхностные следы скольжения часто позволяют установить форму и размеры рабочей части слеодообразующего объекта, а также особенности его слеодообразующей кромки (лезвия).

Следует отметить, что для преодоления преград могут быть использованы газо- и электрорежущие аппараты, наносящие не механические, а термические повреждения. Эти повреждения представляют собой щелевидные разрезы с неровными краями и элементами оплавления, растекания металла, его разбрызгивания, отложения копоти, изменения цвета металла и др.

В классификацию следов орудий и инструментов как материальных следов преступления входят не только следы-отображения, но и следы-предметы и следы-вещества.

Следы-предметы орудий и инструментов – это обломки их рабочих частей, оставляемые на месте происшествия.

Следы-вещества – это результаты действия электро- и газорежущих аппаратов в виде микроскопических частиц металлической окалины, микро-капель расплавленного и застывшего металла и стеклянной ваты теплоизоляции сейфа.

Следы орудий и инструментов представляют собой в подавляющем большинстве локальные следы.

Фиксация следов орудий и инструментов проводится по обычной схеме: описание в протоколе, составление схем и планов, фотографирование, изготовление оттисков и слепков, изъятие предметов-следоносителей со следами.

С помощью предварительного исследования следов орудий и инструментов по месту их обнаружения можно получить информацию по трем направлениям:

- > конструктивные особенности инструмента или орудия, форма и размеры его рабочей части, индивидуальные особенности контактной поверхности или рабочей кромки (лезвия);
- > антропометрические данные о человеке, применявшем орудие, его физические возможности, праворукость или леворукость, наличие специальных навыков или привычек;
- > обстоятельства происшествия: с какой стороны двери или стены хранилища применялось орудие; соответствует или не соответствует объем повреждений целям проникновения в хранилище (излишне большой размер взлома дает основание выдвинуть версию об инсценировке) и др.

Обнаружение у подозреваемого инструментов или орудий, аналогичных тем, которые были использованы на месте происшествия, позволяет назначить идентификационную экспертизу. При этом кроме следов, изъятых на месте происшествия, эксперту направляется исследуемое орудие.

6.4. Криминалистическое исследование следов транспортных средств (транспортная трасология)

Транспортная трасология в настоящее время изучает только следы наземных безрельсовых транспортных средств, т. е. колесного, гусеничного и гужевого транспорта. Среди них преимущественное значение имеет исследование следов автотранспорта.

Колеса, а также другие части и детали автомобиля обладают разнообразными комплексами признаков, позволяющими не только идентифицировать следообразующий объект, но и восстановить обстоятельства события.

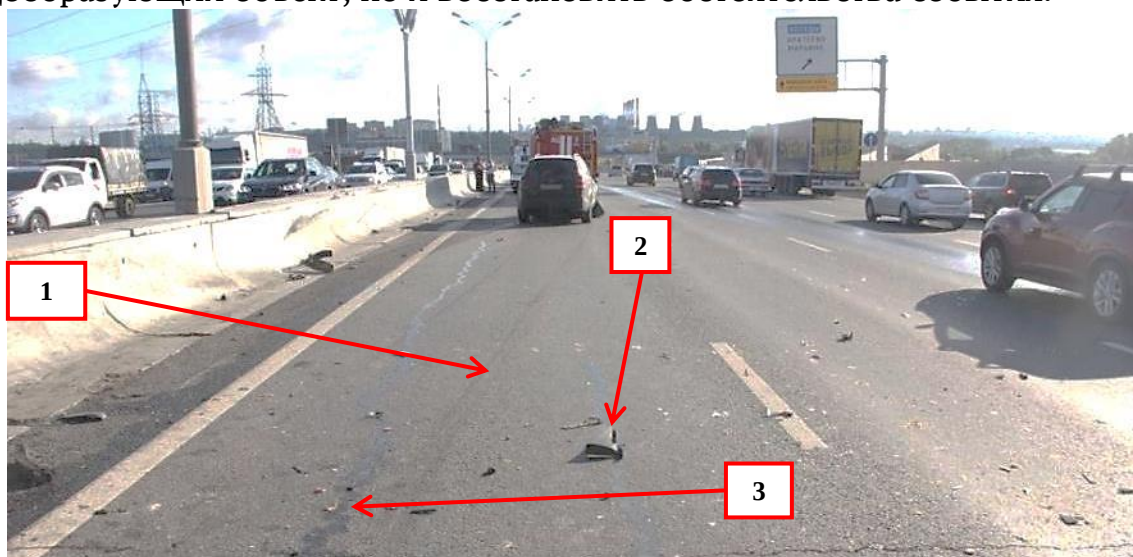

Рис. 6.35. Следовая картина на месте дорожно-транспортного происшествия:
1 – следы-отображения; 2 – следы-предметы; 3 – следы-вещества

Кроме следов-отображений, оставляемых колесами на грунте или асфальте, а также деталями автомобиля на других транспортных средствах, одежде и теле потерпевшего или предметах, окружающих проезжую часть дороги (столбах, стенах, заборах), на местах дорожно-транспортных происшествий остаются следы-предметы и следы-вещества (см. рис. 6.35).

К следам-предметам относятся, например, осколки разбитого фарного стекла, отвалившиеся детали автомобиля, а к следам-веществам – следы вытекающих из агрегатов автомобиля жидкостей (ГСМ, охладители, тормозная жидкость), а также микроскопические осколки стекла и чешуйки краски.

Следы-отображения могут быть объемными (деформации – следы колес на грунте и деталей на других транспортных средствах, формования – следы колес в сыпучих веществах) и поверхностными (в основном наслоения при движении испачканных колес по асфальту, но могут быть и отслоения – при скольжении бампера по крылу другого автомобиля, когда отслаивается лакокрасочное покрытие).

По механизму образования следы качения являются статическими (рис. 6.36). Динамические следы, когда колеса идут юзом по поверхности дороги, для идентификации непригодны, однако позволяют установить скорость автомобиля к моменту начала торможения.

Характеристики следов автомобиля, используемые в транспортной трасологии, заимствованы из автотехники¹.

Беговая дорожка протектора – поверхность протектора покрышки, контактирующая с дорогой. Иными словами, контактная зона покрышки отображается в следе с шириной, сопоставимой с беговой дорожкой протектора при нормальном давлении пневмошины.

Рис. 6.36. Статический объемный след протектора шины

База автомобиля, прицепа – расстояние между центровыми линиями передних и задних колес. Центровая линия – линия, соединяющая центры колес, т. е. точки пересечения осей вращения колес с их центральными плоскостями. При проведении измерений условно принято, что центровая линия проходит через центры фланцев полуосей, крышек или колпаков ступиц. Измерение проводится с правой и левой сторон автомобиля или прицепа, после чего вычисляется среднее арифметическое найденных значений.

Коля колеса автотранспортного средства измеряется между серединами отпечатков на опорной поверхности протекторов шин колес одной оси (рис. 6.37).

Коля сдвоенных колес ($K_{сдв}$) определяется как среднее арифметическое расстояние между серединами отпечатков на опорной поверхности протекторов шин пары внешних (K_1) и пары внутренних колес (K_2) одной оси.

Следы транспортных средств (кроме мельчайших частиц стекла и чешуек краски, отделившихся в момент дорожно-транспортного происшествия) являются видимыми следами. Их обнаружение производится визуально, а фиксация и изъятие – по приведенной выше схеме.

Обнаружение следов на месте происшествия дает возможность получить предварительную информацию для выдвижения версий и планирования расследования. В частности, устанавливаются: марка (модель) автотранспортного средства; модель установленных (хотя бы на задних колесах) шин; степень износа и особенности шин; наличие повреждений (например, разбитая фара), посторонних следов (наслоения крови, мозгового вещества, волос, локутов одежды) на автомобиле.

¹ ГОСТ 22748–77. Автотранспортные средства. Номенклатура наружных размеров. Методы измерений // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200010011>.

Обнаружение следов на месте происшествия дает возможность получить предварительную информацию для выдвижения версий и планирования расследования. В частности, устанавливаются: марка (модель) автотранспортного средства; модель установленных (хотя бы на задних колесах) шин; степень износа и особенности шин; наличие повреждений (например, разбитая фара), посторонних следов (наслоения крови, мозгового вещества, волос, локутов одежды) на автомобиле.

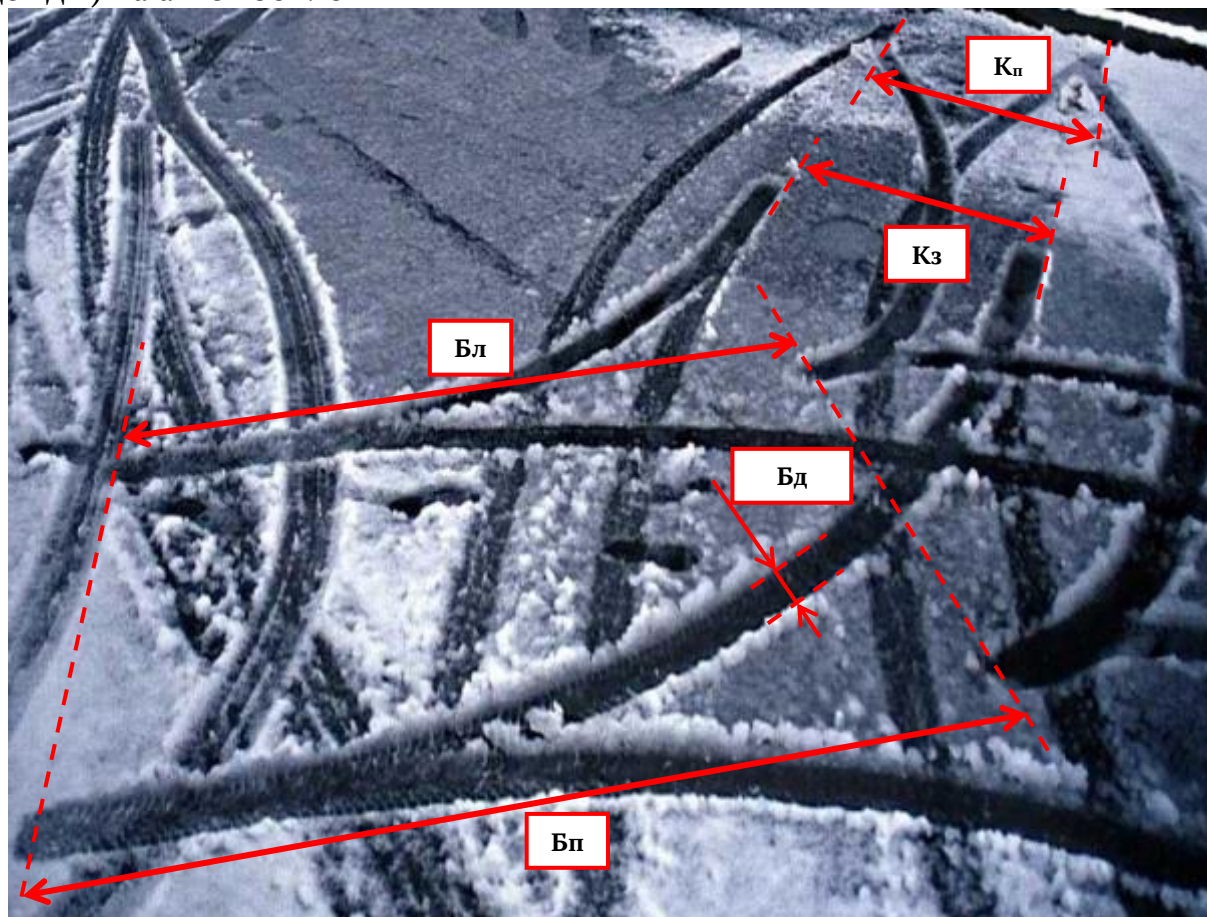

Рис. 6.37. Следы разворота на месте происшествия (установление размеров по соответствующим точкам с учетом перспективы: Бл – база автомобиля с левой стороны; Бп – база автомобиля с правой стороны; Кп – колея передних колес; Кз – колея задних колес; БД – беговая дорожка)

Кроме того, по следам можно установить обстоятельства происшествия – направление и скорость движения автомобиля, места наезда на пешехода, столкновения с другим транспортным средством, начала торможения, остановки.

В ряде случаев эти вопросы ставятся на разрешение диагностической, нередко комплексной (трасологической и судебно-автотехнической) экспертизы.

Обнаружение подозреваемого и изъятие у него автомобиля позволяет назначить идентификационную экспертизу. В качестве образцов для сравнительного исследования чаще всего предоставляются колеса автомобиля. Однако в некоторых случаях (например, по большегрузным автомобилям) приходится получать экспериментальные отображения колес, которые и направляются эксперту.

6.5. Трасологические исследования других объектов

Помимо следов-отображений в трасологии изучаются следы-предметы и следы-вещества.

Трасологические исследования следов-предметов. В настоящее время к следам-предметам принято относить:

- > фрагменты предметов;
- > средства фиксированного запираания (замки, пломбы, закрутки);
- > предметы с технологическими следами.

На месте происшествия возможно обнаружение различных фрагментов предметов, в частности таких, как каблуки, набойки, подковки обуви, обломки инструментов, осколки фар и части кузова автомобиля, лоскуты текстильной ткани и синтетической пленки, куски веревок, досок и пр.

В трасологии части предметов, обломки, осколки, обрывки изучаются для идентификации целого по частям и для установления механизма разделения объекта. В этих целях используются признаки строения краев и плоскостей разделения.

Определенные особенности имеет идентификация целого по частям при отсутствии единой линии разделения фрагментов. В этом случае используются дополнительные следы, такие как трассы (царапины, бороздки и валики), например, образуемые на поверхности проволоки в процессе ее изготовления или лентопротяжным механизмом магнитофона на поверхности магнитофонной ленты и т. д.

Следы воздействия на замки, пломбы, закрутки¹ являются следами-отображениями инструментов (шильев, малых отверток, ножей) или подручных предметов (гвоздей, кусков проволоки, женских шпилек и т. п.). Воздействие на замок (пломбу, закрутку) производится применительно к его конструкции с учетом взаиморасположения и состояния деталей механизма. В связи с этим следы воздействия изучаются на базе следа-предмета в целях получения ответов на следующие вопросы: имело ли место воздействие на механизм замка (пломбы); каков его характер и был ли отперт (или заперт) в результате такого воздействия замок; каким предметом производилось воздействие.

Особенностью трасологического диагностического исследования замков является следующее: отсутствие следов постороннего воздействия на механизм замка не дает оснований для утверждения о том, что такого воздействия не было, возможно, следы постороннего воздействия совпали со следами взаимодействия деталей замка.

В случае обнаружения у подозреваемого инструмента, орудия или подручного предмета, конструкция которого не противоречит общим признакам слеодообразующего объекта, назначается идентификационная экспертиза.

¹ Закрутка – архаичный, но иногда еще применяемый способ запираания железнодорожных вагонов и контейнеров. Кусок мягкой (отожженной) проволоки продевается в отверстие засова, пробоя и т. д., и на его концы надевается скоба с отверстиями. Вращением скобы концы проволоки закручиваются.

Выше уже говорилось о возможности идентификации двух отрезков проволоки по следам протягивания при отсутствии единой линии разделения – это исследование по технологическим следам.

Другой пример – исследование следов укупорки колпачками бутылок фальшивой алкогольной продукцией. Существует разница в следах, оставляемых заводскими и самодельными укупорочными механизмами.

Трасологические исследования следов-веществ. Обнаруженные на месте происшествия следы засохшей крови, ГСМ, чернил, краски, спермы и других жидких и пастообразных веществ используются при раскрытии и расследовании преступлений в двух направлениях.

Во-первых, устанавливаются природа вещества, его групповая принадлежность, компоненты, индивидуализирующие определенный объем исходного вещества. Так, можно установить, что это кровь человека определенной групповой принадлежности со следами органического заболевания. При достаточном количестве крови в следе устанавливается не только ее общий для всех людей качественный (гемоглобин, эритроциты и пр.), но и количественный состав, индивидуальный для данного человека.

Во-вторых, с помощью методов трасологии устанавливается механизм образования соответствующих следов (мазков, капель, брызг, обильного пропитывания). Если это капли или брызги, то каковы направление и высота падения. В ряде случаев установление этих данных не менее важно, чем тождества.

Литература

Агафонов, В. В. Криминалистическая трасология [Комплект] : учебно-методическое пособие / В. В. Агафонов, Н. П. Майлис, В. М. Плескачевский. – М. : Московский университет МВД России, 2013. – 71 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=67530> (дата обращения: 30.10.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Криминалистика и судебная экспертиза. Республиканский междуведомственный сборник научных и научно-методических работ. Вып. 5 / редкол.: [Л. Е. Ароцкер и др.]. – Киев : РИО при МООП УССР, 1968. – 374 с.

Криминалистическая трасология : практикум / сост.: Н. Н. Шевко, Е. В. Куленкова. – Хабаровск : ДВЮИ МВД России, 2020. – 85 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=191094> (дата обращения: 30.10.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Майлис, Н. П. Дактилоскопия : учебник / Н. П. Майлис. – М. : Московский университет МВД России ; Щит-М, 2010. – 123 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=19551> (дата обращения: 30.10.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Майлис, Н. П. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза : учебник / Н. П. Майлис, К. В. Ярмак, В. В. Бушуев. – М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2017. – 263 с.

Майлис, Н. П. Концепции учения о следах и проблемы в судебной экспертизе : научное издание / Н. П. Майлис ; [гл. ред. Н. Д. Эриашвили]. – М. : Юнити-Дана, 2022. – 327 с.

Основы трасологии и трасологической экспертизы для слушателей факультета повышения квалификации : курс лекций / [Н. П. Майлис и др.]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. – 596 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=177227> (дата обращения: 30.10.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Особенности собирания материальных следов преступления и возможности их предварительного исследования : учебно-практическое пособие / [Р. Р. Гилязов и др.]. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2022. – 39 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=225616> (дата обращения: 30.10.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Потапов, С. М. Принципы криминалистической идентификации / С. М. Потапов // Советское государство и право. – 1940. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-kriminalisticheskoy-identifikatsii> (дата обращения: 30.10.2025).

Совершенствование системы криминалистического описания объектов : справочник / [В. В. Бушуев и др.]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. – 498 с. – URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=214873> (дата обращения: 30.10.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Трасология и трасологическая экспертиза : учебник / [И. В. Латышов и др.] ; [под ред. И. В. Латышова]. – Волгоград : ВА МВД России, 2022. – 523 с. – URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=218769> (дата обращения: 30.10.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Шевченко, Б. И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике / Б. И. Шевченко. – М. : Изд-во Московского университета, 1975. – 96 с.

Якимов, И. Н. Криминалистика: Руководство по уголовной технике и тактике / И. Н. Якимов. – М. : ЛексЭст, 2003. – 471 с.

Глава 7. Криминалистическое оружиеведение

Существование человечества неразрывно связано с выживанием в природе. Приспособив палку-копалку для охоты, прикрепив к ней камень, человек впервые изобрел топор, который позволил ему более эффективно не только добывать пропитание, но и защищаться от таких же, как он, или нападать. К сожалению, эволюция человечества неразрывно связана с эволюцией средств убийства, среди которых значительное место занимает оружие.

Первые исследования применения огнестрельного оружия и, соответственно, огнестрельных повреждений на теле человека проводились как судебно-медицинские. Одним из первых ученых в этой области был знаменитый хирург Николай Иванович Пирогов (1810–1888) с его опытом в раневой баллистике и экспертной работы по судебно-медицинским исследованиям трупов и освидетельствованию живых лиц.

Намного позже, спустя век, криминалистические вопросы исследования оружия и следов его применения сформировались в самостоятельную отрасль криминалистической техники – криминалистическое оружиеведение. Тем не менее ряд вопросов применения оружия и исследования его следов на теле человека до сих пор являются судебно-медицинскими, и для их разрешения необходимы соответствующие специальные знания.

7.1. Криминалистическое оружиеведение как отрасль криминалистической техники

Образование криминалистического оружиеведения как отрасли произошло под влиянием развития прежде всего судебной баллистики – учения об огнестрельном оружии, боеприпасах и следах их применения.

История

Накопление эмпирического материала, особенно в 20–30-х гг. XX в. послужило формированию криминалистического направления исследования огнестрельного оружия, особенно вопросов его идентификации по следам на пулях и гильзах, установления дистанции выстрела. С 1937 г. можно говорить, что в криминалистике сформировалось учение – судебная баллистика. В этом году вышла в свет книга Василия Федоровича Червакова «Судебная баллистика»¹.

Как самостоятельная отрасль криминалистической техники криминалистическое исследование оружия и следов его применения (криминалистическое оружиеведение) сформировалось относительно недавно. Первые публикации связаны с именем Владимира Сергеевича Аханова, выдвинувшем в 1969 г. гипотезу о необходимости изучения холодного оружия в одном разделе криминалистики вместе с судебной баллистикой, назвав его «Криминалистическим исследованием оружия и следов его применения». С 1979 г. этот термин применяется в учебниках², однако не находит широкого признания среди ученых. Впоследствии Вадим Михайлович Плескачевский в своей докторской диссертации убедительно обосновал существование криминалистического учения –

¹ Черваков В. Ф. Судебная баллистика. М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1937.

² См., например: Аханов В. С. Криминалистическая экспертиза огнестрельного оружия и следов его применения : учебник для вузов МВД СССР / отв. ред. Р. С. Белкин. Волгоград : НИиРИО Высшей следственной школы МВД СССР, 1979.

криминалистическое оружиеведение и дал определение соответствующей отрасли криминалистической техники¹.

Ученые Университета

Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор юридических наук (1999), профессор (2002) Вадим Михайлович Плескачевский

Рис. 7.1. Плескачевский
Вадим Михайлович
(1939–2016)

(рис. 7.1) долгое время проработал в Университете: с 1978 г. сначала на кафедре криминалистики МВШМ МВД СССР в должностях старшего преподавателя, доцента, затем – заместителя начальника и начальника кафедры, профессора МЮИ МВД России, а с 2004 г. в должности профессора кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы. За свою научную деятельность им опубликовано свыше 50 научных и учебных изданий по вопросам оружиеведения и судебно-баллистической экспертизы. Являлся соавтором ГОСТ Р 51215–98 Оружие холодное. Термины и определения. Им подготовлено около 10 кандидатов юридических наук. Учебники и пособия профессора

В. М. Плескачевского активно используются в учебном процессе Университета на всех направлениях и специальностях. Является разработчиком ряда терминов и определений в криминалистическом оружиеведении, которые используются в учебнике.

Криминалистическое оружиеведение – это отрасль криминалистической техники, изучающая принципы конструирования, закономерности действия и механизма следообразования устройств, конструктивно и функционально предназначенных для поражения (вплоть до уничтожения) человека, животного или других материальных объектов, а также разрабатывающая средства и приемы собирания, оценки и исследования этих следов при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

Как отрасль криминалистической техники криминалистическое оружиеведение имеет свои научные основы, согласующиеся с положениями криминалистики в отношении предмета, объекта исследования и т. д.

Из представленного определения можно вычленить криминалистическое понятие оружия. Оружие в криминалистике – это материальное средство инди-

Рис. 7.2.
Криминалистическое
исследование
пуль и гильз

¹ Плескачевский В. М. Оружие в криминалистике. Понятие и классификация : [монография]. М. : НИПКЦ ВОСХОД, 1999.

видуального применения, конструктивно и функционально предназначенное для нанесения летальных поражений человеку или животному, а также для специального разрушения преграды¹ (см. рис. 7.2).

Размышления

В Федеральном законе «Об оружии»² дано нормативное определение этого термина: оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов (ст. 1). Как видно, законодатель включил в понятие и сигнальное оружие – оружие, конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов. Очевидно, что такое оружие в обычных условиях вряд ли будет использовано для поражения человека, животного или преграды, хотя может быть подвергнуто криминалистическому исследованию.

Объекты криминалистического оружейведения представлены на схеме 7.1.

Схема 7.1. Объекты криминалистического оружейведения

Система криминалистического оружейведения как отрасли криминалистической техники построена по традиционной системе и включает в себя общие положения и ряд подотраслей (схема 7.2).

В учебно-методическом пособии «Криминалистическое исследование оружия и следов его применения (криминалистическое оружейведение)», изданном коллек-

¹ Плескачевский В. М., Юхин С. Н. Криминалистическое исследование пуль и гильз : учебно-методическое пособие. М. : МА МВД России, 2000. С. 5 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=4975>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

² Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/.

тивом авторов кафедры криминалистики Университета, даны ряд определений и наглядно изображены в схемах основные положения изучаемой отрасли¹ (рис. 7.3).

Схема 7.2. Система криминалистического оружиеведения

В общих положениях изучаются вопросы понятия и системы криминалистического оружиеведения, история становления отрасли, ее объект и предмет, методы, место в системе криминалистики, связь с другими разделами криминалистики и иными науками.

К задачам отрасли можно отнести²:

- > разработку теории криминалистического оружиеведения, понятийного аппарата, терминологии, системы классификации оружия;
- > совершенствование теории и практики использования данных о современном оружии, боеприпасах, следах их применения;
- > разработку новых и совершенствование имеющихся технологий фиксации информации об оружии, совершенствовании криминалистических учетов и пр.

Рис. 7.3. Криминалистическое исследование оружия и следов его применения

¹ См.: Агафонов В. В., Белавин А. В., Шаров А. В. Криминалистическое исследование оружия и следов его применения (криминалистическое оружиеведение) : учебно-методическое пособие. М. : Московский университет МВД России, 2012 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=63845>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

² См.: Криминалистическое оружиеведение : учебное пособие / [Е. Б. Мельников и др.]. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2023. С. 7–8 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=251153>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

7.2. Судебная баллистика. Исследование огнестрельного оружия

Судебная баллистика – это подраздел криминалистического оружейоведения, изучающий закономерности конструирования и изготовления огнестрельного оружия, неоружейных огнестрельных объектов и боеприпасов, закономерности явлений внутренней и внешней баллистики выстрела и образования следов выстрела на гильзах, снарядах и преграде, на основе чего разрабатываются приемы, методы и средства обнаружения, изъятия, исследования и оценки этих объектов и следов в целях расследования, раскрытия и предупреждения преступлений¹.

Ученые Университета

Андрей Васильевич Кокин – доктор юридических наук, доцент, ведущий ученый в области криминалистического оружейоведения (рис. 7.4). Автор более

Рис. 7.4. Кокин
Андрей Васильевич
(р. 1970)

130 научных работ, в число которых входят учебники, монографии, публикации в рецензируемых изданиях. Андрей Васильевич успешно совмещает научно-педагогическую и практическую деятельность, являясь профессором кафедры оружейоведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Университета и главным государственным судебным экспертом лаборатории судебной баллистической экспертизы Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. Стаж работы по направлению судебно-баллистической экспертизы и экспертизы холодного и метательного оружия составляет более 30 лет.

Термин «баллистика» (от греч. βάλλειν – бросать) относится к военным наукам о движении снаряда. Судебная баллистика занимается исследованием не только указанного объекта, но и самого оружия и следов его применения.

В системе судебной баллистики выделяют общую и особенную часть. Общая часть судебной баллистики включает в себя предмет и объекты науки, ее задачи, приемы и методы, средства, применяемые для решения этих задач, вопросы взаимодействия с другими отраслями криминалистической техники и другими судебно-экспертными дисциплинами.

Особенная часть состоит из разделов, определяемых объектами изучения:

1. *Исследование огнестрельного оружия:*

> установление относимости объекта к огнестрельному оружию;

¹ Плескачевский В. М. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза : курс лекций. М. : Московский университет МВД России, 2011. С. 9. URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=51001>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

- > установление относимости огнестрельного оружия к определенной системе, марке, калибру;
- > установление технической исправности огнестрельного оружия и пригодности его для стрельбы.

2. *Исследование боеприпасов:*

- > установление относимости объекта к боеприпасам, определенной системе, модели патронов, а также их пригодности для стрельбы;
- > установление системы и модели огнестрельного оружия по следам на пуле и гильзе;
- > идентификация огнестрельного оружия по следам на пулях и гильзах.

3. *Исследование огнестрельных повреждений:*

- > установление огнестрельного характера повреждения и групповой принадлежности снаряда, его нанесшего;
- > установление дистанции выстрела;
- > установление направления выстрела;
- > установление количества и последовательности выстрелов;
- > установление возможности выстрела в конкретных условиях.

Первым объектом изучения обозначено *огнестрельное оружие*. Согласно ФЗ «Об оружии» и УК РФ огнестрельное оружие – оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. Нормативное определение не совсем полно отражает криминалистическую составляющую оружия.

Огнестрельное оружие – это устройство, конструктивно предназначенное для поражения человека, животного или определенной преграды снарядом (пулей, дробью, картечью), который получает направленное движение за счет энергии термического разложения газообразующего вещества (В. М. Плескачевский).

Такая формулировка огнестрельного оружия предполагает *три критерия*¹, позволяющих определить относимость объекта к этому виду оружия. К ним относятся:

1. *Целевое назначение* – поражение человека, животного или определенной преграды, зафиксированное в конструкции объекта (*оружейность*).

2. *Конструктивный принцип действия* – использование энергии термического разложения газообразующего вещества для придания направленного движения снаряду (*огнестрельность*). Причем его нельзя рассматривать как огнестрельное *газовое оружие*, хотя там для метания заряда в виде кристаллического газа также применяется порох.

3. *Конструктивная надежность* – конструкция объекта должна объединять ствол для разгона и придания направленного движения снаряду, запирающий механизм, стреляющий механизм. При этом конструкция должна обеспечивать возможность производства неоднократных выстрелов и безопасность для стреляющего.

¹ Судебно-экспертная методика установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию / [А. В. Кокин и др.]. М. : ЭКЦ МВД России, 2025.

Указанное определяет наличие трех *обязательных* минимально необходимых конструктивных признаков устройства:

1. Ствол с камерой воспламенения и сгорания заряда.
2. Запирающее устройство (механизм).
3. Стреляющее устройство (механизм).

Ствол – это деталь стрелкового оружия, представляющая собой трубу, в которой метаемому снаряжению сообщается движение в заданном направлении, содержащая часть патронника или патронник (часть для размещения патрона)¹. Ствол имеет переднюю дульную часть, торец которой именуется дульным срезом, и заднюю часть, исторически называемую *казенником*, так как традиционно в этой части размещались клейма казенных оружейных заводов, а сейчас – маркировка.

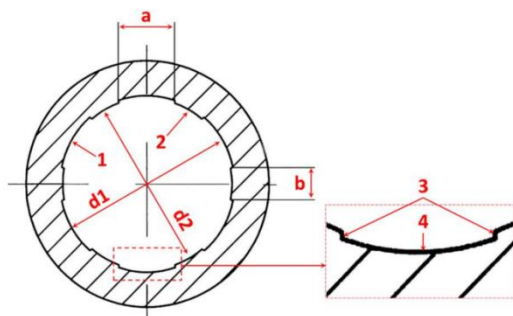

Рис. 7.5. Поперечный срез ствола нарезного стрелкового оружия:

- 1 – нарез канала ствола; 2 – поле канала ствола; 3 – грани нарез; 4 – дно нарез; а – ширина нарез; b – ширина поля нарез, d1 – диаметр канала ствола по нарезам; d2 – диаметр канала ствола по полям нарез (калибр)

Стволы могут содержать в своем канале *нарезы* – винтообразные углубления, предназначенные для придания снаряду поступательно-вращательного движения. В отечественном стрелковом оружии нарезы, как правило, правонаклонные и их количество четное: 4, 6 реже 8. Изучить нарезы можно в поперечном срезе ствола (рис. 7.5)². Нарезы могут быть разной формы: прямоугольные, трапециевидные, сегментные или полигональные.

Основной характеристикой нарезного ствола является его *калибр* – расстояние между двумя противоположными полями нарез. Учитывая, что пуля должна плотно врезаться в нарезы и не допустить прорыв пороховых газов вперед себя, ее диаметр шире, чем калибр. Например, для пистолета ПМ калибра 9 мм пуля имеет диаметр ведущей части 9,22–9,27 мм.

Калибры в России обозначаются в миллиметрах и его долях, за рубежом – в сотых и тысячных долях дюйма. Так, популярный отечественный калибр 7,62 мм в США имеет обозначение «.30» (30 сотых долей дюйма) или «.300».

Стволы с *гладким* каналом также различаются по конструкции и калибру. Если ствол имеет на протяжении своей длины один и тот же диаметр канала, его называют *цилиндрическим*.

¹ В разделе применяются термины из нормативной технической документации. ГОСТ 28653–2018. Межгосударственный стандарт. Оружие стрелковое. Термины и определения // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200162212>.

² Изображения и некоторые положения приведены из издания: Кокин А. В., Ярмач К. В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза : учебник. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 70. URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id143682>. Режим доступа: для авторизированных пользователей.

Если канал ствола имеет плавное сужение в сторону дульного среза, то это «цилиндр с напором». Некоторые стволы на определенном удалении от дульного среза имеют резкое сужение. В зависимости от формы или резкости такого сужения сверловка ствола называется «получок», «чок», «полный (или сильный) чок». Часть гладких стволов имеет у дульного среза неглубокие и узкие нарезы для придания пули некоторого вращения. Такие стволы называются «парадоксами». Гладкие стволы используются, как правило, в гражданском спортивном и охотничьем оружии.

Значение *калибра гладкого ствола* устанавливается не так, как в нарезном стволе. Особенностью является то, что он обозначается в четном количестве круглых пуль одного с диаметром канала ствола размера, которые можно отлить из одного английского торгового фунта свинца (453,6 г). По этой причине значение калибра обратно пропорционально диаметру канала: 12-й калибр больше, нежели 16-й, так как диаметр канала российского оружия в первом случае составляет 18,2–18,75 мм, а во втором – 17,0–17,25 мм. Иными словами, при условиях, указанных выше, можно отлить либо 12, либо 16 (но меньшего диаметра) круглых пуль для этих стволов.

Запирающее устройство (механизм) имеет своим назначением закрытие канала ствола в казенной части для направления пороховых газов в противоположную от стреляющего сторону.

Стационарную заглушку имели образцы исторического дульнозарядного огнестрельного оружия, в настоящее время – только самодельного. Конструкция заключается в простом загибе (или сплющивании) ствола с одного края с последующей заливкой этого места изнутри. Воспламенение заряда производилось через запальное отверстие с подведением источника открытого огня (фитиля).

Типичными образцами, имеющими такое запирающее устройство, являются дульнозарядные пистолеты (разг. *поджиги* (рис. 7.6)¹ и *самопалы* (рис. 7.7)². «Самопалы» несколько «продвинуты» в конструкции стреляющего устройства в части механизации воспламенения.

Современные запирающие механизмы *казнозарядного* стрелкового огнестрельного оружия служат для запираания и отпираания затвора – основной детали стрелкового оружия, закрывающей канал ствола при выстреле и являющегося частью запирающего механизма. Надежность запираания обеспечивается другими устройствами и механизмами.

Выделяют, например, качающийся затвор стрелкового оружия – затвор стрелкового оружия, запирающий канал ствола за счет поворота вокруг оси, не параллельной оси канала ствола.

Кроме того, запираание возможно посредством рамки в конструкциях с качающимся в вертикальной плоскости стволом (рис. 7.8).

¹ Фото Орского линейного отдела МВД России на транспорте. Оружейник-самоучка смастерил поджиг. И получил срок // Служба информации. Orsk.ru [сайт]. URL: <https://pda.orsk.ru/news/91916?amp>.

² Про самопалы // Военвед. Военно-исторический портал. URL: https://avatars.dzeninfra.ru/getzen_doc/271828/pub_67bb89d7993b9957cda550de_67bbb2f8d1deb70c2287c782/scale_1200.

Клиновой затвор стрелкового оружия – затвор стрелкового оружия, запирающий канал ствола за счет перемещения в направлении, близком к перпендикулярному оси канала ствола и ряд др.

Однозарядные самодельные пистолеты чаще всего имеют затвор, который:

- > прижимается к казенной части ствола пружиной;
- > поворачивается вокруг горизонтальной или вертикальной оси.

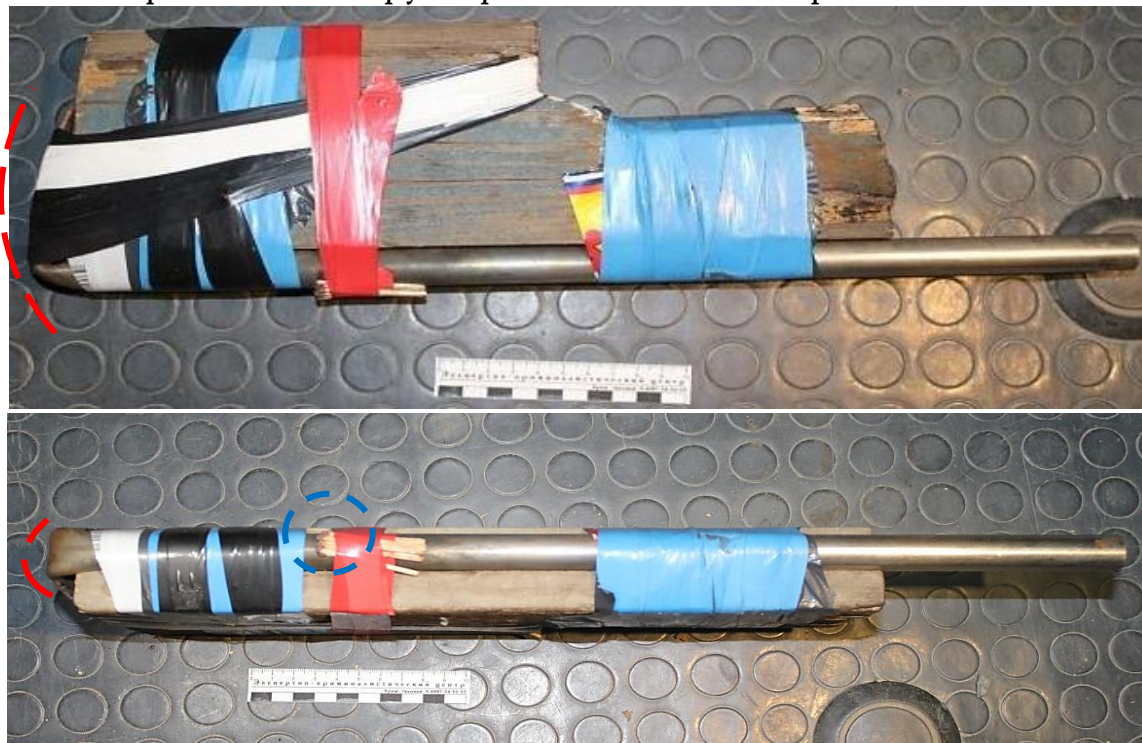

Рис. 7.6. Самодельный дульнозарядный пистолет: общий вид одной из сторон (вверху), вид сверху (внизу). Хорошо различим ствол, запирающее устройство (заглушка – обозначена красной пунктирной линией), стреляющее устройство – запальное (затравочное) отверстие (синяя пунктирная линия) с фитилем – спичками

Рис. 7.7. Самодельный дульнозарядный пистолет

Рис. 7.8. Самодельный пистолет с качающимся стволом, запираемом щитком рамки (изготовлен с использованием колодки охотничьего ружья)

Изготовление самозарядных пистолетов, как правило, производится путем переделки огнестрельного оружия ограниченного поражения, например ИЖ-79-9Т, газовых пистолетов (ИЖ-78) и других моделей. Самодельные револьверы изготавливаются, как правило, путем переделки газовых и сигнальных револьверов (РС-22 «Стражник», Наган-С и др.).

В револьверах запираание канала ствола производится с помощью «казенника» или задней стенки рамки. У охотничьих ружей с перелаamyвающимися стволами запираание производится посредством щитка колодки.

Экспертная практика

В атипичном оружии (не соответствующем по своей конструкции и внешнему виду какому-либо известному типу оружия) могут применяться иные запирающие устройства. Например, в пистолете, замаскированном под авторучку (рис. 7.9)¹. Конструктивно такой пистолет обычно состоит из двух свинчивающихся трубок, одна из которых является стволом, а другая – затворной коробкой, где размещаются детали ударно-спускового механизма.

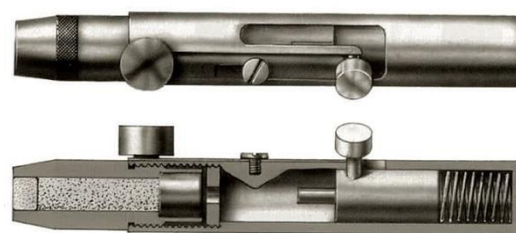

Рис. 7.9. Однозарядный самодельный пистолет, замаскированный под авторучку

Запираание ствола осуществляется затворной коробкой, а выстрел происходит после оттягивания ударника назад и резкого отпущения либо постановкой его на боевой взвод посредством отведения в заднее положение, зацепления с прорезью в затворной коробке и последующем повороте и отпущении².

Стреляющее (ударное) устройство (ударный механизм) необходимо для воспламенения заряда. Конструкция стреляющих устройств (механизмов) разнообразна, однако их можно объединить в три большие группы: электровоспламенительные, ударные и термические. Последние имеются у дульнозарядных пистолетов.

Электровоспламенительные механизмы применяются редко, в основном, в оружии самообороны (травматический бесствольный пистолет «ОСА», «Стражник» и т. п.). Воспламенение заряда производится за счет электроискрового разряда посредством электрического капсюля-воспламенителя. Генерация энергии производится либо от встроенного источника питания, либо посредством пьезоэлементов.

Ударные механизмы используют механическое воздействие бойков на средства инициирования патрона (капсюли), вследствие чего в последних воспламеняется инициирующее вещество. Впоследствии пламя передается заряду, в свою очередь, воспламеняя его и производя выстрел. Чаще всего можно наблюдать использование куркового, ударникового, курково-ударникового и затворного стреляющих механизмов.

¹ Изображение: Оружие шпионажа. Часть 5. Стреляющая авторучка и «диверсионные» карандаши // Оружие и боеприпасы [сайт]. URL: <https://weaponland.ru/images/statyi/arsenal-4/4/Spy-weapon-V-3.jpg>.

² Кокин А. В., Ярмак К. В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза. С. 226–227.

В курковом механизме часть деталей, в том числе курок с боевой пружиной, размещены вне затвора или затворной рамы и не сопровождают затвор и затворную раму в их движении. Такая конструкция у револьверов.

Ударниковый механизм содержит детали, передающие энергию удара. Они размещены в затворе или на затворной раме и сопровождают затвор и затворную раму в их движении. Такой механизм не имеет курка, а ударник размещается внутри затвора. Используется в ПКТ (танковый пулемет Калашникова), ПК (пулемет Калашникова) и его модернизированный вариант ПКМ в различных исполнениях.

Курково-ударниковый механизм обеспечивает работу за счет двух взаимодействующих, но не соединенных деталей – курка и ударника (конструкция 9 мм пистолета ПМ).

Затворный ударный механизм характеризуется тем, что у него также отсутствует курок, ударник не движется в специальном канале в затворе, а жестко и неподвижно укреплен на переднем торце затвора, одновременно запирающем патронник и накалывающем капсюль бойком ударника, например в конструкции: ППШ (пистолет-пулемет Шпагина), ППС (пистолет-пулемет Судаева), а также самодельных пистолетов.

В соответствии с приведенными примерами можно дать криминалистическую классификацию огнестрельного оружия по различным основаниям. Приведем лишь некоторые:

1. По конструкции и длине ствола: нарезное, гладкоствольное (в том числе имеющее овально-винтовую форму ствола типа «Ланкастер»), комбинированное; короткоствольное (длиной ствола (стволов) не более 300 мм и общей длиной не более 600 мм), длинноствольное (длиной ствола (стволов) более 300 мм и общей длиной более 600 мм).
2. По калибру: малокалиберное (до 6,5 мм), среднекалиберное (нормального калибра от 6,5 мм до 9 мм), крупнокалиберное (свыше 9 мм).
3. По количеству стволов: одноствольное, двухствольное, многоствольное.
4. По способу заряжания: казнозарядное и дульнозарядное.
5. По количеству зарядов: однозарядное и многозарядное.
6. По способу перезаряжания: неавтоматическое, автоматическое (в том числе самозарядное).
7. По обслуживанию в бою: индивидуальное и групповое.
8. По виду используемого снаряда: пулевое, дробовое, пуле-дробовое.
9. По типу конструкции: пистолет, револьвер, винтовка (в том числе карабин и его разновидность – автомат), ружье, снайперская винтовка и пр.
10. По назначению: боевое, гражданское (самообороны, огнестрельное оружие ограниченного поражения, бесствольное, газовое и т. п.), служебное, охотничье, учебное, сигнальное и т. п.
11. По способу изготовления: заводское, самодельное, кустарное, переделанное и др.
12. По исторической, культурной ценности и по отношению к оригиналу оружия: оружие, имеющее культурную ценность; старинное (антикварное ору-

жие); копия старинного (антикварного) оружия; реплика старинного (антикварного) оружия.

Судебная практика

ФЗ «Об оружии» (ст. 1) определяет переделку оружия как замену или изменение формы и (или) размеров основных частей огнестрельного оружия либо деталей ударного и спускового механизмов оружия, замену или изменение частей списанного оружия, пневматического оружия, сигнального оружия, газового оружия или метательного стрелкового оружия, которые повлекли изменение технических характеристик оружия, учитываемых при сертификации оружия (обязательном подтверждении соответствия), уничтожение или изменение маркировочных обозначений, номера и (или) клейма оружия.

Эти положения определяют наличие признаков преступления в умышленных действиях лиц.

Так, гр. Ф. обнаружил охотничье двуствольное гладкоствольное ружье 16 калибра модели «Б» Тульского оружейного завода с заводским номером. В тот же день гр. Ф. ножовкой по металлу укоротил стволы и приклад данного ружья. В результате этого длина стволов данного обреза составила 297 мм, а общая длина обреза 506 мм.

Таким образом, гр. Ф. переделал огнестрельное оружие в обрез охотничьего двуствольного гладкоствольного ружья 16 калибра, путем изменения в нарушение установленного порядка его тактико-технических характеристик и свойств, при котором независимо от результата такого изменения его поражающие свойства сохраняются (рис. 7.10).

Рис. 7.10. Обрез охотничьего ружья ТОЗ-Б

Другой гражданин для личного использования, незаконно переделал самодельным способом из списанного огнестрельного оружия – пистолета RETAY модели «17» производства Турции калибра 9 мм Р.А.К. путем удаления штифта у дульного среза канала ствола, который обладает полным комплексом частей, характерных для огнестрельного оружия (ствол, затвор, ударно-спусковой механизм). В результате внесенных изменений пистолет свое целевое назначение утратил и приобрел возможность производства выстрела твердым снарядом, что позволяет отнести его к короткоствольному гладкоствольному огнестрельному оружию.

7.3. Криминалистическое исследование патронов и его частей

Криминалистическое исследование патронов

Согласно ФЗ «Об оружии» (ст. 1) и нормативным техническим документам¹ *патрон* – это устройство, предназначенное для выстрела из оружия, объединяющее в единое целое при помощи гильзы средства инициирования, метательный заряд и метаемое снаряжение. Классификации патронов также разнообразны и могут подразделяться по целевому назначению, конструкции, способу изготовления, по размещению воспламенительного состава, виду используемого оружия и т. д.² (рис. 7.11, 7.12)³.

Рис. 7.11. Вид доньшка патрона без капсюля с запальными отверстиями (слева) и общий вид патрона ППО калибра 9 мм (справа)

Рис. 7.12. Вид доньшка патрона (слева) и общий вид патрона НПО «Азот» 12 калибра (справа)

Частями патрона к стрелковому огнестрельному оружию, соответственно, являются:

1. *Гильза* – часть патрона стрелкового оружия, предназначенная для размещения и предохранения от внешних воздействий метательного заряда, крепления капсюля-воспламенителя и метаемого снаряжения, для базирования в патроннике стрелкового оружия и obturation пороховых газов при выстреле.

2. *Средства инициирования*. Капсюль-воспламенитель – устройство, предназначенное для воспламенения (инициирования) метательного заряда патронов центрального боя. У патронов кольцевого воспламенения средство инициирования находится в кармашке гильзы, место удара бойком смещено от центра гильзы к выступающей части фланца гильзы.

3. *Метательный заряд* – часть патрона, состоящая из вещества (веществ), при горении которого создается давление, обеспечивающее движение метаемого снаряжения или светозвуковой эффект.

4. *Метаемое снаряжение* – элемент патрона стрелкового оружия, предназначенный для поражения целей, целеуказания, подачи сигнала, получающий направленное движение при выстреле (пуля, дробь, картечь и т. п.).

¹ ГОСТ 28653–2018. Межгосударственный стандарт. Оружие стрелковое. Термины и определения // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200162212>.

² Более подробно об устройстве и классификации патронов см.: Кокин А. В., Ярмач К. В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза. С. 136–169.

³ Форум по боеприпасам «Patronen.SU». URL: <https://patronen.su/index.php>. Фото взято с одноименного сайта: URL: <https://patronen.su/gallery/61-080616195304.jpeg>.

В охотничьих патронах могут применяться различные пыжи (как правило, войлочные), прокладки и пыжи-контейнеры, которые предназначены для obturation пороховых газов и размещения дробового заряда.

На практике такое устройство (рис. 7.13)¹ повышает кучность стрельбы, так как дробовой заряд начинает рассеиваться не сразу после вылета из канала ствола, а спустя некоторое время.

Пыж-контейнер при выстреле с близкой дистанции способен причинить повреждения, следовательно, при осмотре возможно обнаружение, фиксация и изъятие следов контакта пыжа-контейнера с поверхностью преграды.

Рис. 7.13. Различные по конструкции пыжи-контейнеры

Криминалистическое исследование стреляных гильз

По форме гильза может быть (рис. 7.14)²:

- > цилиндрической (без ската, имеющие корпуса цилиндрической формы);
- > конической (без ската, имеющая форму усеченного конуса);
- > бутылочной (характеризуется наличием дульца гильзы, ската гильзы и корпуса гильзы).

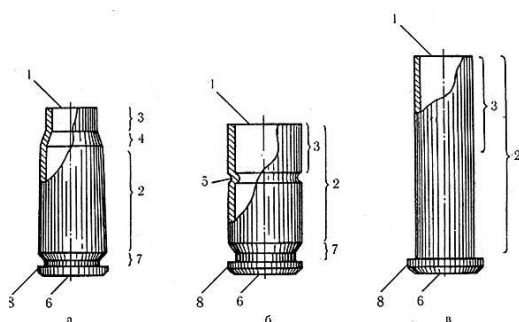

Рис. 7.14. Основные элементы бутылочной (а) и цилиндрической (б, в) гильз: 1 – срез гильзы; 2 – корпус; 3 – дульце; 4 – скат; 5 – каннелюра; 6 – дно; 7 – проточка; 8 – фланец

По материалу гильзы подразделяются на металлические и неметаллические (полимерные, картонные или папковые). Неметаллические гильзы, как правило, используются в спортивном и охотничьем оружии.

По способу крепления пули:

- > кернение, при котором используются металлические керны, ударяющие в определенное место гильзы с расположенной в ней

пуле. Деформация корпуса гильзы и пули в соответствующем ударе месте удерживает пулю в гильзе;

- > сплошной (круговой) обжим, при котором дульце гильзы обжимается вокруг пули;

- > сегментный обжим характеризуется частичным обжимом пули по диаметру дульца гильзы;

¹ Снаряжение патронов. Пыжи-контейнеры // Оружейный портал «Guns.ru». URL: https://forum.guns.ru/forums/icons/forum_pictures/002991/thm/2991321.jpg. Изображение использовано с одноименного сайта.

² Изображение использовано с сайта ЭКЦ Управления внутренних дел по Северо-Западному административному округу Главного управления министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Москве. URL: <https://eko-czao.narod.ru/ball/osnov/001/meto dik-6.htm>.

> *тугая посадка* – определяет способ всаживания с усилием пули в разогретую гильзу. При остывании металл гильзы сужается и пуля надежно закрепляется в ней;

> *комбинированный способ* – позволяет закреплять пулю одновременно несколькими путями, например кернение и сплошной обжим.

Механизм образования следов огнестрельного оружия на гильзах зависит от конструкции патрона и соответствующих частей самого оружия: магазина или барабана, патронного упора, затвора, патронника и т. д. Рассмотрим образование следов на гильзе, отстрелянной из огнестрельного оружия с магазином и скользящим затвором. Можно выделить этапы работы оружия, выполняемые при этом операции и, как следствие, образующиеся следы¹, что схематично можно представить следующим образом (рис. 7.15).

1-й этап – зарядание оружия. Операции – следы:

1. Отведение затвора в заднее положение характеризуется образованием следа нижней поверхности затвора.

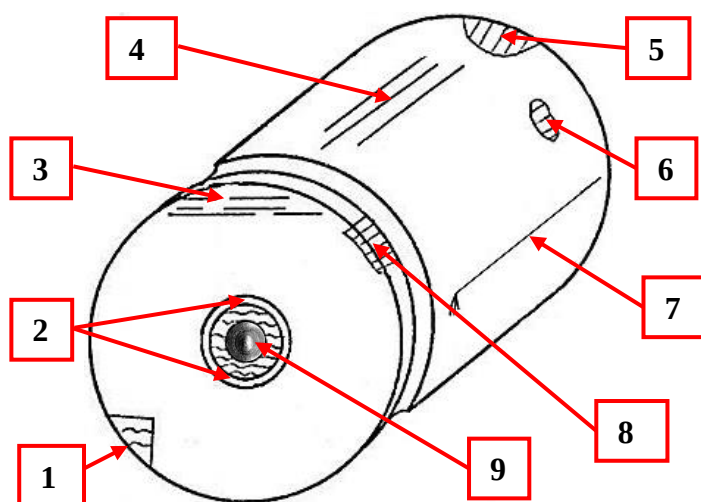

Рис. 7.15. Комплекс следов огнестрельного оружия (со скользящим затвором) на стреляной гильзе: 1 – след отражателя;

2 – след патронного упора; 3 – след досылателя; 4 – след нижней поверхности затвора; 5 – след казенного среза патронника; 6 – след окна

2. Выдвигание патрона из магазина – следы загиба магазина и досылателя затвора.

3. Досылание патрона в патронник: след досылателя затвора; след казенного среза патронника; первичный след зацепа выбрасывателя.

2-й этап – выстрел. Операции – следы:

1. Накол капсюля влечет образование на нем следа бойка.

2. Отдача гильзы и ее давление на патронный упор ведут к образованию следа патронного упора.

3-й этап – разряжание. Операции – следы:

1. Вытягивание гильзы из патронника зацепом выбрасывателя образует его вторичный след.

2. Удар гильзы в отражатель формирует след отражателя.

3. Контакт гильзы с краем окна затвора, чаще всего удар, образует след края окна затвора.

На гильзах к охотничьему оружию остается минимальное количество следов. Фактически для идентификации пригоден только след бойка.

¹ Агафонов В. В., Белавин А. В., Шаров А. В. Криминалистическое исследование оружия и следов его применения (криминалистическое оружиеведение). С. 30–35.

Криминалистическое исследование стреляных пуль

Пуля патрона стрелкового оружия – это метаемое снаряжение, выбрасываемое из канала ствола стрелкового оружия таким образом, что через поперечное сечение канала ствола в каждый момент выстрела проходит только один такой элемент. Пуля относится к моноснаряду, в отличие от дробы – метаемого снаряжения, состоящего из множественных элементов и выбрасываемого из канала ствола стрелкового оружия таким образом, что через поперечное сечение канала ствола в каждый момент выстрела может проходить несколько таких элементов одновременно (полиснаряд). Дробь диаметром свыше 5 мм называется картечью.

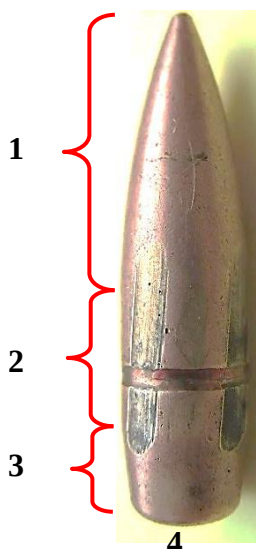

Рис. 7.16.
Части пули:
1 – головная;
2 – ведущая;
3 – хвостовая;
4 – доньшко

В конструкции пули выделяют *головную (оживальную), ведущую, хвостовую часть и доньшко пули* (рис. 7.16). Головная часть начинается с *вершинки*.

Ведущая часть в поперечном сечении имеет, как правило, цилиндрическую форму и предназначена для врезания пули в нарезы канала ствола, тогда как *хвостовая часть* (нижняя, задняя) имеет в любом поперечном сечении диаметр меньше диаметра ведущей части.

В различных пулях можно обнаружить наличие (рис. 7.17):

- > *оболочки*, предназначенной для размещения составных частей пули и придающей пуле необходимую внешнюю форму. Оболочка выполняется из мягкого металла;

- > *рубашки*, служащей пластичным основанием при врезании оболочки пули в нарезы канала ствола;

- > *сердечника*, который является наиболее массивной и (или) твердой деталью, расположенной в оболочке или рубашке пули и обеспечивающей пробивное и убийное действие и др.

Приведем классификацию пуль по различным основаниям:

1. По конструкции:

- > *безоболочечные*, состоящие из мягкого металла и покрытые специальным составом для снижения трения в канале ствола и предотвращения его преждевременного износа (осаливание);

- > *полуоболочечная*, в которой часть составляющих ее частей размещены в наружной оболочке, покрывающей пулю снизу;

- > *оболочечная*, где все составные части и детали размещены в оболочке.

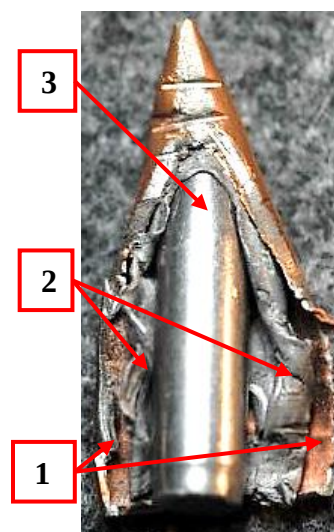

Рис. 7.17. Вид разрушенной оболочечной пули с остроконечной головной частью:
1 – оболочка;
2 – свинцовая рубашка;
3 – стальной сердечник

2. По форме головной части:

- > с остроконечной головной частью;
- > с закругленной головной частью;
- > с полусферической головной частью;
- > с плоскоконечной головной частью.

3. По материалу сердечника:

- > со стальным сердечником;
- > со свинцовым сердечником.

4. По действию:

- > обыкновенная;
- > специальная (комбинированного действия, трассирующая, бронебойная, зажигательная) и др.

Образование следов на стреляной пуле можно рассмотреть по схеме, аналогичной механизму образования следов на стреляных гильзах, рассмотренных выше.

1-й этап – заряджание. Операции – следы:

1. Выдвигание досылателем затвора патрона из магазина – образование следов загиба магазина.

2. Досылание (продвижение) патрона в патронник – след казенного среза патронника.

2-й этап – выстрел. Операции – следы:

1. От момента движения пули до момента контакта с полями нарезов (поступательное движение пули) – следов нет.

2. От момента контакта с полями нарезов до полного врезания в поля нарезов (смена поступательного движения пули на поступательно-вращательное движение) – первичные следы полей нарезов

3. От полного врезания в поля нарезов до выхода из дульного среза канала ствола (поступательно-вращательное движение пули) – вторичные следы полей нарезов.

При исследовании фоторазвертки поверхности пули можно наблюдать следующую картину (рис. 7.18).

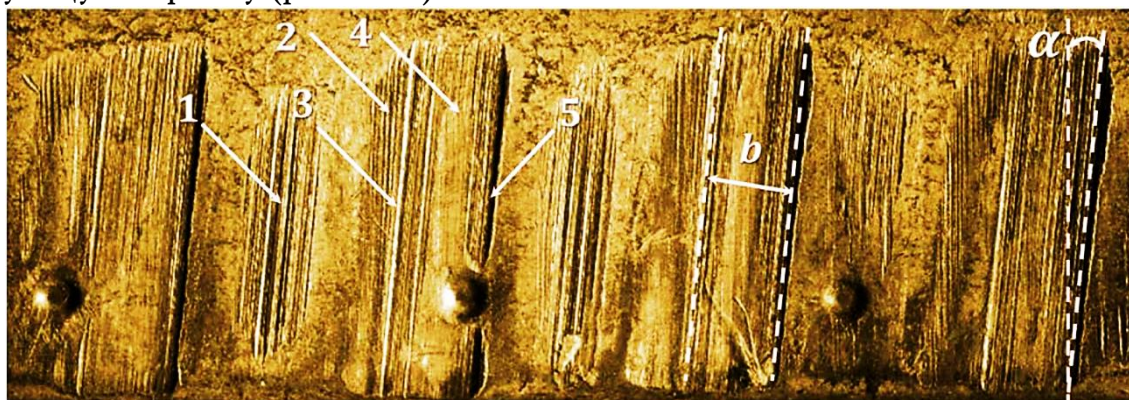

Рис. 7.18. Фоторазвертка поверхности пули: 1 – след дна нареза;

- 2 – первичный след поля нареза; 3 – след холостой грани; 4 – вторичный след поля нареза; 5 – след боевой грани; α – угол наклона следа поля нареза; b – ширина поля нареза

В настоящее время имеется принципиальная возможность исследования снаряда и установления образца оружия с гладким стволом, из которого он мог быть выстрелен.

Так, А. В. Кокин и К. В. Ярмач пишут, что в процессе движения полиснаряда в канале ствола периферийные дробины контактируют со стенками канала ствола, воспринимая неровности микрорельефа поверхности. В итоге, у дульного среза окончательно формируется суммарный след, представляющий собой трассы различной степени выраженности, обусловленной состоянием стенок канала ствола.

Кроме следов канала ствола образуются и так называемые контактные пятна, которые представляют собой округлые вмятины с плоским или незначительно вогнутым дном. Контактные пятна возникают на дроби в результате ее сжатия соседними дробинами под действием перегрузок от давления пороховых газов. По контактным пятнам можно судить о месте дробины в определенном ряду полиснаряда¹ (рис. 7.19).

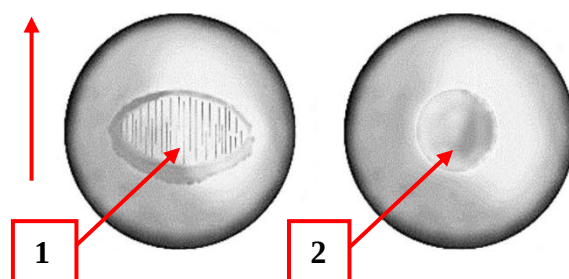

Рис. 7.19. Следы на дроби: 1 – след канала ствола; 2 – контактное пятно. Стрелкой указано направление движения дроби

7.4. Криминалистическое исследование следов выстрела на преградах

Выделяют воздействие на преграду *основного и дополнительного факторов выстрела*² (рис. 7.20). *Основной фактор выстрела* – это воздействие на преграду метаемого снаряжения, имеющего достаточную кинетическую энергию, сообщенную ему зарядом, т. е. пробивным действием, зависящим от конструкции оружия и патрона, условий выстрела (в том числе дистанции до преграды).

Следами выступают, как правило, различные пробоины, отверстия, иные повреждения и деформации.

Дополнительные факторы выстрела – это воздействие на преграду самого оружия, а также веществ, газов и т. п. на различной для разных образцов оружия дистанции выстрела.

Классификация повреждений по *воздействию метаемого снаряжения на преграду и степени его проникновения* представлена на схеме 7.3.

Рис. 7.20. Криминалистическое исследование огнестрельных повреждений

¹ Кокин А. В., Ярмач К. В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза. С. 270–271.

² См.: Криминалистическое исследование огнестрельных повреждений : учебно-практическое пособие / [В. В. Агафонов и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=142187>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Дистанция выстрела определяется различными путями, в том числе по наличию и характеру воздействия на преграду дополнительных факторов выстрела: механического воздействия оружия на преграду, термического и механического воздействия на преграду пороховых газов, механического контакта метаемого снаряжения патрона с краями образуемого повреждения.

Схема 7.3. Классификация повреждений в зависимости от воздействия метаемого снаряжения на преграду и степени его проникновения

Внешний вид повреждений от воздействия снаряда представлен на рис. 7.21–7.23.

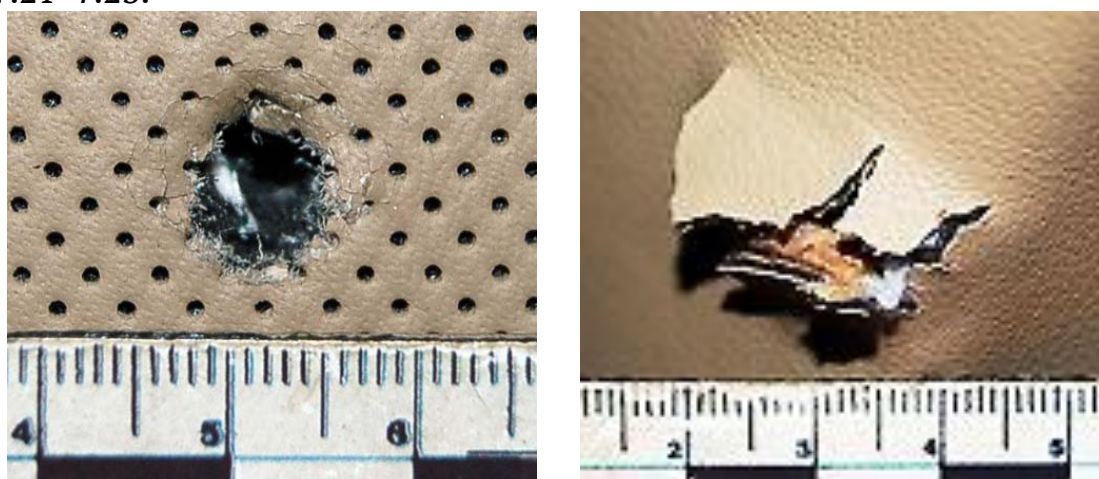

Рис. 7.21. Вид сквозного повреждения обивки сиденья автомобиля: слева – входное отверстие, справа – выходное

При проникающем «слепом» повреждении (рис. 7.22)¹ снаряд находится на дне раневого канала, при поверхностных – снаряд отсутствует (рис. 7.23)², также как и при проникающем сквозном повреждении.

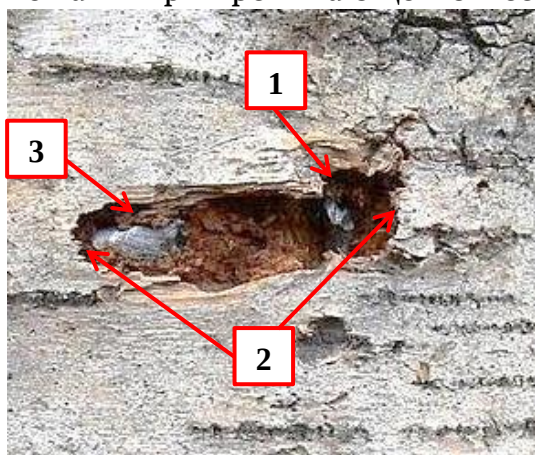

Рис. 7.22. Вид «слепого» повреждения в березовом пне:
1 – входное отверстие; 2 – канал повреждения; 3 – пуля

Рис. 7.23. Вид касательного повреждения (вверху) и следа рикошета (внизу)

Дистанцию выстрела принято подразделять:

- > на близкую (в пределах действия на преграду дополнительных факторов выстрела с образованием характерных следов);
- > неблизкую (характерных следов нет).

Характерными следами воздействия дополнительных факторов выстрела являются: «штанцмарка», надрывы краев повреждений, зона обугливания (оплавления), зона опаления, зона отложения копоти, зона отложения или внедрения не полностью сгоревших порошинок, пятна смазки, поясok обтирания (металлизации, загрязнения), «минус материала»:

- > «штанцмарка» образуется при стрельбе в упор от удара дульным срезом ствола (передним торцом затвора) по поверхности преграды в результате отдачи оружия и его возвращения к ней (рис. 7.24);

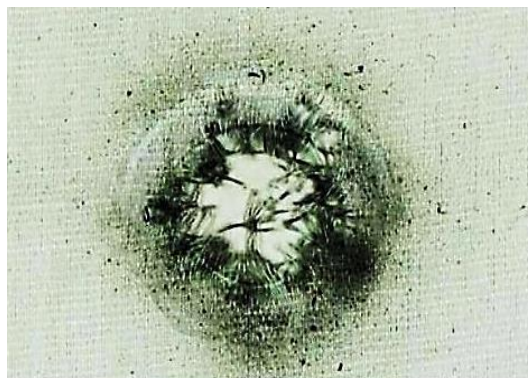

Рис. 7.24. «Штанцмарка» – след округлой формы вокруг повреждения от удара переднего среза ствола на преграде из бязевой ткани (выстрел в упор из ПМ)

- > надрывы краев повреждения – в результате механического воздействия на преграду сложной смеси газообразных и твердых частиц;
- > зона опаления и зона обугливания (оплавления) – в результате термического воздействия на преграду указанной смеси;

¹ Изображение использовано: URL: <https://img.allzip.org/g/60/thumbs/2352734.jpg>.

² Изображение использовано: Форум Авиабазы. Отстрел на полигоне башен Т-72 и Т-54 [сайт]. URL: <https://forums.airbase.ru/2009/08/t68243--otstrel-na-poligone-bashen-t-72-i-t-54.html>.

> зона отложения копоти и зона внедрения не полностью сгоревших порошинок, пятна смазки – в результате отложения на преграде данного компонента сложной смеси газообразных и твердых частиц, а также при наличии смазки канала ствола (рис. 7.25).

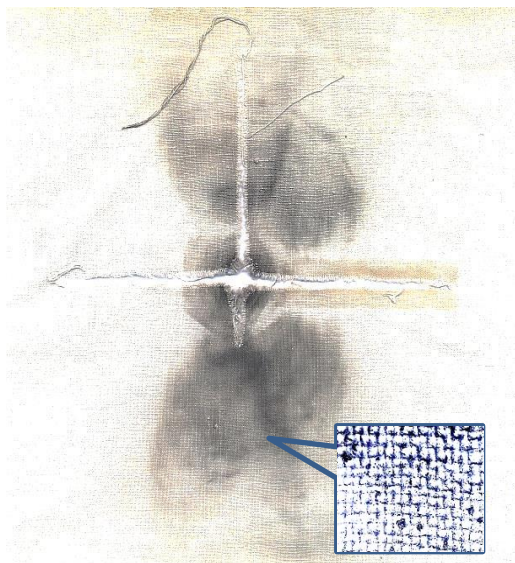

Рис. 7.25. Выстрел в упор. Наблюдаются крестообразные разрывы бязи с «минусом материала» (в центре) с зоной опаления вокруг; «штанцмарка»; зоны отложения копоти (темного цвета), отдельные несгоревшие порошинки (в выноске, ИК лучах)

Увеличение дистанции приводит к ослаблению до минимума механического и термического воздействия на преграду дополнительных факторов выстрела, поэтому указанные выше следы практически не образуются.

На любой дистанции выстрела всегда появляются:

> поясок обтирания (металлизации, суд.-мед. – поясок осаднения или загрязнения) – в результате воздействия поверхности снаряда на края повреждения при его контакте с ними. Так как гильза обтирается о края повреждения, на последнем остаются, кроме прочего, частицы металла;

> «минус материала» – отсутствие части материала преграды непосредственно в зоне контакта снаряда с преградой.

Наличие пояска обтирания и «минуса ткани» при выстреле с неблизкой дистанции указывают на огнестрельный характер повреждений, так как они не образуются

при воздействии иных предметов, например колющих и колюще-режущих (рис. 7.26 и 7.27).

Рис. 7.26. Выстрел из ППС 42–43 с дистанции 40 см. Наблюдаются: «минус ткани» (в центре), поясок обтирания (металлизации) в виде темного кольца вокруг повреждения

Рис. 7.27. Колотое повреждение бязевой ткани (гвоздь). Наблюдаются разорванные волокна. «Минус ткани» и поясок обтирания отсутствуют

Установление огнестрельного характера повреждения, дистанции выстрела и иных обстоятельств может входить в число задач как при его осмотре, так и при производстве судебно-баллистической экспертизы.

Ученые Университета

В МВШМ МВД СССР с 1981 по 1988 г. в должности доцента кафедры криминалистики работал видный судебный медик кандидат медицинских наук (1955), доцент (1967) Игорь Васильевич Виноградов (рис. 7.28). С 1941 по 1981 г. Игорь Васильевич проходил службу в Советской армии, на фронте Великой Отечественной войны – с апреля 1942 по май 1945 г. Награжден тремя орденами Красной звезды, медалью «За отвагу» и еще 11 медалями.

Исследуя одежду и поверхность тел так называемых самострелов (бойцов, причинявших себе ранения путем выстрела), он обнаружил небольшие от-

Рис. 7.28. Виноградов
Игорь Васильевич
(1920–2004)

ложения порохового нагара по краям входного огнестрельного отверстия, в том числе на второй преграде (под верхней одеждой), что в те годы однозначно толковалось как выстрел с близкой дистанции. Однако им установлено, что такие следы могут образовываться при выстреле с дальней дистанции из оружия сильного боя (винтовки, карабина, автомата и др.). Это обстоятельство позволило усомниться в достоверности предварительных выводов и спасти многих красноармейцев от трибунала за «самострел». Открытое И. В. Виноградовым явление получило впоследствии название «феномен Виноградова».

В 1952 г. в предварительном сообщении о проводимых исследованиях И. В. Виноградов писал: «...вероятным надо считать, что ткань первой мишени при прохождении через нее пули стирает с пули пороховой нагар. Затем стертый пороховой нагар летит около пули, после чего откладывается на второй мишени»¹.

Указанные обстоятельства наглядно иллюстрируют необходимость комплексности применения знаний при исследовании подобных следов как из области криминалистики, так и из области судебной медицины.

7.5. Собираание следов выстрела и назначение судебно-баллистической экспертизы

Как и другие материальные объекты, следы выстрела также можно отнести к следам-предметам, следам-веществам и следам-отображениям. К первой

¹ См.: Виноградов И. В. Возможность отложения порохового нагара у входного отверстия при выстрелах из винтовки с дальнего расстояния (предварительное сообщение) // Сообщество русскоговорящих судебно-медицинских экспертов [сайт]. URL: <https://www.forens-med.ru/book.php?id=3655>.

группе относится само оружие, его части, патроны и их части, стреляные пули, гильзы и иные объекты (пыжи и пр.). Во вторую группу входят продукты выстрела – отложения на преграде следов пороховых газов, смазки и т. п. В третью группу включаются «штанцмарки», поверхностные следы от действия снаряда и т. д.

На месте происшествия при определенных обстоятельствах и наличии оборудования можно обнаружить, зафиксировать и изъять весь комплекс следов. В части требований к процессу собирания следов особых указаний нет, однако члены СОГ должны соблюдать личную безопасность и обеспечить безопасность окружающих при работе с оружием и боеприпасами. Например, для соблюдения мер безопасности при обращении с оружием прежде всего устанавливать его состояние, проверять на заряженность, наличие патрона в патроннике и т. п.

Рекомендуется поручать работу с такими объектами специалисту, который может, например, безопасно перевести оружие, находящееся на боевом взводе, в противоположное состояние – на предохранительный взвод.

Рис. 7.29. Возможности комплекса экспертного света «3116.01 БЕЛЫЙ/ИК» по выявлению следов выстрела на темной одежде: общий вид комплекса (слева); вид темной футболки с повреждением в белом свете (в центре); вид той же футболки в ИК свете (справа): отчетливо видны следы воздействия пороховых газов

Известно, что копоть, кровь и другие вещества хорошо поглощают ИК лучи. Для визуализации следов выстрела можно воспользоваться современным оборудованием. Так, комплекс экспертного света 3116.01 (белый/инфракрасный) (рис. 7.29) применяется для выявления криминалистически значимых следов при базовых исследованиях в белом свете и в инфракрасном свете – невидимых/слабовидимых следов крови и выстрела на темной одежде (в основном) в лабораторных условиях и на осмотре мест происшествий.

Устройство фотовидеофиксации крепится на специальную ручку для удобной переноски и использования. При необходимости источники экспертного света можно установить на кронштейн или стандартный штатив, в комплекте две автофокусные камеры (основная и ИК), светофильтры, дисплей¹.

Для определения места и направления выстрела могут использоваться комплекты типа «Баллист».

¹ Комплекс экспертного света «3116.01 БЕЛЫЙ/ИК». ООО «Целевые технологии». URL: <https://aimtech.ru/catalog/279>.

Фиксация обнаруженного в ходе осмотра места происшествия осуществляется путем описания признаков в протоколе осмотра места происшествия, фото-, видеосъемки, иными способами. Последовательность описания строится по схеме «от общего – к частному»: наименование, форма, размеры, цвет, материал, маркировка, особенности.

Изъятие объекта может осуществляться как в натуре (самый предпочтительный способ изъятия), так и путем изготовления его копии, фотосъемки и видеозаписи¹.

Назначение судебно-баллистической экспертизы складывается из этапов:

1. *Принятие решения о назначении судебной экспертизы.* Согласно УПК РФ назначение судебной экспертизы производится в случае необходимости (ч. 1 ст. 195). В связи с этим в постановлении о назначении судебной экспертизы должно быть указано, что у следователя (дознателя) такая необходимость возникла, например, в связи с установлением определенных обстоятельств преступления, изъятием объектов и возникшей необходимостью их исследования. Назначается судебно-баллистическая экспертиза, в которой исследуется ручное стрелковое оружие, его основные части детали и механизмы, патроны к оружию и их компоненты, следы их применения и обстоятельства выстрела.

В некоторых случаях назначается экспертиза материалов, веществ и изделий (физико-химическая) по исследованию следов продуктов выстрела².

Судебная практика

Так, «...в момент, когда потерпевший Л. и обвиняемый Ж.М.В. стояли вплотную друг к другу, лицом к лицу, Ж.М.В. неожиданного для него, отступил на шаг назад, вытянул руку с пистолетом в его сторону на уровне груди, и без всякого предупреждения, с короткого расстояния, практически в упор, произвел в него первый выстрел из «ОСЫ», при этом пуля попала ему (Л.) в область верхней части груди и шеи. Практически сразу же, также с небольшого расстояния, находясь в той же позиции, Ж.М.В. произвел в него второй выстрел из пистолета, целясь в голову. Вторая пуля из «ОСЫ» попала ему (Л.) в левую руку, которой он (Л.) успел прикрыть свое лицо»³. При таких обстоятельствах необходимо исследовать не только само оружие, но и фрагменты пуль, гильзы, повреждения одежды, тела и т. д.

¹ См.: Особенности изъятия и упаковки отдельных объектов в ходе проведения следственных действий : учебно-методическое пособие / [Л. В. Столбина и др.]. Белгород : БелЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2016. С. 41–46 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=113452>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

² См.: Выявление продуктов выстрела на руках и одежде проверяемых лиц с целью установления факта производства выстрела : методические рекомендации / [М. В. Ануфриев и др.]. М. : ЭКЦ МВД России, 2001. С. 40–48 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=113782>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

³ Приговор от 17 марта 2016 г. № 1-29/2016, 1-403/2015 по делу № 1-29/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YiUqOlqOspml/>.

Мотивом назначения баллистической экспертизы выступает необходимость применения специальных знаний в области криминалистического исследования обстоятельств производства выстрела. Мотив должен быть отражен в постановлении о назначении судебной экспертизы.

2. *Выбор экспертного учреждения или конкретного эксперта.* Судебная баллистическая экспертиза назначается только в государственные судебно-экспертные организации, т. е. в экспертно-криминалистические подразделения МВД России.

При предварительной беседе с экспертом необходимо обозначить ему обстоятельства и вид обнаруженных объектов, задачи исследования, уточнить возможности эксперта. Тут же в беседе экспертом могут быть определены дополнительные условия, при которых объект возможно подвергнуть исследованию с минимальными затратами времени.

3. *Согласование с экспертным учреждением, экспертом редакции вопросов, которые будут поставлены на экспертизу, составление перечня вопросов.* Практически обязательной стала рекомендация согласовывать с экспертом перечень и редакцию вопросов. Как правило, на разрешение эксперта ставятся вопросы по установлению наличия, количества и очередности образования огнестрельных повреждений объекта, дальности и направления выстрела, места положения стрелявшего, оружия, из которого могли быть нанесены повреждения, взаимное расположение стрелявшего и поврежденного объекта и ряд др.

4. *Подбор объектов экспертизы.* Объектом экспертизы выступают различные повреждения, имеющие признаки огнестрельного происхождения, оружие, стреляные пули и гильзы и т. п. Следовательно необходимо представить изъятые в ходе расследования предметы, которые органически отражают взаимосвязь представляемых на экспертизу объектов с преступлением. Объекты должны поступить на экспертизу в упаковке, не допускающей возможность повреждения объекта или его изъятия без нарушения ее целостности. Особое внимание следует уделить вопросам происхождения объектов, законности их получения.

5. *Вынесение постановления о назначении судебной экспертизы.* При вынесении постановления необходимо обратить внимание на указание следующих фактов (кроме формальных реквизитов):

- > обстоятельства дела. Например, наличие необходимых данных о месте происшествя;
- > мотив назначения экспертизы – необходимость применения специальных знаний в области судебной баллистики. Не следует употреблять фразу «...и принимая во внимание, что для проведения судебной экспертизы нужны специальные познания.», поскольку это не мотив назначения экспертизы, а суть самой экспертизы;

> согласованные с экспертом вопросы: краткие, носящие конкретный характер, исключительно имеющие отношение к делу, с использованием специальной стандартизированной терминологии¹;

> точный перечень представленных на экспертизу объектов, их упаковка, содержание пояснительных надписей (должно быть полное совпадение содержания надписей на упаковке и в соответствующих протоколах следственных действий);

> разрешение на проведение исследований, могущих повлечь полное или частичное уничтожение представленных объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;

> просьбу о проверке объектов по криминалистическим учетам.

На разрешение эксперта, в основном, ставятся следующие вопросы:

1. При исследовании предметов, конструктивно сходных с огнестрельным оружием:

> является ли представленный объект огнестрельным оружием?

> если да, то к какому типу, виду, системе относится?

> пригодно ли оно для производства выстрела и пр.

2. При идентификации оружия по следам на пулях и гильзах, исследовании патронов и его частей:

> каков вид и образец патрона, частью которого является выстрелянная пуля (гильза), а также огнестрельного оружия, для стрельбы в котором предназначен данный патрон?

> пригодны ли для идентификации следы частей и деталей огнестрельного оружия, отобразившиеся на выстрелянной пуле (гильзе), для идентификации?

> не выстреляна ли представленная на экспертизу пуля (гильза) из конкретного образца огнестрельного оружия?

> составляли ли ранее единое целое представленные на экспертизу гильза, пуля и пр.

3. При исследовании огнестрельного повреждения:

> имеются ли на представленном на экспертизу объекте огнестрельные повреждения, и если да, то каково их количество, очередность образования?

> с какого расстояния были произведены выстрелы?

> из какого оружия могли быть нанесены данные повреждения?

> каково было взаимное расположение объекта, представленного на экспертизу, и стрелявшего?

> какой вид боеприпасов использовался при выстреле и др.

¹ См., например: ГОСТ 28653–2018. Межгосударственный стандарт. Оружие стрелковое. Термины и определения. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200162212>.

7.6. Криминалистическое исследование холодного оружия

Согласно ФЗ «Об оружии» под *холодным оружием* понимается оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения. Применение холодного оружия в ближнем бою (на расстоянии вытянутой руки) является основным критерием его отличия, например, от метательного оружия.

Ученые Университета

Значительное время на кафедре криминалистики проработал заслуженный юрист Российской Федерации доктор юридических наук, профессор генерал-лейтенант полиции в отставке Владимир Юрьевич Владимиров (рис. 7.30).

Рис. 7.30. Владимиров
Владимир Юрьевич
(р. 1949)

За более чем 40 лет научно-педагогической деятельности Владимир Юрьевич стал одним из ведущих ученых в области криминалистического оружиеведения. Является автором более 200 научных и научно-методических публикаций, в том числе монографий, учебно-методических и учебно-практических пособий. Имеет государственные и иные награды: медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, орден Почета, почетную грамоту Президента Российской Федерации, почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», почетный знак «Совет Безопасности Российской Федерации», звание «Почетный Динамовец».

Метательное оружие – оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии, метаемое с использованием мускульной силы человека (метательное бросковое оружие), а также оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядами, метаемыми с использованием механической энергии (метательное стрелковое оружие).

Несмотря на внешнее сходство, конструктивные решения, к оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием, например, бытовые (топоры, лопаты, ножи, топоры), спортивные (молот, копье, нунчаку) и пр.

Криминалистическое определение холодного оружия несколько иное.

Рис. 7.31.
Криминали-
стическое
исследование
холодного
оружия

Холодное оружие – это устройство, функционально и конструктивно предназначенное для поражения человека или животного с помощью мускульной силы в ближнем бою¹ (см. рис. 7.31).

Холодное оружие должно удовлетворять ряду требований: иметь специальный конструктивный элемент, предназначенный для нанесения повреждений (острие, лезвие, место сосредоточенной массы – ударный элемент), должно быть удобно для удержания в руке и безопасно для самого применяющего, обладать конструктивной прочностью².

Классификация холодного оружия проводится по различным основаниям, прежде всего, по конструкции и способу изготовления.

По способу изготовления: заводское, кустарное, самодельное, переделанное (приспособленное).

По конструкции и способу действия:

1. *Клинковое* – холодное оружие, имеющее боевую часть в виде клинка (клинков), прочно и неподвижно соединенного с рукоятью (ножи):

> *рубящее* – холодное оружие, боевая часть которого лезвием формирует рубленое повреждение (боевой топор);

> *режущее* – холодное оружие, боевая часть которого лезвием формирует резаное повреждение (чакра, практически не встречается);

> *колющее* – холодное оружие, боевая часть которого острием формирует колотое повреждение (стиллет);

> *рубяще-режущее* – холодное оружие, боевая часть которого формирует рублено-резаное повреждение (сабля);

> *колюще-режущее* – холодное оружие, боевая часть которого формирует колото-резаное повреждение (боевой нож) (рис. 7.32).

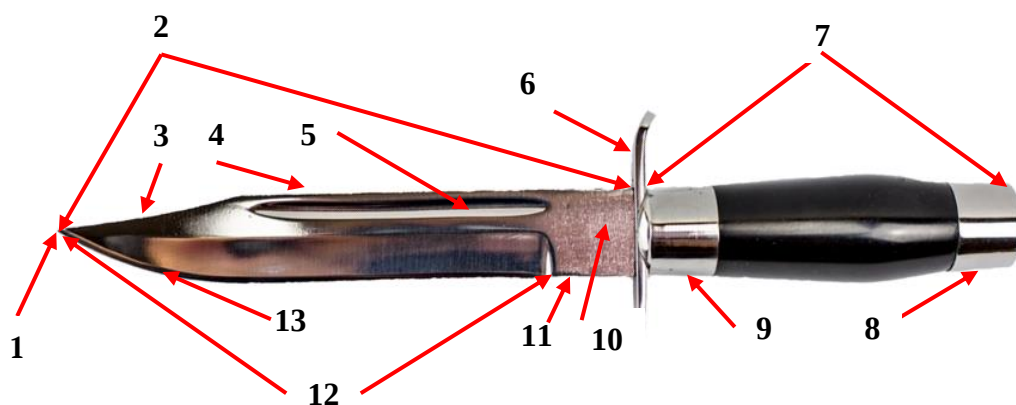

Рис. 7.32. Боевой нож: 1 – острие клинка; 2 – клинок; 3 – скос обуха; 4 – обух; 5 – дол; 6 – крестовина; 7 – рукоять; 8 – навершие; 9 – кольцо; 10 – левая голомень, 11 – пята клинка; 12 – лезвие; 13 – закругление лезвия

2. *Ударное (ударно-раздробляющее)* – холодное оружие, боевая часть которого представляет собой сосредоточенную массу. Боевая часть такого оружия

¹ Криминалистическое исследование холодного оружия / [В. В. Агафонов и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=107965>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

² ГОСТ Р 51215–98. Оружие холодное. Термины и определения // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200025596>.

формирует разможнение мягких тканей и разможнение или переломы костных тканей.

- > кистевое – предназначено для защиты и утяжеления кисти руки (кастет);
- > стержневое – в основе конструкции лежит прочный стержень (палица);
- > гибкосуставчатое – ударная часть соединена с рукоятью гибким подвесом (кистень.)

3. *Комбинированное* – холодное оружие, сочетающее части различных типов холодного оружия (например, нож-кастет).

По назначению холодное оружие классифицируется на гражданское, охотничье, военное, парадное, наградное, криминальное и т. п.

Интересными представляются конструкции атипичных (рис. 7.33) и замаскированных образцов холодного оружия.

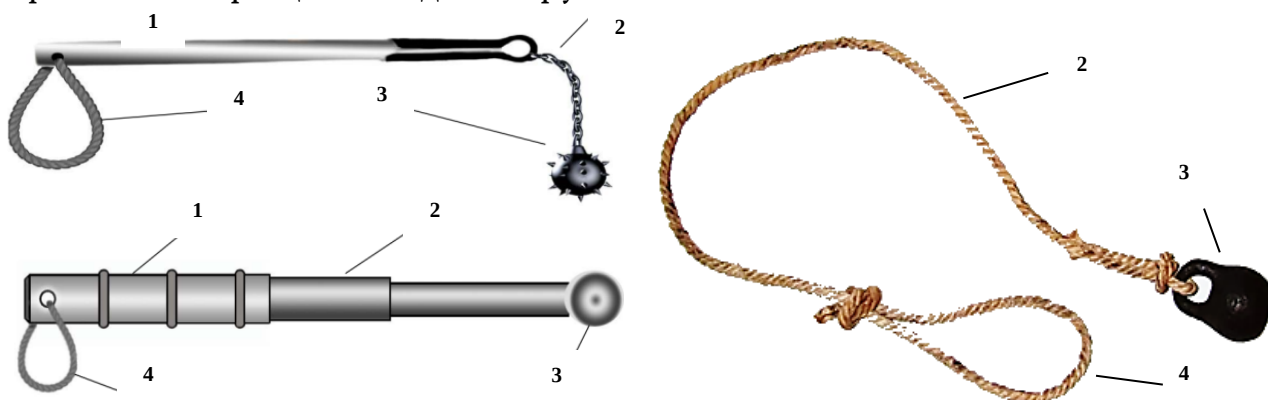

Рис. 7.33. Кистень (вверху слева), телескопический (складной) кистень (внизу слева), нетипичный кистень – отсутствует рукоять (справа): 1 – рукоять; 2 – подвес; 3 – ударный груз (яблоко); 4 – петля для запястья (темляк)

При обнаружении объектов, конструктивно сходных с холодным оружием, зачастую можно на месте решить вопрос об относимости к нему тех или иных объектов, например, хозяйственно-бытовых ножей, предназначенный для выполнения хозяйственно-бытовых или производственных работ. Такие ножи не имеют некоторых конструктивных элементов боевого ножа (например, крестовины, скоса обуха), клинок может крепиться в рукояти подвижно (складные ножики типа «балисонг» – «бабочка») и быть гибким и непрочным (нажмем с небольшим усилием клинок гнется). В остальных случаях производство судебной экспертизы холодного оружия необходимо.

Судебная практика

Гр-н Б. сделал в земле форму в виде кастета, накрыл ее куском фанеры, предварительно сделав в нем отверстия, после чего залил в указанную форму расплавленный свинец и дал застыть металлу. Далее он обработал полученный металлический предмет напильником, таким образом незаконно изготовив кастет. Гр-н Б. осужден по ч. 4 ст. 223 УК РФ.

Экспертная практика

Между тем такие изделия не всегда могут признаваться холодным оружием. Ниже представлены объекты (рис. 7.34), один из которых является ка-

стетом и относится к холодному оружию ударно-раздробляющего действия, а другой изготовлен по типу кастета и не относится к холодному оружию¹, так как в ходе эксперимента выявлена низкая прочность ударной части кастета, отсутствие надежности и травмоопасность, что позволило говорить об отсутствии у предмета группы признаков, определяющих его пригодность для поражения цели.

Рис. 7.34. Объекты судебной экспертизы холодного оружия: кастет (слева) и предмет по типу кастета (справа): явно видна деформация ударной части

На разрешение судебной экспертизы холодного оружия выносятся, как правило, следующие вопросы:

1. Является ли объект, представленный на экспертизу, холодным оружием?
2. Если да, то к какому типу и виду холодного оружия он относится?
3. Каков способ изготовления представленного на экспертизу образца холодного оружия?

Вопрос о происхождении телесных повреждений решается судебным медиком в рамках судебно-медицинской экспертизы. Зачастую некоторые вопросы, например о происхождении повреждений на одежде пострадавшего и его теле, могут решаться путем использования комплекса знаний из судебной медицины, тра- сологии и криминалистического исследования холодного оружия.

Литература

Агафонов, В. В. Криминалистическое исследование оружия и следов его применения (криминалистическое оружиеведение) : учебно-методическое пособие / В. В. Агафонов, А. В. Белавин, А. В. Шаров. – М. : Московский универ-

¹ Примерные образцы заключений по судебной экспертизе холодного и метательного оружия : учебно-практическое пособие / [А. Н. Бардаченко и др.]. Волгоград : ВА МВД России, 2023. URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=253502>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

ситет МВД России, 2012. – 62 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=63845> (дата обращения: 06.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Аханов, В. С. Криминалистическая экспертиза огнестрельного оружия и следов его применения : учебник для вузов МВД СССР / отв. ред. Р. С. Белкин. – Волгоград : НИОиРИО Высшей следственной школы МВД СССР, 1979. – 232 с.

Виноградов, И. В. Возможность отложения порохового нагара у входного отверстия при выстрелах из винтовки с дальнего расстояния (предварительное сообщение) // Сообщество русскоговорящих судебно-медицинских экспертов [сайт]. – URL: <https://www.forens-med.ru/book.php?id=3655> (дата обращения: 05.07.2025).

Выявление продуктов выстрела на руках и одежде проверяемых лиц с целью установления факта производства выстрела : методические рекомендации / [М. В. Ануфриев и др.]. – М. : ЭКЦ МВД России, 2001. – 48 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=113782> (дата обращения: 06.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Кокин, А. В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза : учебник / А. В. Кокин, К. В. Ярмак. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 353 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=143682> (дата обращения: 06.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Криминалистическое исследование огнестрельных повреждений : учебно-практическое пособие / [В. В. Агафонов и др.]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 41 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=142187> (дата обращения: 06.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Криминалистическое исследование холодного оружия : учебное пособие / [В. В. Агафонов и др.]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. – 40 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=107965> (дата обращения: 06.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Криминалистическое оружиеведение : учебное пособие / [Е. Б. Мельников и др.]. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2023. – 87 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=251153> (дата обращения: 06.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Особенности изъятия и упаковки отдельных объектов в ходе проведения следственных действий : учебно-методическое пособие / [Л. В. Столбина и др.]. – Белгород : БелЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2016. – 87 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=113452> (дата обращения: 06.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Плескачевский, В. М. Криминалистическое исследование пуль и гильз : учебно-методическое пособие / В. М. Плескачевский, С. Н. Юхин. – М. : МА МВД России, 2000. – 47 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=4975>

(дата обращения: 06.11.2025). – Режим доступа: для авторизированных пользователей.

Плескачевский, В. М. Оружие в криминалистике. Понятие и классификация : [монография] / В. М. Плескачевский. – М. : НИПКЦ ВОСХОД, 1999. – 382 с.

Плескачевский, В. М. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза : курс лекций / В. М. Плескачевский. – М. : Московский университет МВД России, 2011. – 139 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=51001> (дата обращения: 06.11.2025). – Режим доступа: для авторизированных пользователей.

Примерные образцы заключений по судебной экспертизе холодного и метательного оружия : учебно-практическое пособие / [А. Н. Бардаченко и др.]. – Волгоград : ВА МВД России, 2023. – 110 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=253502> (дата обращения: 06.11.2025). – Режим доступа: для авторизированных пользователей.

Судебно-экспертная методика установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию / [А. В. Кокин и др.]. – М. : ЭКЦ МВД России, 2025. – 23 с.

Черваков, В. Ф. Судебная баллистика / В. Ф. Черваков. – М. : Юридическое изд-во НКЮ СССР (17 ф-ка нац. книги треста «Полиграфкнига»), 1937. – 248 с.

Глава 8. Криминалистическое исследование документов (криминалистическая документология)

Экономическое развитие нашей страны привело к увеличению количества различных документов, что обусловило и рост количества их подделок. Несмотря на развитие электронного документооборота, письменные документы по-прежнему играют значительную роль в повседневной жизни. Они активно используются в различных областях жизни общества, вследствие чего уголовно-правовая защита от подделки документов остается актуальной.

8.1. Понятие, система и задачи криминалистического исследования документов. Его значение в раскрытии и расследовании преступлений

Криминалистическое исследование документов (криминалистическая документология) – это отрасль криминалистической техники, изучающая закономерности технологии изготовления документов, обеспечения их защиты от подделки; способов подделки документов, механизма возникновения при этом следов; формирования и отражения в документах личных субъективных признаков и свойств их исполнителя, разрабатывающая на этой основе методы,

средства, приемы обнаружения и изъятия документов, методики их осмотра и исследования в целях раскрытия и расследования преступлений¹.

Расследование преступлений связано с использованием разного рода информации, фиксируемой в рукописях, полиграфических изданиях, рисунках схемах, фото- и видеопродукции, электронных носителях информации и т. д. Все перечисленные носители информации в криминалистике выступают в качестве документов – письменных доказательств, когда их содержание имеет причинно-следственную связь с событием расследуемого преступления. Если имеющаяся в таких документах информация содержит признаки, характеризующие исполнителя рукописи, печатающего устройства, признаки воздействия на документ в целях изменения его содержания (например, склеивания, подчистки, травления и т. п.), то они одновременно являются и вещественными доказательствами.

Документ в криминалистике – это материальный объект, в котором зафиксированы (отражены) сведения о каких-либо фактах или обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

Документ (в широком смысле) – материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения².

Под *реквизитами документа* понимаются его официально установленные составные элементы, признаки, которые придают документу юридический характер. При отсутствии любого из них документ можно признать недействительным.

Классификация документов осуществляется по различным основаниям. Так, *в зависимости от способа фиксации информации* документы подразделяются:

- > на письменные (рукописные тексты, цифровые обозначения, а также тексты и цифровые обозначения, выполненные с использованием различных печатающих устройств, как правило, на бумаге);
- > графические (рисунки, чертежи, планы и схемы);
- > фотодокументы;
- > кинодокументы;
- > фонодокументы (аудиозаписи);
- > видеодокументы;
- > электронные документы.

В зависимости от происхождения принято выделять следующие документы:

- > частные (переписка между гражданами);
- > официальные (документы органов власти, организаций, учреждений, предприятий и других юридических лиц) – документы, принятые органами государственной власти Российской Федерации, другими государственными орга-

¹ См.: Криминалистика : учебник / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2008. С. 231.

² Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/.

нами Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и опубликованные ими или от их имени¹.

Судебная практика

Пленум Верховного Суда Российской Федерации для целей уголовного судопроизводства определил, что «..под официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, в ст. 324 УК РФ и официальными документами в ч. 1 ст. 325 УК РФ понимаются такие документы, в том числе электронные документы, которые создаются, выдаются либо заверяются в установленном законом или иным нормативным актом порядке федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления либо уполномоченными организациями или лицами (образовательными, медицинскими и иными организациями независимо от формы собственности, должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и не коммерческих организациях, экзаменационными, врачебными и иными комиссиями, нотариусами и пр.) и удостоверяют юридически значимые факты»².

По процессуальной природе документы подразделяются:

- > на вещественные доказательства (если они служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления, либо на них были направлены преступные действия, либо они являлись средством сокрытия преступления, либо они могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств дела – ч. 1 ст. 81 и ч. 4 ст. 84 УПК РФ); в таких случаях следователя интересует не только содержание документа, но и он сам как материальный объект (его внешний вид, реквизиты, признаки подделки и т. д.);*
- > иные документы – доказательства (если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, – ч. 1 ст. 84 УПК РФ). В этом случае ценным является содержание документа.*

Размышления

В начале XXI в. в России прибыльным теневым бизнесом продолжает оставаться подделка документов государственного образца, особенно документов, удостоверяющих личность. Определенное место занимает подделка бланков дипломов и аттестатов о высшем и среднем образовании. Это объясняется значительным интересом населения к подобным документам при трудоустройстве и не столь пристальным вниманием при определении их подлинности работодателем.

¹ Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371515/.

Популярной является «услуга» предоставления поддельных справок из лечебных учреждений, поддельных удостоверений различных министерств и ведомств, например мастера спорта Российской Федерации и пр.

История

В эпоху средних веков для обоснования своего права на светскую власть в Западной Европе римские папы пользовались поддельной грамотой от имени римского императора Константина – «Константинов дар» (лат. *Donatio Constantini, Constitutum Constantini*), поддельным документом в форме императорской конституции, созданным, вероятно, в Римской курии между второй половиной VIII и серединой IX вв. и сыгравшим важную роль в становлении папской теократии во взаимоотношениях между духовной и светской властью на средневековом Западе¹.

По материально-правовой природе выделяют следующие документы:

- > подлинные (содержание и реквизиты которых соответствуют действительности);
- > поддельные или подложные (содержание или реквизиты которых не соответствуют действительности).

В свою очередь, подлинные документы можно разделить на действительные (имеющие в настоящее время юридическую силу) и недействительные (утратившие юридическую силу).

Подложные делятся на документы, имеющие интеллектуальный подлог (содержание документа заведомо ложно) и материальный подлог (когда изготавливается полностью подложный документ, либо изменяется содержание подлинного документа, или исправляются его отдельные реквизиты).

Выделяют полную и частичную подделку документов.

Полная подделка – это изготовление документа целиком со всеми его реквизитами либо его бланка, оттисков печати, штампа, подписей в нем. Такой документ никогда не имел юридической силы.

Частичная подделка – внесение изменений в содержание или отдельные реквизиты подлинного документа, в том числе в имевший юридическую силу (схема 8.1).

Объектом криминалистического исследования документов как отрасли криминалистической техники служат письменные документы, главным образом вещественные доказательства. Они являются носителями материальных следов преступления, информации о личности преступника и незаменимы в уголовном деле.

¹ Константинов дар // Большая российская энциклопедия 2004–2017 [сайт]. URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/2091969

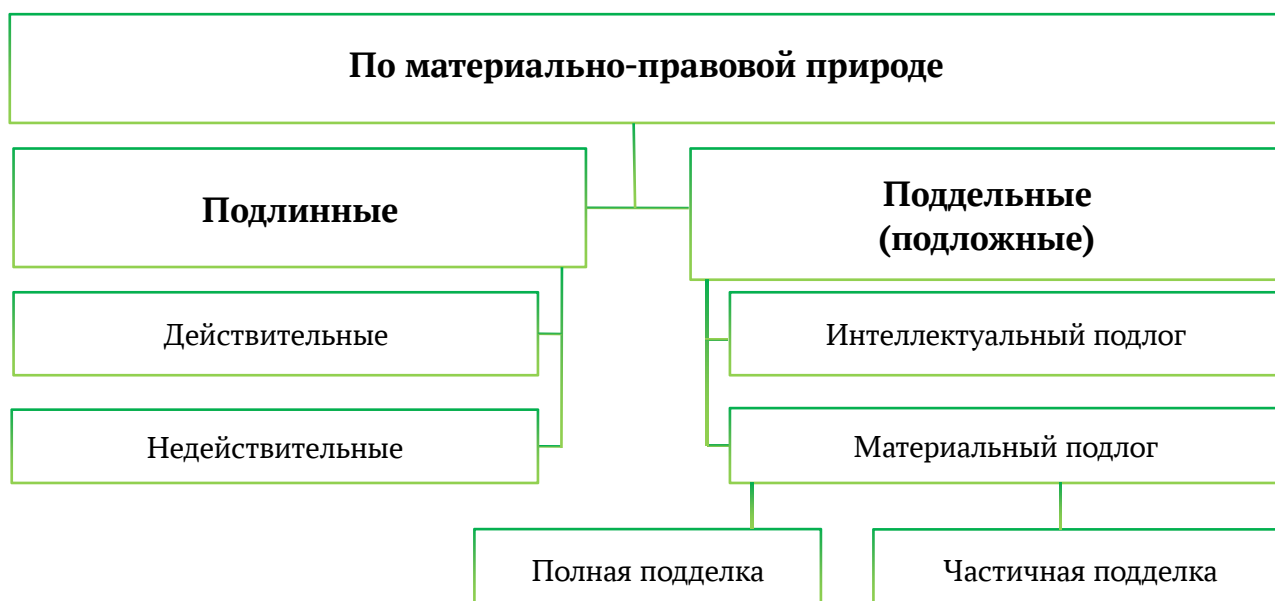

Схема 8.1. Классификация документов по материально-правовой природе

Международная панорама

По данным Европола, подделка паспортов остается серьезной проблемой для правоохранительных органов Европы. При изготовлении данных документов достаточно часто используется способ получения печатей по фотополлимерной технологии («холодный способ изготовления печатей»). В паспортах граждан Российской Федерации наиболее часто встречается замены фотокарточки, листов, внесение изменений в фамилию, имя и отчество.

История

В своей монографии Н. Н. Шведова пишет: «Фундаментальный вклад в развитие этого (исследования документов – прим. наше) направления в криминалистике внес наш соотечественник Евгений Федорович Буринский, разработавший целую систему приемов и методов работы с документами для получения судебных доказательств не только в уголовном, но и в гражданском судопроизводстве... Е. Ф. Буринский впервые обратил внимание на документ как на носитель комплекса свойств, имеющих значение для установления истины по расследуемому событию: особенностей письма исполнителя рукописного текста, свойств подложки документа, материалов письма и влияния на них агрессивных факторов и умышленного изменения»¹ (рис. 8.1).

Рис. 8.1.
Криминалистическое
исследование
документов

¹ Шведова Н. Н. Криминалистическое исследование документов: исторический очерк и современные проблемы : монография. Волгоград : ВА МВД России, 2016. С. 15 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=121505>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Криминалистическое исследование документов как отрасль криминалистической техники состоит из следующих разделов:

1. Криминалистическое исследование рукописных документов (письма).
2. Техничко-криминалистическое исследование документов.

8.2. Криминалистическое исследование письма

Письмо – средство запечатления мыслей человека с помощью специально разработанных условных обозначений (знаков) в целях передачи их на расстоянии и закрепления во времени, а также общения между людьми¹ (рис. 8.2).

Криминалистическое исследование письма – раздел криминалистического исследования документов, который изучает закономерности формирования, развития и функционирования письменной речи и почерка, разрабатывает методы исследования письменной речи и почерка в целях идентификации исполнителя рукописи, установления авторства, а также других фактов, имеющих значение для расследования и судебного разбирательства.

Письменная речь отражает смысловую сторону письма и характеризуется способностью человека выражать свои мысли языковыми средствами, в том числе на бумаге с помощью письменных знаков. Это интеллектуальная сторона письма, которая отражает письменно-речевой функционально-динамический комплекс.

Почерк – это зафиксированная в рукописи система привычных движений, в основе формирования которых лежит письменно-двигательный навык. Иными словами, техническая сторона письма, выраженная через способность выполнять письменные знаки. Она характеризуется сформированностью письменно-двигательного функционально-динамического комплекса.

Письмо обладает следующими *идентификационными свойствами*:

- > *индивидуальностью*, выражающейся в том, что каждое пишущее лицо обладает идентификационным комплексом признаков, совокупностью особенностей письменной речи и почерка, присущих только ему одному;
- > *отображаемостью*, характеризующейся возможностью запечатления мыслей человека на материальном носителе;
- > *относительной устойчивостью*, проявляющейся в неизменяемости индивидуальных особенностей письма в определенный промежуток времени (идентификационный период).

Рис. 8.2.
Почерковедение
и почерковедческая
экспертиза

¹ См.: Почерковедение и почерковедческая экспертиза : учебник / [В. В. Серегин и др.]. 3-е изд., испр. и доп. Волгоград : ВА МВД России, 2017 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=139137>. Режим доступа: для авторизированных пользователей.

Таким образом, криминалистическое исследование письма охватывает два комплекса признаков: *признаки письменной речи*, характеризующие языковые и интеллектуальные навыки, и *признаки почерка*, характеризующие графическое исполнение письменных знаков¹.

В свою очередь, эти признаки в зависимости от объема и идентификационной значимости делятся на общие и частные и образуют *идентификационные признаки письма*, которые определяются как совокупность признаков письменной речи и почерка, используемых для установления исполнителя или автора рукописного текста. Классификация идентификационных признаков письма приведена на схеме 8.2.

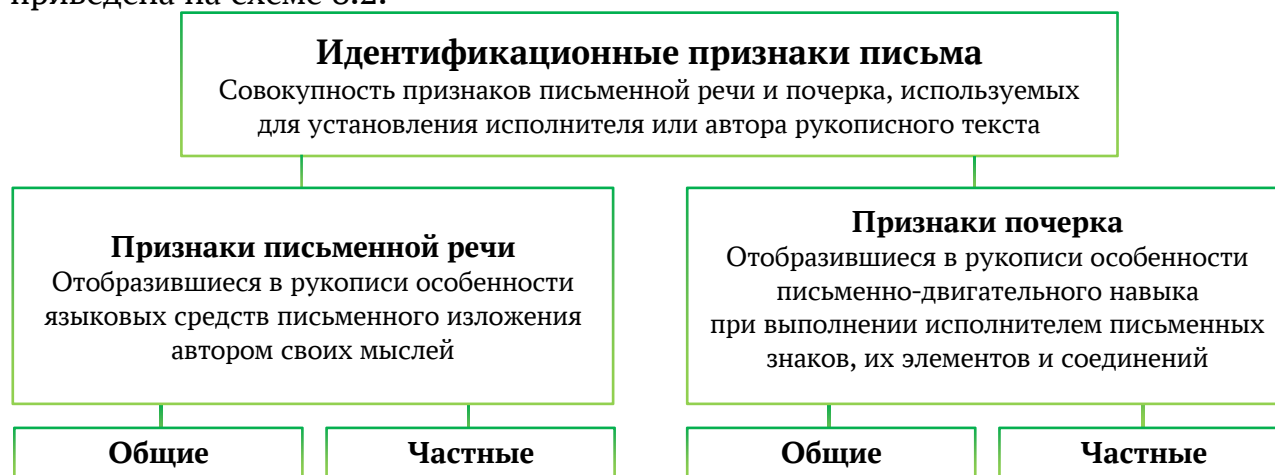

Схема 8.2. Классификация идентификационных признаков письма

История

Развитие человечества знает четыре основных вида письма: пиктографическое (наскальные и смысловые рисунки), иероглифическое (Египет, Китай), слоговое (слог означает один знак письма – Индия, Япония), буквенно-звуковое (письмо, выражающее отдельные звуки). Все перечисленные виды письма в той или иной степени находят свое отражение в преступной деятельности.

8.3. Исследование признаков письменной речи

Общие признаки письменной речи определяют уровень владения письменной речью и характеризуются степенью развития стилистических, лексических и грамматических навыков.

Степень развития стилистических навыков (схема 8.3) определяется стилем (манерой) изложения и общим построением письменной речи.

¹ Криминалистическое исследование документов [Комплект] : учебное пособие / [М. В. Бобовкин и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ДГСК МВД России, 2014 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=80724>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Степень развития стилистических навыков		
Общее построение письменной речи (архитектоника): правильность, полнота и последовательность изложения мыслей; наличие или отсутствие абзацев; преобладающий тип предложений; наличие символов, общепринятых сокращений, исправлений	Стиль изложения: официально-деловой; научный; производственно-технический; публицистический; литературно-художественный; разговорно-бытовой	Навыки акцентирования: выделение главных положений подчеркиванием, другим шрифтом, разрядкой и т. п.; использование восклицательных знаков, многоточий, скобок, смайлов; использование специальных символов

Схема 8.3. Классификация идентификационных признаков письма

Стиль изложения чаще всего подразделяют: на официально-деловой, научный, производственно-технический, публицистический, литературно-художественный, разговорно-бытовой.

Официально-деловой стиль используется для написания различных документов (приказов, заявлений, писем и т. п.).

Научный стиль характеризуется использованием специальной терминологии и словосочетаний из различных отраслей науки.

Производственно-технический стиль отличается использованием специальных слов и фразеологизмов, характерных для определенной производственной деятельности или профессии.

Публицистический стиль используется в газетах, журналах, при выступлениях и т. п.

Разговорно-бытовой стиль применяется в повседневном общении людей и отличается наличием обычных словосочетаний, фраз, используемых при разговоре.

Литературно-художественный стиль присущ художественным произведениям. Он насыщен изобразительно-выразительными средствами: сравнением, олицетворением, гиперболой и т. п.

Общее построение письменной речи (архитектоника) характеризуется наличием или отсутствием логической связи между отдельными элементами текста и определяется следующим: правильностью, полнотой и последовательностью изложения мыслей; наличием или отсутствием абзацев; преобладающим типом предложений; наличием символов, сокращений, исправлений.

Кроме того, к общим стилистическим признакам относятся *навыки акцентирования*: выделение главных положений различными способами (подчеркиванием, другим шрифтом, разрядкой и т. п.), использование в тексте восклицательных знаков, многоточий, скобок. Повсеместное распространение поучило использование смайлов, пиктограмм, иконок, стикеров, гифок, мемов, цветовых решений в оформлении и пр.

Степень развития лексических навыков определяется общим словарным запасом исполнителя (автора) текста, который не является постоянной величиной. Каждый человек обладает определенным запасом слов, формирующимся на протяжении всей его жизни и зависящим от социальной среды, в которой тот находится, его культурного и профессионального уровня, специальности, местности проживания и т. д. Словарный запас может быть обширным (богатая лексика) и ограниченным (бедная лексика).

Лексические признаки, характеризующие словарный запас, делятся на две группы. Первая группа таких признаков – *использование исполнителем (автором) текста общепринятых слов*, употребляемых всеми или большинством говорящих.

Ко второй группе относятся *слова ограниченного употребления*, свойственные конкретному коллективу или определенной социальной группе людей. В эту группу, в частности, входят:

- > диалектизмы – слова, обороты, выражения характерные для лиц, проживающих в определенной местности, не входят в состав лексики литературного языка. Это речь какой-либо части народа, объединенного территориально-национальной общностью («прясло» – часть забора, «чикнуть» – пнуть, ударить; «булка» – пшеничный хлеб и «хлеб» – ржаной хлеб, «парадная», «порей» – г. Санкт-Петербург; «белый хлеб» – пшеничный хлеб и «черный хлеб» – ржаной хлеб, «подъезд», «бордюр» – г. Москва и т. п.);

- > профессионализмы – особенности письменной речи, характерные для определенных профессий и специальностей («алиби» – юристы, «шпон» – мебельщики);

- > арготизмы – слова и выражения, применяемые какой-нибудь обособленной социальной группой людей («нал» – наличные деньги, «увал» – краткосрочное увольнение в армии до одних суток (увольнительное), «волына» – огнестрельное оружие, «отказное» – постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, «кринж» (син. «испанский стыд») – чувство стыда, «краш» – объект обожания, «трэш» – нечто шокирующее и т. п.);

- > вульгаризмы – грубые слова и выражения, не свойственные литературной речи («рыло», «харя», «жрать», «трепло»);

- > архаизмы – устаревшие слова и выражения, которые большинством людей не используются («губерния», «кафтан», «вояж», «нижеподписавшиеся»);

- > неологизмы – новые слова и выражения, не вошедшие в полной мере в повседневное употребление («аниматор» – артист, «фэйк» – фальшивка, «вендинг» – продажа с помощью торговых автоматов, «лайкать» – положительно оценивать и т. п.);

- > варваризмы – слова, заимствованные из других языков и имеющие аналог на русском языке, фактически, калька с неологизмов («консенсус» – понимание, согласие, «плюрализм» – сосуществование нескольких мнений, «отель» – гостиница и т. п.);

- > экзотизмы – слова и выражения, характеризующие быт и национальные особенности других народов («аксакал», «пан», «фазенда», «султан» и т. п.);

- > слова-паразиты – лишние слова, неоправданно часто повторяющиеся и при этом не несущие смысловой нагрузки, «засоряющие» речь («типа», «это самое», «понимаешь», «на самом деле» и т. д.);

> фразеологизмы – устойчивые словосочетания, смысл которого не определяется значением отдельного слова. Все словосочетание по смыслу близко к значению одного слова («умыть руки» – отказаться от действия, «унести ноги» – быстро убегать, «ежу понятно» – очевидно, очень понятно, «антонов огонь» – гангрена и пр.).

Степень развития *грамматических навыков* письма характеризуется овладением исполнителем правилами письма на определенном языке. На развитие данного навыка влияют речевые способности человека, методика обучения, уровень образования и общая культура.

Степень развития грамматического навыка определяется количеством и характером орфографических, пунктуационных и синтаксических ошибок на 5–7 страниц рукописного текста.

Высокая степень грамотности характеризуется отсутствием грамматических или наличием одной-двух негрубых орфографических или пунктуационных ошибок и одной-двух синтаксических ошибок.

Средняя – одной-двумя грубыми орфографическими и пунктуационными ошибками и тремя ошибками в выборе слов или построении предложений.

Низкая – двенадцатью и более пунктуационными и орфографическими ошибками, а также шестью и более ошибками в выборе слов и построении предложений.

Частные признаки письменной речи проявляются в индивидуальных лексических, грамматических и стилистических навыках, свойственных конкретному исполнителю рукописного текста (автору).

К *лексическим индивидуальным навыкам* относятся: неверное употребление слов, выражений из-за непонимания их значения; повторение одних и тех же слов (бедность словарного запаса); употребление лишних слов; неправильное использование фразеологизмов; признаки авторской лексики (употребление определенных слов, профессионализмов, диалектизмов и т. п.).

К *грамматическим индивидуальным навыкам* исполнителя текста относятся: повторение однородных орфографических и пунктуационных ошибок, неправильное употребление глаголов, местоимений и т. п.

Стилистические индивидуальные навыки характеризуются стилем изложения (смещением стилей), особенностями построения письменной речи, акцентирования, свойственными конкретному исполнителю (автору).

При автороведческих экспертизах перед экспертами можно поставить следующие вопросы: не является ли автором анонимного документа конкретное лицо, образцы письма которого представлены; одним или разными лицами составлен представленный текст; какие данные о личности автора документа можно получить путем анализа признаков письменной речи и др.

На основании анализа признаков письменной речи может быть высказано предположение об авторе анонимного документа: его половой принадлежности; национальности; образовании; возрасте; профессии (специальности); месте работы и жительства и др.

8.4. Исследование признаков почерка

Следующим подразделом криминалистического исследования письма является *криминалистическое исследование почерка*.

Почерк – это система привычных движений при выполнении письменных знаков, для которой также характерны индивидуальность, отображаемость и относительная устойчивость.

Под *индивидуальностью почерка* понимается совокупность особенностей письменно-двигательного навыка, присущих данному лицу. *Относительная устойчивость* означает сохраняемость в почерке индивидуальных особенностей на протяжении долгого времени, а зачастую на протяжении всей жизни.

Отображаемость характеризуется возможностью запечатления письменных знаков, выполненных конкретным лицом, на различных носителях.

Как уже отмечалось, почерк также обладает *общими и частными признаками*.

К *общим признакам почерка* относятся: характеризующие пространственную ориентацию и размещение движений в рукописи (топографические признаки); характеризующие степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка; отражающие структуру движений по их траектории.

В число *общих признаков почерка, характеризующих пространственную ориентацию и размещение движений*, входят следующие признаки:

- > размещение текста в целом и размещение самостоятельных фрагментов (заголовков, обращений, подписей, резолюций и т. п.);
- > наличие, положение, размер (малые, средние, большие), форма (трапецевидные, прямоугольные и т. п.), конфигурация линии полей (дуговая, прямая, ломаная и пр.);
- > размер красной строки – размещение начального движения в первой строке абзаца относительно начала других строк (малая – до 1 см, средняя – 1–3 см, большая – более 3 см);
- > форма линии письма в строке (прямолинейная, извилистая, вогнутая, выпуклая);
- > размер интервалов между строками – размещение движений при выполнении строк относительно друг друга (малый – равен высоте одной строчной буквы, средний – высоте двух строчных букв, большой – более высоты двух строчных букв);
- > размер интервалов между словами – размещение движений при выполнении слов относительно друг друга (малый – ширина одной буквы, средний – ширина двух букв, большой – более ширины двух букв);
- > размещение движений при выполнении знаков препинания (на линии письма или бланковой строки, выше или ниже), интервал между знаком препинания и предшествующим словом (большой – если превышает ширину двух-элементной буквы, средний – если равен ширине такой буквы, малый – если меньше ширины буквы);
- > размещение линии письма относительно бланковой строки (на линовке, под линовкой, над линовкой);

- > положение строки относительно горизонтального среза листа (параллельно горизонтальному срезу листа, опускающаяся вниз, поднимающаяся вверх);
- > положение знаков переноса (на линии строки, выше или ниже ее, параллельно или под углом к ней) (рис. 8.3).

Рис. 8.3. Общие признаки почерка, отобразившиеся в рукописном тексте

Общие признаки почерка, характеризующие степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка, определяются выработанностью почерка, степенью сложности движений при выполнении отдельных знаков и строением почерка в целом.

Выработанность почерка определяется уровнем владения техникой письма и характеризуется темпом и координацией движений. В зависимости от этого различают маловыработанный почерк, средневыработанный и высоковыработанный.

Степень сложности движений определяется уровнем владения техническими и графическими навыками и особенностями письменно-двигательных навыков при выполнении письменных знаков. В соответствии с этим различают: простой почерк (соответствует прописям или близкий к ним), упрощенный (с элементами упрощения при выполнении отдельных знаков), усложненный (с элементами усложнения – увеличение количества движений, элементов).

Общие признаки почерка, отражающие структуру движений по траектории, характеризуются формой, направлением, наклоном, размером и разгоном.

Преобладающей формой движения в прописи считается выполнение букв и их элементов прямолинейно-дугowymi движениями. Однако выделяют и такие формы движений, как прямолинейная, извилистая, петлевая, угловатая, прямолинейно-петлевая и другие комбинации форм.

Преобладающее направление движений рассматривается применительно к выполнению дугowych (овальных) элементов. Различают левоокружное (про-

тив часовой стрелки) и правоокружное (по часовой стрелке) направление движений. Может быть и смешанное направление движений.

По *наклону* различают почерк правонаклонный, левонаклонный и смешанный. Иногда текст может быть выполнен вертикальным почерком, т. е. без наклона.

Размер почерка определяется высотой строчных букв. Различают малый (высота строчных букв до 2 мм), средний (от 2 до 5 мм) и большой почерк (более 5 мм).

Протяженность движений по горизонтали (или разгон почерка) определяется соотношением протяженности движений по горизонтали и преобладающей протяженности по вертикали (размеру почерка). В зависимости от этого различают сжатый (ширина буквы равна 0,5 ее высоты и менее), средний (от 0,5 до 1 высоты буквы) и размашистый почерк (ширина буквы более ее высоты).

Связность почерка – это способность исполнителя выполнять без отрыва пишущего инструмента определенное количество письменных знаков (непрерывность движений). По степени связности почерки делятся на сплошной (текст выполнен непрерывными движениями), высокосвязный (с непрерывным выполнением 6 и более знаков), средней связности (связно выполняется 4–5 букв), малой или низкой связности (2–3 буквы) и отрывистый (все буквы выполняются отдельно).

Нажим почерка – распределение усилий при выполнении письменных знаков. Различаются почерки со слабым нажимом (выполненные без нажима, когда ширина всех элементов одинаковая), со средним нажимом (ширина элементов знаков, выполненных с нажимом, шире элементов, выполненных без нажима, в два раза), с сильным нажимом (ширина элементов, выполненных с нажимом, превышает ширину безнажимных элементов более чем в два раза).

Частные признаки почерка являются отклонениями от норм прописей и характеризуют особенности выполнения письменных знаков, их элементов и соединений между ними данным лицом, т. е. в них отображаются особенности письменно-двигательных навыков конкретного лица. Именно частные признаки главным образом позволяют по почерку установить исполнителя рукописи. Перечень таких признаков приведен ниже:

1. *Сложность движений* при выполнении письменного знака определяется относительно прописи (упрощение или усложнение движений).

2. *Форма движений* при выполнении и соединении письменных знаков и их элементов. Различают прямолинейную, угловатую, дуговую, петлевую, овальную, и извилистую формы движений при выполнении элементов письменных знаков и их соединении.

3. *Направление движений* при выполнении письменных знаков и их элементов: сверху вниз, снизу вверх, справа налево или наоборот; правоокружное (по часовой стрелке), левоокружное (против часовой стрелки).

4. *Протяженность движений* – увеличение или уменьшение размеров отдельных письменных знаков и их элементов как по вертикали, так и по горизонтали.

5. *Количество движений* – сравнение с существующими стандартными прописями в сторону уменьшения или увеличения (увеличено или уменьшено).

6. *Вид соединения движений* при выполнении письменных знаков и их элементов отражает вид соединения движений (слитный и интервальный виды).

7. *Последовательность движений* характеризуется нарушением последовательности выполнения элементов букв в сравнении с предусмотренными стандартными прописями.

8. *Относительное размещение движений* выражается в месте расположения элементов письменного знака относительно линии письма, а также относительно других элементов.

Частные признаки характеризуются наибольшей степенью устойчивости и на протяжении всей жизни человека остаются в принципе неизменными. Правда, некоторые изменения в почерке конкретного лица могут наблюдаться. Они объясняются как объективными, так и субъективными факторами и делятся на естественные и умышленные.

Естественные изменения почерка (и письменной речи) определяются как необычными условиями письма (измененная поза пишущего, необычный материал письма, непривычный пишущий инструмент, недостаточное освещение), так и внутренним состоянием пишущего (возрастные изменения, различные заболевания, функциональное состояние – утомление, опьянение).

Умышленные изменения почерка заключаются в скорописной маскировке почерка пишущего, подражании печатному шрифту, перемене пишущей руки, подражании почерку другого лица.

Важное значение в практике расследования по уголовным делам имеет правильное *описание рукописного документа* в протоколе следственного действия.

Схема описания рукописного документа в протоколе выглядит следующим образом:

- > указываются название документа (квитанция, письмо, акт и т. п.), его номер и дата составления;
- > место обнаружения документа;
- > характеристика материала документа – вид (бумага, картон, ткань, и т. д.), цвет, размер, наличие складок, повреждений, загрязнений;
- > характеристика текста – его размещение, цвет красителя; начальные и заключительные слова в документах произвольной формы;
- > краткая характеристика общих и частных признаков почерка;
- > наличие отдельных реквизитов – надписей, оттисков печатей и штампов и их конкретное расположение в документе;
- > дополнительные способы фиксации (фотосъемка и т. п.);
- > упаковка.

Следующей важной задачей является *установление исполнителя документа*. Различают четыре стадии этой работы.

1. Осмотр и изучение документа – вещественного доказательства. Сюда входят: определение материалов письма; выяснение цели и содержания доку-

мента; выявление признаков маскировки; анализ признаков письменной речи и почерка.

2. Составление розыскной таблицы. В ней отображаются особенности письменной речи, дается характеристика общих и частных признаков почерка с их графическим изображением; при этом указываются не все признаки, а лишь наиболее значимые для розыска исполнителя рукописи (рис. 8.4).

3. Проверка почерков предполагаемых исполнителей документа (сопоставление признаков, включенных в розыскную таблицу, с почерками проверяемых лиц).

4. Назначение криминалистической почерковедческой экспертизы или исследования: подготовка материалов, необходимых для проведения почерковедческой экспертизы или исследования; вынесение постановления о назначении экспертизы или подготовка письма о проведении исследования.

№ п/п	Начертание буквы, так как она пишется в прописи	Зарисовка буквы из текста	Описание признаков (различия при написании буквы в прописи и в исследуемом тексте)
1			1 - написание подстрочного петлевого элемента в виде подстрочного.
2			1,2 - увеличенное количество движений при написании 1-го и 5-го элементов буквы.
3			1 - выполнение начального элемента в виде петли; 2 - написание соединительного элемента в виде петли; 3 - выполнение заключительного элемента в виде петли.
4			1 - увеличение количества движений; 2 - написание начального 2-го элемента в виде дуги.
5			1 - выполнение заключительного привходящего элемента в виде петли; 2 - увеличение количества движений при написании второго элемента; 3 - уменьшение движений при написании 3-го элемента.
6			1,2 - увеличенное количество движений при выполнении начала и окончания при написании 1-го элемента; 2 - написание начала 2-го элемента в виде петли.
7			1 - упрощенное написание соединительного элемента; 2 - уменьшение количества движений при написании заключительного элемента.
8			1 - увеличение кол-ва движений при написании начала 1-го элемента; 2 - уменьшение движений при написании 5-го элемента; 3 - написание дополнительного элемента.

Рис. 8.4. Пример розыскной таблицы по признакам почерка

Размышления

Отдельного внимания заслуживает деятельность специалистов-почерковедов в рамках избирательных кампаний. Объектами почерковедческого исследования в данном случае являются записи и подписи от имени избирателей в подписных листах кандидатов в депутаты.

Работа почерковедов в составе рабочих групп избирательных комиссий заключается в исследовании больших объемов кратких цифровых записей и подписей избирателей в кратчайшие сроки, что предполагает невозможность применения в полной мере традиционной методики исследования почерка (подписи). В связи с этим при исследовании подписных листов специалистами используется специальная, адаптированная под такие условия методическая литература. В соответствии с ней проверка подписных листов – это особый вид профессиональной деятельности почерковедов, специфика которого не регламентируется традиционной методикой производства почерковедческих экспертиз.

В условиях ограниченного времени и большого объема объектов исследования эффективное решение задач возможно только с помощью специально разработанных и утвержденных в установленном порядке методических рекомендаций, представляющих собой адаптацию традиционных подходов к решаемым задачам за счет использования специальных принципов исследования.

К примеру, законодательство о референдуме в Российской Федерации¹ содержит указание на обязательность собственноручного заполнения в подписном листе участника референдума граф «Фамилия, имя, отчество», «Подпись» и «Дата внесения подписи», что существенно расширяет возможности и повышает качество почерковедческих исследований при проверке подписных листов.

Судебно-почерковедческая экспертиза решает ряд задач, среди которых центральной является идентификация конкретного исполнителя рукописного текста и подписи, а при определенных условиях – диагностирование, например, возраста и пола писавшего. Кроме того, могут быть исследованы записи, выполненные с применением нетрадиционных материалов и инструментов письма: граффити, записи на зданиях, железнодорожных вагонах, уцелевших деталях беспилотных воздушных судов и т. п.

8.5. Технико-криминалистическое исследование документов

Технико-криминалистическое исследование документов – это раздел криминалистического исследования документов, который разрабатывает и совершенствует методы, приемы и средства исследования в целях установления их подлинности.

Объектами² исследований данного вида являются: поддельные документы, бланки документов, оттиски печатей и штампов; материал документов (бумага, красители, клей); поврежденные документы (устанавливается содержание разорванных, сожженных, зачеркнутых и выцветших текстов).

Особое значение придается изучению *реквизитов документа*. При отсутствии любого из них его можно признать недействительным. К реквизитам относятся: бланк установленного образца, фотография, подписи официальных лиц и владельца документа, серия и номер документа, дата выдачи и срок действия, оттиски печатей и штампов, фоновая сетка, защитные волокна, водяные знаки, фамилия, имя, отчество владельца.

Как отмечалось ранее, различают два вида подделки документов: полную и частичную (рис. 8.5).

Рис. 8.5.
Актуальные
проблемы
криминали-
стического
исследования
документов

¹ Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/.

² См.: Актуальные проблемы криминалистического исследования документов : учебное пособие / [М. В. Бобовкин и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=216331>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

К способам *полной подделки* относятся: изготовление документа целиком либо его бланка; внесение в документ заведомо ложных данных; подделка подписи лица, удостоверяющего документ; подделка оттисков печатей и штампов.

К способам *частичной подделки* документов относятся: подчистка – механическое удаление части текста; травление и смывание – удаление текста химическими реактивами и различными растворителями; дописка – внесение в документ новых слов, фраз или отдельных знаков; замена частей документа – вклейка отдельных листов; переклейка фотографий, замена листов и т. д.

Следственная практика

За последнее время значительное распространение при изготовлении бланков документов получили способы печати не только на струйных принтерах, но и производство на профессиональном копировальном и множительном оборудовании, что существенно усложнило выявление подделок. Существенно улучшен способ имитации водяного знака путем надпечатки, тиснения или рисования белым красящим веществом на одну из сторон бумаги документа или надпечатки между слоями его подложки.

Самыми распространенными способам подделки бланков документов являются их изготовление с использованием средств компьютерной и полиграфической техники.

Основной способ установления признаков подделки бланка документа – сравнение с образцами подлинных бланков. При этом обращается внимание на точность воспроизведения признаков, в том числе средств защиты: рисунков водяных знаков, фоновой сетки, защитных волокон и пр.

Признаки замены фотокарточки:

- > наличие второго слоя ламинирующего покрытия над основным слоем (рис. 8.6);
- > «минус» материала (повреждение) на бланках паспортов под фотокарточкой (рис. 8.7);
- > взъерошенность волокон бумажного слоя на бланках под фотокарточкой;
- > отсутствие фрагментов фоновой сетки, на бланках под фотокарточкой;
- > отсутствие люминесценции скрытого защитного текста как в месте расположения фотокарточки, так и по всей странице (рис. 8.8).

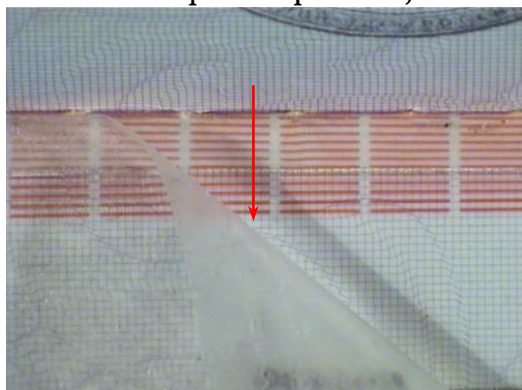

Рис. 8.6. Второе ламинирующее покрытие над основным слоем (обозначено красными стрелками)

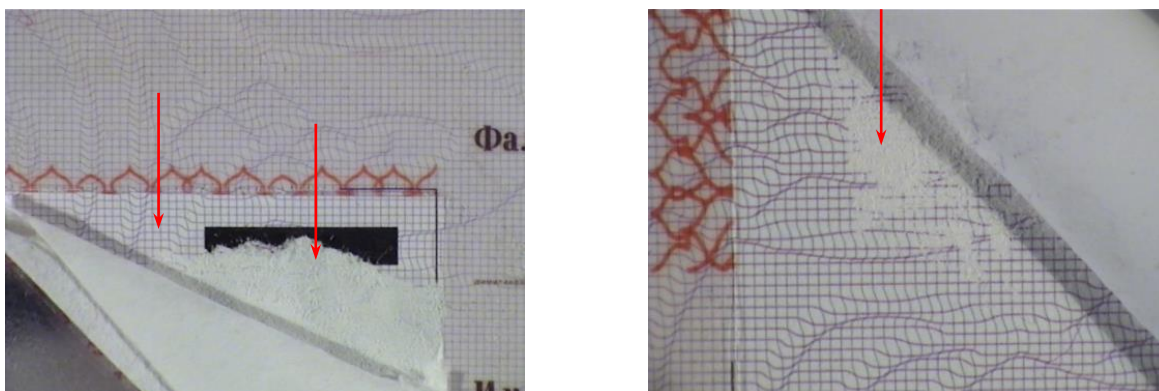

Рис. 8.7. Участки наличия и отсутствия материала (обозначены красными стрелками)

Признаки замены части фотографии:

- > наличие линий разделения фотоснимка, различия плотности фона, несовпадение изображений на отдельных участках фотоснимка;
- > деформация эмульсионного слоя, следы клея на фотографии, расплывы красителя оттиска печати (штампа);

Рис. 8.8. Отсутствие скрытого защитного текста в УФ-лучах

- > нарушение целостности поверхностного слоя бумаги вокруг фотоснимка;
- > несовпадение линий окружностей, размера, рисунка, цвета, интенсивности окраски частей оттиска печати на фотографии и документе;
- > превышение размера фотоснимка относительно размеров рамки, наклеивание фотографии на линии рамки;

- > отсутствие на фотографии оттисков печати;
- > несовпадение частей рельефных оттисков или штрихов оттиска конгревной печати (вдавленного объемного оттиска) на фотографии и бланке документа;

- > различия в графических признаках букв в частях оттиска печати на фотографии и документе;
- > различия в цвете частиц клея, выступающий из-под фотографии клей.

Признаки подчистки:

- > нарушение структуры верхнего слоя бумаги (ослабление или исчезновение глянца бумаги, взъерошенность волокон);
- > уменьшение толщины бумаги (увеличение ее светопрозрачности в месте подчистки);
- > повреждение линовки, фоновой сетки и других печатных элементов бланка;
- > остатки штрихов удаленного текста;
- > расплывы красителя в штрихах вновь написанного текста.

Признаки подделки оттисков печатей и штампов:

- > различия в конфигурации шрифта;
- > различия в размерах ободков (рамок);
- > разный размер и графический рисунок одноименных букв в словах;

- > неравномерность интервалов между линиями окружности, словами, эмблемами, цифрами, знаками;
- > различия по текстовому содержанию.

Следственная практика

Наиболее распространенным способом подделки печатей и штампов на территории России является изготовление их копий при помощи жидкого светочувствительного полимера. Процесс изготовления полимерного дубликата печати или штампа требует незначительных временных затрат и оборудования. При этом все копии оттисков полимерных печатей и штампов обла- дают рядом признаков, которые позволяют выявить подделку.

Признаки травления (смыва):

- > расплывы красящего вещества фоновой сетки;
- > наличие пятен, изменение цвета бумаги, потеря глянца;
- > шероховатость поверхностей, увеличение хрупкости, повреждение бумаги;
- > остатки штрихов первоначального текста;
- > расплывы красителя вновь написанных штрихов и их отличие по цвету и оттенку от штрихов остального текста и др.

Признаки замены листов или части листа, его фрагментов:

- > различная толщина бумаги на разных участках документа;
- > наличие дорисовки линий фоновой сетки, графления, линовки;
- > несовпадение штрихов записей, линовки рисунка фоновой сетки, дру- гих изображений на границе склеивания (соединения) (рис. 8.9);
- > нарушение порядка нумерации страниц или несоответствие номеров друг другу;
- > различия в типах типографского шрифта, рисунке фоновой сетки, фор- ме и размерах линовки;
- > несоответствие листов друг другу по размерам, степени изношенности бумаги;
- > дополнительные проколы в местах крепления листов и др.

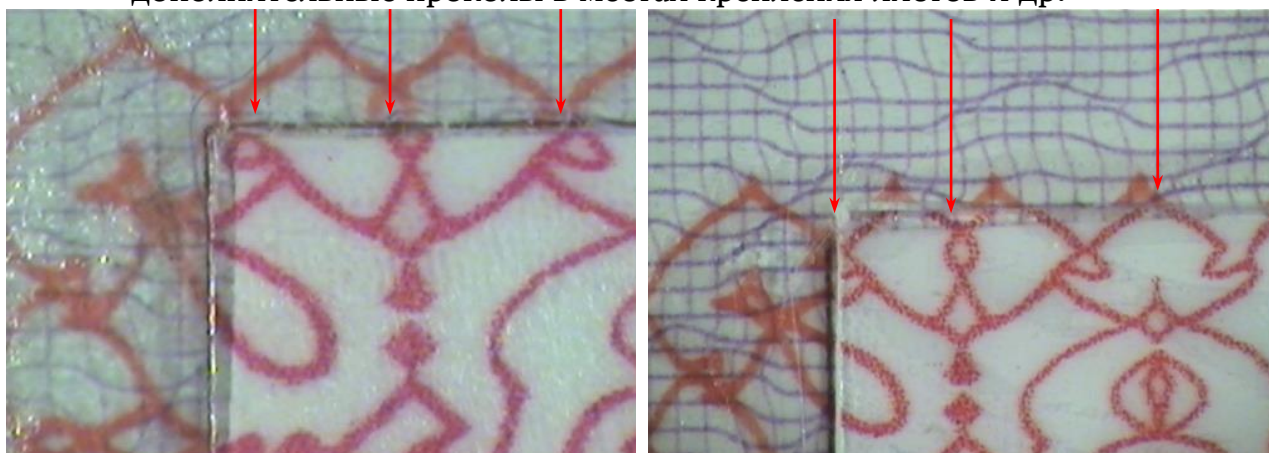

Рис. 8.9. Несоответствия защитного рисунка (обозначено красными стрелками)

Признаки дописки и допечатки:

- > различия штрихов по цвету и интенсивности окраски;
- > различия в размещении записей по отношению друг к другу, линиям граф, строк, краям документа;
- > различия размеров и рисунков одноименных машинописных знаков;
- > различия величин интервалов между буквами и строками, нарушения линий строки, параллельности строк, расположения знаков по вертикали;
- > наличие повторного оттиска знака;
- > следы пробных оттисков в виде сдвоенного изображения знаков;
- > различия в интенсивности окраски знаков отдельных частей текста;
- > непараллельность строк, различное положение продольных осей знаков относительно вертикали;
- > нелогичные сокращения слов, выступание некоторых из них за края документа;
- > неравномерность промежутков между строками, словами и буквами внутри слов;
- > наличие обводки штрихов основного текста, их утолщение и сдвоенность;
- > нарушение логической структуры в содержании документа и др.

Признаки подделки подписи:

- > наличие на лицевой стороне посторонних штрихов в виде углублений, остатков красителя, а на оборотной стороне – рельефновыпуклого изображения подписи;
- > извилистость линий, их угловатость, изломы штрихов или их утолщение;
- > наличие элементов дорисовки;
- > неоднородность окраски штрихов;
- > разбухание и коробление поверхностного слоя документа (от влаги копировального материала);
- > различие в цвете люминесценции отдельных участков подписи и документа.

8.6. Криминалистическое исследование документов, изготовленных с использованием технических средств

Объектами исследования в этой сфере являются: документы, выполненные типографским способом; машинописные тексты; документы, изготовленные с применением принтеров персональных компьютеров, факсов, копировально-множительной техники.

Важным фактором, позволяющим объединить эти объекты в одну группу, является общность (в пределах каждой группы) механизма образования печатных символов и методик их исследования. Механизм образования печатных знаков характеризуется особенностями печатающего механизма и шрифта пе-

чатного устройства. Эти особенности образуют совокупность признаков, которые делятся на общие и частные.

К *общим признакам* относятся: шаг печатающего механизма, межстрочный интервал, комплект знаков, марка шрифта.

Шаг печатающего механизма определяется расстоянием по горизонтали между соседними знаками. Измерение проводится между одноименными элементами отпечатков одного знака в пределах одной строки с последующим делением этого расстояния на количество знаков между ними, включая пробелы.

Межстрочный интервал – расстояние между основаниями соседних строк. Измерение проводится между предельно удаленными параллельно расположенными строками с последующим делением на количество строк. Выделяются тексты, выполненные через одинарный интервал, когда межстрочное расстояние меньше высоты строчной буквы, а также через 1,5, 2, 2,5, 3 интервал.

Комплект знаков для различных печатающих устройств различается в зависимости от типа и модели данного устройства (например, на пишущих машинках количество знаков колеблется от 84 до 92).

Марка шрифта определяется его размером и конфигурацией и имеет соответствующий цифровой номер или название. Условно по размерам шрифты можно разделить на крупные (по высоте свыше 2,25 мм), средние (от 2 до 2,25 мм) и мелкие (до 2 мм).

Кроме того, в различных печатающих устройствах проявляются *общие признаки*, характеризующие способ нанесения красителя, формирующего знаки (например, различают следующие принтеры: матричные; с монолитным лите-роносителем; струйные; термографические; лазерные).

К таким признакам относятся: ширина штрихов; микроструктура, наличие блеска в штрихах; характер краев штрихов; наличие ореолов вокруг штрихов, знаков; наличие следов давления; наличие магнитных свойств вещества штрихов; отношение красящего вещества к различным растворителям (воде, ацетону, спирту); различия в люминесценции бумаги и штрихов при воздействии инфракрасного излучения; наличие или отсутствие тех или иных знаков, конструктивно предусмотренных данным печатающим устройством, и т. п.

К *частным признакам* относятся особенности печатающего механизма и шрифта, отобразившиеся в тексте: смещение отдельных знаков по вертикали или по горизонтали; нарушение соосности знаков по вертикали; неравномерность интервалов; неравномерность интенсивности окраски знаков; нарушение параллельности размещения знаков в строке; искривление элементов знаков; отсутствие отсечек; различия в размерах отдельных элементов одного и того же знака и т. п.

Кроме того, различают *признаки, характеризующие исполнителя текста*, выполненного на печатающем устройстве того или иного вида: умение лица, выполнившего этот текст, работать на этом печатающем устройстве (соблюдение пра-

Рис. 8.10.
Актуальные
проблемы
криминалисти-
ческого
исследования
документов:
альбом схем

вил печатания, использование всей клавиатуры и т. п.); особенности, проявляющиеся при пользовании печатающим устройством (расположение отдельных элементов текста, полей, абзацев, нумерация страниц и т. п.).

Особо следует сказать об исследовании документов, выполненных типографским способом и с использованием так называемой оперативной печати¹ (см. рис. 8.10).

Различают *три способа типографской печати*: высокую (когда изображение наносится выступающими участками печатной формы); плоскую (когда печатающие и пробельные элементы находятся в одной плоскости); глубокую (когда печатающие элементы, представляют собой углубления, заполненные краской).

Оперативная печать – разновидность плоской печати. Ее средствами являются, например, ротатор, ротапринт, электрографические аппараты и т. д.

Печать при всех указанных выше способах производится со специально изготовленных печатных форм. В связи с этим объектами исследования будут не только документы, но и типографские формы, включая клише, типографский набор и все то, с помощью чего был изготовлен документ.

К методам исследования документов, выполненных с использованием различных печатающих устройств, относятся: визуальное исследование, в том числе и с использованием микроскопа, различных источников освещения; исследование в различных зонах спектра; использование графических редакторов; использование химических реактивов для изучения красителя; математические методы (вероятностно-статистический, аналитический, метод графических алгоритмов) и т. п.

В целях розыска лиц, изготовивших спорный документ, выполненный с использованием печатающего устройства, составляется разыскная таблица, в которой указываются наименования признаков (как общих, так и частных) и их характеристика (отображение соответствующих различий в документе).

В тех случаях, когда требуются специальные познания, для установления подлинности документа, а также определения печатающего устройства назначается *техничко-криминалистическая экспертиза документов*.

8.7. Обнаружение, фиксация и изъятие электронных документов, электронных носителей информации и копирование с них информации при производстве следственных действий. Современные информационные системы работы с письменными документами

В связи с глобальной цифровизацией, вследствие которой аналоговые данные и бумажные документы переводятся в цифровой формат, особое внимание необходимо уделить электронным документам и особенностям работы с ними при раскрытии и расследовании преступлений.

¹ См.: Орлова Т. В., Пакалина Д. И. Актуальные проблемы криминалистического исследования документов : альбом схем. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=170002>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Согласно законодательству *электронный документ* – это документированная информация, представленная в электронной форме, т. е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах¹.

Бумажные и электронные документы юридически равнозначны. Исключения могут касаться только отдельных видов документов, к которым предъявляются повышенные требования к безопасности данных и условиям хранения.

Существует разница между электронным документом и документом в электронном виде. В первом случае документ изначально создается в форме электронного документа, а во втором – создается как бумажный и преобразуется в электронный документ, получая тем самым электронный образ документа. В электронном документообороте используются как образы документов, так и электронные документы.

Предусмотрен ряд требований к документам в электронном виде:

- > законодательно прописанные требования к содержанию документа (не отличаются от требований к документам в бумажном виде и в основном касаются формы и содержания);

- > требования, предъявляемые к конкретному виду документов в электронном виде. Ключевыми при этом являются требования к электронной подписи – именно она и соблюдение условий ее применения делают документ юридически значимым;

- > особые требования к конкретным документам в электронном виде, предъявляемые исходя из их назначения, условий создания, обработки, передачи и хранения. Эти требования всегда индивидуальны по отношению к категориям или видам документов и отражены в специальных нормативных актах или инструкциях.

Как и в документах на бумажных носителях, электронный документ подразумевает наличие реквизитов, среди которых наличие *электронной подписи*, придающей юридическую значимость электронному документу – информации в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию².

Электронная подпись на территории Российской Федерации равнозначна собственноручной подписи в документе на бумажном носителе при одновременном соблюдении следующих условий:

- > сертификат ключа подписи, относящийся к этой электронной цифровой подписи, не утратил силу (действует) на момент проверки или на момент подписания электронного документа;

- > при наличии доказательств, определяющих момент подписания;

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/.

² Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/.

- > подтверждена подлинность электронной цифровой подписи в электронном документе;

- > электронная цифровая подпись используется в соответствии со сведениями, указанными в сертификате ключа подписи.

Электронные подписи бывают *простыми* и *усиленными*. Усиленная, в свою очередь, делится на неквалифицированную и квалифицированную.

В настоящее время существует множество электронных средств хранения, обработки и передачи электронных документов и иной цифровой информации. При этом используются как проводные, так и беспроводные средства коммуникации. С их помощью электронные документы и цифровая информация может храниться, подвергаться различным изменениям и передаваться по каналам связи на другие устройства.

Применение специальных знаний при работе с электронными документами в уголовном судопроизводстве осуществляется в процессуальной и непроцессуальной форме. Следовательно, существует множество методов обнаружения, фиксации и изъятия (снятия) информации с электронных носителей.

По ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащихся на них электронных документов и иной цифровой информации специалистом, участвующим в указанных следственных действиях, в присутствии понятых осуществляется копирование информации с изымаемых электронных носителей информации (ст. 164.1 УПК РФ). Копирование электронных документов и иной информации осуществляется на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изымаемых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации.

При производстве обыска не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать дальнейшему расследованию преступления либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или изменение электронного документа и иной значимой цифровой информации.

Электронные носители информации, содержащие скопированные электронные документы и иную значимую информацию, передаются законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации. Об осуществлении копирования и о передаче электронных носителей информации в протоколе делается запись.

Согласно положениям ст. 82 УПК РФ вещественные доказательства в виде электронных носителей информации возвращаются их законному владельцу после осмотра и производства других необходимых следственных действий, если это возможно без ущерба для доказывания.

Как правило, в рамках оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий предполагается поиск (обнаружение) имеющих значение для расследования электронных документов, а также иной цифровой информации, имеющий свою специфику. В большинстве случаев поиск осуществляется по ключевому слову или с применением специализированных программ.

Для исследования электронных носителей информации при расследовании преступлений используются такие технико-криминалистические средства, как комплекс UFED, XRY, но наиболее распространенным является «Мобильный Криминалист», который позволяет выполнить операции, направленные на поиск и извлечение различного типа электронных документов и иной цифровой информации.

Главной задачей специалиста при работе с электронными документами, в особенности содержащего электронную подпись или иные реквизиты, необходимо обеспечить их целостность и сохранность, а также случайным образом не внести в них изменения. В противном случае решение ряда вопросов при производстве экспертных исследований станет невозможным.

В части возможности использования современных информационных технологий при работе с традиционными письменными документами необходимо учитывать и перспективные разработки современных информационных систем, позволяющих существенно снизить трудозатраты криминалистов при работе с большими массивами рукописных документов, подлежащих исследованию.

В целях сокращения времени, затрачиваемого в рамках избирательных кампаний на проверку подписных листов, и для облегчения работы специалистов-почерковедов активизировано проведение научных исследований, направленных на разработку компьютерных программ и информационных систем, способных частично автоматизировать процесс проверок. На первоначальном этапе автоматизации при работе с электронными образами рукописных записей акцентируется внимание на ряде общих признаков почерка (например, наклоне, размере, разгоне почерка).

Помимо сокращения времени и упрощения процессов исследований, автоматизированная проверка записей в подписных листах предполагает объективизацию результатов, что способствует соблюдению избирательного законодательства и прав граждан.

8.8. Особенности назначения судебных экспертиз по исследованию документов и материалов письма

Для исследования рукописных и машинописных текстов в документах назначаются, соответственно, почерковедческая или технико-криминалистическая экспертизы документов.

При исследовании текста документа и иных материалов уголовного дела, в целях установления фактических данных о личности автора, назначается автороведческая экспертиза.

При исследовании материалов письма назначается криминалистическая экспертиза материалов письма и документов.

При назначении почерковедческой экспертизы возможности идентификации личности во многом зависят от качества представленных эксперту материалов. Исследуемая рукопись представляется целиком в оригинале. В отдельных случаях, когда этого сделать нельзя (надпись на стене, оригинал уничтожен), допустимо предоставление копии (фотоснимка, ксерокопии) изображения почерковых объектов.

Размышления

В специальной литературе приводятся мнения, что изображения почерковых объектов стали объектом исследования в 90-х гг. прошлого века в связи с упрощением процесса копирования, увеличением количества копий документов, которые нередко становились доказательствами противоправных действий. Начавшаяся в конце XX в. дискуссия среди ученых и практикующих экспертов о возможностях и пределах почерковедческого исследования изображений записей и подписей не окончена и сегодня, что привело к формированию разных подходов к производству экспертиз¹ (рис. 8.11).

Это привело к изданию в 2000 г. в ЭКЦ МВД России методических рекомендаций, центральным местом в которых являлся тезис, что возможно формулирование категорических выводов по исследованным изображениям почерковых объектов: «Подпись, изображение которой расположено... выполнена Ивановым».

Затем, в 2010 г., было предложено сформулировать выводы, носящие «идентификационный условный характер», после чего в 2015 г. последовало утверждение, что «производство почерковедческих экспертиз в отношении изображений документов недопустимо...».

Несмотря на это, на практике активно назначаются подобные исследования, что привело к необходимости более глубокой проработки проблемы. В 2021 г. ЭКЦ МВД России в методических рекомендациях делает вывод о принципиальной возможности исследования указанных объектов и даже заключения экспертом по вопросам, требующим применения специальных знаний.

Авторы рекомендаций предлагают использовать условную форму выводов, что дает, по их мнению, возможность формулирования максимально объективного суждения об исследуемом объекте, изначально содержащем ограниченный комплекс признаков. К таковому условию относится обстоятельство, что оригинал исследуемой подписи выполнен без применения технических приемов и средств.

Рис. 8.11.
Исследование изображений почерковых объектов в документах, выполненных при помощи копировально-множительной техники

¹ Исследование изображений почерковых объектов в документах, выполненных при помощи копировально-множительной техники : методические рекомендации / [А. В. Карпучин и др.]. М. : ЭКЦ МВД России, 2021 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=215589>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Думается, что на этом дискуссия не закончена, а формирование приемлемых методик исследования таких неоднозначных объектов продолжится.

Для решения поставленной задачи, кроме оригинала, необходимы тексты (подписи), с которыми будет сравниваться рукопись, – образцы почерка или подписей. Они бывают трех видов: свободные, условно-свободные и экспериментальные.

Свободные образцы – рукописные тексты, выполненные вне связи с уголовным делом и, как правило, до его возбуждения (личная и служебная переписка, заявления, анкеты, автобиографии и т. п.). Основные требования, предъявляемые к свободным образцам почерка: достоверность (несомненность) происхождения, т. е. исполнение документа именно проверяемым, а не другим лицом; соответствие исследуемому документу – образцы должны быть близкими по времени написания, форме и содержанию, исполнены на том же языке, однотипной бумаге и аналогичными орудиями; достаточность образцов в количественном отношении – 2–5 страниц рукописного текста и 10–15 подписей.

Экспериментальные образцы почерка – это рукописные тексты, специально выполненные предполагаемыми исполнителями по предложению следователя в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Получение экспериментальных образцов осуществляется на основании постановления следователя и оформляется протоколом (ст. 202 УПК РФ).

Правила получения экспериментальных образцов: условия, в которых выполняются образцы, должны быть привычными (обычными) для пишущего, однако в случае необходимости образцы отбираются и в необычных для пишущего условиях (с изменением позы, непривычным для него пишущим прибором и т. д.) или с умышленным изменением почерка (подражание печатному шрифту, выполнение текста с переменной пишущей руки и т. п.).

Образцы, как правило, выполняются под диктовку, при этом составляется специальный текст, в который включаются слова и словосочетания из исследуемой рукописи; исследуемый текст не должен показываться исполнителю образцов; образцы получают с разрывом во времени на разных листах бумаги; объем экспериментальных образцов должен быть не менее 5–10 страниц и не менее 5 страниц образцов подписей по 10–20 на каждой странице.

К *условно-свободным* образцам относятся те, которые получены у лица после его уведомления о совершении преступления (неважно, какую роль лицо играло в событии), т. е. психологически оно готово к умышленному изменению почерка и подписи. К таковым можно отнести собственноручно данные письменные объяснения, подписи в них, записи и подписи в процессуальных документах, в том числе в протоколах следственных действий.

Собрав необходимые для проведения экспертизы материалы, следователь выбирает экспертное учреждение или эксперта и выносит постановление о назначении *судебной почерковедческой экспертизы*, где указываются:

- > обстоятельства дела, имеющие отношение к исследованию, например дата и место изъятия материалов исследования;

- > подробно перечисляются материалы, направляемые на экспертизу, описывается их упаковка;
- > указывается мотив назначения экспертизы – необходимость установления обстоятельств дела;
- > формулируются вопросы, которые требуется решить в процессе исследования.

В постановлении следует указать наименование и реквизиты документа, подлежащего исследованию (номер, дата и т. п.). Если исследованию подлежит рукопись, не имеющая заголовка или каких-либо реквизитов, то необходимо указать, какими словами она начинается и заканчивается.

Указывается также, что именно исследуется и где располагается в документе: текст, часть текста, отдельная запись, подпись, текст и подпись одновременно; фамилии, имена, отчества предполагаемых исполнителей.

Документы, содержащие образцы подписей и почерков проверяемых лиц, также конкретизируются полным названием и количеством листов каждого документа. Кроме того, обязательным требованием к перечислению документов-образцов является их разделение на виды: свободные, условно-свободные, экспериментальные образцы.

Перед почерковедческой экспертизой ставятся вопросы диагностического и идентификационного характера:

1. Пригоден ли представленный на экспертизу объект для идентификации?
2. Лицом какого пола выполнен рукописный текст?
3. В обычных или необычных условиях выполнен текст?
4. Кем из числа указанных в постановлении лиц выполнены рукописные записи (подписи) в исследуемом документе?
5. Кем выполнена подпись от имени определенного лица – им самим или другим лицом?

Оформляя постановление о назначении повторной или дополнительной экспертизы, кроме вышеперечисленных правил, необходимо руководствоваться ст. 207 УПК РФ, в которой регламентированы основания назначения таких экспертиз, с обязательным их включением в постановление.

При назначении повторной или дополнительной экспертизы необходимо предоставлять первичные заключения эксперта с постановлениями о назначении данных экспертиз (соответственные сведения вносятся в постановление о назначении повторной (дополнительной) экспертизы).

Ученые Университета

Центральной областью научного интереса в работах профессора Михаила Викторовича Бобовкина (рис. 8.12) является актуальная проблематика, касающаяся организационно-правовых и методологических аспектов производства судебно-почерковедческих экспертиз, валидации как основе стандартизации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы, профилактической деятельности эксперта-почерковеда.

Профессор является автором более 180 публикаций, представляющих большую научно-практическую значимость: восьми учебников, двух монографий, 23 учебно-методических пособий и множества научных статей. Подготовил двух докторов и семь кандидатов юридических наук, в их числе представитель иностранного государства – Социалистической Республики Вьетнам. В настоящее время руководит научными исследованиями адъюнктов и соискателей.

Рис. 8.12. Бобовкин
Михаил Викторович
(р. 1961)

В числе ведущих ученых России М. В. Бобовкин занесен в энциклопедию криминалистики, книгу Почета Волгоградской академии МВД России и галерею «Выпускники академии – наша гордость», на доску Почета Университета, является членом-корреспондентом Российской Академии Естествознания.

М. В. Бобовкин более 20 лет состоит в диссертационных советах на базе Волгоградской академии МВД России, Российского Федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России и Российского университета дружбы народов. Кроме того, состоит в редакционных советах журналов «Вестник Волгоградской академии МВД России», «Судебная экспертиза», «Судебная экспертиза и исследования».

М. В. Бобовкин более 20 лет состоит в диссертационных советах на базе Волгоградской академии МВД России, Российского Федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России и Российского университета дружбы народов. Кроме того, состоит в редакционных советах журналов «Вестник Волгоградской академии МВД России», «Судебная экспертиза», «Судебная экспертиза и исследования».

Объектами исследования судебной технико-криминалистической экспертизы документов являются как сам спорный документ либо его реквизиты, так и образцы текста, выполненного на конкретном пишущем устройстве, подлинные документы, ценные бумаги, достоверность происхождения которых бесспорна.

Кроме того, к числу объектов технико-криминалистической экспертизы документов относятся: бланки документов и другая полиграфическая продукция, полиграфическое оборудование (печатные формы и др.), копировально-множительные устройства, контрольно-кассовые машины, печати и штампы, пишущие приборы, поддельные денежные билеты и т. д.

В зависимости от объекта и целей исследования перед экспертом могут быть поставлены вопросы идентификационного характера, например:

1. Не выполнен ли текст поступившего на исследование документа на печатающем устройстве, обнаруженном у подозреваемого?
2. На одном и том же или на разных печатных устройствах изготовлены тексты в документах; с использованием одной или различных печатных форм выполнен спорный документ?
3. Нанесен ли оттиск печати, расположенный в исследуемом документе, печатью, представленной на экспертизу и т. п.

Могут также ставиться вопросы диагностического характера, например:

1. К какому типу, виду, модели относится печатающее устройство, на котором выполнен документ?
2. Какой вид печати использовался при изготовлении бланка документа?

3. Соответствуют ли способы воспроизведения реквизитов и элементов защиты документа аналогичной продукции предприятий, осуществляющей их выпуск; каким способом изготовлен бланк документа (денежный билет, ценная бумага, акцизная или специальная марка)?

4. Не подвергался ли документ каким-либо изменениям (подчистке, травлению, смыванию, дописке, допечатке), если да, то каким способом, и каково его первоначальное содержание?

5. Не заменялись ли части документа, если да, то как и каким способом и т. п.

Что касается других видов документов, таких как фотодокументы, видеодокументы, фоновые документы и электронные документы, то здесь используются специальные знания именно в этих областях и, соответственно, проводятся фото-, видеотехнические, фотоскопические и компьютерные судебные экспертизы. Кроме того, могут назначаться отдельно (или проводиться в комплексе) судебно-химическая или судебно-физическая экспертизы для исследования красителя, бумаги, клеящего вещества.

При назначении *авторской экспертизы* перед экспертом обычно ставят следующие типичные вопросы:

1. Является ли определенное лицо автором текста исследуемого документа?
2. Является ли язык исследуемого документа родным для автора?
3. Каков образовательный уровень автора документа?
4. Какова предполагаемая профессия автора?
5. Обладает ли автор исследуемого документа навыками научного (публицистического, делового) стиля письменной речи?
6. Составлен ли текст документа с намеренным искажением норм письменной речи?

Документы являются также объектами *судебной экспертизы материалов письма и документов*, назначаемой при расследовании различных категорий уголовных дел, связанных с их подделкой.

В рамках экспертизы материалов письма и документов решаются следующие задачи: установление факта травления; определение однородности составов бумаги и возможной принадлежности к единому целому; идентификация орудий письма (*чем написано?*); определение полиграфии, репрографии (*чем напечатано?*); определение однородности красящих материалов; диагностика и идентификация клеев.

В ряде случаев путем исследования материалов письма могут решаться вопросы относительной и абсолютной давности изготовления документов и их реквизитов. Совершенствование и развитие данного вида экспертных методик, в том числе и экспериментальные исследования, продолжаются и в настоящее время.

Круг исследуемых веществ и материалов достаточно обширен и разнообразен: бумага, различного рода материалы письма, полиграфические краски, клеи. К их числу относятся: подложка – бумага и картон; обширный перечень материалов письма – пасты для шариковых ручек; чернила для гелевых, перьевых, роллерных ручек, фломастеров, спецчернила, чернила для капельно-струйных принтеров, тушь, штемпельные краски, краски для машинописных

лент, счетных машин и кассовых аппаратов, красители копировальной окрашенной бумаги, материалы карандашных стержней, полиграфические краски, электрографические порошки (тонеры); вспомогательные материалы – клеи, корректирующие вещества и т. д.

Важно учитывать, что исследование материалов письма и документов – это задача, решаемая путем *комплексного исследования*. Методы, применяемые при исследовании материалов документов, представляют собой совокупность химических, физико-химических и физических приемов: тереоскопическую, поляризационную и электронную микроскопию; капельный анализ; тонкослойную хроматографию; спектрофотометрию в ультрафиолетовой, видимой областях; инфракрасную спектроскопию; эмиссионный спектральный и рентгеноструктурный анализы.

Пригодность каждого метода для исследования конкретного материала (как и при проведении других видов экспертиз) определяется его информативностью, чувствительностью, степенью изменения объекта исследования в результате применения соответствующего метода и наглядностью получаемых результатов, а также сложностью технического оформления и временными затратами на проведение эксперимента.

При назначении экспертизы материалов письма и документов перед экспертом обычно ставят следующие вопросы:

1. Однородны ли по составу и производственному происхождению бумага, краситель чернильных (карандашных) штрихов, клей, использованные при изготовлении исследуемого документа и представленные для сравнения образцы?
2. Неоднородны ли по составу и технологии производства чернила (паста шариковой ручки), которыми выполнен текст рукописного документа, и чернила в авторучке (паста в шариковой ручке), изъятой у подозреваемого?
3. Выполнен ли рукописный текст пишущим прибором, изъятым у подозреваемого, и др.

Литература

Актуальные проблемы криминалистического исследования документов : учебное пособие / [М. В. Бобовкин и др.]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. – 261 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=216331> (дата обращения: 06.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Винберг, Л. А. Почерковедческая экспертиза : учебник / Л. А. Винберг, М. В. Шванкова ; под ред. Р. С. Белкина. – Волгоград : НИОиРИД ВСШ МВД СССР, 1977. – 205 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=15160> (дата обращения: 06.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Исследование изображений почерковых объектов в документах, выполненных при помощи копировально-множительной техники : методические рекомендации / [А. В. Карпухин и др.]. – М. : ЭКЦ МВД России, 2021. – 39 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=215589> (дата обращения: 06.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Криминалистика : учебник для студентов вузов / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2008. – 943 с.

Криминалистическое исследование документов [Комплект] : учебное пособие / [М. В. Бобовкин и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ДГСК МВД России, 2014. – 209 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=80724> (дата обращения: 06.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Орлова, Т. В. Актуальные проблемы криминалистического исследования документов : альбом схем / Т. В. Орлова, Д. И. Пакалина. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. – 31 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=170002> (дата обращения: 06.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Почерковедение и почерковедческая экспертиза : учебник / [В. В. Серегин и др.]. – 3-е изд., испр. и доп. – Волгоград : ВА МВД России, 2017. – 350 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=139137> (дата обращения: 06.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Скрипченко, А. В. Техничко-криминалистическая экспертиза документов : учебник : в 2 ч. Ч. 1 / А. В. Скрипченко, Д. С. Коровкин. – СПб. : СПбУ МВД России, 2014. – 223 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=206507> (дата обращения: 06.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Скрипченко, А. В. Техничко-криминалистическая экспертиза документов : учебник : в 2 ч. Ч. 2 / А. В. Скрипченко, Д. С. Коровкин. – СПб. : СПбУ МВД России, 2014. – 211 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=206508> (дата обращения: 06.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Судебно-почерковедческое и технико-криминалистическое исследование документов : практическое пособие / отв. ред. М. В. Бобовкин, А. А. Проткин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 284 с.

Техничко-криминалистическая экспертиза документов : учебник / [А. А. Проткин и др.] ; под ред. А. А. Проткина. – 2-е изд., доп. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 348 с. – (Судебные экспертизы).

Шведова Н. Н. Криминалистическое исследование документов: исторический очерк и современные проблемы : монография / Н. Н. Шведова. – Волгоград : ВА МВД России, 2016. – 142 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=121505> (дата обращения: 06.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Глава 9. Криминалистическая габитоскопия

Центральным местом в раскрытии и расследовании преступлений остается установление преступника и его розыск, доказывание виновности. Зачастую правоохранительные органы не обладают изображением лица, совершившего преступление, но имеют показания очевидцев произошедшего о его внешнем облике. В криминалистике разработаны средства, приемы и методы собирания этих данных и их использования в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

9.1. Понятие криминалистической габитоскопии и ее структура. Направления использования информации о внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений

Ученые Университета

Значительную роль в разработке криминалистического учения о внешнем облике человека принадлежит заслуженному юристу Российской Федерации,

Рис. 9.1. Зинин
Александр Михайлович
(р. 1937)

доктору юридических наук, почетному работнику высшего профессионального образования Российской Федерации, профессору Александру Михайловичу Зинину (рис. 9.1). В 1959 г. Александр Михайлович закончил юридический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, после чего служил в органах внутренних дел на различных должностях: оперуполномоченного ОБХСС, следователя, эксперта. С 1980 г. – заместитель начальника отдела ВНИИ МВД СССР, начальник отдела, заместитель начальника ЭКЦ – начальник НИЛ ЭКЦ. С сентября 1996 г. – профессор кафедры криминалистики Московской академии МВД России, с мая 1999 г. – профессор кафедры судебных экспертиз.

Преподавал на кафедре исследования документов Университета. Является автором значительного количества учебников, учебных пособий в области габитоскопии и портретной экспертизы.

Криминалистическое учение о внешнем облике человека (габитоскопия) – это отрасль криминалистической техники, изучающая закономерности запечатления внешнего облика человека в различных отображениях и разрабатывающая методы и средства собирания, исследования и использования данных

о его внешнем облике в целях раскрытия и предупреждения преступлений¹ (рис. 9.2).

Термин «габитоскопия» образован слиянием двух слов: лат. *habitus* – внешность, наружность греч. *σκοπέω* (скопео) – рассматриваю, наблюдаю (В. А. Снетков, 1973). Реже применяется другой термин – габитология: лат. *habitus* – внешность, наружность греч. *λόγος* – учение (А. Ю. Пересункин, 1978).

Предметом габитоскопии выступают закономерности, обуславливающие природу внешнего облика человека, проявляющиеся в его свойствах, развитии, а также собирания, исследования и использования данных о внешнем облике человека.

Объект габитоскопии – внешний облик человека и его различные отображения.

Задачи:

1 группа – изучение закономерностей, характеризующих природу внешнего облика человека, развития человека, происходящие при нормальных условиях его жизнедеятельности (различные периоды жизни), а также обусловленные различными заболеваниями и хирургическим вмешательством, посмертными изменениями.

2 группа – совершенствование технико-криминалистических средств и методов, применяемых при фиксации, исследовании и использовании признаков внешности (фото-видеофиксации и т. п.), составления субъективных портретов.

3 группа – изучение закономерностей развития учения о внешнем облике человека.

Основными направлениями использования признаков внешнего облика человека в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений являются:

1. *Розыск неизвестных лиц, скрывшихся с места происшествия.* Сведения о внешнем облике могут быть получены от очевидцев события, что является основанием для составления субъективного портрета. Впоследствии после задержания преступника можно организовать его предъявление для опознания.

Судебная практика

Б.К.А., С.В.А. и С.И.Ю. совершили покушение на убийство двух и более лиц (в отношении К. группой лиц по предварительному сговору по мотиву национальной ненависти, а С.В.А. и С.И.Ю. также умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью группой лиц и угрозу убийством в отношении Г. При раскрытии преступления со слов очевидца Р. были составлены субъективные портреты нападавших, а затем задержаны преступники. Суд учел указанные субъективные портреты как доказательство.

Рис. 9.2.
Габитоскопия
и портретная
экспертиза

¹ Зинин А. М., Подволоцкий И. Н. Габитоскопия и портретная экспертиза : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Норма : Инфра-М, 2014. С. 25–28 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=70406>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Рис. 9.3. Ориентировка на разыскиваемое лицо

2. *Розыск известных лиц, скрывшихся от следствия или суда, или учреждения, где они отбывали наказание.* Информация о внешности этих лиц помещается в розыскные ориентировки, в которых содержатся словесные описания внешности и фотоизображение. К примеру, на сайте МВД России в разделе «Внимание, розыск!» размещены сведения о лицах, находящихся в розыске, в том числе совершивших особо тяжкие преступления.

Такая работа ведется в формате онлайн-сервисов¹ (рис. 9.3).

3. *Розыск без вести пропавших лиц.* Подобная деятельность проводится по заявлениям родственников и других заинтересованных граждан. В ряде случаев результаты работы могут быть использованы в суде для признания гражданина, например, умершим.

4. *Организация и ведение криминалистических учетов по признакам внешности.* При организации и ведении учетов используется информация о внешности в виде описаний, фотоснимков и пр. Объектами учета являются, например, лица, субъективные портреты устанавливаемых и (или) разыскиваемых лиц и пр.

5. *Идентификация живых и умерших лиц по признакам внешности.* Идентификация осуществляется при проведении оперативно-розыскных мероприятий некоторых следственных действий, экспертном исследовании. Кроме того, используются возможности криминалистических учетов (учет черепов неопознанных трупов, установить личность которых иными способами не представляется возможным, и т. п.).

9.2. Понятие внешнего облика человека, его элементов и признаков

Внешний облик человека – наружный вид человека, обусловленный совокупностью информации (сведений) о нем, воспринимаемых зрительно (визуально).

История

Научный подход к регистрации преступников по признакам внешности впервые продемонстрировал сын известного французского антрополога Альфонс Бертильон, назвав метод антропометрией. Суть заключалась в проведении специальных измерений преступников и размещении полученных сведений

¹ МВД России [сайт]. URL: <https://мвд.рф/wanted>.

в специальных карточках. При задержании преступника также составлялось его систематизированное описание, получившее название «словесный портрет».

Он же разработал способ точного фотографирования преступников, получивший название «сигналетическая фотосъемка».

Разработанные Бертильоном методы лежат в основе современных методов портретной идентификации и криминалистических учетов¹.

Структура внешнего облика человека сложна и включает в себя систему элементов – частей, деталей внешнего облика человека, которые могут быть вполне определенно выделены при его визуальном изучении. Иными словами, *элемент внешности* – это любая выделенная в процессе наблюдения (изучения) часть внешнего облика человека.

Наиболее криминалистически значимыми элементами являются заметные детали внешнего строения органов и областей головы, лица, тела, конечностей человека (например, лицо, нос, рот и т. д.), предметов одежды и носильных вещей, наглядно функциональные проявления человека (например, походка, мимика), общезначимые данные (пол, возраст и т. п.).

Каждый элемент имеет признаки, которые его характеризуют с разных сторон. В габитоскопии признаки внешности и признаки внешнего облика человека определяются как заметные характеристики внешнего облика человека в целом или его частей. Например, элемент внешности – лоб может быть описан как высокий. Высокий – это признак. Или ушная раковина – элемент внешнего облика, овальная по форме – признак.

Ранее в теории криминалистической идентификации были рассмотрены ее научные основы. В габитоскопии они проявляются аналогичным образом в свойствах внешнего облика человека:

1. *Индивидуальность внешности человека, ее неповторимость*, проявляющаяся в наборе у человека элементов внешнего облика с только им присущим идентификационным комплексом признаков. Выделив такие комплексы, можно осуществить криминалистическое идентифицирование.

2. *Относительная устойчивость*, выражающаяся в относительной неизменности отдельных элементов внешности и их признаков в течение определенного периода жизни человека. Несмотря на заболевания, косметические процедуры и операции, элементы и их признаки проявляют стабильность. Так, элементы костной основы складываются к 20–25 годам и практически не меняются к старости, а изменение элементов и признаков внешности происходит в известном направлении со сменой определенных фаз развития. Это не приводит к их исчезновению – они преобразуются в другие.

3. *Рефлекторность и частное ее проявление – наглядность*. Это свойство отражения внешнего облика является принципиальным в организации работы с информацией о нем, ее собирании, накоплении и т. д. Внешность человека хорошо воспринимается другим человеком, запоминается, т. е. является наглядной.

¹ Зинин А. М., Подволоцкий И. Н. Габитоскопия и портретная экспертиза // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=70406>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

9.3. Система элементов и признаков внешнего облика человека

Классификация элементов внешнего облика человека в зависимости от принадлежности представлена на схеме 9.1.

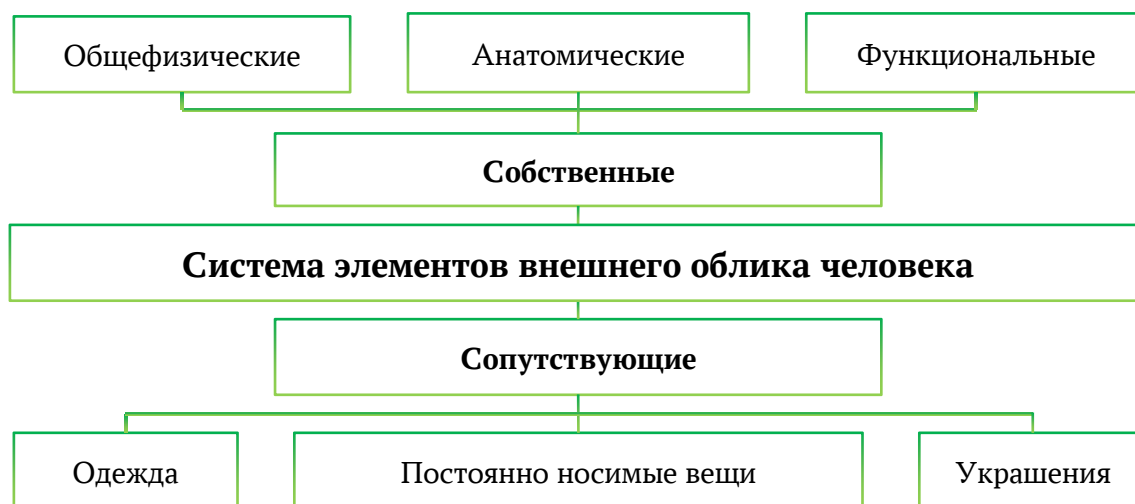

Схема 9.1. Система элементов внешнего облика человека

Все элементы внешнего облика человека подразделяют на *собственные* и *сопутствующие*. Собственными являются элементы и признаки человеческого организма или проявлений его жизнедеятельности. Они неотъемлемо принадлежат человеку. Сопутствующие – дополнительно характеризуют внешний облик человека.

К числу *собственных* элементов относят:

- > *общефизические* – пол, возраст, антропологическая принадлежность человека, физическое состояние, конституционный тип;
- > *анатомические* – это выделяемые при наблюдении человека части его тела и лица (фигура в целом, голова, шея, плечи и т. д.).

Анатомические элементы характеризуются рядом признаков:

- > величина (в абсолютных и относительных размерах – большой, средний, алый и т. п.);
- > форма – общий вид поверхности, внешние границы элемента внешности (выпуклая, вогнутая, круглая, миндалевидная и пр.);
- > цвет или окраска (в соответствии со шкалами цветов);
- > количество (точно – количество родинок, морщин и пр., относительно – например, волосы густые, едкие и т. п.);
- > наличие или отсутствие;
- > степень симметрии – степень подобия парных элементов внешности (глаз, ушных раковин) или половин непарных элементов (носа, рта и т. п.);
- > положение (относительно другого элемента – положение бровей относительно линии раскрытия глазной щели), относительно сторон тела человека (спереди, сверху и т. п.).

Положение устанавливается относительно условных плоскостей, например «делящих» лицо на три равные части (рис. 9.4)¹, а также условных линий и точек².

Функциональные – это динамические элементы, заметные при наблюдении: общая манера держать себя, поза (в том числе осанка), походка, мимика, артикуляция, жестикуляция, бытовые и специальные привычки. Они характеризуются привычным расположением частей тела при ходьбе, стоя и пр.; характером движений (направление, амплитуда); темпом³.

Ученые Университета

Разработчиком криминалистического учения о навыках и привычках человека является начальник кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований

Рис. 9.5. Чулахов
Владислав Николаевич
(р. 1965)

учебно-научного комплекса судебной экспертизы доктор юридических наук, профессор Владислав Николаевич Чулахов (рис. 9.5).

В своей докторской диссертации В. Н. Чулахов представил проблему использования данных о навыках и привычках личности в криминалистике виде целостной научной концепции, которая охватывает ряд общих вопросов криминалистической теории и методологии, а также криминалистической техники, тактики и методики расследования преступлений. По сути, учение относится к общим положениям криминалистики.

Владислав Николаевич проходит службу в ОВД с 1985 г. на разных должностях в экспертно-криминалистических подразделениях. На преподавательской работе с 1994 г., в Университете – с 2011 по 2015 г. в должности начальника кафедры криминалистики.

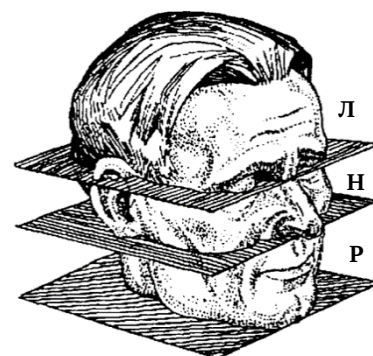

Рис. 9.4. Условные
горизонтальные
плоскости головы:
Л – лобная; Н – носовая;
Р – ротовая

¹ Криминалистическое описание внешности человека : учебное пособие / [И. Ф. Виниченко и др.] ; под общ. ред. В. А. Снеткова. М. : МЮИ МВД России : Щит-М, 1999. С. 13 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=143850>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

² Описание внешности человека при экспертной портретной идентификации : учебно-практическое пособие / [А. М. Зинин и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 107–108 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=139999>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

³ См.: Орлова Т. В., Захарова Л. Ю. Криминалистическое исследование функциональных элементов внешности человека : учебное наглядное пособие. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=177776>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Является автором и соавтором пяти учебников по криминалистике, пяти монографий, восьми учебных и учебно-практических пособий, имеет три патента на изобретения и три свидетельства о государственной регистрации программ для ЭВМ в области криминалистики, опубликовал более 140 научных статей. Номинант премии МВД России за 2022 г. за достижения в развитии научной и научно-технической деятельности в интересах органов внутренних дел. Под его научным руководством защищено десять кандидатских диссертаций.

Сопутствующие или косвенные элементы – это предметы одежды, различные бытовые носильные вещи (портфели, сумки и т. д.). Они имеют производственные и отражательные признаки: производственные – это признаки, отобразившиеся в процессе производства вещи, предмета (вид, размеры, фасон, назначение, материал и пр.); отражательные – это признаки, показывающие различные воздействия на предмет (вещь) в процессе его использования (характер и степень износа, ремонт, посторонние вещества и материалы и т. д.).

По идентификационной значимости также можно выделить групповые и индивидуализирующие признаки (пол, возраст, рост, особые приметы и пр.).

9.4. Отображения внешности, используемые в криминалистической практике. Судебно-портретная экспертиза

Источники данных о внешнем облике человека, и, соответственно, его отображения по своему происхождению подразделяются на *объективные* и *субъективные*.

К *объективным* относятся:

- > фотоснимки и видеозаписи с запечатлением лица в статичном или динамичном виде в одном или нескольких ракурсах;
- > рентгенограммы и изображения, полученные в результате подобных исследований (компьютерной или магнитно-резонансной томографии и пр.).

Субъективные более разнообразны и происходят от очевидцев события:

- > идеальные (мысленный образ в сознании очевидца);
- > материальные: словесные описания (произвольные и систематизированные); субъективные портреты; реконструкции лица по черепу.

По мнению А. М. Зинина, *мысленный образ* – это представление о внешности, созданное на базе восприятия в процессе сложной деятельности человеческого сознания; это относительно устойчивый образ человека, который в данный момент не вызывает ощущений и не воспринимается. Указанная идеальная модель, заменяя оригинал, отражает ту или иную меру сходства с ним.

Она формируется либо под действием непосредственного восприятия оригинала либо через восприятие информации о нем¹.

На формирование мысленного образа также влияют факторы *объективного* и *субъективного* характера. Объективные – это условия восприятия объекта наблюдения (погода, время суток, длительность восприятия и т. п.).

Субъективные факторы более обширные и характеризуют:

- > постоянные свойства воспринимающего (пол, возраст, антропологический тип, качество зрения, зрительная память, наличие профессиональных навыков и пр.);
- > временные (состояние здоровья, участие в событии и т. п.).

Описание является материальной формой отображения внешнего облика человека, содержится, в основном, в вербальных источниках информации (заявлении или сообщении о преступлении, объяснении, протоколе допроса), где описывается внешность того или иного лица, нередко используются медицинские и иные документы, где имеются сведения о состоянии здоровья, травмах и операциях и пр. Такие описания чаще всего носят *произвольный* характер.

Систематизированное описание – это описание внешнего облика человека, выполненное по методу «словесного портрета».

Словесный портрет – это систематизированное научно обоснованное описание внешнего облика человека при помощи специальной стандартизированной терминологии². По такому описанию проводится идентификация личности, следовательно, к нему предъявляется ряд требований:

- > *достоверность* – описание только несомненно установленных элементов и их признаков;
- > *полнота* – описание достаточного количества признаков;
- > *определенность* – описание только четко определенных признаков без возможности иного толкования;
- > *единообразность* – повсеместное применение единой терминологии³.

Правила описания внешнего облика человека по методу «словесного портрета»:

1. Описание только с натуры.
2. Применение при описании единой терминологии.
3. Максимальная полнота и достоверность описания.

¹ Особенности терминологии и тактики составления субъективных портретов : учебно-методическое пособие / [О. А. Диденко и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 11–13 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=235081>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

² Топорков А. А. Классификация признаков внешности человека : учебное наглядное пособие / под ред. З. И. Кирсанова. М. : [б. и.], 1987 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=132604>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

³ Газизов В. А., Токарева Ю. А. Понятия и термины, используемые при габитоскопических исследованиях : словарь. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=225055>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

4. Определение признаков элементов внешности производится применительно к вертикальному положению тела, без напряжения лицевых мышц и при сомкнутых челюстях.

5. Описание составляется «от общего к частному» и «сверху вниз». Сначала характеризуется элемент в целом, затем его части: например, голова в целом (по форме, по размеру, особенностям и т. п.), затем волосяной покров (цвет, густота, особенности и пр.), лоб (размер, положение, особенности) и т. д.

6. Описание производится как анфас (или в фас), так и в правый (левый) профиль. В последнем случае возможно определить, например, контур спинки носа (выпуклый, извилистый и т. п.), размер и форму ушной раковины.

7. Описание сопутствующих элементов внешнего облика по производственным и отражательным признакам.

8. Описание особенностей и *особых примет* – это особенности, отличающиеся большой наглядностью, иногда именуемые *броскими приметами* («бросаются в глаза»). Такие приметы располагаются на открытых частях тела человека и легко наблюдаются при его обычном поведении.

К особым приметам относят: следы заметных травм и операций; аномалии и уродства (например, заячья губа); признаки резко отличающиеся от групповых (крайние степени выраженности элемента и пр.); характеристику содержания и признаков татуировок; непостоянные и случайные элементы внешности.

Эти же правила соблюдаются и при описании трупов.

Для обеспечения наглядности описания со слов очевидца можно изготовить *субъективный портрет* – это изображение лица, фигуры человека в соответствии с представлением о его внешности. Иными словами, мысленный образ преобразуется в изображение, имеющее по определению субъективный характер и ту или иную степень сходства с оригиналом.

Судебная практика

Пожалуй, самым первым известным случаем успешного использования субъективного портрета является уголовное дело «Мосгаз» о серийных убийствах, совершаемых гражданином Ионесяном в начале 1960-х гг. в гг. Москве и Иваново. Для проникновения в квартиры граждан Ионесян зачастую представлялся работником Мосгаза.

В процессе работы со свидетелями сотрудником МУРа Софьей Файнштейн было выполнено рисованное изображение преступника, оказавшееся довольно схожим с внешностью конкретного лица (рис. 9.6), благодаря чему преступник был установлен и обезврежен.

Рис. 9.6. Субъективный портрет (слева) и фото (справа) серийного убийцы Ионесяна

За время своего существования способы изготовления субъективных портретов постоянно совершенствовались. Несмотря на кажущийся анахронизм, полностью рисованные субъективные портреты используются до сих пор и являются эффективным средством розыска преступника. Однако более известны композиционные субъективные портреты, зачастую называемые «фотороботы».

История

Термин «фоторобот» обозначает набор технических средств, предназначенный для составления композиции из заранее подготовленных рисунков отдельных элементов внешности: волос, бровей, глаз, носов и пр. Это изобретение (1952) принадлежит П. Шабо районному комиссару в г. Лилль во Франции. Он же предложил название аппарата – «фоторобот». В настоящее время так именуются компьютерные программы автоматизированного составления композиционных субъективных портретов.

Кроме рисованных и композиционно-рисованных портретов используются композиционно-фотографические, где изображения представлены фотографиями элементов внешности. Разумеется, сейчас вся работа по составлению нужной композиции компьютеризирована, что позволяет не только совместить элементы внешности, но и скорректировать их в соответствии с представлениями очевидца¹.

Судебно-портретная экспертиза назначается в случаях, когда необходимы специальные знания в целях идентификации живых лиц, изображенных на разных носителях. В случае исследования трупа или посмертных изображений лица такая экспертиза проводится с участием судебных медиков или в рамках медико-криминалистической экспертизы.

Изображения могут быть получены различными способами. Исследуемое изображение может быть изъято в результате проведения следственных действий или оперативно-разыскных мероприятий. В настоящее время такие изображения сформированы системами наблюдения домофонов, систем охраны зданий, сооружений, участков местности, видеозаписывающими устройствами в автомобилях, устройствами банковского самообслуживания и т. п. Как правило, такие изображения не отличаются качеством, имеют искажения вследствие применяемой оптики и алгоритмов обработки картинки и звука.

В качестве носителей выступают электронные носители информации, а сама информация является цифровой. В связи с этим большое значение приобретает установление происхождения изображения, отсутствия фактов цифрового монтажа или генерирования нейросетью – дипфейков (синтезированного изображения на основе технологий искусственного интеллекта). В ряде случаев необходимо назначать комплексную судебную экспертизу по исследованию цифровых изображений – компьютерную и портретную.

¹ Зинин А. М., Черкашина И. И. Тактико-психологические основы изготовления субъективных портретов : учебное пособие. М. : ЭКЦ МВД России, 2009 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=24259>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Здесь же необходимо выяснить, какие образцы для сравнительного исследования и каким образом необходимо получить. В качестве свободных образцов могут быть использованы фотоснимки и видеозаписи, близкие по времени изготовления со спорным изображением. На пригодность изображения для идентификации могут повлиять такие обстоятельства, как: перенесенные заболевания лицом, изображенным на фотографии или видеозаписи; применение косметики; оперативные вмешательства в костно-лицевую структуру, мышцы или жировую ткань лица и пр. Эти вопросы необходимо решить до назначения экспертизы в рамках консультаций со специалистом.

В качестве экспериментальных образцов могут применяться фотоизображения лица в различных ракурсах. Количество снимков должно быть достаточно для установления необходимых признаков, в своей совокупности позволяющих сделать вывод об идентичности лица, изображенных на разных носителях, т. е. объекты должны быть сопоставимы.

В принципе, судебно-портретная экспертиза решает только один вопрос: «Одно и то же или разные лица запечатлены на представленных носителях информации?» Однако в разных обстоятельствах могут быть решены и иные вопросы диагностического характера, связанные, например, с установлением пола, возраста, антропологического типа и т. п.

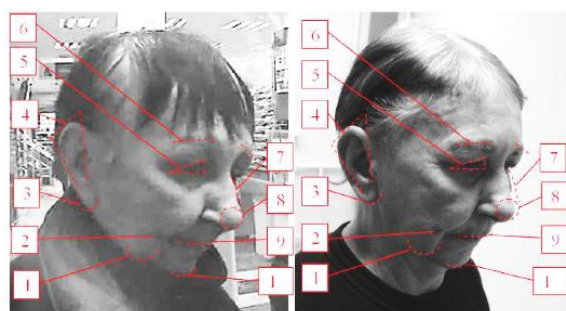

Рис. 9.7. Фрагмент иллюстрации к заключению эксперта с изображениями лица на месте преступления (слева) и на экспериментальном изображении (справа). Цифрами и стрелками обозначены совпадающие признаки

Эксперт применяет различные методы и приемы исследования, такие как: сопоставление одноименных признаков внешнего облика; сопоставление с использованием «масок»; совмещение и наложение изображений и др. (рис. 9.7).

Выводы могут быть разного характера¹:

> *категорический положительный вывод* формируется при совпадении индивидуальной совокупности общих и частных признаков внешности при условии, что различающиеся признаки несущественны и могут быть объяснены влиянием конкретных причин, установленных экспертом (фото- и видеографических, возрастных, патологических, хирургических, косметических и др.);

> *вероятностный (предположительный) вывод* формулируется в случаях, когда выявленные совпадающие частные признаки не образуют индивидуального комплекса (т. е. совпадают признаки в основном группового значения, а частных признаков для идентификации недостаточно) или же часть совпадающих признаков выявлена предположительно, а не достоверно. При этом раз-

> *вероятностный (предположительный) вывод* формулируется в случаях, когда выявленные совпадающие частные признаки не образуют индивидуального комплекса (т. е. совпадают признаки в основном группового значения, а частных признаков для идентификации недостаточно) или же часть совпадающих признаков выявлена предположительно, а не достоверно. При этом раз-

¹ Черкашина И. И. Идентификация личности по признакам внешнего облика (прижизненные изображения) : типовая методика. М. : ЭКЦ МВД России, 2023. С. 17–18 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=252630>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

личия отсутствуют, либо объясняются влиянием конкретных причин, установленных экспертом (фотографических, возрастных, патологических и др.);

> *категорический отрицательный вывод* формулируется на основании устойчивых различающихся признаков. Совпадающие признаки могут отсутствовать вообще или носить случайный характер вследствие внешнего сходства сравниваемых лиц, либо иметь групповое значение. Иными словами, если различающиеся признаки существенны, устойчивы и не могут быть объяснены действием ни одного из известных факторов, то на снимках изображены разные лица;

> *вероятный (предположительный) отрицательный вывод* формулируется в случаях, когда эксперт не может однозначно объяснить происхождение выявленных различающихся признаков и у него остаются сомнения в достоверности выявленных различий, а совпадающие признаки относятся к групповым (не образуют индивидуальной совокупности);

> *вывод о невозможности решения вопроса* (сделать вывод о тождестве не представляется возможным) формулируется экспертом в ситуациях, когда:

а) невозможно изучить признаки внешности и дать достоверную оценку их совпадениям и различиям ввиду низкого качества одного либо всех сравниваемых изображений;

б) невозможно проанализировать характер совпадений и различий признаков внешности ввиду несопоставимых условий съемки;

в) невозможно проанализировать характер совпадений и различий признаков внешности из-за существенного различия в возрасте;

г) когда комплекс совпадающих признаков недостаточен для суждения о тождестве, а установленные различия несущественны.

Понимание вопросов формулирования окончательного вывода необходимо следователю для оценки заключения эксперта и его использования в доказывании.

Литература

Газизов, В. А. Понятия и термины, используемые при габитоскопических исследованиях : словарь / В. А. Газизов, Ю. А. Токарева. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. – 46 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=225055> (дата обращения: 13.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Зинин, А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза : учебник / А. М. Зинин, И. Н. Подволоцкий ; под ред. Е. Р. Россинской ; [ред. Т. В. Скуратова]. – М. : Норма : Инфра-М, 2014. – 287 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=70406> (дата обращения: 13.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Зинин, А. М. Тактико-психологические основы изготовления субъективных портретов : учебное пособие / А. М. Зинин, И. И. Черкашина ; [ред. М. П. Фроленко]. – М. : ЭКЦ МВД России, 2009. – 92 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/>

docinfo.asp?Id=24259 (дата обращения: 13.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Криминалистическое описание внешности человека : учебное пособие / [И. Ф. Виниченко и др.] ; под общ. ред. В. А. Снеткова, [ред. В. Н. Карабанов]. – М. : МЮИ МВД России : Щит-М, 1999. – 198 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=143850> (дата обращения: 13.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Описание внешности человека при экспертной портретной идентификации : учебно-практическое пособие / [А. М. Зинин и др.]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 238 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=139999> (дата обращения: 13.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Орлова, Т. В. Криминалистическое исследование функциональных элементов внешности человека : учебное наглядное пособие / Т. В. Орлова, Л. Ю. Захарова. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – 123 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=177776> (дата обращения: 13.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Особенности терминологии и тактики составления субъективных портретов : учебно-методическое пособие / [О. А. Диденко и др.]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. – 123 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=235081> (дата обращения: 13.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Черкашина, И. И. Идентификация личности по признакам внешнего облика (прижизненные изображения) : типовая методика / И. И. Черкашина. – М. : ЭКЦ МВД России, 2023. – 21 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=252630> (дата обращения: 13.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Глава 10. Понятие, особенности следообразования, криминалистическая классификация и фиксация компьютерных следов при расследовании преступлений, совершаемых с применением современных информационных технологий

Развитие информационных технологий и, соответственно, возможность их использования при совершении преступлений, породили необходимость исследования следов, образующихся в компьютерных средствах и системах, вычислительных сетях или хранящихся на электронных носителях информации. Являясь по своей природе материальными, такие следы, в отличие от следов, традиционно изучаемых в криминалистике, могут быть изучены только с помощью тех же или аналогичных средств, которыми эти следы были оставлены.

10.1. Понятие компьютерных следов. Их место в криминалистической классификации материальных следов преступления

Основные понятия механизма следообразования рассмотрены в главе, посвященной криминалистической трасологии. Несколько иной подход применяется к образованию следов применения информационных технологий.

В литературе остается дискуссионным вопрос о названии и классификации таких следов: компьютерные, цифровые, виртуальные, бинарные и т. п. Эти следы, несомненно, материальны по происхождению, но они не могут быть классифицированы аналогично материальным следам в трасологии, так как не образованы в результате следового контакта. Для понимания своеобразия механизма следообразования необходимо воспользоваться техническими знаниями в области информационных технологий, информационной безопасности и рассмотреть некоторые понятия, термины и определения, относящиеся к процессу формирования следа.

Отметим, что любая выводимая для восприятия человеком компьютерная информация не существует на электронном носителе целиком: изображение не хранится как «картинка», а текстовый документ – как страница из книги. Она выводится поэлементно посредством размещения, например, в каждом пикселе монитора цветной точки определенной яркости и цветности через преобразование компьютерного кода программно-аппаратной средой компьютера.

Иными словами, следует говорить не об отображении компьютерного следа на экране монитора мгновенно и целиком, а о поэлементном построении его изображения из *ячеек памяти*¹ – обозначенного в памяти компьютера места, в котором содержится минимальное значение информации – 1 бит.

Память компьютерной системы (память данных) – функциональная часть вычислительной машины или системы обработки информации, предназначенная для приема, хранения и выдачи данных².

Носитель данных – материальный объект, предназначенный для записи и хранения данных. *Машинный носитель данных* – сменный носитель данных, предназначенный для записи и считывания данных, представленных в стандартных кодах³.

Но это не самый низкий, не первоначальный и не основной уровень образования следа. Компьютерная система функционирует благодаря работе логических элементов типа И, ИЛИ, И-НЕ, ИЛИ-НЕ и пр. для выполнения различных вычислительных задач. Техническим воплощением стало применение

¹ ГОСТ 15971–90. Государственный стандарт Союза ССР. Системы обработки информации. Термины и определения (утв. и введен в действие постановлением Госстандарта СССР от 26 октября 1990 г. № 2698) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200015664>.

² Там же.

³ ГОСТ 25868–91. Оборудование периферийное систем обработки информации. Термины и определения // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200015782>.

полупроводниковых приборов – *транзисторов* и построенных на них схем – *триггерах*.

Триггер (триггерная система) – класс электронных устройств, обладающих способностью длительно находиться в одном из двух устойчивых состояний и чередовать их под воздействием управляющих сигналов – открыто/закрыто и «давать» на выходах сигналы высокого или низкого уровня напряжения. По характеру действия триггеры относятся к импульсным устройствам: их активные элементы (транзисторы) работают в ключевом режиме, а смена состояний длится очень короткое время. Отличительной особенностью триггера как функционального устройства является свойство *запоминания* двоичной информации.

Под *памятью триггера* подразумевают способность оставаться в одном из двух состояний и после прекращения действия переключающего сигнала.

Каждое состояние триггера легко распознается по значению выходного напряжения: высокому (около 1 вольт) или низкому (около 0 вольт). Приняв условно за «1» высокий уровень выходного напряжения, а за «0» – низкий, можно считать, что триггер хранит (помнит) один разряд числа, записанного в двоичном коде, – 1 бит информации. Указанная функция позволяет легко организовывать вычисления в двоичной системе счисления и подсчитать количество передаваемой компьютерной информации.

Размышления

В литературе¹ предлагаются иные названия изучаемых следов, например «цифровые» (Е. Р. Россинская). Однако такое название не отражает ни механизм их образования, ни физическое происхождение, а только условное, логическое обозначение. Кроме того, оно не несет в себе полезной криминалистически значимой информации.

Близким по звучанию цифровым следам, но не синонимичным термином выступает «цифровой след» или «цифровой отпечаток» (англ. *digital footprint*, *digital fingerprint* – цифровой отпечаток ноги, цифровой отпечаток пальца; ед. ч.). Однако в данном случае речь идет всего лишь об оставляемых следах активности пользователя (*digital footprint*) и браузера компьютера (*digital fingerprint*) в сети Интернет.

«Виртуальные следы» (В. Б. Вехов)². Термин «виртуальный» происходит от латинского слова *virtualis*, что означает «не имеющий физического вопло-

¹ См., например: Россинская Е. Р. Концепция учения об информационно-компьютерных криминалистических моделях как основе методик расследования компьютерных преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2021. № 2 (97). С. 190–200.

² См., например: Вехов В. Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки : монография. Волгоград : ВА МВД России, 2008. С. 84 ; Смушкин А. Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. Вып. 8. С. 43–44 ; Мещеряков В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета, 2002. С. 94–119 и др.

щения или воспринимаемый иначе, чем реализован в действительности», что никоим образом не соответствует материальной природе следа.

«Виртуальный» (virtual) – это определение, характеризующее процесс или устройство в системе обработки информации кажущихся реально существующими, поскольку все их функции реализуются какими-либо другими средствами, что также дает основание критически относиться к такому наименованию¹.

Близко по смыслу наименование «компьютерно-технические следы», предложенное Ю. В. Гаврилиным и Н. Н. Лыткиным². Однако и оно характеризуется излишним уточнением, поскольку компьютерные технологии в принципе относятся к области техники.

Понятие «механизм следообразования» можно условно расширить на образование компьютерных следов, включив туда следообразование в компьютерных системах, сетях и пр., но без следового контакта в трасологическом понимании. В связи с этим уместна классификация по следообразующему объекту, в качестве которого выступает программно-аппаратная среда компьютера. Иными словами, можно говорить о механизме следообразования, если он имеет лишь некоторое сходство с таким процессом в трасологии.

Так как следообразующим объектом в том или ином виде выступает компьютерное средство, то изучаемые следы правильнее именовать компьютерными следами. Они не являются ни следами-предметами, ни следами-отображениями, ни следами-веществами, но своеобразно отражают изменения материальной обстановки. По этой причине их необходимо отнести к самостоятельному классу следов, однопорядковому с перечисленными.

10.2. Особенности механизма следообразования и криминалистическая классификация компьютерных следов

Классификация следов в криминалистике выполняет определенную задачу: выявив относимость следа к какой-либо группе, к его собиранию, исследованию или использованию, применяются те же методы, что и к любому известно-

¹ ГОСТ 15971–90. Системы обработки информации. Термины и определения. Государственный стандарт Союза ССР (утв. и введен в действие постановлением Госстандарта СССР от 26 октября 1990 г. № 2698) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200015664>.

² Гаврилин Ю. В., Лыткин Н. Н. Использование компьютерно-технических следов в раскрытии и расследовании преступлений : монография. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2006. Отметим, что в своей докторской диссертации Ю. В. Гаврилин применяет к подобным следам наименование «компьютерные». См.: Гаврилин Ю. В. Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в экономической сфере: теоретические, организационно-тактические и методические основы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. М., 2009. С. 38.

му объекту из этой группы. Например, для обнаружения материальных следов в трасологии применяются физические и химические методы, а криминалистическое идентифицирование проводится по материально-фиксированным отображениям, по описанию признаков, по составу вещества и т. п.

Для обнаружения и исследования компьютерных следов применяются специфические методы из области информационных технологий или информационной безопасности. Отсутствие условий для криминалистической идентификации ведет к невозможности применения положений этой теории к исследованию компьютерных следов, поэтому и подходы к работе с такими следами некриминалистические по своей природе.

В отличие от следов в традиционном криминалистическом понимании, о механизме их образования следует говорить условно, поскольку следовой контакт отсутствует. Например, запись на накопителе на жестком магнитном диске (НЖМД) представляет собой намагниченную область в толще пластины диска («блина»), которая образуется магнитными головками, находящимися на минимальном расстоянии сверху и снизу диска. Следовательно, никакого контакта слеообразующего и следовоспринимающего объекта в этой системе взаимодействия нет (а если есть, НЖМД неисправен и образует на поверхности пластины диска традиционные поверхностные динамические следы – отслоения металла, следы-отображения – царапины от головок, не представляющие никакой идентификационной ценности).

Раздвоенный сердечник головки, а, по сути, магнитной катушки, образует магнитное поле, передающее сигнал вращающемуся накопителю и формирующее на нем область намагниченности: магнитные частицы металла накопителя намагничиваются под воздействием этого поля с разной интенсивностью, т. е. головка «записывает» сигналы высокого и низкого уровня напряжения. Считывание происходит в обратном порядке: системой управления головка подводится к определенному месту на диске на некоторой минимальной высоте, магнитное поле намагниченного элемента диска наводит такое же поле в катушке головки, в результате чего в ней формируется электрический сигнал, который преобразуется теми же триггерами в соответствующий *условный логический сигнал* «1» или «0».

Аналогично формирование сигнала происходит на накопителях на гибких магнитных дисках (НГМД), но только при плотном прилегании вращающегося диска к магнитной головке.

Сигналы во флеш-накопителях и SSD-дисках¹ сохраняются иным способом. Технология флеш-памяти (англ. *flash memory*) – разновидность полупроводниковой технологии электрически перепрограммируемой памяти (EEPROM). Ячейка информации может хранить один или несколько бит информации в зависимости от конструкции. Особенности записи состоят в технологиях внесения определенного заряда в ячейку памяти для ее длительного хранения и считывания.

Оптический диск (англ. *optical disc*) – собирательное название для носителей информации, выполненных в виде дисков, чтение с которых ведется с по-

¹ SSD (англ. *Solid-State Drive*) – компьютерное энергонезависимое немеханическое запоминающее устройство на основе микросхем памяти.

мощью оптического (лазерного) излучения. Диск обычно плоский, его основа сделана из поликарбоната с нанесенным специальным слоем, который служит для хранения информации. При отражении луч модулируется мельчайшими выемками – питами (от англ. *pit* – «ямка», «углубление») на специальном слое. На основании декодирования этих изменений устройством чтения восстанавливается записанная на диск информация (рис. 10.1)¹. Для ее считывания используется обычно луч лазера, который направляется на диск и отражается от него. Запись производится в обратном порядке.

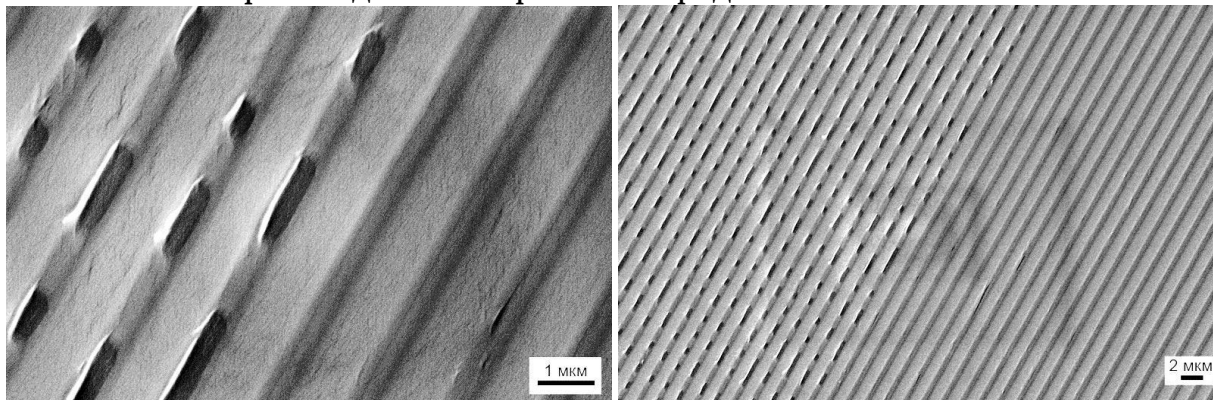

Рис. 10.1. Микрофотография поверхности оптического диска с разным масштабом. Видны «пустые» (гладкие) и «записанные» дорожки с углублениями неправильной четырехугольной формы – питами (растровый электронный микроскоп)

На более высоком уровне иерархии процесса образования компьютерной информации – на уровне программно-аппаратной среды компьютерной системы указанные элементы будущего компьютерного следа объединяются, формируя данные, и, как следствие, компьютерные следы. Рассмотрим приведенные термины.

Программа – это последовательность инструкций, определяющих решение конкретной задачи вычислительной системой².

Аппаратное средство (техническое средство) – совокупность технических устройств средств вычислительной техники либо их частей³.

Программное средство – объект, состоящий из программ, процедур, правил, а также, если предусмотрено, сопутствующих им документации и данных, относящихся к функционированию системы обработки информации⁴.

¹ Изображение использовано: Хабр [сайт]. URL: <https://habr.com/ru/articles/129893/>.

² ГОСТ Р 57429–2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200144960>.

³ Там же.

⁴ См.: ГОСТ 28806–90. Качество программных средств. Термины и определения // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200009077> ; письмо Минфина России от 7 сентября 2021 г. № П11-2-05-200-38749 «О рассмотрении обращений субъектов предпринимательской деятельности и заинтересованных лиц в сфере информационных технологий» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [сайт]. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pismo-mintsifryi-o-rassmotrenii-obraschenij-subektov-predprinimatelskoj-deyatelnosti-i-zainteresovannyih-lits-v-sfere-informatsionnyih-tehnologij.pdf>.

Программно-аппаратные средства (англ. *firmware*) – технические средства, содержащие компьютерную программу и данные, которые не могут изменяться средствами пользователя. Компьютерная программа и данные, входящие в программно-аппаратные средства, классифицируются как программное обеспечение. Схемы, содержащие компьютерную программу и данные, – как технические средства¹.

Указанные средства формируют набор определенной компьютерной информации, имеющей также конкретное место хранения в компьютерной системе, например в виде *файла*. Алгоритм определения таких мест и записи со стороны системы определен программной средой, т. е. можно говорить, что типовые операции в компьютерной системе ведут к образованию типовых же следов. Это, в свою очередь, дает основание для применения типовых средств и методов работы с такими следами.

Вместе с тем следует отметить, что лицо (легальный пользователь или преступник) никак не может лично влиять на формирование либо движение информации, а только опосредованно, через программно-аппаратные средства. Либо эти средства могут самостоятельно (но в соответствии с заложенными алгоритмами) осуществлять работу с компьютерной информацией, например, если речь идет о распространении «компьютерного червя», который может самовоспроизводиться.

Классификация может быть осуществлена по нескольким основаниям. Например, подобно классификации «традиционных» следов, *по следообразующему объекту*:

- > *следы первого уровня* (намагниченности носителей и пр.), образующиеся магнитными головками или иным способом, однако не имеющие какого-либо значения для установления преступника ввиду отсутствия какой-либо идентифицирующей информации. Тем не менее элементы построения компьютерных следов должны быть отражены в классификации;

- > *следы второго уровня* – это следы первого уровня, обработанные программно-аппаратными средствами и пригодные для восприятия и исследования человеком. Здесь уместно говорить об исследовании программного кода или его фрагментов в целях установления события преступления и преступника, т. е. появляются основания для выдвижения версий.

Следы второго уровня в зависимости от способа представления можно подразделить на следующие разновидности:

- > *следы, воспринимаемые человеком посредством наблюдения через устройства вывода*. Операция не требует наличия специальных знаний. Например, наблюдать содержание текстовых файлов посредством офисных программ, а событие в системе – посредством администрирования файлов журналов и пр. Можно установить реквизиты файла и вычислить его хэш-сумму встроенными средствами без применения специальных знаний;

¹ ГОСТ Р ИСО/МЭК 9026–93. Информационная технология. Оценка программной продукции. Характеристики качества и руководства по их применению // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200009076?marker=7D20K3>.

> следы, воспринимаемые человеком только в результате применения специального программного или аппаратного обеспечения, т. е. с помощью специальных знаний, например, файлы или фрагменты файлов, обнаруживаемые как специальными программами поиска, так и встроенными в систему возможностями. Так, в операционной системе Windows некоторые события можно установить посредством изучения ее реестра.

Необходимо также упомянуть, что по содержанию компьютерные следы могут быть электронными документами:

> электронной формой фиксации изображений различных материальных объектов (предметов, документов, веществ, а также следов-отображений), возникшей, в том числе после цифрового преобразования из другой формы («оцифровки» материалов);

> собственно электронными документами как структуры и содержания, изначально выполненных в программно-аппаратной среде компьютера (текстовые файлы, цифровые изображения и т. п.).

По месту расположения и наличию доступа пользователя следы могут находиться:

> в компьютерном устройстве пользователя и/или вне его с сохранением доступа (в информационно-телекоммуникационных сетях пользователя, облачных хранилищах и т. п.). Пользователь может влиять на целостность информации;

> в ином месте, к которому у пользователя доступа нет.

Классификацию компьютерных следов и их место среди материальных следов можно представить наглядно (схема 10.1).

К свойствам компьютерных следов относится следующее:

- > компьютерные следы всегда возникают опосредовано;
- > логически они не всегда связаны с преступником;
- > образуются только в определенной среде и в определенных местах;
- > носят однотипный характер;
- > визуально выявить их невозможно;
- > для работы с ними применяются программно-аппаратные средства.

Эти свойства проявляются через признаки, называемые *атрибутами*: имя файла, размер, время образования и изменения и пр. Сведения об атрибутах размещаются в *метаданных*¹, с помощью которых можно управлять данными в информационных потоках.

В криминалистическом плане для решения задач расследования необходимо установить закономерную связь выявленных компьютерных следов и преступника, т. е. преодолеть опосредованность их образования. Эта особенность объясняется обеспечением доступа пользователя к компьютерным системам и сетям, его *идентификации, аутентификации и авторизации*².

¹ ГОСТ Р 7.0.95–2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному или издательскому делу. Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200128317>.

² ГОСТ Р 58833–2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Идентификация и аутентификация. Общие положения // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200172576>.

Схема 10.1. Классификация компьютерных следов

В информационном отношении идентификация пользователя (некриминалистическая) предоставляет ему возможность доступа к системе. С учетом опасности компрометации информации и идентификационных данных *нет возможности* с полной уверенностью говорить, что авторизованный пользователь системы и лицо, совершившее преступление, – это одно и то же лицо, т. е. криминалистическое идентифицирование затруднено.

Таким образом, имеют значение три обстоятельства комплексного (информационного и юридического) характера:

1. Наличие компьютерных и криминалистических следов преступления вообще.
2. Их расположение, признаки (атрибуты) и взаимосвязи.
3. Установление происхождения следов от опосредованного воздействия легального пользователя или преступника.

Последнее обстоятельство является основанием классификации компьютерных следов, имеющей практическое значение в познании события преступления и установления личности преступника.

Образующиеся следы-отображения и следы-вещества приобретают важнейшее значение в установлении причастности пользователя к преступлению: следы рук, запаховые следы на различных аппаратных средствах и устройствах ввода-вывода; там же располагающиеся следы биологического характера, микрообъекты (пыль, частицы полимерных материалов, частицы кожи и пр.). В совокупности с видеозаписями и фотоизображениями с камер наблюдения или веб-камер, записями голоса, данными геопозиционирования и другими компьютерными следами образуется общая следовая картина события.

10.3. Особенности фиксации компьютерных следов в целях раскрытия и расследования преступлений

Фиксация компьютерных следов имеет те же цели, что и фиксация обычных следов, и производится аналогично с учетом их особенностей. Так, компьютерные следы невозможно воспринимать без устройств вывода информации, иногда без специального программного обеспечения. В связи с этим в целях сохранения целостности и аутентичности информации, ее копирования и (или) изъятия необходимо пользоваться помощью специалиста, о чем указано в ст. 164.1 УПК РФ. В некоторых случаях помощь специалиста не нужна ввиду того, что ряд знаний в области компьютерной информации стали бытовыми. Например, любой следователь может зафиксировать информацию из электронного документа, выведенную на экран монитора, некоторые – метаданные файла, его контрольную сумму.

Применяемая терминология содержится в нормативных правовых актах¹, ГОСТах, справочниках² и иной литературе³, посвященной раскрытию и расследованию преступлений в сфере информационных технологий.

Например, при проведении осмотра компьютерной техники на экране монитора работающего компьютера могут находиться изображения, характерные

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/.

² Справочник терминов и жаргонизмов для расследования преступлений в сфере информационных технологий : справочник / [И. Г. Чекунов и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=231208>. Режим доступа: для авторизованных пользователей.

³ См., например: Противодействие преступлениям в сфере информационных технологий : учебник / [В. В. Гончар и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ГУРЛС МВД России, 2022 ; Расследование преступлений в сфере компьютерной информации, совершаемых против собственности : учебное пособие / [А. В. Пузарин и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=225079>. Режим доступа: для авторизованных пользователей и др.

для работы определенных приложений: при обнаружении работающего браузера возможно описать открытые интернет-страницы и осуществить фиксацию необходимой информации как посредством описания в протоколе, так и с помощью фотосъемки или видеозаписи. В протоколе необходимо указать: наименование браузера, его внешний вид, название сайта или страницы сайта, его адрес в сети Интернет (в строке адреса); видимую на экране конфигурацию страницы браузера (вид, пользовательские настройки), наличие и содержание открытых вкладок. Затем осмотреть историю посещений браузера и зафиксировать информацию. Если нет необходимости осуществить поиск информации, такой зафиксированной информации достаточно. Перед выходом из браузера необходимо убедиться, что его закрытие не приведет к изменению настроек, а все файлы и настройки посещений сайтов будут сохранены.

Этот же порядок можно использовать при осмотре открытых электронных текстовых документов, графических объектов и т. п. Для сохранения изображений экрана и составления фототаблицы используют *скриншоты* (англ. *screenshot* – снимок экрана) и в протоколе фиксируют метаданные получившегося файла изображения до его обработки и после. Для подтверждения целостности и аутентичности файла (текстового, изображения и пр.) к нему целесообразно применить хэш-функцию и получить хэш-код или контрольную сумму файла, которые также указывают в протоколе.

Для более сложных операций необходимо использовать помощь специалиста. Например, можно получить «слепок» энергозависимой памяти RAM компьютера за некоторое время – *дамп памяти* (англ. *memory dump*) посредством специализированного программного обеспечения: DumpIt, Process Explorer или Belkasoft Live Ram Capturer.

При невозможности изъятия электронных носителей информации и для сохранения информации имеется необходимость ее копирования, в том числе посредством создания точных копий носителей информации – образов диска (англ. *image*) – файла, несущего в себе полную копию содержимого и структуры файловой системы и данных, находящихся на диске, таком как компакт-диск, дискета, раздел жесткого диска или весь жесткий диск целиком. Сформировать такие файлы можно посредством как программного, так и аппаратного обеспечения.

Клонирование диска – это процесс дублирования всех данных на диске. Сформированный выходной файл имеет тот же размер, что и начальный, т. е. создается точная функциональная копия, которую можно использовать в качестве основной, если что-то происходит с оригинальной версией. Осуществляется с помощью, например, *Clonezilla* – программного обеспечения для клонирования, которое можно получить бесплатно.

Создание образа *карты флеш-памяти* можно произвести с помощью бесплатной программы USB Image Tool. После выбора флешки достаточно нажать кнопку Backup и указать, куда сохранить образ в формате IMG. По завершении получается полная копия «флешки» в данном формате.

Для создания образа жесткого диска при проведении следственного действия специалист может применять и аппаратные средства, например компактные дубликаторы (англ. *duplicator*) для автономного создания клона диска

и блокираторы записи (англ. *bridge*), через которые исследуемые носители информации подключаются к компьютеру. Это же оборудование можно применять для создания образа флеш-накопителя.

В целях подтверждения целостности файлов при их передаче и хранении используется так называемая *контрольная сумма (хэш-сумма)* или *хэш-код*¹, вычисляемая посредством применения алгоритмов хэширования. Для целей уголовного судопроизводства вполне приемлемо использовать алгоритм MD5, результатом применения которого является строка символов длиной в 32 знака.

С помощью встроенных функций операционной системы, например при просмотре свойств файла, можно установить его различные атрибуты, формируемые системой в зависимости от системного времени, установленного на компьютере. Однако, например, файловым менеджером Total Commander, эти атрибуты можно умышленно изменить: установить самостоятельно дату, время, «подогнать» размер файла и т. д., но контрольные суммы файлов (хэш-коды) подделать практически невозможно.

Операционные системы также имеют встроенные функции, помогающие решить поставленную задачу: просмотр свойств файла в операционной системе Astra Linux (рис. 10.2) версии Special Edition, эксплуатируемой в органах внутренних дел, дает возможность не только фиксации контрольной суммы файла, вычисляемой автоматически, но и осуществить их сравнение.

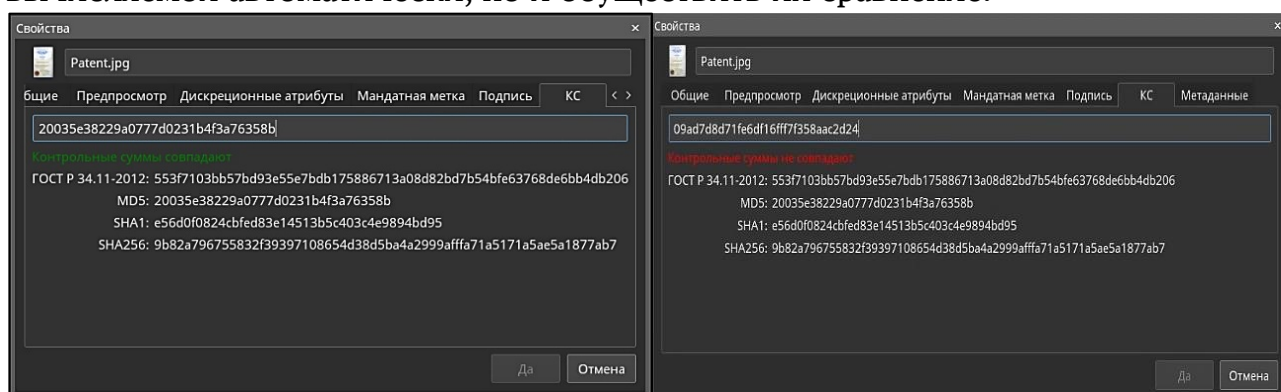

Рис. 10.2. Сравнение хэшей файла Patent.jpg и его копии (слева) – результат «Контрольные суммы совпадают», а также файла Patent.jpg и другого файла с аналогичным именем и расширением Patent.jpg (справа) – результат «Контрольные суммы не совпадают»

Полученные сведения также можно посредством копирования разместить в протоколе следственного действия. В нем также указываются метаданные файла.

¹ Хэш-код – строка бит, являющаяся выходным результатом хэш-функции. ГОСТ 34.11–2018. Межгосударственный стандарт. Информационная технология. Криптографическая защита информации. Функция хэширования // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200161707>. Разг. стрибог. См.: ГОСТ Р 34.11–2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационная технология. Криптографическая защита информации. Функция хэширования // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200095035>.

Литература

Вехов, В. Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки : монография / В. Б. Вехов. – Волгоград : ВА МВД России, 2008. – 401 с.

Гаврилин, Ю. В. Использование компьютерно-технических следов в раскрытии и расследовании преступлений / Ю. В. Гаврилин, Н. Н. Лыткин. – Рязань : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2006. – 111 с.

Мещеряков, В. А. Преступления в сфере компьютерной информации : Основы теории и практики расследования / А. В. Мещеряков. – Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета, 2002. – 407 с.

Противодействие преступлениям в сфере информационных технологий : учебник / [В. В. Гончар и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ГУРПС МВД России, 2022. – 806 с. // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=240243> (дата обращения: 13.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Расследование преступлений в сфере компьютерной информации, совершаемых против собственности : учебное пособие / [А. В. Пузарин и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=225079> (дата обращения: 13.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Россинская, Е. Р. Концепция учения об информационно-компьютерных криминалистических моделях как основе методик расследования компьютерных преступлений / Е. Р. Россинская // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2021. – № 2 (97). – С. 190–200.

Смушкин, А. Б. Виртуальные следы в криминалистике / А. Б. Смушкин // Законность. – 2012. – Вып. 8. – С. 43–44.

Справочник терминов и жаргонизмов для расследования преступлений в сфере информационных технологий : справочник / [И. Г. Чекунов и др.]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022 // URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=231208> (дата обращения: 13.11.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Авторский коллектив

Архипова Ирина Александровна, заместитель начальника кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент (гл. 13, 30 (совместно с Е. В. Воробьевой), 48)

Барбачакова Юлия Юрьевна, старший преподаватель кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук (гл. 6, 26)

Бушуев Виталий Валентинович, начальник учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук (гл. 4 (совместно с А. В. Шаровым), 7, 9, 12 (совместно с А. В. Шаровым))

Волынский Александр Фомич, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации (гл. 1 (совместно с М. В. Кардашевской))

Воробьева Елена Васильевна, преподаватель кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (гл. 30 (совместно с И. А. Архиповой))

Данилкина Виталия Михайловна, доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент (гл. 8, 43 (совместно с М. С. Шуваевой), 45 (совместно с Г. И. Сафоновым))

Дубровин Сергей Викторович, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (гл. 3)

Казакова Анна Николаевна (гл. 20 (совместно с Е. И. Скороделовой))

Кардашевская Марина Владимировна, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор (гл. 1 (совместно с А. Ф. Волынским), 2, 11, 15, 17 (совместно с В. Ю. Федоровичем), 28 (совместно с И. В. Тишутинной), 40, 46)

Коновалова Ирина Олеговна, старший преподаватель кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук (гл. 21 (совместно с М. С. Шуваевой))

Маслов Николай Васильевич, преподаватель кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (гл. 32)

Меркулова Марина Викторовна, доцент кафедры уголовного права и процесса Московского университета имени С.Ю. Витте, кандидат юридических наук, доцент (гл. 5, 24)

Мозговая Дина Александровна, доцент кафедры уголовного процесса Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент (гл. 23 (совместно с И. В. Суворовой), 27)

Налимов Юрий Дмитриевич, старший преподаватель кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук (гл. 31 (совместно с Л. С. Шеховцовой))

Пилякин Максим Иванович, начальник кафедры криминалистики Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент (гл. 24, 25)

Посельская Людмила Николаевна, доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент (гл. 36, 38, 41)

Сафонов Георгий Игоревич, заместитель начальника кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук (гл. 37 (совместно с А. В. Шаровым), 45 (совместно с В. М. Данилкиной))

Скороделова Елена Ивановна, доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук (гл. 19, 20 (совместно с А. Н. Казаковой), 22)

Снежкова Татьяна Евгениевна, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела управления организации научной и редакционно-издательской деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук (гл. 35 (совместно с А. В. Шаровым))

Стойчева Татьяна Васильевна, старший преподаватель кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (гл. 38 (совместно с Л. Н. Посельской), 45)

Суворова Ирина Владимировна, преподаватель кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (гл. 23 (совместно с Д. А. Мозговой))

Тишутина Инна Валериевна, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор (гл. 14, 16, 28 (совместно с М. В. Кардашевской), 29, 42)

Федорович Василий Юрьевич, заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по научной работе, кандидат юридических наук, доцент (гл. 17 (совместно с М. В. Кардашевской))

Чистова Любовь Евгеньевна, доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент (гл. 39, 44)

Шаров Александр Васильевич, начальник кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент (гл. 4 (совместно с В. В. Бушуевым), 10, 12 (совместно с В. В. Бушуевым), 18 (совместно со С. Н. Шельской), 34 (совместно с Е. А. Щуровым), 35 (совместно с Т. Е. Снежковой), 37 (совместно с Г. И. Сафоновым))

Шельская Светлана Николаевна, старший преподаватель кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук (гл. 18 (совместно с А. В. Шаровым))

Шеховцова Любовь Сергеевна, доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент (гл. 31 (совместно с Ю. Д. Налимовым), 47)

Шуваева Мария Сергеевна, доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент (гл. 21 (совместно с И. О. Коноваловой), 43 (совместно с В. М. Данилкиной))

Щуров Евгений Андреевич, доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент (гл. 34 (совместно с А. В. Шаровым))

Учебное издание

Криминалистика

Техническая поддержка *Морев А. А.*

Корректор *Лосева О. С.*

Компьютерная верстка *Лосева О. С.*

Формат 60×84 1/16.

Усл. печ. л. 12,21.

Подписано в печать 22.12.2025. Заказ № 5.

Тираж 587 экз.

Отпечатано в Полиграфическом центре
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
<https://мосу.мвд.рф>, e-mail: support_mosu@mvd.ru